ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНІЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ

И

ПЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1819, 20 и 21 ГОДОВЪ.

СОВЕРШЕННЫЯ

НА ШЛЮПАХЪ ВОСТОКѢ И МИРНОМЪ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

КАПИТАНА БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

Командира Шлюпа Востока.

Шлюпомъ Мирнымъ Начальствовалъ

ЛЕЙТЕНАНТЪ ЛАЗАРЕВЪ.

ИЗДАНЫ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВАНА ГЛАЗУНОВА.

1831.

24-1-10

ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНІЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ И ПЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Пребываніе на островѣ Отаити. — Обратное плаваніе изъ Отаити къ Портъ-Жаксону. — Обрѣтеніе острововъ: Востока, Великаго Князя Александра Николаевича, Оно, Михайлова, Симанова. — Вторичное прибытіе въ Портъ-Жаксонъ и пребываніе въ семъ мѣстѣ. — Замѣчанія о Новой Голландіи и землѣ Вандименъ.

Повсюду островитяне собирались къ берегамъ, садились въ лодки, а нѣкоторые уже были на пути къ намъ. При солнечномъ сіяніи, въ спокойномъ морѣ, всѣ предметы ясно отражались, какъ въ зеркалѣ. 1820 *Іюля*

Перо мое слишкомъ слабо, чтобы выразить удовольствіе мореплавателя, когда послѣ долговременнаго похода положитъ якорь въ такомъ мѣстѣ, которое съ перваго взгляда плѣняетъ воображеніе. Мы были почти окружены берегомъ. Матавайская зеленѣющаяся равнина, къ морю кокосовая роща, апельсинныя и лимонныя деревья занимающія ближнія мѣста къ берегу, огромныя де-

1820 ревья хлѣбнаго плода превышая кокосовыя, съ правой
Іюля стороны высокія горы и ущелины острова Отаити, обросшіе лѣсомъ, на песчаномъ взморьѣ небольшіе домики, все сіе совокупно, составляло прекрасный видъ.

Мы не успѣли еще убраться съ парусами, Отаитяне на одинакихъ и двойныхъ лодкахъ, нагруженныхъ плодами, уже со всѣхъ сторонъ окружали оба шлюпа. Другъ предъ другомъ старались промѣнять апельсины, лимоны, кокосовые орѣхи, бананы, ананасы, куръ и яйца. Ласковое обхожденіе островитянъ и черты лица, изображающія доброту сердца, скоро пріобрѣли нашу довѣренность. Дабы сохранить и не разстроить взаимныхъ пріязненныхъ сношеній, учредить порядокъ при вымѣнѣ съѣстныхъ припасовъ и прочихъ вещей, и удержать умѣренную цѣну оныхъ, я поручилъ надзоръ за мѣною Г. Лейтенанту Торсону, назначивъ ему въ помощь Г. Резанова, который былъ на шлюпѣ *Востокѣ* въ Секретарской и Коммисарской должности, и имѣлъ сверьхъ того достаточно времени заняться другимъ дѣломъ.

Съ Отаитянами пріѣхали два матроза, которые поселились на семъ островѣ и живутъ своими домами. Одинъ изъ нихъ Американецъ Вилліамъ, остался съ Американскаго судна, служилъ нѣсколько времени Россійско-Американской компаніи, знаетъ всѣхъ чиновниковъ въ нашей колоніи и выучился говорить по Русски нарѣчіемъ того края; отправился на Англійскомъ суднѣ на островъ Нукагиву, гдѣ въ заливѣ Анны Маріи, женился на прекрасной молодой островитянкѣ. Проживши тамъ недолго, при первомъ удобномъ случаѣ съ женою на Американ-

скомъ суднѣ переѣхалъ на мирный островъ Отаити, гдѣ 1820
нынѣшній владѣтель Помари дружелюбно принялъ его, Іюля
отвелъ приличное мѣсто для построенія дома и Вилліямъ проводитъ золотые дни въ собственномъ своемъ жилищѣ въ 75ти саженяхъ отъ взморья, на берегу Матавайской гавани. Я его взялъ на шлюпъ *Востокъ* Переводчикомъ. Другій матрозъ былъ Англичанинъ. Г. Лазаревъ взялъ его также Переводчикомъ на шлюпъ *Мирный*. Они объявили намъ, что жители островов Общества миролюбивы, благонравны и всѣ приняли Христіанскую вѣру.

Мы пріуготовились на случай непріязненной встрѣчи; пушки и ружья были заряжены, фитили на мѣстахъ, караулъ усиленъ, никто изъ жителей не имѣлъ права взойти на шлюпы безъ позволенія, и къ сему съ начала были допущены только одни начальники; потомъ, видя кротость и спокойствіе Отаитянъ, я позволилъ всѣмъ безъ изъятія всходить на шлюпы. Тогда въ самое короткое время они уподобились муравейникамъ; островитяне наполняли палубы, каждый съ ношей ходилъ взадъ и впередъ, иныя предлагали плоды, желая скорѣе промѣнять, а другія разсматривали пріобрѣтенныя отъ насъ вещи. Я приказалъ закупать всѣ плоды, не отвергая самые мало-полезныя коренья кавы, дабы каждый островитянинъ возвратясь домой, былъ доволенъ своимъ торгомъ. Въ числѣ торгующихъ и посѣтившихъ насъ, мы имѣли удовольствіе видѣть и женщинъ.

Все съѣстное, какъ то: апельсины, ананасы, лимоны, Отаитскіе яблоки, бананы, садовые и лѣсные, кокосовые

1820 орѣхи, хлѣбный плодъ, коренья таро, ямсъ, родъ имбиря,
Іюля арорутъ, кава, курицы и яйца, островитяне промѣнивали на стеклярусъ, бисеръ, коральки, маленькія зеркальца, иголки, рыбьи крючки, ножи, ножницы и проч. Мы все купленное сложили въ одинъ уголъ и служителямъ позволено было ѣсть плоды по желанію.

Въ часъ по полудни посѣтилъ насъ Г. Нотъ, Англійскій Миссіонеръ, прибывшій на острова Общества съ Капитаномъ Вильсономъ въ путешествіи его въ 1797 году. Съ того времени Г. Нотъ безотлучно на сихъ островахъ просвѣщаетъ жителей Христіанскою вѣрою. Онъ сказалъ намъ, что Король ѣдетъ на шлюпы; для каждаго изъ насъ видѣть его, было любопытства достойно; всѣ стремились къ шкафуту, повторяя, *вотъ онъ ѣдетъ.* Двойная лодка, на которой сидѣлъ Король, приближалась медленно; на высунутыхъ горизонтально переднихъ частяхъ сей лодки, (подобныхъ утинымъ носамъ) былъ помостъ и на семъ мѣстѣ сидѣлъ Помари. Сверьхъ коленкоровой бѣлой рубахи на немъ былъ надѣтъ кусокъ бѣлой ткани, въ которой проходила голова сквозь нарочито сдѣланную прорѣзь, а концы висѣли къ низу, сзади и спереди. Нижняя часть тѣла завернута была кускомъ бѣлаго коленкора съ поясницы до самыхъ ступеней. Волосы спереди обстрижены, а задніе отъ темя до затылка свиты въ одинъ висячій локонъ. Лицо смуглое, впалые черные глаза съ нахмуренными густыми черными бровями, толстыя губы съ черными усами и колоссальный ростъ, придавали ему видъ истинно Королевской.

На задней части лодки подъ крышею, на подобіе верха

нашихъ кибитокъ, сидѣла Королева, десяти лѣтняя ея 1820
дочь, сестра и нѣсколько пригожихъ женщинъ. Королева *Іюля*
была завернута отъ грудей до ступеней въ бѣлую тонкую ткань, сверьхъ которой наброшенъ, на подобіе шали, кусокъ бѣлой же ткани. Голова обстрижена и покрыта навѣсомъ изъ свѣжихъ кокосовыхъ листьевъ, сплетенныхъ на подобіе употребляемаго у насъ зонтика для защиты глазъ отъ яркаго свѣта. Пріятное смуглое лице ея, украшалось зоркими маленькими глазами и маленькимъ ртомъ. Она средняго роста, станъ и всѣ части тѣла весьма стройны, отъ роду ей 25 лѣтъ, имя ея Тире-Вагине. На дочери было Европейское ситцевое платье, на сестрѣ одежда такая же какъ на Королевѣ, съ тою разностію, что пестрѣе. Свита состояла изъ нѣсколькихъ пригожихъ дѣвушекъ. Всѣ прочія женщины также были въ бѣломъ или желтомъ платьѣ съ красными узорами, похожими на листья, и равно какъ и всѣ островитяне, имѣли на головѣ зеленые зонтики, сплетенные изъ свѣжихъ листьевъ. Гребцы сидѣли на своихъ мѣстахъ и гребли малыми веслами. *) Разстояніе отъ берега было не велико, лодки скоро пристали къ шлюпу *Востоку*. Король взошелъ первый, подалъ мнѣ руку и подождалъ на шкафутѣ доколѣ взошло все его семейство. Я пригласилъ въ каюту и они сѣли на диваны. Король повторялъ нѣсколько разъ *Рушенъ*, *Рушенъ*, (Русскіе, Русскіе) потомъ произнесъ имя Александра и наконецъ сказавъ, Наполеонъ, засмѣялся. Симъ конечно онъ желалъ выразить, что дѣла Европы ему

---

*) Въ Великомъ Океанѣ на всѣхъ островахъ веслы одинаковы.

1820 извѣстны. Королева, сестра ея и прочія дѣвушки осма-
Іюля тривали все, между тѣмъ пальцы ихъ были также заняты, онѣ ощупывали матеріи на диванѣ, стульяхъ, сукно и наши носовые платки.

Г. Нотъ, зная совершенно Отаитянской языкъ, сдѣлалъ намъ одолженіе, служилъ переводчикомъ въ разговорѣ съ Королемъ. Я пригласилъ его отобѣдать съ нами, извинясь, что будетъ мало свѣжаго, а все соленое. Король охотно согласился остаться и улыбаясь, сказалъ: „Я знаю, что рыбу всегда ловятъ при берегахъ, а не на глубинѣ моря." За столъ сѣли по приличію: первое мѣсто занялъ онъ, по правую его сторону Королева, потомъ Г. Нотъ и Лазаревъ, по лѣвую сторону дочь и я. Сестра Королевы не разсудила сѣсть за столъ, а избрала себѣ мѣсто у борта по удобности, она нянчила маленькаго наслѣдника островов Общества. Король, и все его семейство ѣли охотно, и запивали исправно виномъ. Какъ вода у насъ была изъ Портъ-Жаксона, слѣдовательно не совсѣмъ свѣжая, то Король приказалъ одному островитянину подать кокосовой воды; островитянинъ принеся кокосовыхъ орѣховъ, искусно отбилъ молоткомъ верхи оныхъ, и Король который пилъ воду смѣшивая съ виномъ, при семъ безпрестанно обтиралъ потъ катившійся съ здороваго лица его. Когда пилъ несмѣшанное вино, при каждомъ разѣ, по обряду Англичанъ, упоминалъ чье либо здоровье, наклоняя голову и касаясь рюмкой о рюмку. Отобѣдавъ, спросилъ сигарку, курилъ, и пилъ кофе. Между тѣмъ примѣтилъ, что Г. Михайловъ его срисовываетъ украдкою; чтобъ онъ былъ покойнѣе, я подалъ ему мой портретъ, нарисованный Г. Михай-

ловымъ. Онъ изъявилъ желаніе, чтобы его нарисовали 1820
съ симъ портретомъ въ рукѣ; я ему отвѣчалъ, что еже- *Іюля*
ли желаетъ быть нарисованъ держа чье либо изображеніе, я дамъ несравненно приличнѣйшее, и вручилъ ему серебрянную медаль съ изображеніемъ Государя Императора Александра I^го^, чѣмъ онъ былъ весьма доволенъ. Портретъ Короля и его жены находится въ атласѣ.

Въ то время, когда Г. Михайловъ рисовалъ съ Помари, Королева взяла груднаго сына своего отъ сестры; кормила его грудью при всѣхъ, безъ малѣйшей застѣнчивости. Изъ сего видно, что на островѣ Отаити матери еще не стыдятся кормить дѣтей грудью при зрителяхъ, и исполняютъ нѣжнѣйшую свою обязанность.

Я повелъ Короля въ палубу, показалъ въ декѣ пушки, канаты и прочія вещи и тогда же велѣлъ ему салютовать 15^ю^ выстрѣлами. Онъ былъ крайне доволенъ сею почестію, однако жъ при каждомъ выстрѣлѣ, держа мою руку, прятался за меня.

Послѣ обѣда посѣтили насъ, Главный Секретарь Короля Поафеа, его братъ Хитоша, (котораго считаютъ хорошимъ военнымъ начальникомъ), и одинъ изъ чиновниковъ хранитель Общественнаго кокосоваго масла, собираемаго въ пользу Библейскаго Общества. Каждый изъ сихъ моихъ гостей, когда случалось быть со мною на единѣ, увѣрялъ что онъ истинный мой другъ, и потомъ просилъ или носоваго платка или рубахи, ножика, топора; прежде всего я далъ имъ по серебренной медали, и не отказывалъ ни въ чемъ, ибо имѣлъ много разныхъ вещей, назначенныхъ единственно для подарковъ и вымѣна съѣ-

1820 стныхъ припасовъ. Вельможи сіи предпочитали грокъ
Іюля обыкновенному Тенерифскому вину; вѣроятно, по той причинѣ, что крѣпость выпиваемаго ими грока, зависѣла отъ ихъ произвола.

Въ 5 часовъ подъѣхала другая Королевская лодка, на коей привезли мнѣ отъ Помари подарки, состоящіе изъ четырехъ большихъ свиней, множества кокосовыхъ орѣховъ, толченаго ядра сихъ орѣховъ, завернутаго въ листья, хлѣбныхъ плодовъ сырыхъ и печеныхъ, коренья таро и ямсу печенаго, банановъ обыкновенныхъ и горныхъ, Отаитскихъ яблоковъ, и нѣсколько сахарнаго тростника. Не имѣя почти ничего свѣжаго, кромѣ непріятныхъ съ виду курицъ, оставшихся отъ похода, которыя одна у другой выщипали перья и хвосты, мы вдругъ чрезвычайно разбогатѣли, ибо ко множеству вымѣненныхъ съѣстныхъ присовъ, присоединились полученные въ подарокъ отъ Короля, и даже насъ затѣснили и занимали много времени на убираніе оныхъ. Таковое изобиліе во всемъ и пріязненное обхожденіе Отаитянъ, весьма понравилось нашимъ матрозамъ. Они съ островитянами непрестанно брали другъ друга за руки, повторяя: *юрана, юрана!* что означаетъ привѣтствіе.

Въ 6 часовъ вечера, Король отправилъ Королеву и всѣхъ къ ней принадлежавшихъ на своей двойной лодкѣ, а самъ еще остался; всѣ островитяне разъѣхались. Когда совершенно стемнѣло и Помари пожелалъ возвратиться на островъ, я изготовилъ свой катеръ, назначилъ Мичмана Демидова на руль, велѣлъ поставить два зажженные фальшфейера на носъ катера для освѣщенія. При прощаніи

Король меня просилъ, чтобъ положить бутылку рому въ катеръ, и сказалъ мнѣ, что у него на островѣ дѣлали ромъ и могутъ дѣлать много, но какъ Отаитяне, употребляя крѣпкой напитокъ, безпокойны, то онъ вовсе запретилъ приготовлять ромъ, не взирая что самъ принадлежитъ къ числу первыхъ охотниковъ до сего напитка. При отбытіи катера отъ шлюпа, зажгли на носу онаго два фальшфейера и тотчасъ для увеселенія Короля пустили 22 ракеты; нѣкоторыя были съ звѣздочками. 1820 Іюля

Г. Демидовъ, по возвращеніи, сказалъ мнѣ, что катеръ присталъ за мысомъ Венеры прямо противъ дома Короля, который былъ симъ весьма доволенъ; просилъ Г. Демидова нѣсколько подождать и вскорѣ самъ явился съ подарками; отмѣрилъ ему 8, а каждому гребцу по 4 маховыхъ сажени Отаитской материи, сдѣланной изъ коры хлѣбнаго дерева.

Еще солнечные лучи не освѣтили мачтъ нашихъ, а уже со всѣхъ сторонъ островитяне на лодкахъ, нагруженныхъ плодами, старались каждый напередъ пристать къ шлюпу. Но какъ намъ нуженъ былъ просторъ, чтобъ заняться вытягиваніемъ стоячаго такелажа, островитяне весьма стѣсняли насъ на шлюпѣ, и могли мѣшать производству работъ, то для избѣжанія сего я приказалъ Г. Резанову взять разнаго рода вещей на яликъ, оттянуться за корму, и тамъ производить мѣну. На шлюпъ велѣлъ впускать только однихъ почетныхъ господъ Эри. Симъ средствомъ отвлекли мы стеченіе народа за корму; тамъ окружали яликъ разныя лодки, на- 23

1820 полненные островитянами обоего пола; всѣ старались
Іюля промѣнять свои вещи по желанію.

Мы преимущественно вымѣнивали куръ и лимоны. Сіи послѣдніе я имѣлъ намѣреніе посолить въ прокъ для служителей и употреблять вмѣсто противу-цынготнаго средства въ большихъ Южныхъ широтахъ.

Въ 8 часовъ утра я съ Г. Лазаревымъ поѣхалъ на берегъ къ Королю, его Секретарю Поафаю и къ Г. Ношу. Мы вошли прямо на берегъ у дома Г. Ноша. Домъ сей построенъ на взморьѣ, лицемъ къ заливу. Застали хозяина и онъ познакомилъ насъ съ своею женою. Молодая Англичанка привыкла къ уединенной жизни; хотя не красавица, но имѣетъ даръ сократить скучный образъ жизни Г. Ноша. Оба они, выѣхавъ изъ Англіи, не желаютъ нынѣ возвратиться въ свое отечество; считаютъ себя счастливѣе на островѣ Отаити.

Г. Ношъ обязалъ насъ, принявъ на себя трудъ, проводить къ Королю. Мы пошли вдоль по песчаному взморью къ мысу Венеры, гдѣ нашли Г. г. Михайлова и Симанова, окруженныхъ множествомъ островитянъ обоего пола и различнаго возраста. Г. Михайловъ занимался рисованіемъ вида Матавайской гавани, а Г. Симановъ повѣркою хронометровъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Капитанъ Кукъ, господинъ Бенксъ и Гринъ наблюдали, за 51 годъ предъ симъ, прохожденіе Венеры, и съ такою точностью опредѣлили долготу сего мыса. Я пригласилъ Г. Михайлова идти съ нами, надѣялся, что онъ увидитъ предметы достойные его кисти. Отсюда намъ надлежало переѣхать рѣчку, которая течетъ съ горъ, и извиваясь на Матавайской рав-

нинѣ, впадаетъ въ море. Старуха, стоявшая по другую 1820
сторону рѣчки, по просьбѣ Г. Ноша вошла въ воду по колѣно; пригнала къ намъ лодку, въ которой потащила насъ къ противулежащему берегу, и въ награду за трудъ получила двѣ нитки бисера, чему весьма обрадовалась. Мы вышли на берегъ, прямо въ кокосовую рощу. Не взирая, что солнце было уже очень высоко, за густотою листьевъ пальмовыхъ деревъ, лучи его рѣдко мѣстами проникали, образуя въ воздухѣ свѣтлые косвенные параллельные пути свои. Въ тѣни высокихъ пальмовыхъ деревъ мы подошли къ Королевскому дому. Онъ обнесенъ вокругъ досчатымъ заборомъ въ $2\frac{1}{2}$ фута вышины; мы перешли посредствомъ врытыхъ въ землю съ обѣихъ сторонъ толстыхъ колодъ, вышиною въ половину забора, который необходимо нуженъ, чтобы оградить домъ отъ свиней; онѣ ходятъ на волѣ и питаются упавшими съ деревъ плодами и кокосовыми орѣхами. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, мы прошли сквозь домъ, длиною около 7ми, шириною около 5ти саженъ. Крышка лежитъ на 3хъ рядахъ деревянныхъ столбовъ; среднiй рядъ поставленъ перпендикулярно, а два крайнiе не выше шести футъ, имѣютъ наклонъ внутрь, покрыты матами; крышка состоитъ изъ двухъ наклонныхъ плоскостей, покрыта листьями дерева, называемаго Фаро. Въ горницѣ по обѣимъ сторонамъ стояли широкiя кровати на Европейскiй образецъ, и были покрыты желтыми одѣялами. Изъ дома мы опять перешли чрезъ заборъ въ другую сторону, гдѣ возлѣ малаго домика на постланныхъ на землѣ матахъ, Король съ своимъ семействомъ сидѣлъ сложивъ ноги и завтракалъ поросячье

Iюля

1820 мясо, обмакивая въ морскую воду, налитую въ гладко
Iюля обдѣланныхъ черепкахъ кокосовыхъ орѣховъ. Завтракающіе передавали кушанье изъ рукъ въ руки, ѣли съ большою охотою, облизывая пальцы *); оставшіяся кости бросали собакѣ. Вмѣсто воды пили кокосовую воду изъ орѣха, отбивъ искусно верьхъ онаго топорикомъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ сего мѣста островитянинъ пріуготовлялъ кушанье изъ хлѣбнаго плода и кокоса; въ правой возлѣ самаго дома стоялъ разный домашній приборъ.

Король, пожавъ намъ руки, сказалъ: юрона. По приказанію его принесли для насъ низенькія скамейки, ножки коихъ были не выше шести дюймовъ, каждому подали стеклянный бакалъ полный свѣжей кокосовой воды. Сей прохладительный напитокъ весьма вкусенъ. Разговоры наши были обыкновенные. Здоровы ли вы, какъ нравится вамъ Отаити и сему подобное. Между тѣмъ Г. Михайловъ, отошедъ шаговъ на 6 въ сторону, срисовывалъ всю Королевскую группу, сидящую за завтракомъ. Прочіе островитяне окружали Г. Михайлова, сердечно смѣялись, и о каждой вновь изображенной фигурѣ расказывали Королю. Когда завтракъ кончился, Король вымылъ руки и насъ оставилъ съ Королевою. Возвратившись, взялъ меня за руку и повелъ въ малой домикъ, шириною въ 14, длиною въ 28 футъ. Домикъ сей разгороженъ поперегъ на полови-

*) У Князей Абазійскихъ, живущихъ по Восточному берегу Чернаго моря, за обѣдомъ также садятся всѣ въ большой кругъ на полъ и пристально наблюдаютъ за каждымъ движеніемъ своего Князя (который раздѣляетъ барана), чтобъ не упустить и поймать руками кусокъ мяса, брошенный каждому въ очередь.

нѣ длины. Та половина, въ которую мы вошли, служила кабинетомъ. Къ одной стѣнѣ поставлена двухъ-спальная кровать, а къ другой на сдѣланныхъ полкахъ лежали Англійскія книги и свернутая карта земнаго шара; подъ полками стоялъ сундукъ съ замкомъ и шкатулка краснаго дерева, подаренная Англійскимъ Библейскимъ Обществомъ. Я примѣтилъ, что присутствіе Г. Нота не нравилось Королю, и онъ поспѣшилъ запереть дверь; потомъ показалъ свои часы, карту, тетрадь начальныхъ правилъ Геометріи, которой онъ учился съ Англійской книги, и что понималъ, списывалъ въ сію тетрадь на Отаитскомъ языкѣ. Вынулъ изъ шкатулки чернилицу съ перомъ и лоскутомъ бумаги, подалъ мнѣ, прося написать по Русски, чтобъ подателю сей записки отпущена была бутылка рому. Я написалъ, чтобъ посланному дать 3 бутылки рому и 6 Тенерифскаго вина. Въ сіе время вошли Г. Нотъ и Лазаревъ. Король смутился, поспѣшно спряталъ записку, чернилы, бумагу, Геометрическую тетрадь и перемѣнилъ разговоръ. Побывъ недолго у Короля, мы послѣдовали за Г. Нотомъ извилистою тропинкою въ тѣни лимонной и апельсинной рощи. Сіи плодоносныя деревья, подъ открытымъ небомъ, въ благорастворенномъ климатѣ, растутъ, какъ другія деревья, безъ всякаго отъ островитянъ попеченія. Мы видѣли нѣсколько опрятныхъ домиковъ, и въ одинъ растворенный зашли. Въ домѣ не было никого; посрединѣ стояла двухъ спальная кровать, покрытая опрятно желтымъ одѣяломъ; надъ изголовьемъ въ крышѣ за жердью положено было Евангеліе. Не большая скамейка на низкихъ ножкахъ, камень, которымъ

1820 *Іюля*

1820 разтираютъ кокосовые орѣхи и нѣсколько очищенныхъ
Іюля черепковъ сихъ орѣховъ, составляли весь домашній приборъ счастливыхъ островитянъ. Съѣстные припасы ихъ почти безпрерывно въ продолженіи года готовы на деревьяхъ, когда имъ нужны снимаютъ, нѣтъ никакой надобности заготовлять въ запасъ и беречь для будущаго времени. Вѣроятно, хозяева сего дома увѣрены въ неприкосновенности собственности каждаго, совершенно покойно полагаясь на честность сосѣдей, оставили жилищѣ свое. Гдѣ, кромѣ какъ на островѣ Отаити, можно сіе сдѣлать и потомъ не раскаиваться? Прошедъ еще нѣсколько далѣе по тропинкѣ, между кустарниками и небольшимъ лѣсомъ, мы достигли къ церквѣ; она построена на подобіе Королевскаго дома; по срединѣ во всю длину проходъ между деревянныхъ по обѣимъ сторонамъ поставленныхъ скамѣекъ, къ одной сторонѣ сдѣлана на четырехъ столбахъ, вышиною въ пять футъ, окруженная перилами каѳедра, съ которой Миссіонеръ проповѣдуетъ Слово Божіе. Вообще по внутреннему устроенію церковь подобна Реформатской. Изъ церкви мы вышли на взморье, и прошедъ къ Востоку съ полмили, достигли къ дому Секретаря Паофая. Врытыя въ землю колоды, какъ выше упомянуто, и теперь способствовали намъ перейти чрезъ низкій досчатый заборъ. Одна сторона дома была на взморьѣ, во внутренности мы увидѣли молодую прекрасную Отаитянку, жену Паофая, сидящую съ подругами своими на постланныхъ на землю матахъ; она кормила грудью своего ребенка; всѣ были одѣты весьма чисто въ бѣлое Отаитское платье, за ушами имѣли цвѣ-

ты. Паофая не было дома. Г. Нотъ показалъ намъ весьма 1820
чистую спальню, въ коей стояла двухъ-спальная кроватъ, *Іюля*
покрытая желтымъ одѣяломъ съ красными узорами, столикъ и на ономъ шкатулка. Добродушная хозяйка, по просьбѣ Г. Нота, отворила шкатулку и показала намъ хранящуюся въ оной книгу; въ сію книгу всѣ дѣла, заслуживающія вниманія, записываются на Отаитскомъ языкѣ весьма хорошимъ почеркомъ. Г. Нотъ выхвалялъ дарованія сего островитянина. Потомство конечно ему будетъ благодарно за таковое хорошее начало Исторіи острововъ Общества; а имя его останется незабвенно въ лѣтописяхъ острова Отаити. При прощаніи я подарилъ женѣ Паофая нѣсколько паръ сережекъ, а подругамъ ея каждой по одной парѣ. Онѣ казались довольны нашимъ посѣщеніемъ и подарками; разсматривая сережки, подносили ихъ къ ушамъ.

Время уже было за полдень, мы пошли назадъ тою же дорогою, нѣсколько оную сократили тѣмъ, что островитяне на плечахъ перенесли насъ чрезъ рѣчку. Въ домѣ Г. Нота отдохнули и освѣжились кокосовою водою. Вода сія когда свѣжа, при усталости въ знойной день, кажется лучше всѣхъ существующихъ извѣстныхъ напитковъ.

Мы встрѣтились на мысѣ Венерѣ съ Г. Заводовскимъ и Симановымъ; первый съѣзжалъ на берегъ для прогулки послѣ сорока-дневной тяжкой простудной болѣзни, чтобъ подышать береговымъ бальзамическимъ воздухомъ въ тѣни пальмовыхъ и другихъ цвѣтущихъ деревъ; у мыса Венеры мы сѣли въ катеръ и отправились на шлюпъ *Востокъ*.

Послѣ обѣда Король пріѣхалъ къ намъ со всѣмъ семей-

1820 ством и приближенными. Хотя я приказывалъ пускать
Іюля на шлюпъ однихъ начальниковъ, однако сего не возможно было исполнить, ибо сами начальники приводили островитянъ, называя ихъ своими пріятелями, просили чтобъ ихъ пустить. Таковыхъ гостей въ продолженіи дня набралось много; угощеніе наше было обыкновенное. Нѣтъ ни одного Отаитянина или Отаитянки, которые бы не выпили съ большимъ удовольствіемъ грокъ, а какъ весьма часто графины осушались, и при каждомъ таковомъ случаѣ я приказывалъ моему деньщику Мишкѣ, вновь наполнять оные, то не рѣдко оставлялъ графины на довольное время пустыми, дабы не бесѣдовать съ пьяными островитянами. Желаніе пить преодолѣвало ихъ терпѣніе. Король и нѣкоторые чиновники сами начали кликать: *Миса! Миса!* и когда онъ на призывъ ихъ приходилъ, показывали, что графины пусты. Онъ бралъ графины поспѣшно, но возвращался медленно, и то съ весьма слабымъ грокомъ. За таковую хитрость они его не полюбили и считали весьма скупымъ. Когда по просьбѣ ихъ я имъ что дарилъ, и приказанія о семъ дѣлалъ кому нибудь иному, они радовались, а когда приказывалъ деньщику, чтобъ подалъ такую то вещь, неудовольствіе обнаруживалось на ихъ лицахъ, и они повторяли: *Миса! Миса!* Такимъ образомъ онъ навлекъ на себя неблагорасположеніе знатныхъ людей острова Отаити.

Сего дня я представилъ Королю двухъ мальчиковъ, пришедшихъ ко мнѣ на островѣ Матея. Онъ ихъ распрашивалъ, смѣялся и передразнивалъ, когда они съ ужасомъ вспоминали, разсказывая, какъ были преслѣдуемы людоѣда-

ми, дѣлали всѣ тѣ кривлянія, которыя островитяне обыкновенно дѣлаютъ при своихъ празднествахъ и когда ѣдятъ взятаго плѣнника. Чрезъ Переводчика Виліама мы вѣрнѣе узнали причину несчастнаго приключенія четырехъ мальчиковъ. Они съ острова Анны занесены крѣпкимъ вѣтромъ къ острову Матеа; ихъ было всѣхъ 10 человѣкъ: вскорѣ послѣ сего пристали лодки съ острова Тай, жители коего называются Вагейту. Оны перебили всѣхъ прежде пріѣхавшихъ и по безпрестанной между ими враждѣ, всѣхъ съѣли, кромѣ сихъ четырехъ, которые спаслись въ кустахъ во внутренности острова; а жители съ острова Тай, не видя непріятелей, отправились. Усмотрѣвъ приближающіяся Европейскія суда, мальчики обрадовались; ибо отъ родственниковъ слыхали, что Европейцы обходятся ласково, и людей не ѣдятъ, и потому спѣшили къ мысу, дѣлали знаки, чтобъ съ судовъ увидѣли. Я предоставилъ имъ на волю остаться на шлюпѣ или на островѣ Отаити. Коль скоро они объявили желаніе остаться на островѣ, я поручилъ старшаго покровительству Паофая, а младшаго, его брату Военному начальнику. Г. Лазаревъ привезенныхъ имъ двухъ мальчиковъ оставилъ въ покровительство двухъ другихъ начальниковъ. 1820 Іюля

Мальчики нашли на островѣ Отаити своихъ земляковъ съ острова Анны и весьма обрадовались, увидя ихъ. Старшій подвелъ одного ко мнѣ и сказалъ, что онъ съ острова Анны; когда я въ томъ усомнился, онъ показалъ на тѣлѣ испестренія, которыя были такія же, какъ у него, и какія я видалъ на ляшкахъ у пріѣзжавшаго къ намъ

1820 съ острова Нигири. Изъ сего заключаю, что и лодка на
Іюля островѣ Нигири была тамъ для промысла съ острова Анны.

Къ 8ми часамъ вечера число гостей нашихъ весьма умножилось; чтобъ ихъ нѣсколько занять, я приказалъ пустить съ юта 20 ракетъ разныхъ родовъ. Король при семъ явленіи всегда прятался за меня. По окончаніи забавъ, всѣ разъѣхались довольны, и прощаясь съ нами повторяли: юрана! юрана!

Г. Заводовскій и прочіе Офицеры, бывшіе сего дня на берегу, не могли довольно нахвалиться честностію и дружелюбнымъ обхожденіемъ островитянъ. Каждый изъ нихъ старался услужить нашимъ путешественникамъ, быть ихъ проводникомъ. Г. Демидовъ оставался весь день на берегу у налитія прѣсной воды, приставалъ съ баркасомъ прямо къ песчаному взморью, отъ мыса Венеры къ Югу на полмили. Въ шестидесяти саженяхъ отъ сего мѣста вдоль берега протекаетъ рѣчка; наливаніе производилось весьма успѣшно. Отаитянскіе мальчики охотно входили въ рѣчку, наполняли анкерки и доставляли къ берегу. Нашимъ матросамъ оставалось только носить боченки къ гребнымъ судамъ, и они едва успѣвали ходить взадъ и впередъ. Островитяне изъявляли служителямъ свою благопріязнь и гостепріимство, приглашали ихъ въ ближніе домы, угощали кокосовыми орѣхами и апельсинами.

Г. г. Нотъ и Лазаревъ пріѣхали ко мнѣ завтракать на шлюпъ *Востокъ* въ 8 часовъ утра, и вскорѣ потомъ я съ ними отправился на берегъ, чтобы осматривать мѣсто

бывшаго Морая *). Оно находится отъ мыса Венеры къ 1820
Западу на 2½ мили. Море было тихо, мы скоро переѣха- *Іюля*
ли сіе разстояніе и пристали къ берегу въ гавани Тоархо, гдѣ Капитанъ Блей стоялъ на якорѣ въ 1788 году; не дошедъ до Морая, мы остановились у такъ называемой Королевской церкви. Она обнесена заборомъ въ 2½ фута вышиною; земля вокругъ вымощена камнемъ. Г. Нотъ приказалъ отворить двери и открыть ставни; мы вошли въ сіе большое зданіе, коего длина 70 футовъ, а ширина 50 футовъ; крышка держалась на трехъ рядахъ столбовъ изъ хлѣбнаго дерева, средній рядъ стоялъ перпендикулярно, а боковыя два, коихъ вышина въ половину среднихъ, наклонены нѣсколько съ обѣихъ сторонъ внутрь строенія; верхніе концы крайнихъ столбовъ вырѣзаны на подобіе вилокъ глубиною въ 6 дюймовъ; въ сіи вырѣзки вложена на ребро, толстая доска вдоль всего строенія. На средній рядъ столбовъ положены брусья; на среднемъ брусѣ и доскахъ, ребромъ поставленныхъ, къ крайнимъ столбамъ, утверждены стропила, на ребро же поставленныя, поперегъ оныхъ жерди изъ легкаго дерева, искусно оплетенныя веревками изъ волоконъ кокосоваго и хлѣбнаго дерева. Сія кровля покрыта листьями дерева Фаро. Зданіе оканчивается къ обоимъ концамъ полу-кругомъ. Вмѣсто желѣза или гвоздей все связано разноцвѣтными веревками весьма искусно и красиво. Бока во всю длину обиты досками, для свѣта сдѣланы продолгова-

*) Мораемъ жители острововъ великаго Океана называютъ мѣсто и зданіе, гдѣ хоронятъ мертвыхъ и совершаютъ жертвоприношенія.

1820 тыя окна, которыя задвигаются ставнями. Къ Сѣверной
Іюля сторонѣ, для проповѣдниковъ три возвышенныя мѣста, каждое на четырехъ столбахъ. Скамейки поставлены поперегъ церкви въ два ряда, а по срединѣ проходъ, точно такъ, какъ въ прежде описанной церквѣ. Внутренность украшена, по обыкновенію Отаитянъ, разноцвѣтными тканями, которыя прицѣплены кое-какъ къ жердочкамъ и стропиламъ, составляютъ необыкновенное, но пріятное украшеніе. Въ построеніи сего большаго зданія видна легкость и крѣпость, нѣтъ лишняго, тяжелаго или какого нибудь недостатка. Сіе служитъ доказательствомъ природнаго остроумія и искуства островитянъ.

Г. Нотъ повелъ насъ къ тому мѣсту, гдѣ прежде былъ Морай, огромное и великаго труда стоившее зданіе, которое описано Капитаномъ Кукомъ; мы удивились, когда нашли только груду камней; по принятіи Христіанской вѣры, островитяне разрушили Морай.

Потомъ мы шли вдоль берега къ Западу въ тѣни кокосовыхъ и душистыхъ деревъ хлѣбнаго плода; прошедъ около мили, увидѣли на взморьѣ въ маленькомъ открытомъ шалашикѣ на постланныхъ чистыхъ рогожахъ сидящаго старика, высокаго роста, одѣтаго въ бѣлое платье. Блѣдность лица, впалые глаза и щеки доказывали, что онъ съ давняго времени удрученъ болѣзнію. Его окружали дѣти; старшей дочери было около 13ти, а сыну около пяти лѣтъ; они подали намъ, по приказанію его, низенькія скамейки и мы сѣли. Г. Нотъ объявилъ, что мы Капитаны Военныхъ шлюповъ Россійскаго Императора Александра, простираемъ плаваніе Южнымъ Океаномъ для

обрѣтенія неизвѣстныхъ странъ. Старикъ спросилъ, не желаемъ ли мы послѣ усталости укрѣпиться пищею, но мы съ признательностію отказались. Тогда велѣлъ принести свѣжихъ кокосовыхъ орѣховъ. Слуга, отбивъ искусно верьхъ каждаго орѣха нарочно для сего сдѣланнымъ топорикомъ изъ самаго крѣпкаго дерева, подносилъ каждому изъ насъ по орѣху. Прохладная кокосовая вода утолила жажду и подкрѣпила силы наши. При прощаніи я подарилъ дочери зеркало и нѣсколько нитокъ разноцвѣтнаго бисера, а сыну ножичекъ и зеркальцо. Старикъ, коего имя Меноно, любилъ своихъ дѣтей; за ласку къ нимъ на блѣдномъ лицѣ его изображалось чувство благодарности. Онъ управляетъ островомъ и первый вельможа по Королѣ; въ шалашикѣ сидитъ у взморья единственно для дневнаго морскаго прохладительнаго вѣтра. Въ сараѣ у Меноно мы видѣли нѣсколько небольшихъ пушекъ и 24^хъ^ фунтовыхъ коронадъ. 1820 *Іюля*

На обратномъ пути къ катеру дорогою заворотили въ большой сарай, гдѣ строилась двойная лодка; нижнія части ея изъ цѣльнаго дерева, называемаго Апопе, которое вырубаютъ на горахъ; верхняя часть лодокъ изъ хлѣбныхъ деревьевъ, которые сплачиваютъ, сшиваютъ веревками весьма плотно и залѣпляютъ смолою. Вмѣсто струговъ для очищенія деревьевъ употребляютъ кораллы; въ семъ же сараѣ было множество колодъ изъ бамбу въ 2½ фута длины, въ 2 и 2½ дюйма въ діаметрѣ, для сохраненія кокосоваго масла, пожертвованнаго жителями въ пользу распространенія Христіанской вѣры, на издержки для печатанія библій и прочаго. Г. Нотъ ожидалъ судно изъ

1820 Іюля Портъ-Жаксона съ бочками, въ которыя вливаютъ сіе масло, и доставляютъ въ Лондонъ. Кромѣ сего приносятъ также въ даръ немало Арорупу.

Возвратясь къ катеру, мы отправились на шлюпъ *Востокъ*. Вѣтръ и теченіе были тогда прямо отъ шлюповъ; идучи сею струею, удивлялись великому множеству плывущихъ апельсинныхъ корокъ, брошенныхъ съ двухъ шлюповъ, и утѣшались, что служители пользуются такимъ изобиліемъ плодовъ.

Въ то время, когда мы осматривали Королевскую церковь, Г. Заводовскій зашелъ къ Паофаю, гдѣ засталъ всѣхъ домашнихъ его, занимающихся разными рукодѣліями: одни красили ткани, другіе починивали оныя, подкладывая куски той же ткани, а прочіе пріуготовляли красную краску, которую составляютъ изъ маленькихъ ягодъ, содержащихъ въ себѣ желтый сокъ; изъ ягодъ выжимаютъ сей сокъ на зеленой древесной листъ и завернувъ, мнутъ пальцами, доколѣ обратится въ красную краску, на что потребно весьма мало времени. Ягоды сіи величиною съ наши вишни, цвѣтомъ желтокрасноватыя.

Добродушная хозяйка показывала, какимъ образомъ они склеиваютъ свои ткани. Клей, родъ крахмала, составляется изъ Арорута, весьма много наружностію похожаго на картофель; но нѣсколько желтѣе. Его размачиваютъ, а потомъ приготовляютъ клейкость подобную крахмалу.

Молодая прекрасная хозяйка подчивала Г. г. Заводовскаго и Михайлова, по обыкновенію Отаитянъ, свѣжею кокосовою водою. Каждый изъ нихъ при прощаніи дарилъ ее за ласковое гостепріимство.

Къ обѣду Король со всѣми приближенными пріѣхалъ на шлюпъ *Востокъ*. Послѣ обѣда изъявилъ желаніе быть у Г. Лазарева на шлюпѣ *Мирномъ*. Для сего подали къ борту двойную Королевскую лодку. Женщины помѣстились въ кормовой части; Помари, нѣсколько начальниковъ, я и два Офицера заняли мѣста на передней площадки лодки. Хотя море было совершенно гладко, какъ зеркало, однако лодка отъ большаго числа дородныхъ людей, едва держалась на поверхности водъ. 1820 *Іюля*

Г. Лазаревъ принялъ гостей и отвелъ ихъ въ свою каюту, гдѣ угощалъ любимымъ ихъ напиткомъ грокомъ. Король скоро проголодался и приказалъ, изъ находящихся за кормою лодокъ подать печеныхъ кореньевъ Таро и Ямсу. Г. Лазаревъ, увидя сіе, велѣлъ подать нѣсколько жареныхъ курицъ и всѣ гости ѣли весьма охотно, не взирая, что недавно на шлюпѣ *Востокѣ* обѣдали.

Королева, нашедъ случай быть наединѣ съ Г. Лазаревымъ, просила дать ей бутылку рому, и когда онъ сказалъ, что послалъ къ Королю, она отвѣчала: *онъ все выпьетъ одинъ и мнѣ ни капли не дастъ*; послѣ сего приказано дать ей двѣ бутылки рому.

Когда гости наши осматривали пушки на шлюпѣ *Мирномъ*, ихъ болѣе всего занимали рикошетные выстрѣлы.

По множеству прибывшихъ съ берега посѣтителей, я скоро возвратился на шлюпъ. Всѣхъ чиновниковъ, женъ ихъ, подчивали чаемъ, шеколадомъ и вареньемъ; но они всему предпочитали грокъ. Когда кому удавалось быть со мною наединѣ, каждый увѣрялъ меня, что мнѣ истин-

1820 Іюля ный другъ, и просилъ подарка, не взирая, что его уже прежде дарили.

Обыкновеніе сіе вошло со временъ Капитана Кука, отъ того, что онъ, Г. г. Банксъ, Форстеръ, Гринъ, Валлисъ и многіе Офицеры имѣли по необходимости каждый своихъ друзей, которые ихъ оберегали и не давали въ обиду другимъ островитянамъ. Съ того времени и по нынѣ Отаитяне, видя большую выгоду быть Европейцу другомъ для подарковъ, при первой встрѣчѣ говорятъ на Англійскомъ языкѣ слова: you my freend, ты мой другъ; а потомъ: give me handkerschief, дай мнѣ платокъ.

Мѣна продолжалась обыкновеннымъ образомъ, только курицъ привозили меньше и просили за нихъ дороже; свиней же, которыхъ на острову много, мы ни одной не могли купить отъ того, что Король наложилъ (табу) запрещеніе на свиней, по слѣдующей причинѣ: на островѣ Эміо Миссіонеры строили небольшой бригъ; Король расчитывалъ, что онъ имѣетъ долю въ семъ суднѣ потому, что лѣсъ и другія пособія даны имъ, но когда бригъ былъ готовъ, тогда ему предложили оный купить за 70 тоновъ свинины. На сіе предложеніе Король Помари согласился, и запретилъ подданнымъ своимъ ѣсть и продавать свиней.

25 Въ Воскресенье солнце взошло уже высоко, но ни одинъ островитянинъ къ намъ не пріѣхалъ, мы сему крайне удивились. Переводчикъ Билліамъ объяснилъ намъ, что они всѣ были въ церквѣ.

По окончаніи работъ на обоихъ шлюпахъ отпустили половину числа служителей на берегъ съ тѣмъ, чтобы

вымыли свое бѣлье, а потомъ гуляли сколько кому угодно. 1820 Іюля

Г. г. Заводовскій, Лазаревъ, я и почти всѣ Офицеры съ обоихъ шлюповъ поѣхали въ церковь. Сойдя на берегъ, мы увидѣли около домовъ только однихъ дѣтей, а всѣ взрослые островитяне отправились на молитву. Когда мы пришли, церковь уже была полна. Королева нѣсколько подвинулась и дала мнѣ мѣсто сѣсть. Всѣ островитяне были весьма чисто одѣты, въ лучшихъ праздничныхъ бѣлыхъ и желтыхъ нарядахъ, вообще всѣ на головѣ имѣли зонтики, а у женщинъ, кромѣ того, сверхъ уха воткнуты бѣлые или красные цвѣты. Всѣ съ большимъ вниманіемъ слушали Христіанское поученіе Г. Нота; онъ говорилъ съ особеннымъ чувствомъ. Вышедъ изъ церкви, островитяне поздоровались съ нами; всѣ разошлись по домамъ, а мы пошли къ катеру. — Послѣ обѣда Г. г. Офицеры съ обоихъ шлюповъ ѣздили на берегъ, ихъ принимали дружелюбно и подчивали кокосовою водою. Нѣкоторые изъ островитянъ для воскреснаго дня не принимали подарковъ.

Таковое строгое наблюденіе правилъ вѣры относительно безкорыстія, въ народѣ, у коего еще не могло совершенно изгладиться изъ памяти дикое, необузданное самовольство, почесть можно примѣрнымъ.

Сего дня островитяне при произведеніи мѣны, больше всего требовали сережекъ, которыхъ сначала отнюдь вымѣнивать не хотѣли, почитая ихъ безполезными. А какъ серги можно имѣть въ карманахъ, то при каждомъ отправленіи на берегъ, я бралъ по нѣскольку паръ съ собою, дарилъ ими знатныхъ женщинъ, и онѣ серги надѣвали въ 26

1820 уши. Другіе островитяне, увидя сіе украшеніе и желая
Іюля равняться въ нарядахъ съ знатными, пріѣзжали сами, или присылали своихъ родственниковъ, чтобъ вымѣнивать непремѣнно серги, такъ что мѣна сего дня была отлично выгодна, и у насъ серегъ наконецъ не стало, не взирая, что оныхъ было много. Король со всѣми своими приближенными обѣдалъ у меня; послѣ обѣда подарилъ мнѣ три жемчужины нѣсколько крупнѣе горошенки и просилъ, чтобы я показалъ подарки, которые намѣренъ ему послать. Вещи сіи онъ уже и прежде неоднократно видѣлъ, но просилъ чтобы оныхъ не отсылать, доколѣ не пришлетъ своего повѣреннаго, и отправить, какъ смеркнется, дабы никто изъ подданныхъ не примѣтилъ. Вѣроятно, Помари опасался, что чиновники, увидя подарки, пожелаютъ сами имѣть часть оныхъ, или будутъ завидовать его отличному богатству въ пріобрѣтенныхъ Европейскихъ вещахъ. Подарки сіи состояли въ красномъ сукнѣ, нѣсколькихъ шерстяныхъ одѣялахъ, фламскомъ полотнѣ, полосатомъ тикѣ, платкахъ пестрыхъ, ситцѣ разнаго узора, зеркалахъ, ножахъ складныхъ, топорахъ, буравахъ и стеклянной посудѣ. Всѣ сіи вещи принадлежали къ числу отпущенныхъ съ нами Адмиралтействомъ для подарковъ народамъ великаго Океана. Помари болѣе нуждался въ бѣломъ коленкорѣ и миткалѣ, ибо его одежда состояла единственно изъ сихъ тканей; за неимѣніемъ оныхъ, я принужденъ былъ подарить ему нѣкоторыя изъ своихъ простынь, которымъ онъ болѣе обрадовался, нежели прочимъ вещамъ. Всѣ вообще подарки доставлены къ нему, когда было темно.

Король и всѣ островитяне знали, что мы налились уже водою и совершенно готовы сняться съ якоря, а потому съ утра всѣ спѣшили что нибудь вымѣнить, привозили разныя издѣлія свои, которыя вымѣнены и доставлены нами въ Музеумъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. 1820 Іюля 27

Въ продолженіи нашего пребыванія при островѣ Отаити, мы вымѣняли столько апельсиновъ и лимоновъ, что насолили оныхъ въ прокъ по 10^ти^ бочекъ на каждый шлюпъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи плоды послужатъ противу цынготнымъ средствомъ; прочихъ осталось еще много, хотя не было запрещенія оныхъ ѣсть всякому, сколько угодно; куръ также осталось не мало.

Сего дня посѣтилъ насъ Король съ приближенными. Онъ мнѣ вручилъ посылку къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ сими словами: хотя въ Россіи есть много лучшихъ вещей, но сей большей матъ работы моихъ подданныхъ, и для того я оный посылаю. Потомъ Помари дарилъ всѣхъ Офицеровъ. Г. Заводовскому положилъ въ карманъ двѣ жемчужины и сверхъ сего подарилъ ему большую бѣлую ткань; Г. Торсону, Лѣскову и другимъ дарилъ также ткани. Каждый изъ нихъ съ своей стороны старался отблагодарить Короля разными подарками.

По просьбѣ моей Помари сдержалъ слово свое и доставилъ на шлюпъ *Востокъ* шесть свиней, на шлюпъ *Мирный* четыре, множество плодовъ и кореньевъ годныхъ для употребленія во время похода. Переводчикъ Вилліамъ, не смотря на запрещеніе, доставилъ на шлюпъ *Востокъ* че-

1820 Іюля тыре свиньи, за что равно и за труды по должности Переводчика, я его щедро одарилъ Европейскими вещами и платьемъ, также порохомъ и свинцомъ, потому что онъ имѣлъ ружья. Во время послѣдняго свиданія съ Королемъ, я ему крайне угодилъ, надѣвъ на вѣрнаго его слугу красный Лейбъ-Гусарскій мундиръ и привѣся ему чрезъ плечо мою старую морскую саблю. Подарокъ сей отмѣнно былъ пріятенъ слугѣ, и онъ занимался своею новою одеждою.

Насъ посѣтили сего дня всѣ начальники и каждый изъ нихъ принесъ мнѣ въ подарокъ по куску ткани. Я ихъ отдарилъ ситцами, стекляною посудою, чугунными котлами, ножами, буравами и прочимъ. Сверхъ того дарилъ всѣхъ чиновниковъ серебряными медалями, а простыхъ островитянъ бронзовыми, объясняя чрезъ Г. Нота, что сіи медали оставляю имъ для памяти, и что на одной сторонѣ изображенъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, отъ котораго мы посланы, а на другой имена нашихъ шлюповъ *Востока* и *Мирнаго.* Хотя островитяне обѣщались хранить медали, но уже при насъ промѣнивали оныя матрозамъ за платки.

Пріѣхавшіе съ Королевой молодыя дѣвушки пѣли псалмы и молитвы, составляющія нынѣ единственное ихъ пѣніе; со времени принятія Христіанской вѣры островитяне, считаютъ за грѣхъ пѣть прежнія свои пѣсни, потому, что напоминаютъ идолопоклонническіе ихъ обряды; по собственному произволу оставили не только всѣ пѣсни, но и пляски.

Калейдоскопами нѣсколько времени забавлялись въ Европѣ, а потому предполагая, что они забавятъ и уди-

вятъ островитянъ великаго Океана; я купилъ въ Лондонѣ нѣсколько калейдоскоповъ, но островитяне не обратили вниманіе свое на сіи игрушки. Я сказалъ Королю, что сего же вечера снимусь съ якоря, когда вѣтръ задуетъ съ берега. Онъ меня убѣдительно просилъ остаться еще на нѣсколько дней, а когда увидѣлъ, что я принялъ твердое намѣреніе отправиться, пожавъ мою руку, просилъ не забывать его; весьма неохотно разставался съ нами, сошедъ на лодку, потупилъ голову и долго шепталъ про себя, вѣроятно читалъ молитву, говорятъ, что онъ очень набоженъ; такимъ образомъ въ короткое время мы пріязненно познакомились съ сими островитянами, и вѣроятно навсегда съ ними разстались. Нѣкоторые желали со мной отправиться, но я ни кого не взялъ, исполняя желаніе Короля, который убѣдительно просилъ, чтобъ я его подданныхъ не бралъ съ собою. 1820 Іюля

Замѣчанія объ островѣ Отаити.

Островъ Отаити обрѣтенъ 1606 года Испанцемъ Квиросомъ, на пути изъ Калао, и названъ la Sagittaria. Послѣ сего заходили къ оному другіе мореплаватели въ разные годы и назвали: Англійскій Капитанъ Валлисъ, *островомъ Короля Георгія III*; Французскій Командоръ Бугенвиль *Новою Цитерою*, по причинѣ множества пригожихъ женщинъ. Наконецъ, со времени пребыванія Капитана Кука, островъ сохранилъ свое настоящее названіе, Отаити. Два круглые острова, соединенные низменнымъ узкимъ перешейкомъ, составляютъ островъ Отаити. Въ срединѣ каждаго изъ сихъ двухъ острововъ горы, верьхи коихъ часто бываютъ

1820 покрыты облаками. Къ взморью находятся мѣста поло-
Іюля гія, обросшія прекраснѣйшими пальмовыми, хлѣбными и другими плодоносными деревьями и кустарниками.

Хлѣбныя деревья достигаютъ значительной высоты и толщины, и употребляемы на дѣланіе верхнихъ частей лодокъ, на столбы въ большихъ строеніяхъ, на скамейки въ домахъ, которыя обыкновенно на низкихъ ножкахъ изъ одного дерева. Съ коры собираютъ смолу для замазыванія пазовъ на лодкахъ, а изъ сырой коры выработываютъ ткани. Срубленное дерево начинаетъ вновь рости отъ корня, и чрезъ 4 года опять приноситъ плоды отъ 6 до 7 дюймовъ въ окружности нѣсколько продолговатые. Островитяне пекутъ сіи плоды и питаются ими большую часть года.

Кокосовое дерево также велико, въ орѣхахъ вода или молоко, составляющія прохладительный напитокъ; ядро островитяне ѣдятъ просто сырое, или толченое; выжимаютъ изъ онаго большое количество масла, а остающимися выжимками кормятъ куръ и свиней. Выполированные орѣховые черепки употребляются вмѣсто посуды; изъ волоконъ коры вьютъ веревки, которыя служатъ къ строенію домовъ и лодокъ; изъ молодыхъ кокосовыхъ листьевъ искусно плетутъ зеленые зонтики, которые носятъ на головахъ, вообще всѣ островитяне обоего пола и всякаго возраста.

Отаитянскіе яблони приносятъ плоды, которые имѣютъ видъ зрѣлыхъ нашихъ яблоковъ, вкусомъ весьма хороши, кромѣ самой средины, она крѣпка; цвѣты красные и бѣлые, женщины украшаютъ оными голову; изъ коры

шелковицы островитяне пріуготовляютъ самыя тонкія ткани. 1820 Іюля

Банановое дерево приноситъ плоды превосходные для пищи; молодые отростки по цвѣту трудно отличить отъ крупной спаржи, а вареные вкусомъ лучше спаржи.

Толстое дерево, называемое Отаитянами Апопе, растетъ на горахъ и употребляемо на нижнія части лодокъ.

Деревья называемые Фаро, роду пальмовыхъ, листьями ихъ, по причинѣ плотности и удобности, кроютъ всѣ крыши на домахъ. Плодъ сего дерева сосутъ жители коральныхъ островов; вѣроятно, и Отаитяне употребляютъ въ голодные годы.

Крѣпкое дерево Айто, изъ коего островитяне дѣлаютъ пики и другія оружія, также малые топоры для очищенія кокосовыхъ орѣховъ, и четыреугольныя колотушки съ рукоятками, которыми разбиваютъ размоченныя волокна, коры хлѣбнаго и другихъ деревъ, для пріуготовленія тканей.

Дерево Пурау легкое, употребляемо въ строеніяхъ на стропилы.

Бамбу родъ тростника роститъ весьма высоко; колѣнцы длиною въ 2½ фута, толщиною въ діаметрѣ отъ 2½ до 3 дюймовъ, служитъ для храненія кокосоваго масла.

Виноградъ произрастаетъ хорошо, но въ маломъ количествѣ и разводится только миссіонерами. На островѣ Отаити много деревьевъ, доставляющихъ хлопчатую бумагу. И еще другихъ которые приносятъ плоды, похожіе на небольшія тыквы. Изъ листьевъ дерева Тау, смѣшанныхъ съ желтоватымъ сокомъ изъ ягодъ Маже, составляютъ красную кра-

1820 Іюля ску; въ сію краску обмакиваютъ листья или стебли разныхъ травъ, смотря по желанію, и прикладываютъ къ разнымъ тканямъ, на которыхъ отъ сего остаются красные, совершенно напечатанные узоры.

Фиговыя, каштановыя, апельсинныя, лимонныя деревья, во множествѣ разведены Европейцами и составляютъ также нѣкоторую часть пищи для островитянъ. У Миссіонеровъ прекрасный садъ, наполненъ еще многими другими хорошими деревьями и кустарниками. Изъ огородныхъ овощей, по краткости времени, мы видѣли только ямсъ, таро, картофель, имбирь, колганъ, ананасы, арбузы, тыквы, капусту, огурцы, стручковый перецъ и табакъ.

На отмѣляхъ острова, морскія черви основали мѣстами коральныя стѣны, между коими и самымъ берегомъ образовались хорошія закрытыя гавани.

Высокія горы притягиваютъ влажныя тучи, они ниспадая, образуютъ много ручейковъ и рѣкъ, которыя, извиваясь, орошаютъ пологости и равнины острова Отаити.

Нагорныя мѣста острова совершенно пусты; напротивъ того пологія и равнины, къ взморью населены.

Отаитяне роста одинаковаго съ Европейцами, мущины тѣломъ и лицемъ смуглы, глаза, брови и волосы имѣютъ черные; у женщинъ вообще лица круглыя и пріятныя. Волосы, у всѣхъ возрастовъ обоего пола обстрижены подъ гребенку. Хотя многіе путешественники находятъ между жителями, населяющими Отаити, разныя поколенія, но я сего не замѣтилъ. Видимому различію между начальниками и народомъ, причиною различный образъ ихъ жизни. Первостепенные Отаитяне побольше

ростомъ и дороднѣе цвѣта оливковатаго, а простый народъ краснѣе. Вельможи Отаитянскіе ведутъ спокойную сидячую жизнь; простый народъ въ непрестанной дѣятельности, всегда безъ одеждъ, и нерѣдко подъ открытымъ небомъ, на коральныхъ стѣнахъ весь день занимается рыбною ловлею. 1820 Іюля

Отаитяне приняли насъ съ особеннымъ гостепріимствомъ; каждый изъ нихъ радовался и угощалъ каждаго изъ насъ, когда кто заходилъ въ домы ихъ. Ежедневно пріѣзжая на шлюпы, всегда были веселы и мы никогда не замѣтили, чтобъ между ими происходили размолвки или споры.

Число всѣхъ жителей на островѣ Отаити, Путешественники полагаютъ разное, и разность сія такъ велика, что не было примѣра въ Исторіи, чтобъ какія нибудь болѣзни или политическія произшествія произвели въ народонаселеніи такое уменьшеніе, какое читатель увидитъ изъ слѣдующаго:

Капитанъ Кукъ въ первомъ своемъ путешествіи во кругъ свѣта говоритъ: „по вѣроятнымъ извѣстіямъ, собран„нымъ отъ Тюпіа, число островитянъ, могущихъ носить „оружіе, на островѣ Отаити простирается до 6780 че„ловѣкъ“ *). Ежели принять, что число людей, могущихъ носить оружіе, составляетъ $\frac{5}{12}$ частей населенія, по сему число жителей на островѣ было до 16,272 человѣкъ мужескаго пола. Капитанъ Кукъ во второмъ своемъ путешествіи полагаетъ народонаселенія на Отаити до

*) Cooks. I. Voy. Hawkow. Vol. II. 185.

1820 Іюля 240,000, а Г. Форстеръ, до 120,000 человѣкъ. Испанецъ Боенего, бывшій на семъ островѣ въ 1772 и 1774 годахъ, полагалъ отъ 15 до 16ти тысячъ. Г. Вильсонъ въ 1797 году заключилъ, что островитянъ было 16,000 человѣкъ.

Предположеніе послѣднихъ двухъ мореплавателей довольно сходно, но весьма различно отъ заключенія Капитана Кука и Г. Форстера во второмъ путешествіи. Слишкомъ увеличенное ими число жителей, вѣроятно, произошло или отъ незнанія языка, или начальникъ острова, желая дать лучшее понятіе о своемъ ополченіи, сказалъ Капитану Куку, что собранный тогда флотъ Отаитскій, состоявшій изъ 210ти большихъ и 20ти малыхъ лодокъ, принадлежитъ только четыремъ округамъ, а не всему острову, но сказалъ неправду. Капитанъ Кукъ принялъ показаніе сіе за истину и полагая остальные округи равными симъ округамъ, заключилъ о числѣ всего народонаселенія. Нынѣ Г. Нотъ сказывалъ намъ, что въ первыхъ числахъ Маія мѣсяца 1819 года, были собраны всѣ островитяне въ Королевской церквѣ, и собралось до 8 тысячъ человѣкъ. Ежели къ сему числу прибавить 2000 человѣкъ старыхъ, малолѣтныхъ и хворыхъ, которые не могли явиться, число народонаселенія будетъ до 10 тысячъ человѣкъ. Уменьшеніе жителей противъ показанія Вильсона, Боенего и Капитана Кука въ первомъ его путешествіи, произошло по словамъ Г. Нота отъ частыхъ междоусобныхъ военныхъ дѣйствій, отъ свирѣпствовавшихъ въ прошедшихъ годахъ болѣзней и отъ жестокосерднаго древняго обычая матерей, умерщвлять дѣтей своихъ, такъ что изъ семи рож-

денныхъ оставляли въ живыхъ только четырехъ, а изъ пяти троихъ, для лучшаго объ нихъ попеченія. 1820 Іюля

Островъ Отаити и всѣ острова общества, состоятъ во владѣніи Короля Помари, сына Короля Оту, бывшаго при Капитанѣ Кукѣ. Помари высокаго роста, имѣетъ видъ величественный. Онъ началъ учиться читать и писать въ 1807 году. Въ 1809 году возгорѣвшаяся междоусобная война принудила миссіонеровъ удалиться съ острова Отаити на острова Айміо и Гуагейнъ. Король Помари переѣхалъ на Айміо. Два года островъ Отаити былъ отъ него независимъ, но когда Помари, по принятіи въ 1811 году Христіанской вѣры, получилъ подкрѣпленіе съ острова Гуагейна *) и Райтеа, отъ жителей принявшихъ также Христіанскую вѣру, тогда съ сею новою силою напалъ на непріятелей, хотѣлъ покорить островъ, но былъ отраженъ и съ потерею возвратился обратно на Айміо. Наконецъ въ 1815 году, когда уже число Христіанъ на островахъ Общества умножилось, тогда всѣ они подъ начальствомъ Помари на многихъ лодкахъ опять пришли къ Отаити, и вооруженныхъ островитянъ высажено 1500 человѣкъ въ 5ти миляхъ къ Западу отъ залива Матавая. Отсюда Помари шелъ къ SW около 20ти миль на встрѣчу непріятелю; лодки его слѣдовали вдоль берега въ параллель войску. Въ наступившую Субботу Король, остановился, дабы слѣдующаго дня по обряду Христіанскому совершить службу. Бывшіе съ нимъ миссіонеры предостерегли его, что непріятель на вѣрно воспользуется удоб-

*) Нынѣшняя Королева Тара Вагина родилась на островѣ Гуагейнѣ.

1820 Іюля нымъ случаемъ, дабы напасть въ то время, когда все его войско будетъ на молитвѣ, по сей причинѣ всѣ молились съ оружіемъ въ рукахъ; у нѣкоторыхъ были ружья, а другія имѣли пики и булавы, также пращи и луки со стрѣлами. Король часто смотрѣлъ въ ту сторону, съ которой ожидалъ непріятелей, и только что увидѣлъ ихъ, велѣлъ миссіонерамъ ускорить Богослуженіемъ. Приближаясь къ идущимъ на нихъ, островитяне, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, преклоня колѣна, просили Всевышняго о дарованіи побѣды, и сіе моленіе продолжалось, доколѣ совершенно не сблизились съ непріятелемъ.

Король начальствовалъ съ лодки, окруженный множествомъ другихъ лодокъ. При первой сшибкѣ Королевское войско опрокинуто, но вскорѣ ободрилось и непріятели обратились въ бѣгство. Тогда Помари, вопреки прежнихъ обыкновеній Отаитянъ, приказалъ щадить побѣжденныхъ, что весьма изумило бѣжавшихъ, и какъ разсказываетъ Г. Нотъ, немалымъ было поводомъ къ убѣжденію ихъ, принять Христіанскую вѣру, такъ что нынѣ всѣ жители острововъ Общества и сосѣдственныхъ, Христіане. Г. Нотъ считаетъ до 15,000 человѣкъ.

Въ 1819 году въ первыхъ числахъ Маія мѣсяца, когда по повелѣнію Короля весь народъ былъ собранъ въ Королевскую церковь, Помари послѣ молитвы, взошедъ на среднюю каѳедру, въ краткой рѣчи къ народу объяснялъ о пользѣ законовъ для обезпеченія каждаго въ его жизни и собственности, и предложилъ слѣдующія постановленія: учредить изъ 12-ти знатныхъ островитянъ Совѣтъ, въ которомъ самъ Король долженъ предсѣдательствовать; со-

ставить нѣсколько законовъ на первый случай; за смертоубійство наказывать смертію; за воровство, виновнымъ вымащивать каменьями мѣста около церкви и обкладывать берегъ, чтобъ водою не размывало; уличенныхъ въ прелюбодѣяніи приговаривать къ работамъ на знатныхъ островитянъ и проч. Наказанія сіи должны быть строго исполняемы. Поднятіемъ вверхъ рукъ, народъ изъявилъ Королю свое согласіе, и съ того времени островитяне блаженствуютъ подъ кроткимъ управленіемъ малаго числа законовъ. 1820 Іюля

Помари присоединилъ еще къ своимъ владѣніямъ островъ Райвовай или High-Island, назначенный на картѣ Аросмита въ широтѣ 23°, 41′, Южной, долготѣ 188°, 3′, Западной. Поводомъ сего присоединенія были дошедшіе до него слухи, что жители на Райвоваѣ, узнавъ о его могуществѣ, пожелали быть его подданными. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 года, Помари отправился на Американскомъ суднѣ къ сему острову; слухи оказались справедливы. Островитяне отдались въ его подданство.

Въ то время, когда онъ распространялъ предѣлы своихъ владѣній, на Отаити возникло новое смятеніе. Одинъ островитянинъ изъ уѣзда Аропая, рѣшился воспользоваться отсутствіемъ Короля и заступить его мѣсто. Панагіа (такъ назывался возмутитель) сначала объявилъ войну приверженнымъ къ Королю округовъ Паре или Матавай и Фаа, и по обыкновенію островитянъ Общества, зажегъ домъ свой съ той стороны, которая ближе къ противникамъ его (чѣмъ изъявляютъ рѣшимость вести войну до крайности), но еще до возвращенія Короля былъ взятъ

1820 Іюля подъ стражу. Какъ скоро Помари прибылъ, не довольствуясь тѣмъ, что виновника возмущенія имѣлъ уже въ своихъ рукахъ, хотѣлъ объявить войну всему округу Оропаа, однакожъ по уваженію къ предложенію миссіонеровъ, желающихъ мира и спокойствія, рѣшено повѣсить токмо двухъ главныхъ зачинщиковъ, что немедленно исполнено.

Островъ Отаити для внутренняго управленія раздѣленъ на пять частей, изъ коихъ въ каждой нѣсколько округовъ, и столько же начальниковъ.

1 я,	Часть	Тепоріоннуу .	8 округовъ.
2 я,	———	Теоропаа . .	2 ———
3 я,	———	Тетавазай . .	4 ———
4 я,	———	Тетаваута .	4 ———
5 я,	———	Тефана . . .	1 ———
			Итого 19 округовъ.

Всѣхъ главныхъ начальниковъ девятнадцать; въ каждомъ округѣ свой судъ и расправа, согласно съ вышеупомянутыми законами, предложенными народу.

Къ большей чести миссіонеровъ служитъ, доведеніе островитянъ въ краткое время до такой степени просвѣщенія, въ каковой они нынѣ. Множество островитянъ читаютъ и пишутъ хорошо; буквы приняты Латинскія. Въ Отаити изъ корня, называемаго Ти, дѣлали ромъ; вѣроятно, по внушенію миссіонеровъ, Король запретилъ дѣлать сей напитокъ, не взирая, что самъ до онаго охотникъ. Сіе запрещеніе много способствовало къ достиженію благонамѣренной цѣли добрыхъ наставниковъ. Жаль, что вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ островитянъ, отмѣнены народныя невинныя ихъ забавы, пляска и другія игры.

Миссіонеры говорятъ, что всѣ празднества и пляски островитянъ тесно сопряжены съ идолопоклонствомъ, и потому Отаитяне, будучи отъ сердца привержены къ Христіанской вѣрѣ, сами оставили пляски и пѣсни, какъ занятія, напоминающія имъ прежнія ихъ заблужденія. Обыкновенное любопытство побудило меня просить Короля, чтобъ велѣлъ островитянамъ плясать; но онъ мнѣ сказалъ что это грѣшно. 1820 Іюля

Нравственность островитянъ, съ перемѣною вѣры, невѣроятнымъ образомъ перемѣнилась къ лучшему. Хотя шлюпы наши ежедневно наполнены были множествомъ посѣтителей, но мы никогда не имѣли повода сомнѣваться въ ихъ неблагорасположеніи, или ожидать какой нибудь шалости. Они всегда къ вечеру возвращались домой, раставаясь съ нами дружелюбно.

У Короля и его семейства, на ногахъ, на четверть выше ступени, узенькая насѣчка звѣздочками, также и на рукахъ на каждомъ составѣ; у нѣкоторыхъ жителей на тѣлѣ насѣчка, но нынѣ они себя симъ уже не украшаютъ.

Г. Нотъ доставилъ намъ случай видѣть нѣкоторыхъ Отаитянъ, бывшихъ на коральныхъ островахъ, отъ Отаити къ Востоку лежащихъ. Во время нашего пребыванія, ежедневно пріѣзжали къ намъ на двойной лодкѣ островитяне съ одного изъ сихъ островов, называемаго Анна. Отбирая свѣденія о названіяхъ коральныхъ острововъ отъ жителей съ острова Анны, равно и отъ Отаитянъ, мы слышали различныя наименованія, однакожъ всѣ согласно показывали что островъ Анна отъ Отаити на OTN, а Матеа на срединѣ пути отъ Отаити къ Аннѣ. Сіе слу-

1820 житъ доказательствомъ, что островъ Анна самый тотъ,
Іюля который обрѣтенъ Капитаномъ Кукомъ и названъ островъ Цѣпи. Жители сего острова имѣли точно такія же насѣчки на ляжкахъ, какъ тѣ островитяне, коихъ я встрѣтилъ на коральномъ островѣ Нигирѣ, пріѣхавшихъ для промысла. Они всегда въ мореплаваніи отважны, и предпринимаютъ дальныя и трудныя пути моремъ; отъ Отаитянъ отличаются только въ испестреніи ляшекъ и распущеніи длинныхъ волосъ. Хотя я старался увѣрить ихъ, что островъ Анна отъ Отаити къ Сѣверу, какъ на картѣ Аросмита назначено, но они сему смѣялись и никакъ не хотѣли со мною согласиться, представляя доказательствомъ, что дабы возвратиться домой, имъ надлежало идти на Майтея, а не на Матеа.

Въ продолженіи нашего пребыванія при островѣ Отаити, термометръ подымался въ тѣни до 24, 5, а ночью стоялъ на 18 и 17, 5.

Широта мыса Венеры опредѣлена 17°, 29′, 19″ Южная, Г. Лазаревымъ, а мы опредѣлили 17°, 29′, 20″; долгота 210°, 32′, 40″, Восточная. Сіе опредѣленіе почитается вѣрнѣйшимъ. Мы повѣрили по оному свои хронометры; оказавшуюся невѣрность въ ходѣ ихъ, въ 53ти-дневное плаваніе наше изъ залива Королевы Шарлоты къ мысу Венеры, раздѣлили по содержанію Ариѳметической прогрессіи, полагая что ходъ хронометровъ измѣнялся не вдругъ, а постепенно. Такимъ образомъ всѣ долготы, упоминаемыя въ описаніи путешествія и означенныя на картахъ, поправлены.

Въ бытность нашу на островѣ Отаити вѣтры дули 1820
умѣренные, днемъ ONO, а ночью весьма тихіе съ берега. *Іюля*

Въ 6 часовъ вечера 27го, мы снялись съ якоря, при лег- 27
комъ вѣтрѣ съ берега. Прошедъ коральную мѣль, придержались къ Сѣверу, чтобы скорѣе отдалиться отъ острова. Нѣкоторые изъ островитянъ слѣдовали за шлюпами и просили, чтобъ мы ихъ взяли съ собою, но какъ я далъ слово Помари никого изъ его подданныхъ не увозить, то и отказалъ ихъ просбѣ.

Отошедъ нѣсколько отъ берега, мы встрѣтили въ 9 часовъ вечера пасадный вѣтръ отъ ONO. Шлюпъ *Мирный* не вышедъ за предѣлъ береговаго вѣтра, имѣлъ мало хода, я убавилъ парусовъ, чтобъ не уйти далеко. За темнотою ночи берегъ скоро скрылся изъ глазъ нашихъ, только рядъ огней на низкихъ мѣстахъ показывалъ намъ положеніе острова Отаити.

Съ утра, безмолвная тишина царствовала повсюду, 28
одинъ лишь шумъ небольшихъ волнъ пенящихся отъ разрѣзающаго шлюпа, прерывалъ сію тишину. Мы тогда чувствовали какую-то пустоту, ибо привыкли къ шуму, крику и толкотнѣ отъ тѣсноты между островитянами, коими каждый день, съ самаго утра до ночи, суда наши были наполнены; кромѣ того, они во множествѣ сидѣли на лодкахъ окружавшихъ шлюпы; обыкновенно предлагали свои вещи на обмѣнъ другъ предъ другомъ, съ крикомъ производя шумъ, не пріятный для слуха.

При разсвѣтѣ мы увидѣли позади себя низменный островъ Тетуроа на SW 50°. Ежели принять широту онаго

1820 17°, 2′, 30″, вѣрною, долгота выходитъ 210°, 28′, 48″, Во-
Іюля сточная.

Я весьма былъ радъ, что мы опять имѣли возможность вычистить шлюпы, а стоя на якорѣ, по безпрестанной тѣснотѣ отъ посѣтителей сего сдѣлать не могли. Убрали вымѣненные съѣстные припасы, какъ то: арбузы, тыквы, бананы, хлѣбные фрукты и таро; развѣсили за кормой и надъ русленями апельсины, которые ежедневно раздавали служителямъ, и въ мѣшкахъ хранили на русленяхъ, а нѣкоторые подвѣшивали въ сеткахъ подъ марсы и къ штагамъ. Кокосовые орѣхи также хранили развѣшенные по борту и на марсахъ и раздавали ежедневно, а лимоны обмывали въ пресной водѣ и укладывали въ бочки, прибавляя въ каждую нѣсколько свѣжихъ стручковъ краснаго перцу, потомъ наполняли разсоломъ, который обыкновенно употребляютъ при соленіи огурцовъ. Часть апельсиновъ и лимоновъ обратили въ сокъ. Какъ соленые лимоны, такъ и сокъ, я приказалъ беречь до прибытія въ Южныя широты. Вымѣненныя разныя Отаитскія ткани просушивали; пики и другія оружія, ракушки и крючки изъ раковинъ, кораллы и всѣ собранныя рѣдкости уложены по мѣстамъ. Наконецъ вымывъ шлюпы, просушили и очистили воздухъ, разводя огонь въ печкахъ, и къ удовольствію нашему, увидѣли шлюпы опять въ прежней чистотѣ.

Хотя пребываніе наше у острова Отаити было кратковременно, однако по многимъ обстоятельствамъ намъ послужило въ пользу. Главною причиною, побудившею меня зайти къ сему острову, было не малое число обрѣтенныхъ нами коральныхъ островов; долготы ихъ, которое мы

опредѣлили, надлежало повѣрить подолготѣ мыса Венеры, 1820
и симъ утвердить все географическое положеніе сего для Іюля
мореплавателей опаснаго Архипелага. На островѣ Отаити, къ удовольствію моему, здоровье моего помощника Г. Завадовскаго, послѣ долговременной болѣзни возстановилось. Признаки цынги изчезли на зараженныхъ сею болѣзнью предъ прибытіемъ нашимъ въ Портъ-Жаксонъ, гдѣ они не совершенно излѣчились. На островѣ Отаити мы вскорѣ увидѣли удивительное дѣйствіе климата; синихъ пятенъ на ногахъ, въ три дни какъ будто не бывало. Сему болѣе всего способствовала трехъ-дневная свободная прогулка въ тѣни прекрасныхъ плодоносныхъ деревьевъ, между народомъ кроткимъ, привѣтливымъ, гостепріимнымъ и услужливымъ, свѣжая пища изъ курицъ, зрѣлые апельсины и цѣлительная кокосовая вода; сверхъ того бывшимъ въ цынгѣ я велѣлъ непремѣнно тереть ноги свѣжими лимонами. Всѣ вообще служители были примѣтно веселѣе и здоровѣе.

Я продолжалъ курсъ къ Сѣверу, склонясь нѣсколько къ 29
Востоку и придерживаясь пасадному вѣтру отъ OTS; мы не прежде слѣдующаго утра съ салинга увидѣли островъ, который признали за Матеа, усмотрѣнный нами, на пути къ острову Отаити.

Въ 8 часовъ, съ шлюпа *Мирнаго* потребована была шлюбка для принятія свѣжей свинины; я уговорился съ Г. Лазаревымъ чтобы свиней кололи не въ одинъ день на обѣихъ шлюпахъ а по очереди, и дѣлить мясо дабы въ знойное время не портилось. Нѣкоторыя изъ свиней вѣсомъ

1820 были до 180^ти фунтовъ, и жиръ ихъ не имѣлъ притор-
Іюля наго вкуса, вѣроятно отъ корма.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 15°, 39′, 03″, Южной, долготѣ 211°, 21′, 50″, Восточной; продолжали курсъ по тому же направленію. Симъ путемъ я надѣялся достигнуть острова Денса, (назначеннаго на рукописной картѣ Г. Коцебу) потомъ идти къ Западу вдоль Южнаго берега сего острова и проливомъ между онымъ и островомъ Крузенштерна, обрѣтеннымъ Г. Коцебу 26го Апрѣля 1816 года, во время путешествія на бригѣ Рюрикѣ, принадлежащемъ Государственному Канцлеру Графу Румянцову. Въ вечеру съ салинга закричали что видѣнъ берегъ на NNO. Послѣ сего скоро затемнѣло, и для того въ 7 часовъ мы поворотили отъ берега на другой галсъ.

30 Въ 2 часа по полуночи опять поворотили въ NO четверть. Въ 6 часовъ, когда довольно разсвѣло, увидѣли берегъ, на канунѣ усмотрѣнный, а скоро послѣ того къ Востоку, и другой низьменный, лѣсистый берегъ. Прошли между сими берегами, безопаснымъ проливомъ, шириною въ 14 миль. Въ 10 часовъ 40 минутъ утра, находясь Восточнѣе, Восточной оконечности перваго острова, въ разстояніи на $\frac{2}{3}$ мили, я легъ въ параллель берега, по направленіямъ онаго перемѣнялъ курсъ. Въ полдень мы были въ широтѣ 14°, 55′, 27″, Южной, долготѣ 211°, 56′, 51″, Восточной. Сѣверный мысъ острова находился тогда отъ шлюпа прямо на Западъ въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ. Плаваніе продолжали вдоль изгиба берега въ полъ-милѣ отъ онаго, до 5^хъ часовъ по полудни. Мы соединили обозрѣніе Западнаго берега съ обозрѣніемъ Восточнаго. Обойдя вокругъ острова въ са-

-момъ близкомъ разстояніи, я имѣлъ случай хорошо разсмотрѣть, что берегъ непрерывный, узкій, коральный; мѣстами растетъ лѣсъ. Къ Юго-Западной сторонѣ узкій входъ въ лагунъ, составляющій средину острова. Въ семъ лагунѣ нѣсколько островковъ, поросшихъ лѣсомъ. Окружность острова 44 мили. Самая большая длина 16, по направленію NO; ширина 10 миль. Широта средины острова найдена 15°, 00', 20'' Южная, долгота 211°, 52' Восточная. 1820 *Іюля*

По картѣ Г. Коцебу, данной отъ Адмиралтейскаго Департамента, должно бы намъ увидѣть Южный берегъ острова Денса, восточнѣе Западной оконечности вышеописаннаго острова на 18 миль, но оказалось противное; я прошелъ проливомъ шириною въ 14 миль, изъ чего и заключаю: что сей проливъ между островами Крузенштерна и Денса. И такъ островъ, который мы вчера видѣли, и сего дня обошли, я призналъ за о-въ Крузенштерна, потому что онъ назначенъ въ широтѣ 15°, 00', сходно съ опредѣленіемъ нашимъ, и проливъ, которымъ мы прошли, столько же широкъ, какъ назначенный на картѣ между островами Крузенштерна и Денса. Г. Коцебу, описывая первый изъ сихъ острововъ, говоритъ: „Вскорѣ достигли мы близь-лежащей земли, состоявшей также изъ Куппы небольшихъ, рифами между собою соединенныхъ, коральныхъ островковъ, коихъ протяженіе въ самой „большой длинѣ Куппы отъ NNO къ SSW, составляло 15 „миль. Острова сіи образовали сомкнутый кругъ, который легко можно узнать по находящемуся внутри онаго озеру, въ срединѣ коего есть островъ, покрытый гу-

1820 „стымъ лѣсомъ." Въ семъ описаніи острова, разность про-
Іюля тивъ сдѣланнаго нами описанія, вѣроятно происходитъ отъ того, что Г. Коцебу далѣе насъ держался отъ берега, какъ на картѣ видно, и бригъ Рюрикъ, съ котораго Г. Коцебу и его спутники смотрѣли, ниже шлюпа *Востока.*

Я полагаю, что Г. Коцебу вѣрнѣе могъ опредѣлить Восточную оконечность острова Крузенштерна, ибо находился ближе къ оной, въ полдень, когда производилъ наблюденія; долгота сей оконечности, имъ назначенная, на 32′, 55″ западнѣе нами опредѣленной.

И такъ ежели Г. Коцебу, опредѣля ходъ хронометровъ въ заливѣ Консепціонъ, нашелъ на пути изъ сего залива нѣкоторые острова, и въ 48 дней достигнувъ о-ва Крузенштерна, повѣрилъ хронометры и увидѣлъ, что долгота сего острова Западнѣе истинной на 32′, то и всѣ долготы, опредѣленныя на пути Г. Коцебу, по близости о-ва Крузенштерна, западнѣе истиннаго на 32′. Изъ сихъ острововъ исключаю я о-ва Румянцова и Спиридова или Оура, ибо положеніе ихъ повѣрено Г. Коцебу Марта 9-го 1824 года въ плаваніе его на шлюпѣ Предпріятіи. Положеніе другихъ острововъ, которые онъ видѣлъ до прибытія къ о-ву Крузенштерна, невозможно принять за вѣрное; ибо въ описаніи путешествія на бригѣ Рюрикѣ, Г. Коцебу говоритъ, что сомнѣвается въ вѣрности хронометра и что теченіемъ былъ увлеченъ на 30 миль къ Западу; и потому исправленныя долготы острововъ, имъ обрѣтенныхъ и усмотрѣнныхъ въ первое его путешествіе, будутъ слѣдующія:

Острова Рюрика, или 1го Пализера, Сѣверо-Восточной оконечности, широта 15°, 11′, 45″, Южная, долгота 213°, 59′, 45″, Восточная; Юго-Западной оконечности широта 15°, 30′, 00″, долгота 213°, 46′, Восточная; Сѣверо-Западной оконечности широта 15°, 20′, 00″, долгота 213°, 41′, 20″, Восточная. 1820 *Іюля*

Острова Мухъ, (Vlieghen) такъ названы Лемеромъ и Шутеномъ, а на Аросмитовой картѣ островами Оанна и Денсъ. Сіе послѣднее наименованіе дано въ 1803 году, Капитаномъ судна Маргариты, которому Г. Коцебу придерживался въ своемъ путешествіи. Командоръ Биронъ называетъ сей островъ островомъ Принца Валлійскаго, а я оный признаю за 4й Пализеръ, обрѣтенный Капитаномъ Кукомъ. Восточная оконечность въ широтѣ 15°, 43′, 30″, Южной, долготѣ 213°, 20′, Восточной; Юго-Западная оконечность въ широтѣ 15°, 23′, 00″, долготѣ 213°, 11′; Западная оконечность въ широтѣ 15°. 00, 00″, долготѣ 212°, 10′, Восточной.

По таковомъ исправленіи долготы острововъ, которые видѣлъ Г. Коцебу, оказывается, что островъ Рюрикъ, самый тотъ, который обрѣтенъ Капитаномъ Кукомъ на пути изъ острова Маркизъ къ острову Отаити, во время втораго путешествія вокругъ земнаго шара. Капитанъ Кукъ увидѣлъ только часть берега, обращенную къ SO и опредѣляетъ онаго длину 15 миль; широта Южная, имъ найденная, 15°, 26′, сходна съ широтою сихъ частей острова Рюрика, долгота по Капитану Куку 213°, 40′, Восточная; острова Рюрика SO части, долгота 213°, 53′.

1820 Іюля По всѣмъ симъ сходствамъ я заключаю, что островъ, названный Г. Коцебу по имени начальствуемаго имъ брига Рюрикомъ, тотъ самый, который Капитанъ Кукъ видѣлъ 1774го года Апрѣля 19го по утру, и назвалъ въ числѣ прочихъ, Пализеромъ; я почитаю сей островъ обрѣтеніемъ Капитана Кука и буду называть оный 1^{й} Пализеръ, потому что изъ четырехъ Пализеровъ усмотрѣнъ былъ прежде другихъ.

Капитанъ Кукъ, находясь у Южной оконечности перваго Пализера, видѣлъ берегъ къ SSO на вѣтрѣ. Я признаю сей берегъ за островъ, который я обозрѣвалъ и сохранилъ оному названіе вторый Пализеръ. Сей же самый островъ на вышеупомянутой картѣ Аросмита названъ Елисавета.

Отъ Южной оконечности перваго Пализера, Капитанъ Кукъ направилъ путь къ третьему Пализеру. Островъ сей самый тотъ, который видѣлъ Г. Коцебу съ салинга на SWTS отъ Южной оконечности, названнаго имъ островомъ Рюрика и признаннаго мною за первый Пализеръ. Я обозрѣлъ сей островъ съ Южной стороны, а Капитанъ Кукъ, обходя вдоль по Сѣверную сторону, и бывъ уже близь Западной оконечности, усмотрѣлъ къ Сѣверу берегъ четвертаго Пализера. Взглянувъ на карту, принадлежащую къ второму путешествію Капитана Кука, можно видѣть что имъ обрѣтенъ четвертый Пализеръ, который нынѣ именами богатѣе всѣхъ прочихъ острововъ: Лемеромъ и Шутеномъ названъ островъ Мухъ, Капитаномъ судна Маргариты островъ Денсъ, Командоромъ Би-

роном остров Принца Валійскаго. А как долгота, опредѣленная Капитаном Куком, вѣрнѣе, то я сохраняю названіе четвертаго Пализера, в память знаменитаго мореплавателя, которым сей остров обрѣтен; извѣстно, что обрѣтенія прочих, часто по догадкам в кабинетах совершаются. 1820 Іюля

Г. Коцебу, в 1816м году 23го Апрѣля, в 11 часов утра, усмотрѣл с салинга вдруг два острова, первый назвал Рюриком, а в лѣвѣ находящійся принял за Пализер; остров Рюрик признал я за Пализер; а как тот остров, который Г. Коцебу принял за Пализер, не точно Пализер, но вновь им обрѣтенный, то, дабы сохранить память обрѣтенія Г. Коцебу, я называю остров, в лѣвѣ им усмотрѣнный, остров Рюрика.

В путешествіи своем Г. Коцебу говорит: „острова которые ясно видны были в лѣвой сторонѣ," (вѣроятно был только один остров) далѣе говорит: „изчисленная мною долгота Пализеровых островов разнствовала от Куковой только 3мя минутами (не сказано к Западу или Востоку), „а в широтѣ не нашлось ни „малѣйшей разности." Вѣроятно, Г. Коцебу сравнил долготу и широту, Куком опредѣленную, острова перваго Пализера, а не всѣх, и от сего заключил что остров Рюрик к Востоку от перваго Пализера, в широтѣ 15°, 26′, Южной, долготѣ 214°, 28′, Восточной.

На картѣ Аросмита назначены еще два острова Holts и Philip, которых направленіе и величина не видны, а долготы и широты несходны с положеніем коральных

1820 острововъ; быть можетъ, что сіи острова тѣ же самые,
Іюля но по теперь упомянутымъ причинамъ я ихъ наименованія не принялъ.

Окончивъ описаніе острова Крузенштерна, я легъ къ Западу, дабы до темноты пройти большее пространство и разсмотрѣть, нѣтъ ли еще острововъ по сему направленію; чрезъ часъ съ салинга сказали, что видѣнъ берегъ на NWTW, я взялъ курсъ нѣсколько сѣвернѣе сего острова; въ 6 часовъ вечера приближась къ NO оконечности, пошелъ по Сѣверную сторону прямо къ Западу въ параллель берега. Въ половинѣ 7го часа, когда уже было темно, мы кончили обозрѣніе острова. Тогда я перемѣнилъ курсъ къ Сѣверу, и отойдя нѣсколько, убавилъ парусовъ.

На семъ островѣ, какъ и на всѣхъ прежде нами усмотрѣнныхъ коральныхъ островахъ, внутри лагунъ. Берега съ Сѣверной стороны выше нежели на другихъ островахъ; весь островъ покрытъ лѣсомъ и казался быть выдавшимся изъ моря хребтомъ горы; на таковыхъ вершинахъ лежитъ коральный Архипелагъ, какъ я уже упоминалъ. Сей островъ отдѣляемъ отъ острова Крузенштерна, къ Западу проливомъ, шириною въ 22 мили, въ широтѣ 14°, 56′, 20″, Южной, долготѣ 211°, 21′, 30″, Восточной. Положеніе имѣетъ WTN и OTS, длина 5,5, ширина 2 мили. Жителей мы не примѣтили. Я назвалъ сіе обрѣтеніе наше по имени Капитана шлюпа *Мирнаго* островомъ Лазарева и причислилъ къ островамъ Россіянъ.

Отъ острова Лазарева мы продолжали путь къ Сѣверу, Восточнѣе пути Капитана Ванкувера, при свѣжемъ пасадномъ вѣтрѣ отъ OTN и OTS; иногда встрѣчали насъ

порывы съ дождемъ. Ночи были темныя, звѣзды блистали, 1820
изрѣдка пробѣгали облака одни за другими, зыбь была Іюля
большая отъ NO; все подтверждало, что по сему направленію нѣтъ близко берега. Для безопасности въ ночное
время, я приводилъ къ вѣтру и держался подъ малыми Августа
парусами. Симъ путемъ мы шли до разсвѣта 1го Августа, 1
тогда въ широтѣ 12°, 59′, 5″, Южной, долготѣ 211°, 1′, Восточной, не видя съ салинга, по горизонту мглою покрытому, признака берега, я перемѣнилъ курсъ на NWTN ½ W; вѣтръ былъ довольно свѣжъ, мы имѣли ходу по 8ми миль въ часъ. До полудня видѣли нѣсколько летучихъ рыбъ, одного баклана и одного фаэтона.

Въ 5 часовъ по полудни находясь въ широтѣ 11°, 53′, Южной, долготѣ 210°, 9′, Восточной, склоненіе компаса опредѣлили 6°, 49′, Восточное. Въ 8 часовъ вечера закрѣпивъ всѣ паруса, привели къ вѣтру, имѣя одни марсели, у коихъ взято было по одному рифу. Таковая предосторожность необходима въ сихъ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ можно легко въ темнотѣ набѣжать на низменный и еще неизвѣстный коральный островъ; курсъ нашъ велъ по мѣсту, гдѣ никто изъ извѣстныхъ мореплавателей не
простиралъ пути. Съ разсвѣтомъ мы опять взяли курсъ 2
на NWTW ½ W; я имѣлъ намѣреніе достигнувъ 10° Южной широты, пойти къ Западу по сей параллели, чтобъ рѣшить, существуютъ ли усмотрѣнные Рогевейномъ острова Гронингенъ и Тіенговенъ, которые Г. Флерье помѣстилъ на своей картѣ въ широтѣ Южной 10°, долготѣ 159° и 162° отъ Парижа, или 156°, 4′, и 159°, 40′, отъ Гренвича.

1820 Пасадный вѣтръ дулъ свѣжо отъ O, и гналъ облака
Августа одно за другимъ, однако такъ, что они не препятствовали намъ дѣлать наблюденія; по всему горизонту была густая мрачность. Большая зыбь шла отъ ONO.

Въ 9 часовъ утра я перемѣнилъ курсъ нѣсколько ближе къ параллели, дабы подойти къ пути Г. Ванкувера, но не долго держаться тѣмъ же направленіемъ. Въ полдень широта нашего мѣста была 10°, 55′, 46″, Южная, долгота 209°, 13′, 35″, Восточная. Въ 2 часа, опять перемѣнилъ курсъ и пошелъ прямо по параллели на Западъ.

Сего дня вечеръ былъ лунный, и мы не ранѣе 9ти часовъ привели въ бейдевиндъ къ Сѣверу, и убавили парусовъ.

3 Съ разсвѣтомъ осмотря горизонтъ, по которому была густая мрачность, продолжали курсъ на NWTN $\frac{1}{2}$ W. Съ утра показывались бакланы и фрегаты, часъ отъ часу въ большемъ числѣ. Насъ занималъ плавный полетъ фрегатовъ, ихъ пролетало множество и они, держась вымпела, осматривали нашъ шлюпъ. Большія крылья ихъ казались совершенно недѣйствующими; на груди имѣли каришневыя пятна на подобіе сердца. Въ 9 часовъ утра я перемѣнилъ курсъ къ Западу, считая себя близь 10°, Южной широты, и полагая, что мы недалеко отъ берега, но въ которой сторонѣ найти оный, оставалось еще подъ сомнѣніемъ, доколѣ съ салинга закричали: впереди кажется видѣнъ берегъ. Въ самомъ дѣлѣ Г. г. Торсонъ и Лесковъ, разсматривая съ салинга въ зрительныя трубы, удостовѣрились въ истинѣ сказаннаго.

Еще до полудня мы обошли островъ въ самомъ близкомъ разстояніи; онъ обросъ небольшимъ густымъ лѣсомъ;

бѣлые берега его казались коральными, нечувствитель- 1820
но возвышались до самаго лѣса. Самая большая его длина *Августа*
на NWTN нѣсколько по больше полу-мили, а ширина нѣсколько менѣе полу-мили. Я назвалъ сей островъ по имени шлюпа, островъ Востокъ.

Послѣ наблюденія въ полдень, мы опредѣлили широту острова Востока 10°, 5′, 50″, Южную, долготу 207°, 43′, 10″, Восточную. Надъ островомъ безпрерывно вилось безчисленное множество фрегатовъ, баклановъ, морскихъ ласточекъ и еще особеннаго рода неизвѣстныхъ мнѣ черныхъ морскихъ птицъ, величиною не болѣе голубя. Какъ островъ не былъ еще извѣстенъ, то вѣроятно человѣческая нога не прикасалась къ сему берегу, и ничто не препятствовало птицамъ здѣсь гнѣздиться. По большому буруну около берега, я не посылалъ набрать птичьихъ яицъ и рѣдкостей. Природа, общая всѣмъ мать, бдительно печется о всѣхъ твореніяхъ, доставляетъ симъ птицамъ безопасное мѣсто, гдѣ они размножаются спокойно, и сей островъ предназначенъ кажется въ особенный удѣлъ морскимъ птицамъ.

По окончаніи обозрѣнія острова Востока, мы продолжали путь къ Западу; до самой ночи встрѣчали птицъ, которые по мѣрѣ удаленія нашего отъ острова, показывались рѣже. Луна сопутствовала нашему плаванію до 8ми часовъ вечера, въ сіе время мы привели къ вѣтру.

Ночью держались на одномъ мѣстѣ, а съ утра вновь 4
наполнили паруса. Простирая плаваніе только днемъ, мы
не прежде 5ти часовъ по полудни слѣдующаго дня, прошли 5
чрезъ островъ Тіенговенъ, помѣщенный на картѣ Г. Аро-

1820 смита въ широтѣ 10°, 13′; 16″, Южной, долготѣ 203°, 4′,
Августа Восточной, по предположенію Г. Флерье; никакихъ признаковъ берега не примѣтили, а только изрѣдка встрѣчали фаэтоновъ и фрегатовъ, не взирая, что шлюпъ *Мирный* всегда держался отъ насъ на четыре и шесть миль въ сторону; такимъ образомъ мы вмѣстѣ обозрѣвали широкую полосу горизонта, но ничего не видали. На случай дальныхъ между шлюповъ разстояній, мы учредили между собою сигналы верхними парусами; закрѣпленный форъ-брамсель означалъ, видѣнъ берегъ въ лѣвѣ; закрѣпленный гротъ - брамсель, видѣнъ берегъ вправѣ.

Въ продолженіи всего дня, вѣтръ дулъ свѣжій; нерѣдко по обѣимъ сторонамъ отъ насъ пробѣгали тучи съ вѣтромъ и дождемъ; по горизонту было мрачно.

Сего дня кончили конопаченіе палубы, гдѣ жили служители. Сею работою и многими другими я занималъ людей подъ парусами, дабы по прибытіи въ Портъ-Жаксонъ, имѣть менше дѣла.

Въ 7 часовъ вечера вѣтръ засвѣжелъ, мы взяли по два рифа и продолжали путь при лунномъ свѣтѣ до 10^ти^ часовъ, тогда привели къ вѣтру на правый галсъ.

6 Въ 2 часа ночи, поворотили по вѣтру дабы къ разсвѣту придти къ тому мѣсту, до котораго въ прошедшій вечеръ съ салинга можно было видѣть. При таковыхъ мѣрахъ, мы никогда не могли проглядѣть берега, ежелибъ оный въ близости находился.

По разсвѣтѣ, съ салинга, на горизонтѣ ничего не примѣтили, и потому я вновь направилъ путь къ Западу при

пасадномъ постоянномъ свѣжемъ вѣтрѣ и большой зыби 1820
отъ NO. Къ Сѣверу не было большихъ островов, ибо зыбь *Августа*
по сему направленію не преставала въ продолженіи всего
нашего плаванія.

Я уже упоминалъ, что намѣренъ былъ въ тепломъ климатѣ заняться уменьшеніемъ всѣхъ реевъ; дѣло сіе приведено къ окончанію, и всѣ стропы на блоки сдѣланы вновь, ибо настоящіе были слишкомъ просторны. Парусовъ одинъ комплектъ къ прибытію въ Портъ-Жаксонъ также былъ готовъ.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 10°, 8′, 23″ Южной, долготѣ 201°, 41′, 25″ Восточной. Склоненіе компаса было 7°, 54′ Восточное. По полудни вѣтръ стихъ, мы продолжали тотъ же путь до 2го часа ночи, при свѣтѣ луны; тогда привели къ Сѣверу, а съ разсвѣтомъ вновь пошли по параллели. До полудня ничего не замѣтили, кромѣ множества летучихъ рыбъ.

Въ полдень были въ широтѣ 10°, 5′, 9″ Южной, долготѣ 159°, 20′, 41″ Восточной. Склоненіе компаса найдено 8°, 26′ Восточное. Погода была прекрасная, день ясный; шлюпъ *Мирный* держалъ тогда южнѣе насъ на 4 мили. Не найдя острововъ Тіенговенъ и Гронингенъ, я уже потерялъ надежду видѣть берегъ, тѣмъ болѣе, что по сей самой параллели шелъ нѣкогда Мендана и также ничего не видалъ; но съ нами не такъ случилось. Въ 2½ часа по полудни, на шлюпѣ *Мирномъ* закрѣпили форъ-брамсель и мы услышали пушечный выстрѣлъ, что по условію нашему означало: видѣнъ берегъ въ лѣвѣ; тогда и отъ насъ съ салинга усмотрѣли берегъ нѣсколько лѣвѣе нашего пу-

1820 ти. Я легъ на SWTW ½ W къ Южной оконечности види-
Августа маго острова. Приближаясь къ оному, замѣтили, что принадлежитъ къ коральнымъ островамъ, густо покрытъ кокосовыми деревьями и въ срединѣ лагунъ. На надвѣтренной сторонѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается и образуетъ небольшіе острова и пѣнящуюся сребристую стѣну отъ буруна, разбивающагося о коральную мель. Подходя къ Южной оконечности, мы увидѣли на взморьѣ множество островитянъ совершенно нагихъ (кромѣ обыкновенныхъ повязокъ, коими всѣ островитяне великаго Океана прикрываютъ среднія части тѣла). Островитяне были вооружены пиками и палицами. Когда мы проходили мимо острова, они бѣжали по берегу въ слѣдъ за нами, держась наравнѣ противъ шлюпа. Обошедъ Южный мысъ на SW сторонѣ, мы усмотрѣли въ тѣни густой кокосовой рощи селеніе и нѣсколько лодокъ, вытащенныхъ на берегъ, покрытыхъ тщательно листьями, дабы не драло ихъ отъ солнечнаго зноя; видѣли также множество мущинъ и женщинъ, вооруженныхъ пиками. Женщины были обвернуты тканями или матами, отъ поясницы до колѣнъ. Отъ мыса къ SO продолжался рифъ, какъ видно было по буруну. Мы подняли кормовые флаги.

Вскорѣ имѣли удовольствіе увидѣть идущія къ намъ лодки; тогда подъ защитою острова мы легли въ дрейфъ. Лотомъ на 90 саженяхъ не достали дна; какъ по сей причинѣ, такъ равно и потому, что приближалось время, въ которое надлежало возвратиться въ Портъ-Жаксонъ, для пріуготовленія шлюповъ къ плаванію вновь въ Южныхъ большихъ широтахъ, я имѣлъ намѣреніе не остана-

вливаться на якорь, а только держаться подъ парусами, 1820
для того, чтобы имѣть сношеніе съ островитянами; *Августа*
между тѣмъ они спѣшили къ намъ но не подошли ближе полукабельтова отъ шлюпа. Лодки ихъ были разной величины, съ отводами на одну сторону и лутше всѣхъ до сего времени намъ извѣстныхъ; весьма остры, носъ и корма отдѣланы чисто и при томъ такъ, что воды черпнуть не могутъ; украшены правильно врѣзанными жемчужными раковинами, что придавало имъ хорошій видъ; на каждой лодкѣ было отъ шести до десяти островитянъ; они похожи на Отаитянъ, волосы у нихъ распущенные, длинные, изгибисто висѣли по плечамъ и спинѣ, а у нѣкоторыхъ головы были убраны, какъ у Перуанцовъ, красными лентами изъ морскаго пороста или листьевъ; на шѣе и въ ушахъ искусно выдѣланныя жемчужныя раковины, сверхъ сего на шѣе надѣто для защиты лица во время сраженія, забрало, сплетенное изъ волокнъ кокосовой коры круглыми обручиками, на подобіе хлыстика, толщиною въ шестую долю дюйма въ 21 рядъ, сзади одна треть связана въ четырехъ мѣстахъ тонкими плетенками. Когда сіе забрало на шѣе, оно сжато вмѣстѣ, а когда приподнято на лице, передняя часть расширяется и покрываетъ все лице; спереди нѣкоторыя части украшены искусно выдѣланными изъ раковинъ и черепахъ четыреугольничками; забрало упруго, и тѣмъ болѣе защищаетъ отъ ударовъ; закрываемая часть тѣла обвязана тканью, или лучше сказать, плетенкою, на подобіе той, изъ котрой дѣлаютъ въ Европѣ соломенныя шляпы; плетенка шириною въ

1820 6 дюймовъ и столько длинна, что обходитъ вокругъ всего
Августа тѣла и между ногами; нѣкоторые изъ островитянъ употребляли для сего зеленыя кокосовыя вѣтви, и у иныхъ они надѣты на шеѣ. Въ лодкахъ были пики, булавы и множество кусковъ кораловъ, составляющихъ приморскій ихъ берегъ. Они всѣ кричали громко, звали насъ къ себѣ, а мы разными подарками приманивали ихъ на шлюпы, бросали подарки въ воду, но островитяне ничего не брали и не приближались къ намъ, не взирая, что въ рукахъ имѣли мирныя кокосовыя вѣтви.

Видя ихъ непреклонность, я послалъ Г. Торсона на вооруженномъ яликѣ къ лодкамъ съ подарками; островитяне по наступающей темнотѣ поспѣшили къ берегу. Г. Торсонъ слѣдовалъ за ними, но какъ ихъ лодки далеко были впереди, то я ему далъ знать пушечнымъ выстрѣломъ, чтобы возвратился на шлюпъ.

Сего же вечера по приглашенію моему пріѣхалъ ко мнѣ Г. Лазаревъ и сказывалъ, что былъ счастливѣе меня, Островитяне приблизились къ шлюпу *Мирному* подъ самую корму и держались за спущенныя веревки; Г. Лазаревъ успѣлъ сдѣлать имъ нѣсколько подарковъ и раздать медали.

8 Ночью мы держались подъ малыми парусами; къ 8^{ми} часамъ утра выѣхали островитяне; сего дня хотя съ большимъ трудомъ, но мы успѣли ихъ приманить, чтобъ они приблизились и схватились за веревки, спущенныя за корму. Тогда имъ произносили на Отаитянскомъ языкѣ слова Таіо (другъ), Юрана (привѣтствіе при встрѣчѣ другъ съ другомъ). Казалось, что нѣкоторые изъ нихъ понимали

сіи слова. Я ихъ дарилъ медалями серебряными и бронзовыми, на проволокѣ, чтобы вмѣсто украшенія носили на шеѣ, не такъ скоро оныя потеряли, и можетъ быть сберегли на долгое время. При полученіи топоровъ и прочихъ желѣзныхъ вещей, островитяне не изъявляли такой радости, какъ жители Новой Зеландіи, острова Апаро и Графа Аракчеева. Когда же я приказалъ плотнику перерубить топоромъ кусокъ дерева, тогда они узнали цѣну сего орудія и обрадовались. Мы вымѣняли нѣсколько небольшихъ палицъ, забралъ, красныхъ лентъ изъ морскаго пороста, матовъ и шляхтъ изъ раковинъ. Изъ съѣстныхъ припасовъ островитяне ничего не привезли, кромѣ кокосовыхъ орѣховъ, и тѣ были негодные, вѣроятно привезенные для того только, чтобъ насъ обмануть. Вымѣненная нами не большая палица, видомъ подобная четыре-угольному вальку, сдѣлана изъ тяжелаго дерева, которое, кажется, того же рода каковые мы видѣли въ Новой Голландіи; шляхты изъ большихъ раковинъ привязаны къ сучку дерева плетеными веревочками изъ волоконъ кокосовой коры; а дабы при употребленіи въ дѣйствіе, сіи веревочки не перетирались, онѣ обложены крупною рыбьею чешуею. На всѣхъ коральныхъ островахъ шляхты дѣлаютъ изъ ракушекъ, по тому что базальту или другаго рода крѣпкаго камня нѣтъ. Вмѣсто пилъ островитяне употребляютъ челюсти большихъ рыбъ съ зубами; держась на лодкахъ за кормою шлюпа, они старались сими пилами перепилить ту самую веревку, за которую держались.

1820 *Августа*

Издѣлій изъ костей животныхъ мы не замѣтили. Одному островитянину, который по наружности казался

1820 мнѣ изъ отличныхъ, я подарилъ пѣтуха и курицу, съ *Августа* тѣмъ, чтобъ онъ ихъ сберегъ, на что онъ охотно согласился и изъявилъ мнѣ, что непремѣнно сбережетъ. Многіе изъ островитянъ, увидя сихъ птицъ, называли ихъ Боа: на островѣ Отаити и на другихъ островахъ такъ называютъ свиней.

Когда мы вылавировали къ берегу и по близости онаго поворачивали оверштагъ, тогда служители разошлись по своимъ мѣстамъ. При семъ удобномъ случаѣ островитяне начали бросать на ютъ и шканцы кусками coраловъ, величиною отъ 26ти до 27ми кубическихъ дюймовъ. Таковымъ кускомъ ежели попадетъ въ голову, легко можно ранить, даже и убить человѣка. Холостый выстрѣлъ изъ ружья болѣе ободрилъ, нежели устрашилъ сихъ вѣроломныхъ посѣтителей; непріязненные ихъ поступки принудили меня наказать перваго зачинщика. Я сказалъ Г. Демидову, чтобы онъ выстрѣлилъ въ сего островитянина въ мягкое мѣсто; сіе исполнено, раненый закричалъ, тогда всѣ лодки разбрѣлись въ разныя стороны и коральный крупный градъ прекратился. Всѣхъ лодокъ, окружавшихъ шлюпъ *Востокъ*, было до 30ти. Раненаго тотчасъ повезли на берегъ, а прочіе отгребли далѣе въ сторону и остановились какъ будто бы вѣроломство ихъ до нихъ не касалось.

Нетрудно было вновь приманить островитянъ подъ корму, ибо они уже видѣли нашу щедрость, но мы ни одного не могли убѣдить, чтобы взошелъ на шлюпъ, не взирая на всѣ изъявленія пріязненнаго нашего расположенія.

Дѣйствіе Европейскаго огнестрѣльнаго оружія не было имъ извѣстно; ибо, не взирая на наши друже-

ственные поступки, они старались съ лодокъ, пикою 1820
ранить выглядывающихъ изъ каюты, вовсе не опасаясь *Августа*
ружья.

Послѣ сего я не рѣшился послать гребное судно на островъ, котораго жители такъ вѣроломны и держатъ въ одной рукѣ мирную вѣтвь, а въ другой для убіенія камень; я не могъ послать иначе, какъ подобно Рогевейну и Шушену сильный вооруженный отрядъ, и показать островитянамъ ужасное дѣйствіе Европейскаго оружія. Тогда только можно бы быть увѣрену въ безопасности посланныхъ, но я не хотѣлъ наносить вредъ островитянамъ, тѣмъ паче, что первое изъустное мнѣ приказаніе отъ Государя было, чтобы вездѣ щадить людей и стараться въ мѣстахъ, нами посѣщаемыхъ, какъ у просвѣщенныхъ, такъ равно и у дикихъ народовъ, обходиться ласково, и тѣмъ пріобрѣсти любовь, и оставить хорошую о себѣ память и доброе имя.

Г. Лазаревъ сказывалъ мнѣ, что когда шлюпъ *Мирный* былъ довольно далеко подъ вѣтромъ сего острова, тогда одинъ островитянинъ на лодкѣ пригребъ къ шлюпу, но никакъ не согласился взойти на оный. Г. Лазаревъ спустилъ съ другой стороны яликъ, такъ что островитянинъ сего не видѣлъ и его перехватили. Когда онъ взошелъ на шлюпъ, тогда поворачиваясь на всѣ стороны и смотря на окружающіе для него новые предмѣты вылъ отъ удивленія. Г. Лазаревъ, щедро одаривъ его, отпустилъ.

Широта сего острова Южная 10°, 2′, 25″, долгота Восточная 198°, 57′, 42″, направленіе NTO и STW, длина 2, 5, ширина 0,75, въ окружности 8 миль. Я отличилъ

1820 сей островъ наименованіемъ острова Великаго Князя *Августа* Александра.

Въ половинѣ 3го часа по полудни, опять взялъ курсъ къ Западу, Шлюпъ *Мирный* послѣдовалъ за шлюпомъ *Востокомъ*.

Хотя ночь была облачна и находили шквалы съ дождемъ, но луна иногда освѣщала горизонтъ, и мы при семъ
9 свѣтѣ шли до половины втораго часа ночи, тогда за темнотою привели къ вѣтру, и вѣтръ задулъ отъ SOTO, но вскорѣ опять отъ ONO. Таковыя частыя перемѣны нерѣдко могутъ предвѣщать близость берега, однако сего не случилось. Мы при разсвѣтѣ ничего не видѣли. Тогда вновь легли къ Западу, шли симъ путемъ до широты 10°, 11′, 8″, Южной, долготы 194°, 1′, 31″, Восточной; въ семъ мѣстѣ склоненіе компаса найдено 9°, 24′, Восточное. Мы не имѣли признаковъ близости берега, кромѣ того что вѣтры были нѣсколько перемѣннѣе.

Такимъ образомъ не находя островов Тіенговена и Гронингена, обрѣтенныхъ Лемеромъ и Шутеномъ и положенныхъ Г. Флерье на самомъ томъ мѣстѣ, коимъ мы прошли, я взялъ курсъ къ Югу.

11 Въ 8 часовъ утра 11го, я направилъ путь къ Портъ-Жаксону, сначала однимъ градусомъ Восточнѣе пути Лаперуза, для того, что надѣялся на вѣтрѣ у острововъ Навигаторскихъ и Фиджи имѣть свѣжіе вѣтры, ибо при проходѣ подъ вѣтромъ сихъ острововъ, можно нѣсколько времени имѣть штили или легкіе вѣтры, что продлило бы наше плаваніе. Пройдя Сѣвернѣе острова Вавао, я положилъ идти прямо къ Новому Валлису.

Съ утра вѣтръ дулъ отъ O, при великой зыби отъ

OSO. Мы видѣли разныхъ птицъ, четыре фрегата, два 1820
большіе и два малые, нѣсколько баклановъ, и одну мор- *Августа*
скую ласточку.

Согласно вышеизъясненному расположенію, мы шли къ Югу, въ разстояніи шлюпъ отъ шлюпа, на семь миль. Въ самый полдень Г. Лазаревъ, сигналомъ посредствомъ парусовъ, далъ знать, что видѣнъ берегъ. Сей берегъ отъ насъ съ салинга видѣли къ SO, я придержался съ шлюпомъ *Востокомъ* ближе къ вѣтру, дабы пройти близь берега, который мы признали за Острова Опасные, обрѣтенные и названные Командоромъ Бирономъ, на пути его отъ острова Короля Георгія къ Сайпану, въ 1763 году Іюня 21го числа *).

Съ марса можно было ясно разсмотрѣть всѣ острова и мѣли. Изгибистая гряда возвышенной морской сребристой пѣны, происходящей отъ буруна, разбивающагося о коралы, соединяла три лѣсистые, кокосовыми деревьями обросшіе острова въ одинъ островъ, коего лагунъ въ широтѣ 10°, 54′, Южной, долготѣ 194°, 11′, 52″, Восточной. Шлюпъ *Востокъ*, по причинѣ противнаго вѣтра, не подходилъ ближе 6^ти^ миль къ симъ такъ называемымъ Опаснымъ островамъ. Г. Лазаревъ проходилъ двумя милями ближе, почему и могъ лучше разсмотрѣть. По сей причинѣ въ приложенномъ атласѣ помѣщенъ планъ сего острова, сдѣланный на шлюпѣ *Мирномъ*.

Въ четыре часа по полудни, когда Острова Опасные были на траверсѣ у шлюпа *Востока*, я вновь пошелъ къ

---

*) Hawkesworkts collec. of voy. Vol. I. 109.

1820 Августа Югу. Шлюпъ *Мирный* послѣдовалъ за нами, мы шли всю ночь при лунномъ свѣтѣ; вѣтръ дулъ умѣренный отъ Востока.

13 Въ четыре часа утра 13го, мы пересѣкли пути Бугенвиля и Едварта, и я легъ къ SW; въ полдень находились въ широтѣ 14°, 42', 9", Южной, долготѣ 193°, 50', 53", Восточной. Въ четыре часа по полудни, стадо птицъ черныхъ и бѣлыхъ, летящихъ далеко на вѣтрѣ, обратило наше вниманіе, но за дальностію, ихъ разсмотрѣть не могли.

14 Мы шли къ SW до слѣдующаго утра; тогда легли SW 78°, на видъ острова Вавао, принадлежащаго къ группѣ Дружескихъ острововъ.

15 Въ полдень находились въ широтѣ 18°, 15', 40", Южной, долготѣ 188°, 13', 50", Восточной. Склоненіе компаса было

16 11°, 7', Восточное; слѣдующаго утра въ 7 часовъ, увидѣли къ Западу Сѣверный возвышенный берегъ острова Вавао, перемѣнили курсъ на WTN, при вѣтрѣ отъ ONO и пасмурной погодѣ и пошли Сѣвернѣе Сѣверной оконечности острова. Склоненіе компаса найдено 11°, 48', Восточное.

Проходя съ Восточной стороны острова Вавао, мы видѣли нѣсколько заливовъ, которымъ кокосовыя рощи придавали особенную красоту. Намъ показалось, что островъ обитаемъ; на Сѣверномъ мысу въ маломъ заливѣ увидѣли шесть островитянъ; они были совершенно нагіе, кромѣ обыкновеннаго пояса. Весь Сѣверный берегъ, равно и Западный, вышиною въ 430 футовъ отрубомъ; таковые берега неудобны для народонаселенія; островъ весь обросъ лѣсомъ.

Въ полдень мы находились по Западную сторону Дру-

женскихъ островов. Пасмурность воспрепятствовала намъ 1820
сдѣлать наблюденія и въ полдень мы принуждены доволь- *Августа*
ствоваться выводомъ изъ высотъ взятыхъ около полудня. Широта мѣста шлюпа *Востока*, оказалась 18°, 45′, 26″, Южная, долгота 185°, 53′, 23″, Восточная. Не взирая, что мы тогда отъ берега были на полторы мили, однако лотомъ, на 100 саженяхъ не достали дна. Ближній къ шлюпу берегъ, былъ самый большій островъ послѣ Вавао, который показывался съ Западной стороны высокимъ хребтомъ; вершины его обросли кокосовыми деревьями; другіе острова между сими двумя и далѣе къ SW, по тому же направленію нами видимые, весьма малы, и едва заслуживаютъ названіе островов.

Вавао, самый большій изъ сихъ островов, въ широтѣ 18°, 43′, 10″, Южной, долготѣ 186°, 3′, 40″, Восточной, лежитъ NO и SW, длина онаго 11, ширина отъ 4½ до 5½, окружность до 34ˣъ миль. Первое свѣденіе о существованіи сего острова, мы имѣемъ отъ Капитана Кука въ послѣднемъ его путешествіи. Испанскій мореплаватель Моурелла въ 1781 году, былъ при островѣ Вавао и назвалъ оный Islas don Martin de Mayorga, по имени Вице Короля Мексиканскаго. Потомъ Малеспина нашелъ, что гавань въ которой онъ останавливался на якорь, въ широтѣ 18°, 38′, 45″, Южной, долготѣ 186°, 2′, 16″, Восточной; *) вѣроятно, стоялъ на якорѣ въ заливѣ при Сѣверо-Восточной сторонѣ острова, котораго широта ближе къ означенной Малеспиною. Капитанъ Эдвартъ въ 1791 году, опредѣлилъ долготу залива

---

*) Krusenstern Hydrographie der grossen Oceane стр. 158

1820 186°, 7′, Восточную. По наблюденію на шлюпѣ *Востокѣ* ши-
Августа роша 18°, 40′, 10″, долгота 186°, 7′, 10″.

Послѣ острова Вавао, первый островъ (по величинѣ), къ SW отъ Вавао въ широтѣ 148°, 45′, 8″, долготѣ 185°, 54′, 45″, прочіе острова всѣ весьма малы; мы насчитали до 15ти; а какъ они, одинъ другимъ закрываются, то и невозможно было съ точностью опредѣлить числа оныхъ.

Не видя выѣзжающихъ островитянъ и не желая потерять время на исканіе якорнаго мѣста, я опять напра́вилъ путь на SWTW къ Портъ-Жаксону.

Прошедъ нѣсколько по сему направленію, въ половинѣ 3го часа, мы увидѣли на SW 81°, высокую конусообразную гору, которую признали за островъ Поздній (Late). Въ исходѣ шестаго часа прошли на перпендикулярѣ курса, высокую вершину сего острова и тогда находились отъ ближняго его берега, въ 5½ миляхъ. Склоненіе компаса было 12°, 40′, Восточное.

Островъ сей продолговатъ, лежитъ O и W; длиною 2¾, шириною 1¼, въ окружности 6¼ миль. Берегъ со всѣхъ сторонъ къ срединѣ возвышается въ гору, ко́ей высота по измѣренію Г. Заводовскаго до 1320 футовъ, и отъ низа до половины поросла частымъ лѣсомъ. Островъ въ широтѣ Южной 18°, 55′, 50″, долготѣ 185°, 25′, 40″, Восточной; по картѣ Г. Аросмита въ широтѣ 18°, 50′. Другихъ двухъ острововъ на его картѣ въ близости острова Поздняго назначенныхъ, мы не видѣли, хотя перешли по широтѣ ихъ. Ежели бы взаимное положеніе сихъ острововъ, на картѣ было назначено настоящее, то не взирая на погоду, не совсѣмъ ясную, намъ надлежало бы

увидѣть и другіе два острова. Къ ночи мы убавили парусовъ. 1820 Августа

Съ полуночи я началъ держать на одинъ градусъ ближе къ параллели, чтобы простирать плаваніе между путями Капитана Кука и Лаперуза, въ надеждѣ найти по сему направленію какіе либо острова; сигналомъ далъ знать о семъ Г. Лазареву. Когда мы проходили Дружескія острова, вѣтръ дулъ отъ NO, не рѣдко съ дождемъ, а сего дня съ девяти часовъ утра перешелъ къ NTO и также наносилъ дождь. По наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 19°, 36′, 40″, Южной, долготѣ 184°, 6′, 47″, Восточной. Въ четыре часа по полудни видѣли множество морскихъ свиней. 17

Продолжая идти тѣмъ же курсомъ при тихомъ вѣтрѣ N и O, не встрѣтили ничего примѣчанія достойнаго, и признаковъ берега не замѣтили.

По утру видѣли одного летающаго фрегата. Въ полдень 19го были въ широтѣ 21°, 7′, 20″, Южной, долготѣ 181°, 34′, 26″, Восточной. Въ началѣ третьяго часа съ салинга закричали, что на NWTN ½ W, видѣнъ берегъ; я пошелъ прямо къ оному, и посредствомъ парусовъ увѣдомилъ Гна. Лазарева, что мы видимъ берегъ. Шлюпъ *Мирный* былъ отъ насъ далеко къ Югу и по сему привелъ въ кильватеръ. Вскорѣ съ салинга увидѣли еще другой берегъ на NWTN. 19

Приближаясь къ симъ двумъ малымъ островамъ, мы разсмотрѣли, что одинъ отъ другаго на SW и NO 78°, въ 6½ миляхъ, поросли кокосовыми деревьями, каждый окруженъ особеннымъ коральнымъ рифомъ, о которыя бурунъ съ шумомъ разбивался. Восточнѣйшій изъ сихъ островов,

1820 *Августа* въ широтѣ 21°, 1′, 35″, Южной, долготѣ 181°, 19′, 47″, Восточной, длиною въ одну милю, шириною въ половину длины, въ окружности $2\frac{1}{2}$ мили, окруженъ коральнымъ рифомъ, къ WNW и OSO на милю отъ берега, къ NO и SW на $\frac{1}{3}$ мили, такъ что коральныя гряды въ окружности $5\frac{1}{2}$ миль. Я назвалъ сей островъ по имени бывшаго съ нами искуснаго художника въ живописи, Г. Михайлова. Другій островъ въ широтѣ 21°, 2′, 55″, Южной, долготѣ 181°, 13′, 57″, величиною почти равенъ острову Михайлову, также окруженъ коральною мѣлью; съ Восточной, Сѣверной и Западной сторонъ на полъ-мили, а къ SSO на $\frac{1}{4}$ мили отъ берега; вся сія коральная мѣль въ окружности $5\frac{1}{4}$ мили, также покрыта сребристою пѣною, происходящею отъ разбивающагося буруна. Сей островъ назвалъ я по имени Г. Симанова, находящагося на шлюпѣ *Востокѣ* въ должности Астронома, Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета.

Въ сіе время мы были вновь обрадованы, услыша съ салинга: видѣнъ берегъ на NTW; съ перваго взгляда, открывшійся островъ показался больше прочихъ, отъ того, что открылись токмо гористыя мѣста.

Въ 5 часовъ окончили обозрѣніе острововъ Михайлова и Симанова и прошли створъ оныхъ. Вѣтръ дулъ тогда NOTO свѣжій, и препятствовалъ намъ держать прямо къ видимому берегу, почему я продолжалъ курсъ въ бейдевиндъ на NNW $\frac{1}{2}$ W, имѣя въ ночное время большіе паруса, дабы лавированіемъ приблизиться къ берегу.

Въ 8 часовъ вечера, за темнотою мы не видали шлю-

на *Мирнаго*, и для сего сожгли фальшфейеръ. Шлюпъ *Мирный* отвѣтствовалъ и оказалось, что онъ отъ насъ на NW. 1820 *Августа*

Я смѣло шелъ въ темнотѣ, отъ того, что въ вечеру съ салинга ничего не было въ виду, кромѣ берега, къ которому мы желали вылавировать. Въ началѣ десятаго часа вечера, показалось предъ носомъ шлюпа бѣлое зарево, которое то потухало, то снова свѣтило. Пройдя еще нѣкоторое разстояніе, мы услышали отъ разбивающагося буруна о коральную мѣль, ужасный ревъ, почему я тотчасъ приказалъ поворотить чрезъ фордевиндъ на другой галсъ; при самомъ поворотѣ мы были такъ близко отъ сей мѣли, что, не взирая на темноту, ясно различали каждую разбивающуюся волну. Нѣсколько минутъ промедленія и погибель наша была бы неизбѣжна, ибо ежели бы по несчастію приблизились къ катящимся волнамъ, тогда первый ударъ о кораллы проломилъ бы шлюпъ, а при послѣднихъ ударахъ надлежало бы искать спасенія на гребныхъ судахъ, или погибнуть.

Слѣдующаго утра въ половинѣ девятаго часа, мы на- 20
ходились близь коральнаго надводнаго сплошнаго рифа по SO сторону острова, который окруженъ былъ симъ рифомъ въ разномъ разстояніи. Тогда мы увидѣли на берегу жителей, изъ коихъ нѣкоторые на нѣсколькихъ лодкахъ ѣхали къ коральному рифу. Весьма великій бурунъ омывалъ сей рифъ такъ, что невозможно было имѣть никакого сообщенія съ островитянами и потому я скоро поворотилъ, дабы вылавировать болѣе на вѣтръ и обойти острова, и ежели островитяне пріѣдутъ, то послать гребное судно на берегъ. Не прежде 11^ти часовъ слѣдующаго

1820 утра, удалось намъ обойти Сѣверную сторону коральнаго Августа рифа, окружающаго сіи острова; тогда мы легли въ дрейфъ и поджидали островитянъ, ѣхавшихъ на лодкахъ; двѣ были подъ парусами, а прочія на греблѣ; когда двѣ лодки пристали къ шлюпу, мы наполнили опять паруса. Лодки сіи имѣли съ одной стороны отводы, и на каждой было по 3 человѣка. Двое изъ островитянъ по первому нашему призыву тотчасъ взошли на шлюпъ; когда мы ихъ обласкали, они скоро ознакомились и были какъ между своими. Одну изъ сихъ лодокъ, на которой оставался одинъ только островитянинъ, отъ большаго хода шлюпа поставило поперегъ, опрокинуло и оторвало веревку, коею она была прикрѣплена. Для сего я принужденъ былъ опять лечь въ дрейфъ, послать яликъ спасти островитянина и прибуксировать лодку. Товарищи его, находящіеся на шлюпѣ, ни мало о семъ не заботились, но еще веселились, смотря на барахтающагося въ водѣ земляка. Вскорѣ островитяне пріѣхали во множествѣ и всѣ взошли на шлюпъ. Нѣкоторые изъ нихъ были начальники, мы ихъ дарили и надѣли на шею медали. Они старались производить мѣну. Мы имъ щедро платили за всѣ ихъ бездѣлицы, ибо уже послѣ сихъ острововъ не надѣялись на пути къ Портъ-Жаксону найти другіе населенные острова. Изъ Портъ-Жаксона намъ надлежало идти въ Южный Ледовитый Океанъ, гдѣ и по климату, на островахъ, жителей не можетъ быть. Начальникамъ, которые пріѣзжали на двойныхъ парусныхъ лодкахъ, я препоручилъ доставить нѣкоторые подарки для Короля, бывшаго на берегу. Я увѣренъ, что острови-

тяне, доказавшіе свою честность въ торговлѣ, непремѣнно исполнятъ мое порученіе. 1820 *Августа*

Вскорѣ мы узнали, что въ числѣ начальниковъ находились два сына Короля. Я ихъ повелъ въ каюту, надѣлъ на нихъ также медали и сдѣлалъ имъ особенные подарки; далъ каждому по лоскуту краснаго сукна, по большому ножу, зеркалу, по нѣсколько желѣзныхъ ремесленныхъ инструментовъ, а сверхъ сего отправилъ съ ними на берегъ подарки собственно для Короля, и они увѣряли меня, что онъ самъ скоро къ намъ будетъ. Въ самомъ дѣлѣ одинъ изъ островитянъ, пріѣхавшій съ его сыновьями, остался у насъ. Мы узнали, что онъ изъ приближенныхъ Королю, и его называютъ Пауль; онъ съ острова Тангатабу, съ нѣкоторыми другими земляками своими бурею занесенъ на сей островъ, на коемъ всѣ они пользуются пріязнію жителей. Когда лодка Королевская пріѣхала, Пауль привелъ меня къ шкафуту и указалъ на Короля. Фіо, такъ называли его, лѣтъ пятидесяти, роста большаго, испещреніе имѣетъ только на пальцахъ, и то весьма малыми звѣздочками на суставахъ. Волосы съ просѣдью и убраны тщательно на подобіе парика. Цвѣтъ тѣла и лица смуглый, глаза черные. Перевязанъ узкимъ поясомъ вокругъ тѣла, какъ и всѣ островитяне Южнаго моря. Въ атласѣ помѣщенъ грудный портретъ Фіо и его сына.

Когда Король взошелъ на шлюпъ, мы привѣтствовали другъ друга прикосновеніемъ носовъ; потомъ по желанію Фіо, я и Г. Заводовскій сѣли съ нимъ на шканцахъ на полу. Пауль и еще одинъ островитянинъ пожилыхъ лѣтъ, также сѣли и мы составили особенный кругъ. Тогда по при-

1820 казанію Фіо, подали съ его лодки вѣтвь кокосовую, на
Августа коей были два зеленые орѣха. Онъ взялъ сію вѣтвь, отдалъ Паулю, который, держа оную за конецъ къ верьху, началъ громко пѣть; въ половинѣ пѣнія пристали два островитянина, потомъ всѣ хлопали въ ладоши и по своимъ ляшкамъ. Послѣ сего Пауль началъ надламывать каждый отростокъ отъ вѣтви, прижимая ихъ къ стволу и при каждомъ надламываніи приговаривалъ на распѣвъ какія-то слова; по окончаніи сего всѣ запѣли и били въ ладоши, какъ и прежде. Безъ сомнѣнія, дѣйствіе сіе изъявляло дружелюбіе, ибо островитяне всячески старались доказывать намъ свои дружественныя расположенія. Я повелъ Короля въ каюту, надѣлъ на него серебреную медаль, подарилъ ему пилу, нѣсколько топоровъ, чугунной и стеклянной посуды, ножей, зеркалъ, ситцовъ, разныхъ иголокъ и прочей мелочи; онъ симъ подаркамъ весьма обрадовался и тотъ же часъ отослалъ ихъ на берегъ на своей лодкѣ, а между тѣмъ объяснилъ мнѣ, что первые мои подарки, посланные чрезъ сыновей, получилъ. Фіо пилъ съ нами чай. Все что онъ видѣлъ, было для него ново, и потому онъ съ вниманіемъ все разсматривалъ.

21 Сего дня мы вымѣняли у островитянъ разныя ихъ оружія, какъ то: пики, палицы, кистени и булавы, также нѣчто похожее на ружейный прикладъ; всѣ сіи вещи искусно обдѣланы рѣзьбою; вымѣняли еще широкую лопатку съ рѣзьбою, выкрашенную бѣлою сухою краскою; кажется, сія лопатка составляетъ принадлежность однихъ начальниковъ, и можетъ быть знакъ отличія. Кромѣ оружій вымѣняли ткани, зарукавья, гребни, шпильки, раз-

ныя украшенія изъ ракушекъ, кусокъ желтой краски, похожій на такъ называемый Шижгель, снурки, искусно сплетенные изъ человѣческихъ волосъ, разныя веревки изъ волоконъ кокосовой коры, и проч. Изъ съѣстныхъ припасовъ островитяне доставили намъ: таро, ямсъ, кокосы, хлѣбные плоды, еще какіе-то коренья, родъ картофеля, сахарный тростникъ, садовые и горные бананы. 1820 *Августа*

Въ 2 часа по полудни, приближась къ берегу, увидѣли мы на вершинѣ горы большія пушистыя деревья, въ тѣни коихъ находилось селеніе. Домы снаружи похожи на Отаитскіе, но нѣсколько ниже. Почти всѣ близь-лежащіе острова казались обработанными, и должны быть плодоносны.

Жители во многомъ подобны Отаитянамъ; головы убираютъ весьма тщательно, слѣдующимъ образомъ: всѣ волоса раздѣляютъ на нѣсколько пучковъ, которые перевязываютъ тонкимъ снуркомъ у корня, потомъ концы сихъ пучковъ съ тщаніемъ причесываютъ, и тогда головы ихъ похожи на парики; нѣкоторые островитяне насыпаютъ на волоса желтую краску; у другихъ были такимъ образомъ причесаны одни только передніе волоса, а задніе и виски висѣли завитые въ мелкіе кудри. У многихъ воткнуты гребни, сдѣланные изъ крѣпкаго дерева или черепахи, и черепаховыя шпильки въ футъ длиною, которыя вложены были въ волоса съ одного боку горизонтально. Сію шпильку употребляютъ островитяне, когда въ головѣ зачешется, дабы не смять прекрасной прически. Шеи по большей части были украшены очищенными перломутовыми ракушками, тесьмами изъ человѣческихъ волосъ, на

1820 которыхъ нанизаны мелкія ракушки, и ожерельями, выдѣ-
Августа ланными изъ ракушекъ на подобіе стекляруса. Въ правое ухо вкладываютъ цилиндрическій кусокъ раковины, толщиною въ одинъ съ четвертью дюймъ, длиною въ два съ половиною или три дюйма, отъ чего правое ухо казалось многимъ длиннѣе лѣваго. На рукахъ выше локтей носятъ кольца, выдѣланныя изъ большихъ раковинъ. Таковый уборъ головы и прочія украшенія придаютъ имъ конечно необыкновенный, но довольно красивый видъ. У многихъ я замѣтилъ только по четыре пальца на рукѣ, а мизинца не было, отнимаютъ оный въ память о смерти самаго ближняго своего родственника. Мы вообще нашли, что островитяне веселаго нрава, откровенны, честны, довѣрчивы и скоро располагаются къ дружеству. Нѣтъ сомнѣнія, что они храбры и воинственны, ибо сему служатъ доказательствомъ многія раны на тѣлѣ и множество военнаго оружія, которое мы вымѣнили. Въ послѣднемъ путешествіи Капитана Кука упоминается, что онъ слышалъ на островѣ Тонгатабу, что на три дня ходу къ NWTW, находится островъ Фейсе, котораго жители весьма воинственны и храбры. Капитанъ Кукъ видѣлъ двухъ островитянъ съ О-ва Фейсе и говоритъ о сихъ островитянахъ: „у нихъ одно „ухо висѣло почти до плеча, они искусны въ рукодѣліяхъ, и „островъ ими обитаемый, весьма плодороденъ.“ Я ни сколько не сомнѣваюсь, что островъ, при которомъ мы находились, точно Фейсе, ибо все сказанное объ ономъ сообразно тому, что мы нашли, кромѣ только, что острова сіи называютъ Оно и они управляемы Королемъ, коего имя Фіо, и имя сіе переходитъ отъ отца къ сыну, а потому и не-

удивительно, что жители Тонгатабу, самый островъ Оно 1820
называютъ Фіо. На Дружескихъ островахъ имена Королей *Августа*
переходятъ отъ отца къ сыну и нынѣ на сихъ островахъ Король называется Пулаго, какъ и предмѣстники его.

Съ приближеніемъ ночи всѣ островитяне возвратились на берегъ, а Король, ожидая свою лодку, остался съ Пауломъ и однимъ старикомъ. Лодка пришла не ранѣе слѣдующаго утра; гости наши отъужинали съ нами и при дѣйствіяхъ ужина во всемъ подражали намъ. Когда сдѣлалось совершенно темно, я приказалъ спустить нѣсколько ракетъ. Сначала островитяне испугались; Король во время треска крѣпко держался за меня; но когда увидѣли, что ракеты спущены единственно для забавы и совершенно безвредны, тогда изъявили удивленіе восклицаніями съ трелью, которую производили голосомъ протяжнымъ и громкимъ, ударяя въ тоже время часто пальцами по губамъ. Болѣе всего занималъ ихъ искуственный магнитъ, который притягивалъ желѣзо, и они особенно смѣялись, когда иголка, положенная на листъ бумаги, бѣгала за магнитомъ, коимъ водили внизу подъ листомъ. Для ночи пріуготовили имъ въ моей каютѣ госпитальные тюфяки всѣмъ вмѣстѣ, въ повалъ, и каждому по простынѣ, чтобы одѣться. Сначала они улеглись, но худо спали и безпрерывно выбѣгали на верхъ.

Острова за темнотою не были видны. Я спрашивалъ Короля и каждаго изъ островитянъ порознь: гдѣ острова Оно? Взглянувъ на небо, они хорошо угадывали положеніе острововъ, ибо съ вечера замѣтили, по которую сторону мы держались. Изъ сего видно, что имѣютъ о теченіи свѣ-

1820 тилъ понятія, имъ необходимо нужныя для различія
Августа частей сутокъ, или вообще времени, и узнанія страны свѣта въ случаѣ дальняго ихъ плаванія къ сосѣдственнымъ островамъ Фиджи и Дружескимъ. Пауль намъ разсказывалъ, что къ W находятся острова болѣе Оно, называлъ Пау, а на WNW Лакешо, но въ какомъ разстояніи, мы понять не могли. Узнали отъ островитянъ слѣдующія слова ихъ языка:

Кавай - - - - - -	родъ картофеля.
Пуака - - - - - -	свинья.
Селп - - - - - -	ножикъ.
Амбу - - - - - -	кокосовый орѣхъ.
Коли - - - - - -	собака.
Малукъ - - - - -	оружіе, на подобіе ружейнаго приклада.
Ейколо - - - - -	кость.
Леру- - - - - - -	кольцо на рукѣ.
Ашоку - - - - - -	шпильки въ волосахъ.
Сакюнъ - - - - -	заплати.
Сайшажъ - - - - -	ножницы.
Тарига - - - - -	Ухо.
Кумми - - - - -	борода.
Фалуа - - - - - -	земля.
Киникинъ малумъ -	лопашка, оружіе.
Гланджи - - - - -	палки.
Малумъ - - - - -	оружіе.
Амбале-машо-малумъ	копье.
Маида малумъ - - -	родъ булавы.
Ейводи - - - - -	весло.

Сунъ-сюпъ - - - - кривая булава. 1820

Амаси - - - - - - - шкань. *Августа*

Э-амба- - - - - - - рогожа.

Ишакой - - - - - - лукъ.

Манау - - - - - - - стрѣла.

Були-гон-го - - - - ракушки, называсмые фарфоровыя.

Едиба - - - - - - - жемчужная ракушка.

Валло-а - - - - - - снурокъ или шесьма, сплетенная изъ волосъ.

Аванго - - - - - - - судно.

Вакко - - - - - - - гвоздь.

А-рфено - - - - - - желшая краска.

А-споа - - - - - - - пѣшухъ.

Мона - - - - - - - курица.

Еолу-Алашолу - - - шри звѣзды Царя Оріона.

Еолу-Вулло - - - - луна.

Минако - - - - - - хорошо.

Алинсангу - - - - - рука.

Индуши - - - - - - палецъ.

Аушу - - - - - - - носъ.

Нрако - - - - - - - ротъ.

Амбачи - - - - - - зубы.

Айанри - - - - - - лобъ.

Амаша - - - - - - - глаза.

Аме - - - - - - - - языкъ.

Аулу - - - - - - - волосы.

Акокупо - - - - - - ногошь.

Бери - - - - - - - нога.

1820 Андаку- - - - - - - спина.

Августа Амбука- - - - - - - огонь.

22 Въ продолженіе ночи мы удерживались короткими галсами на одномъ мѣстѣ. Съ разсвѣтомъ поворотили вновь къ берегу и по восхожденіи солнца, островитяне пустились къ намъ, на 7^{ми} парусныхъ и 30^{ти} гребныхъ лодкахъ; на парусныхъ сидѣло до 10^{ти} и болѣе, а на прочихъ по 3 и по 4 человѣка. Они навезли множество прекрасно сдѣланныхъ оружій, разныхъ украшеній, большихъ раковинъ, въ которыя трубятъ въ случаѣ внезапнаго сбора народа или призыва къ оружію; тканей разныхъ, въ видѣ набойки, клетчато-красной и кофейной, самыя же тонкія величиною съ большой носовой платокъ были бѣлыя; таковой доброты тканей мы на Отаити не видали. Платки такъ искусно и красиво сложены, что мы, развернувъ, не могли опять ихъ также сложить. Въ числѣ парусныхъ лодокъ пришла и Королевская, на которой привезли намъ въ подарокъ двѣ свиньи, кокосовыхъ орѣховъ, коренья таро и ямсу. Я за сіе подарилъ Короля, а старшему Королевскому сыну далъ большой кухонный ножикъ, пистолетъ, нѣсколько пороху и пуль, показавъ ему, какимъ образомъ должно употреблять сіи огнестрѣльныя орудія противъ непріятеля; далъ Королю и нѣкоторымъ островитянамъ апельсиновъ и разныхъ сѣмянъ, растолковалъ, какъ сѣмяна сажать въ землю. Казалось, что островитяне были довольны сими подарками и обѣщали заниматься разсадкою, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, ибо на берегу ихъ острова видны были обдѣланные огороды, гдѣ они вѣроятно разводятъ коренья таро, ямсъ и проч.

Островитяне охотно брали все, что мы имъ дарили, а наконецъ ножи и ножницы всему предпочли, даже и самымъ топорамъ. Они насъ неотступно звали къ себѣ на берегъ; но какъ не было видимой пользы посылать на островъ гребное судно безъ Натуралиста, а останавливаясь на якорѣ, мы бы непремѣнно потеряли нѣсколько дней, ибо надлежало прежде сквозь коральную мулу найти проходъ къ якорному мѣсту. Приближеніе весны въ Южномъ полушаріи, не позволяло мнѣ терять время потому, что я желалъ долѣе пробыть въ Портъ-Жаксонѣ, дабы перемѣнить степсъ-бушприта, совершенно ненадежный для плаванія въ большихъ Южныхъ широтахъ. 1820 *Августа*

Островъ Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ малыхъ гористыхъ островковъ, изъ которыхъ самый большій длиною $2\frac{3}{4}$, шириною $1\frac{3}{4}$ мили. Всѣ они такъ сказать окружены коральною стѣною, которая мѣстами сплошная сверхъ воды, а къ Сѣверу мѣстами открыта, и съ сей стороны выходили лодки. Направленіе коральной стѣны на NOTN и SWTS, длина 7 миль. Средина оной въ широтѣ 20°, 39′, Южной, долготѣ 181°, 20′ Восточной. Пологія мѣста на сихъ островахъ обработаны и обросли разными деревьями, въ томъ числѣ и кокосовыми.

Въ 9 часовъ утра мы простились съ Королемъ Фіо, съ которымъ я въ короткое время подружился; онъ отправился на берегъ. Тогда сославъ островитянъ съ шлюпа, я приказалъ отвалить лодкамъ отъ борта, но они все держались за ахтертау, бросили оный тогда, когда увеличившійся ходъ шлюпа ихъ къ сему принудилъ и волненіе начало прижимать лодку къ лодкѣ; одну опрокинуло и они

1820 Августа перестали держаться у борта. Одинъ изъ молодыхъ островитянъ желалъ остаться на шлюпѣ, я согласился его взять съ собою, но онъ непремѣнно хотѣлъ, чтобъ мы и товарищей его взяли, а мнѣ невозможно было на сіе согласиться по опасенію, что они не выдержатъ климата Южнаго полушарія. Я направилъ курсъ къ островамъ Михайлова и Симанова, дабы повѣрить положеніе оныхъ. Проходя по Западную сторону острова Оно, мы съ салинга увидѣли тотъ самый бурунъ, отъ коего въ вечеру 19го, съ поспѣшностію отворотили и избѣгли очевидной опасности. Я придержался къ сему буруну, чтобы разсмотрѣть и опредѣлить самую мель, и тѣмъ предохранить будущихъ мореплавателей отъ неминуемой гибели въ ночное время. Въ 11^{мъ} часу мы прошли мель, которая образуется лагуномъ. Она примѣтна по грядѣ бѣлой пѣны и водяныхъ брызговъ на подобіе пыли, происходящихъ отъ разбивающаго буруна. Теперь только изрѣдка мѣстами видны сіи кораллы, но со временемъ они совершенно образуются подобно всѣмъ коральнымъ островамъ, покроются зеленью, и безъ сомнѣнія будутъ обитаемы сначала дикими птицами и морскими животными, а наконецъ и людьми.

Направленіе сей мѣли O и W, длина 4, ширина 2, окружность около 10^{ти} миль; она отдѣлена отъ рифа острова Оно каналомъ, шириною въ 6 миль. Широта средины 20°, 45′, Южная, долгота 181°, 10′, 11″ Восточная. Я назвалъ сію мель: Берегись.

Въ 2 часа островъ Симанова былъ отъ насъ на O, потомъ вновь увидѣли оба острова, т. е. Михайлова и Симанова, которые покрыты кокосовыми деревьями. Жителей нѣтъ

Вѣроятно, съ Оно прiѣзжаютъ на сей островъ за кокосо- 1820
выми орѣхами. Августа

Мы направили путь въ SW четверти, между путями Капитана Кука и Лаперуза. Погода начинала быть перемѣнная: небо покрывалось облаками, нерѣдко шелъ дождь, вѣтръ на короткое время переходилъ въ NW четверть, зыбь была не малая.

Хотя обрѣтенiе острововъ еще неизвѣстныхъ, весьма лестно для каждаго мореплавателя, и вообще способствуетъ распространенiю географическихъ свѣденiй, при всемъ томъ, не желая на пути къ Портъ-Жаксону найти на новыя обрѣтенiя, дабы они насъ не задержали, я спѣшилъ въ сей Портъ, для прiуготовленiя шлюповъ къ настоящей цѣли нашей, т. е. къ плаванiю въ Южномъ Океанѣ.

Небо покрылось облаками, вѣтръ дулъ весьма тихiй 24
съ разныхъ сторонъ. Мы лишились Восточныхъ вѣтровъ, которые намъ толь долгое время способствовали простирать плаванiе по желанiю. Ночью, море было покрыто необыкновеннымъ множествомъ мелкихъ огненныхъ искръ, а густыя черныя облака угрожали дурною погодою.

Въ продолженiи нашего плаванiя между тропиковъ, со времени вступленiя въ пасадный вѣтръ, до приближенiя нашего къ островамъ Россiянъ, вѣтръ дулъ отъ SOTS, а потомъ нерѣдко отъ N, еще болѣе отъ ONO, что продолжалось до самаго выхода изъ сихъ острововъ, т. е. до острова 3гоপализера.

Невѣрность счисленiя на шлюпѣ *Востокѣ*, отъ всту-

1820 Августа пленія въ Южный тропикъ, до прибытія къ Отаити, оказалась на NW 79°, 138 миль, въ 19 сутокъ, въ каждые сутки $7\frac{1}{4}$ миль. По счисленію на шлюпѣ *Мирномъ*, въ продолженіе того же времени, невѣрность была на NW 86°, 12′, 126, 5 миль, сутки 6, 66 миль.

Въ продолженіе пути нашего отъ О^ва^ Отаити до О^вовъ^ Опасности, вѣтръ дулъ болѣе OTS свѣжій, потомъ перешелъ въ NO четверть, и былъ умѣреннѣе до выхода изъ тропика, т. е. когда мы пришли въ долготу 180°, Восточную.

Почти во все время плаванія нашего въ тропикѣ, облака отдѣленно одно отъ другаго неслись по вѣтру, отъ чего часть неба къ зениту была ясная, напротивъ къ горизонту зрѣніе наше пресѣкало сіи облака косвенно, одни закрывали другія, и отъ сего намъ всегда казалось, будто на горизонтѣ гнѣздились темныя тучи. Кромѣ сихъ воздушныхъ призраковъ отъ испареній, подымаемыхъ солнечными лучами, поверхность моря вокругъ всего горизонта была покрыта мрачностію. Ночи по большей части стояли ясныя. Нерѣдко насъ занимали звѣзды, съ мѣста на мѣсто перебѣгающія, оставляя на короткое время слабый огненный путь, по прекрасно темно-лазоревому небесному своду.

Невѣрность въ счисленіи пути отъ острова Отаити до долготы 180°, Восточной, т. е. до выхода изъ тропика, оказалась на шлюпѣ *Востокѣ* 114 миль, на SO 82°, 5′, въ продолженіи 28^ми^ дней, слѣдовательно средняя невѣрность въ сутки, была 4, 7 миль. На шлюпѣ *Мирномъ*, въ тѣже 29 дней, на 181 милю на SW 62°, 7′, въ каждые сутки по 6, 47 миль: Сіи невѣрности въ счисленіи послѣ-

довали не отъ одного теченія моря къ Западу, но также 1820
и отъ того, что шлюпы по большей части шли благо- *Августа*
получнымъ вѣтромъ, слѣдовательно волнами и зыбью всегда приближало лагъ къ шлюпамъ, а отъ сего, суточное плаваніе по счисленію выходило меньше настоящаго, и изъ суточныхъ теченій среднее должно быть многимъ менѣе предполагаемаго, по 5ти и 6ти миль въ сутки отъ Востока къ Западу.

При свѣжемъ Юго-Восточномъ и Восточномъ вѣтрѣ 25 и 26
и пасмурномъ горизонтѣ мы шли по 8ми и 9ти миль въ часъ. Вѣтръ временно переходилъ къ O, даже нѣсколько къ N, и я ожидалъ, что сдѣлается отъ NO. Сего дня увидѣли албатроса, который долго и плавно леталъ около шлюповъ.

Мы начали шить новые штормовые стаксели изъ парусины, вынутой изъ запасныхъ марселей, которые уменьшили по причинѣ уменьшенія всего рангоута. При семъ я имѣлъ въ виду, чтобъ тѣ работы, которыя можно производить на пути, кончить до прибытія въ Портъ-Жаксонъ, дабы тамъ заняться важнѣйшими поправленіями.

До полудня 27го, при свѣжемъ Сѣверо-Восточномъ вѣт- 27
рѣ погода была сырая и дождливая; продолжая тотъ же курсъ, мы въ полдень достигли широты 26°, 31′, 28″, Южной, долготы 171° 19′, 46″, Восточной. Склоненіе компаса найдено 14°, 2′, Восточное. По мѣрѣ приближенія нашего къ Западу, тучи болѣе и болѣе подымались, по сему направленію; въ 3 часа по полудни слышенъ былъ въ той же сторонѣ громъ, а въ 4 часа задулъ вѣтръ отъ W съ дождемъ, и насъ согнало съ настоящаго пути къ Югу.

*

1820 Простирая плаваніе толь долгое время съ попутными
Августа вѣтрами въ благорастворенномъ климатѣ, мы, такъ сказать изнѣжились, и первый противный вѣтръ съ дождемъ произвелъ непріятное на насъ впечатлѣніе.

28 При семъ противномъ Западномъ вѣтрѣ принуждены продолжать путь къ Югу; 28го числа въ полдень достигли широты 27°, 41′, 18″, Южной, долготы 170°, 7′, Восточной. Тогда всѣ почувствовали перемѣну въ воздухѣ и ртуть въ термометрѣ опустилась до 15°. Сія теплота въ Россіи была бы самая пріятная, но по привычкѣ къ 20ти градусамъ, мы почувствовали перемѣну такъ, что принуждены были надѣть суконное платье.

Въ 6 часовъ вечера, дабы не удалиться отъ предположеннаго пути, я поворотилъ къ Сѣверо-Западу, въ ожиданіи что вѣтръ сдѣлается благополучный; постепенно переходилъ къ Югу, а по мѣрѣ приближенія его къ сему румбу погода становилась яснѣе; не прежде семи
30 часовъ утра, 30го задулъ попутный вѣтръ и мы могли идти желаемымъ курсомъ. Для Тезоименитства Государя Императора Александра Iго, сего дня посредствомъ телеграфа приглашенъ былъ на шлюпъ *Востокъ* Священникъ, и совершено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго при опущеніи молитвеннаго флага, съ обоихъ шлюповъ сдѣлано по 21 выстрѣлу; таковымъ образомъ въ сей торжественный день на Югѣ и Сѣверѣ Россіяне возсылали усердныя мольбы о благоденствіи возлюбленнаго Монарха своего. Погода позволила Капитану Лазареву и прочимъ Офицерамъ проводить весь день у меня на шлюпѣ, и мы сердечно воспоминая о любезномъ отечествѣ, о родныхъ и

друзьяхъ, въ мысляхъ сокращали безмѣрное между нами 1820
разстояніе. Во время утѣшительнаго бесѣдованія, вне- *Августа*
запно поражены были необыкновеннымъ съ баку крикомъ: человѣкъ упалъ! всѣ выбѣжали на верхъ и къ прискорбію нашему, хотя всѣ мѣры приняты были и Лейтенантъ Анненковъ на яликѣ долго искалъ упавшаго, по причинѣ бывшаго тогда большаго хода, волненія и темноты ночи, усилія наши спасти упавшаго остались тщетны. До сего случая мы были весьма счастливы, и мы сію потерю почувствовали тѣмъ болѣе, что утонувшій матрозъ Филипъ Блоковъ былъ изъ самыхъ здоровыхъ и проворныхъ матрозовъ. Закрѣпляя кливеръ онъ шелъ по бухшприту назадъ въ шлюпъ, и въ сіе время упалъ.

Въ началѣ 10го часа вечера, гости наши возвратились на шлюпъ *Мирный*, для сего приводили шлюпы къ вѣтру, потомъ вновь легли SW 57°, и продолжали сей курсъ при вѣтрѣ Юго-Восточномъ, съ пасмурностію и дождемъ до *Сентяб*
7^{ми} часовъ вечера, 1го Сентября; тогда вѣтръ отъ NO 2
стихъ и наступилъ перемѣнный тихій. Въ продолженіи дня летало нѣсколько албатросовъ дымчатыхъ и бѣлыхъ, нѣсколько баклановъ и пеструшекъ.

Около полудня увидѣли идущее къ намъ контръ-галсомъ трехъ-мачтовое судно; по поднятіи нашего флага, на суднѣ явился Англійскій флагъ. Въ полдень по наблюденію широта мѣста нашихъ шлюповъ, была 30°, 7′, 55″, Южная, долгота 162°, 16′, 24″, Восточная.

Въ 3 часа утра мы поймали большаго прожору или 3
шарка, въ кильватерѣ нашемъ плавающаго; около шарка, какъ обыкновенно, шли малыя рыбы, такъ называемыя

1820 лоцмана или спутники, величиною въ 8 дюймовъ и менѣе,
Сентяб. испестренные полосами синеватаго цвѣта на подобіе окуня, также нѣсколько прилипалъ.

Прожоры скоро хватаются за уду, и шедшій за нами тоже сдѣлалъ, мы опасались, чтобъ крючекъ не разогнулся, и для того съ начала держали его только въ пол-воды, а между тѣмъ набросили петлю подъ ласты и затянувъ оную, подняли шарка на шлюпъ, но съ трудомъ его убили. Вмѣстѣ съ прожорою досталися намъ двѣ прилипалы, онѣ присосались подъ ластами у прожоры, которая была величиною въ 9 футъ 2 дюйма, и когда снимали ее кожу, все еще имѣла судорожное движеніе, а сердце по вынятіи, долго шевелилось. Во внутренности подлѣ каждаго бока нашли по одному пузырю или мѣшку, а въ каждомъ изъ оныхъ по 24 живыхъ красивыхъ шарковъ, длиною въ 14 дюймовъ, отъ начала головы до конца хвоста. Они уже могли плавать, мы нѣкоторыхъ пустили въ море, однѣ плыли по поверхности, а другіе пошли въ глубину и изгибались, подобно вьюнамъ. Въ желудкѣ прожоры нашли ракушку весьма нѣжной породы, которую называютъ бумажнымъ ботикомъ, въ діаметрѣ 6 дюймовъ, толщиною 2½ дюйма. Изъ сего ясно видно, какъ велика пасть и горло прожоры. Рыбы, называемой лоцманомъ, намъ не удалось поймать, ибо они на уду нейдутъ, а ежели бы мы имѣли Греческіе наметы *), непремѣнно бы поймали.

---

*) Греческій наметъ дѣлаютъ на подобіе матни у невода, изъ шелку, конусообразный; по низу или по большему кругу привязываютъ мно-

Когда совершенно стихло, я приказалъ спустить ялик, и Г. Завадовскій отправился на охоту; ему въ добычу достался албатросъ бѣлый съ кофейными крыльями; когда крылья распростерли, протяженіе отъ конца до конца было 9 футовъ 6 дюймовъ. 1820 Сентяб.

Къ вечеру сдѣлался тихій вѣтръ отъ NW, мы шли всю ночь къ острову Лорда Гау, котораго горы увидѣли съ салинга. Слѣдующаго утра въ 7 часовъ подходя къ сему острову, встрѣтили множество черныхъ бурныхъ птицъ, сѣрыхъ баклановъ, бѣлыхъ баклановъ съ красными носами, которыхъ Англичане называютъ Ganet, а Линней Pelicanus Iula. Мы опредѣлили долготу средины острова Гау, 159°, 8′, 54″, Восточную; по наблюденіямъ Лейтенанта Кинга, который послѣ былъ Губернаторомъ острова Норфолка въ 1788мъ году, долгота сего мѣста 159°, 00′; Капитанъ Гунтеръ въ третій день по выходѣ изъ Портъ-Жаксона, опредѣлилъ долготу 159°, 10′; онъ же по разстояніямъ луны отъ солнца, 159°, 8′, Восточную. 4

Островъ Гау необитаемъ и начальство въ Новомъ Южномъ Валлисѣ не печется о населеніи онаго, изрѣдка мимоидущія суда заходятъ, чтобы набрать черепахъ для стола чиновниковъ колоніи.

жество свинцовыхъ колецъ, сквозь которыя проходитъ шнуръ, и матню можно симъ шнуромъ затянуть. Греки и Турки, сидя на скалѣ, или лодкѣ и увидя близко въ водѣ рыбу, бросаютъ искусно сей наметъ такъ, что широкая часть онаго ровно падая на воду надъ рыбою, поспѣшно погружается въ воду отъ свинцовыхъ колецъ; когда рыбакъ усмотритъ, что добыча его въ наметѣ, тогда потянувъ за шнуръ, затягиваетъ наметъ и вытаскиваетъ оный съ рыбою.

1820 Сентяб. 5 Мы имѣли попутный свѣжій Сѣверный вѣтръ до слѣдующаго полдня, небо было покрыто облаками, на горизонтѣ мрачно. Предъ полуднемъ вѣтръ отошелъ къ Западу и скоро стихъ; тогда мы увидѣли впереди идущее мимо насъ Англійское судно; я послалъ Г. Демидова узнать, нѣтъ ли новостей изъ Европы. По возвращеніи Г. Демидовъ донесъ, что судно называется Фаворитъ, принадлежитъ купцу въ Калкутѣ, седьмый день какъ вышло изъ Портъ-Жаксона, и идетъ въ Батавію, а оттуда въ Калкуту, что Англійскій Король Георгъ III и Герцогъ Кентскій умерли и Принцъ Регентъ взошелъ на престолъ Великобританскій.

Въ полдень мы были въ широтѣ 32°, 16′, 46″, Южной, долготѣ 156°, 00′, 43″, Восточной. Къ вечеру вѣтръ установился тихій отъ SO, и постепенно свѣжелъ при дождѣ и пасмурности.

6 Въ три часа по полудни 6го, взяли у марселей всѣ рифы и спустили бомъ-брам-реи и бомъ-брам-стеньги. Въ 5 часовъ вѣтръ еще болѣе усилился и дулъ жесточайшими порывами. Вскорѣ послѣ сего мы привели подъ штормовыми парусами въ бейдевиндъ, а между тѣмъ перемѣнили марсели, которые при взятіи послѣднихъ рифовъ разорвало и они отъ большаго употребленія обветшали. Штормъ продолжалъ свирѣпствовать отъ OSO при пасмурности
7 и дождѣ до слѣдующаго утра, тогда увидѣли берегъ мыса Стефенса, но шлюпа *Мирнаго* и съ салинга не было видно, а въ продолженіе ночи на сожженные на шлюпѣ *Востокѣ* съ фока-рея фальшфейеры, не было отвѣтствовано. Какъ мы уже приближались къ самому входу въ Портъ-Жак-

сонъ и при томъ не настояло нужды входить обоимъ шлюпамъ вмѣстѣ, то я и не искалъ *Мирнаго*, хотя положеніе его мнѣ по разсчетамъ было извѣстно; я заключалъ, что идучи порознь, каждый изъ насъ постарается придти прежде въ Портъ-Жаксонъ. 1820 *Сентяб.*

Въ полдень по наблюденіямъ были въ широтѣ 32°, 49′, 26″ Южной, долготѣ 152°, 35′, 31″, Восточной. Ртуть въ термометрѣ стояла на 11°, 5′. Вѣтръ по мѣрѣ приближенія нашего къ Портъ-Жаксону болѣе и болѣе заходилъ съ берега, и дулъ порывами отъ WSW, но волненіе осталось еще прежнее отъ SO, что производило большую качку. Барометръ во время шторма не опускался ниже 29°, 35″.

Въ часъ по полудни я поворотилъ на другій галсъ къ Югу, вѣтръ все еще дулъ съ порывами, но пасмурности уже не было, и солнце ярко сіяло изъ за облаковъ. Морскія птицы во множествѣ летали около шлюповъ, казалось, что искали себѣ пищи. Къ вечеру вѣтръ постепенно отходилъ къ NW. Мы продолжали тотъ же курсъ до
4хъ часовъ по полудни слѣдующаго дня, тогда усмотрѣли 8
впереди Портъ-Жаксонской берегъ и маякъ на WTN. Берегъ, отъ входа къ Сѣверу, казался неравнымъ и по большей части шаровидными горами, а къ Югу былъ равенъ и многимъ ниже. До ночи мы не могли подойти по причинѣ крутаго вѣтра.

Я лавировалъ, дабы къ утру болѣе выиграть на вѣтръ. 9
Въ продолженіи ночи горѣлъ вѣртящійся маякъ, вновь построенный при входѣ въ Портъ-Жаксонской заливъ, онъ былъ открытъ и свѣтилъ 25″, а 108″ былъ закрытъ.

Ночью я держался у самаго входа; по утру съ раз-

1820 свѣтомъ достигъ къ Сѣверному мысу, и какъ лоцманъ не-
Сентяб. тотчасъ пріѣхалъ, то я пошелъ въ заливъ безъ лоцмана, который наконецъ явился въ то время, когда шлюпъ былъ въ самомъ проходѣ залива. Коль скоро мы приближились къ городу, Капитанъ Порта Пайперъ немедленно къ намъ пріѣхалъ. Тогда начались салюты пушка за пушку. Шлюпъ остановился на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде сего стоялъ, именно: противъ Сиднейскаго залива.

Лишь только положили якорь, теченіе и вѣтръ сдѣлались противные для входа въ заливъ, и вѣтръ такъ скрѣпчалъ, что мы принуждены спустить бом-брам-реи, бом-брам-стеньги, брам-реи и брам-стеньги.

Сей крѣпкій вѣтръ воспрепятствовалъ шлюпу *Мирному* войти въ заливъ въ тотъ же день. По положеніи якоря, я поѣхалъ къ Губернатору и былъ у Капитана Порта; а Г. Симановъ и Парядинъ, для повѣренія хронометровъ съѣзжали на Сѣверный берегъ, на самый тотъ мысъ, гдѣ мы за четыре мѣсяца повѣряли и производили всѣ наблюденія и имѣли наше Адмиралтейство.

10 Слѣдующаго дня по сдѣлавшемуся попутному вѣтру, шлюпъ *Мирный* вошелъ въ заливъ и остановился на якорѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ. Обсерваторію свою мы устроили тамъ же гдѣ прежде была, разружили шлюпы совершенно, дабы вновь пріуготовить и обдѣлать весь такелажъ. Тиммермана и плотниковъ разослали въ лѣсъ, противъ насъ на Сѣверномъ берегу залива находящійся, для прісканія кницъ въ перемѣну лопнувшихъ и лѣсу на постройку клѣвовъ для свиней, ибо во время перваго нашего путешествія въ большія Южныя широты, я

испыталъ, что симъ полезнымъ для насъ животнымъ, необходимо нужно покойное и закрытое мѣсто отъ сырости и холода. Мы отправили по 15ти человѣкъ матрозовъ съ унтеръ-офицеромъ, туда же для рубки дровъ и велѣли рубить красныя деревья (Mahagony), которыя лежатъ, или хотя на корнѣ, но совершенно высохли, дабы съ привозомъ сырыхъ дровъ, не завести сырости на шлюпахъ. 1820 Сентяб.

Для перемѣны нашего стенса и бухшприта, годнаго дерева тиммерманъ по близости не сыскалъ; а Г. Макварій предложилъ мнѣ что велитъ Порту доставить матеріаловъ и людей, дабы привести къ окончанію сію важную для насъ работу; но въ портѣ не пріискали таковаго дерева, а изъ лѣса привезли не прежде 30го Сентября. Хотя сіе замедленіе дѣлало намъ большую остановку, но я весьма обязанъ Губернатору за пособіе.

Нашъ тиммерманъ не былъ въ состояніи сдѣлать сего исправленія, столько для насъ нужнаго, а потому противъ моего желанія, я принужденъ принять предложеніе Г. Макварія, который кромѣ снабженія насъ вырубленными сухими деревьями изъ породы желѣзнаго дерева (Iron Wood), приказалъ еще чтобы передѣлка стенса и бухшприта была произведена его плотниками подъ смотрѣніемъ корабельнаго мастера. Г. Губернаторъ старался предупреждать желанія наши во всемъ, что только могло быть для насъ полезно.

Работу производили плотники Англійскаго Адмиралтейства подъ присмотромъ Портоваго корабельнаго мастера, по приказанію Губернатора.

Всѣ работы купорные, кузнечные и парусные, и по-

1820 Сентяб. правку всего такелажа производили на берегу около палатокъ, поставленныхъ для обсерваторіи; всѣми другими работами, какими только было можно, занимались не на шлюпѣ, а на берегу, единственно для того, чтобы служителямъ дать болѣе случаевъ пользоваться береговымъ воздухомъ, и пріуготовиться къ перенесенію предстоящихъ трудностей въ сыромъ и холодномъ климатѣ.

Время нашего пребыванія въ Портъ-Жаксонѣ мы провели весьма весело. Насъ приглашали безпрестанно на обѣды, нарочно для насъ были общественные и частные вечера съ танцами. За таковыя доказательства благопріязни, мы старались изъявить благодарность, не взирая, что искреннее гостепріимство иногда отрывало насъ отъ занятія по службѣ.

Октяб. 30 Октября 30го шлюпъ *Востокъ* былъ совершенно вновь вооруженъ, и я весьма доволенъ, что предпринялъ многотрудную работу, т. е. уменьшить рангоутъ, ибо послѣ сего съ большею довѣренностію отправлялся въ трудный и опасный путь.

31 Сего дня съ утра занимались перевезеніемъ на шлюпъ всего нашего Адмиралтейства и обсерваторіи, и разныхъ вещей. Обсерваторія была устроена на Сѣверномъ берегу Жаксонскаго залива, на выдавшемся мысѣ прямо противъ залива Сидней. Мысъ сей мы называли мысомъ Русскихъ, широта онаго Южная, мною опредѣлена - 31°, 51′, 12″

Г. Лазаревымъ - - - 31°, 51′, 21″

Долгота Восточная:

Изъ 455^ти разстояній луны отъ солнца измѣренныхъ мною, Г. Заводовскимъ и Парядинымъ, средняя 151°, 9′ 53″

Г. Лазаревымъ изъ 228 разстояній - 151°, 11′, 7″ 1820
Г. Торсономъ изъ 390 разстояній - - 151°, 21′, 36″ *Октяб.*
Г. Лѣсковымъ изъ 40 разстояній - - 151°, 0′, 22″
Г. Купріяновымъ изъ 126 разстояній 151°, 11′, 17″

Повѣреніе хронометровъ окончено Октября 27го. Выводы оказались слѣдующіе:

Мѣсяцъ и число.	Малый Арнольдъ No. 2110, впереди средняго времени.	Уходитъ въ сутки.	Большій Арнольдъ No 518.	Уходитъ въ сутки.	No 922. Барода.	Отстаетъ въ сутки.
27го *Октяб.*	ча. 2, 46′, 21″, 09	12″, 00	ча. 2, 39′, 5″, 10	9″, 36	ча. 0, 36′, 17″, 23	15″, 16

Наконецъ, когда уже все относящееся до снаряженія шлюповъ приведено къ окончанію, мы послали на берегъ за запасною живностью. Кромѣ куръ, утокъ, барановъ, взяли 46 свиней. Сіи послѣднія размѣщены въ продолговатыхъ клѣвахъ, нарочно устроенныхъ вдоль обѣихъ шкафутовъ, и такъ плотно сдѣланныхъ, что морская вода, сырость и снѣгъ, никакъ въ оные попасть не могли.

Краткое извѣстіе о колоніи въ Новомъ Южномъ Валисѣ.

Новая Голландія, сія обширная страна, гдѣ находится новый Южный Валисъ, означена на древнихъ Португальскихъ картахъ 1542 года; обрѣтена извѣстнымъ Голландскимъ мореплавателемъ Тасманомъ, который обошелъ Южную ея часть въ 1642 году въ концѣ Ноября и началѣ Декабря мѣсяцевъ, и назвалъ землею Вандименъ, по имени Генералъ-Губернатора Голландскихъ владѣній въ Остъ-Индіи. Послѣ Тасмана, Капитанъ Кукъ, въ 1772 году, первый увидѣлъ, описалъ и привелъ въ извѣстность весь

1820 Восточный берегъ и назвалъ сію часть Новой Голландіи:
Октяб. Новымъ Южнымъ Валисомъ (New South Wales); и сіе названіе донынѣ сохранила колонія основанная Англинскимъ Правительствомъ.

Отъ строгихъ наказаній, совершаемыхъ въ Англіи, народъ не только равнодушно смотрѣлъ на сіи зрѣлища, но ожесточался противъ принимаемыхъ справедливыхъ мѣръ, а между тѣмъ отъ времени до времени число бродягъ и преступниковъ умножалось. По симъ обстоятельствамъ положили отправлять ихъ въ такое мѣсто, гдѣ они, или бы сами собою исправлялись, или исправлялись по неволѣ, не имѣя возможности быть вредными, и со временемъ могли бы сдѣлаться полезными обществу. Для исполненія сего намѣренія, на первый случай избрали мѣстомъ ссылки, берега залива въ Новомъ-Южномъ Валиссѣ, обрѣтеннаго Капитаномъ Кукомъ въ первое его путешествіе вокругъ свѣта. По причинѣ собранныхъ на сихъ берегахъ во множествѣ разныхъ растеній, заливъ названъ Ботаническимъ (Botany-bay) и признанъ тогда лучшимъ мѣстомъ для основанія поселенія въ Новомъ Южномъ Валиссѣ, ибо о другихъ заливахъ при берегахъ сего обширнаго острова или матераго берега еще не имѣли свѣденія.

Англійскаго флота Капитанъ Артуръ Филиппъ, назначенъ первымъ Губернаторомъ и былъ основателемъ колоній онъ же начальствовалъ и надъ конвоемъ, состоящимъ изъ 11^ти судовъ, на которыхъ отправлены первые поселенцы.

Эскадра сія снялась съ якоря съ Модербанка у острова Вайта 13го Маія 1787 года, на пути заходила къ Канар-

скимъ островамъ, въ Ріо-Жанейро, къ мысу Доброй Наде- 1820
жды, и прибыла благополучно въ Ботанибай 1788 года 8го *Октяб.*
и 9го Генваря. Губернаторъ Филиппъ нашелъ, что заливъ не закрытъ отъ Восточныхъ вѣтровъ, а по сырости на берегахъ, поселеніе несчастныхъ въ семъ мѣстѣ будетъ вредно ихъ здоровью, и потому пріискалъ другое удобнѣйшее около малаго залива, который назвалъ Сидней Ковъ (Sidney-cove) въ честь Лорда Сиднея. Въ семъ заливѣ суда могутъ становиться къ самому берегу для выгрузки и нагрузки товаровъ, что много облегчаетъ торговлю во всякое время. Сидней Ковъ на 3 мили сѣвернѣе Ботанибая, въ продолговатомъ заливѣ, въ которомъ стояніе на якорѣ весьма удобное, и великое число судовъ можетъ помѣститься. Капитанъ Кукъ назвалъ сей заливъ Портъ-Жаксонъ.

Колонія тогда состояла изъ 212ти человѣкъ Офицеровъ и морскихъ солдатъ или гарнизона; 28ми женъ солдатскихъ и 17 ихъ малолѣтныхъ дѣтей; ссылочныхъ было 558 мущинъ и 229 женщинъ.

1788го года Генваря 15го Губернаторъ Филиппъ поставилъ на берегу Новаго Южнаго Валиса Великобританскій флагъ и выпилъ за здравіе Короля Георга III, съ пожеланіемъ благополучнаго успѣха поселенію; заложенный на семъ мѣстѣ новый городъ названъ по имени же Лорда Сиднея. Съ сего времени ежегодно посылаются изъ Англіи въ Сидней суда съ ссылочными обоего пола. Число жителей въ колоніи съ добровольно пріѣзжающими изъ Европы, въ 1820 году простиралось до 31,571 человѣка, они нынѣ занимаютъ обширное пространство земли и слѣдующіе горо-

1820 да: Сидней, Парамашу, Виндзоръ, Ливерпуль, Ніюкастль,
Октяб. Батурстъ, Гобардъ и Дальримпль.

Прилагаемыя при семъ двѣ шаблицы доставяшъ свѣденіе о числѣ жишелей въ каждомъ городѣ, о количествѣ обрабошываемой земли и о домашнемъ разнаго рода скошѣ.

Названіе мѣсшъ.	Состояніе жишелей.	Мужескаго.	Женскаго.	Дѣши ихъ.	И того мущинъ, женщинъ и дѣшей.	Мѣра обрабошанной земли (акры).	Всего земли, владѣльцамъ принадлежащей.	Лошади.	Рогашый скошъ.	Овцы.
Новый Южный Валисъ.	Вольно-прибывшіе - -	794	245	453	1,492	13,133	145,054	1,310	18,028	43,316
	Бывшіе ссылочные, нынѣ вольные - -	4,002	2,105	3,854	9,961	34,840	192,060	2,262	27,461	36,053
Гобардъ Тоунъ. (Земля Вандименъ.)	Вольно-прибывшіе - -	190	103	211	504	13,920	16,301	95	5,421	34 972
	Бывшіе ссылочные, нынѣ вольные - -	576	270	324	1,170	41,521	48,511	183	12,262	92,636
Поршъ Дальримпль	Вольно-прибывшіе - -	31	17	43	91	6,121	7,351	31	1,821	12,030
	Бывшіе ссылочные, нынѣ вольные - -	189	75	143	407	16,254	17,585	54	3,620	32,390
И того		5,782	2,815	5,028	13,625	125,792	425,682	5,935	65,913	251,397

1820 *Октяб.*

Названіе мѣстъ.	Гражданской Департаментъ.				Вольно-прибывшіе.				Были ссылочными, нынѣ свободные.				Ссылочные.				Всего.
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Дѣти.	Итого.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Дѣти.	Итого.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Дѣти.	Итого.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Дѣти.	Итого.	
Сидней - -	37	17	16	70	218	133	245	596	2662	1201	2293	6158	374	527	154	1055	7,879
Парамата -	8	6	13	27	80	17	31	128	667	669	1198	2534	1548	170	173	1891	4,580
Виндзоръ - -	5	4	7	16	149	23	47	219	1163	818	1419	3400	1778	57	27	1862	5,497
Ливерполь -	2	1	7	10	92	42	93	227	481	482	939	1902	1158	226	97	1481	3,620
Нiю-Кастль	2	2	4	8	2	—	—	2	20	5	5	28	696	86	26	808	846
На колоніальныхъ корабляхъ - - - -	—	—	—	—	199	—	—	199	9	—	—	9	—	—	—	—	208
Говардъ-Тоунъ - - -	11	2	5	18	179	161	206	546	468	270	324	1062	1445	196	75	1716	3,342
Портъ Дальримпль - -	7	—	—	7	24	17	43	84	189	75	143	407	485	66	21	572	1,070
Итого -	72	32	52	156	943	393	665	2001	5659	3520	6321	15500	7484	1328	573	9585	27,042

Перепись произведена въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года при Губернаторѣ Макваріи и Генералъ-Коммисарѣ Дреннѣ.

Населеніе сіе составляютъ: Англичане, Ирландцы, Шотландцы, весьма малая часть другихъ Европейцевъ и природныхъ жителей Новой Голландіи. Всѣ они могутъ быть раздѣлены на четыре отдѣленія: первое состоитъ изъ вольноприбывшихъ; второе изъ свободныхъ, которые были привезены ссылочными; третіе изъ ссылочныхъ;

1820 Октяб. четвертое из природных жителей Новаго Южнаго Валиса.

1) Вольноприбывшие пользуются большими выгодами против прочих. Съ самаго основания колонии, Английское Правительство употребляло большия суммы для отправления людей сего рода; что продолжается и по нынѣ. Между сими находится, конечно, довольно хороших и отличных, но не малая часть банкротов, или такие, которые, ускользнувъ от законнаго наказания, являются къ Статсъ-Секретарю и получают способы отправления; нѣкоторые решились на переселение по семейным обстоятельствам; каждый вольноприбывший въ Новый Южный Валисъ получает от 200, 500, 1000, 5000 и даже до 10,000 акров земли, земледельческия орудия, скот, на 9 месяцев рационов на всю семью, и сверх того для обработания земли даются ссылочные со всем содержанием. После 9^ти^ месяцев вольноприбывшие должны ссылочных кормить, и платить каждому въ год мущинѣ по 10^ти^, а женщинѣ по 7^ми^ фунтов стерлингов; но обыкновенно платят товаром, как-то: чаем, сахаром, табаком, обувью и проч., чтоб работники стоили дешевле.

2) Вольные, прежде-бывшие ссылочными. — Ссылочный, по истечении назначеннаго срока, получает прощение или совершенную свободу, и пользуется всеми правами Англичанина. Они стараются подражать во всем вольно-приезжающим, но не во всех случаях, ибо не имеют нужных для сего средств; нѣкоторые получают участки земли, а иные приобретают земли покупкою; многие занимаются торгами, разными работами, или нанимаются

въ лакеи и поденьщики; нѣкоторые, по несчастію вновь впадаютъ въ преступленія, и лишаются права людей свободныхъ. Впрочемъ въ Европу мало кто изъ нихъ возвращается по слѣдующимъ причинамъ: нѣкоторые стыдятся, представляя себѣ прежніе свои проступки, другіе, женившись, имѣютъ уже дѣтей, домъ; иные такъ привыкли къ развратной и безпорядочной жизни, что не хотятъ перемѣнить оной; большая же часть не имѣетъ столько денегъ, чтобъ заплатить за проѣздъ въ Европу. Плоды благодѣтельнаго попеченія о преступникахъ ясно видны въ Новомъ Южномъ Валисѣ; многіе изъ нихъ сдѣлались добрыми гражданами и даже служатъ образцами честности; напротивъ другіе подъ защитою вольности, (въ возмездіе за невольничество), придумываютъ, какъ бы безъ наказанія совершать различныя преступленія, исключая разбоя и грабительства. Суда, которыя привозятъ ссылочныхъ, обыкновенно идутъ изъ Англіи прямо въ Портъ-Жаксонъ, а на возвратномъ пути заходятъ въ Батавію или Мадрасъ, или въ Новую Зеландію, и нагрузясь тамъ лѣсомъ, продолжаютъ плаваніе въ Англію. Частое отправленіе сихъ судовъ сближаетъ съ Европою народы Южной Азіи и пятой части свѣта, служитъ къ просвѣщенію ея жителей, и удовлетворяетъ любопытство Европейцевъ. 1820 *Октяб.*

Когда въ Англіи накопится достаточное число преступниковъ, которые приговорены въ ссылку въ Новый Южный Валисъ, по соразмѣрности проступковъ ихъ на 7, или на 14 лѣтъ, или на всю жизнь; тогда правительство отправляетъ ихъ на наняшыхъ купеческихъ судахъ, пла-

1820 шитъ обыкновенно за каждый тонъ, 16 фунтовъ стерлин-
Октяб. говъ, 4 шилинга и $7\frac{1}{2}$ пенса, а иногда отправляютъ ссылочныхъ и на транспортахъ, принадлежащихъ правительству. Вообще на сихъ судахъ, въ палубахъ отгорожены отдѣленія крѣпкими деревянными рѣшетками, которыя обиты желѣзными гвоздями, дабы невозможно было оныя перерѣзать. Въ сихъ отгородкахъ содержатъ ссылочныхъ, для коихъ сдѣланы нары; на каждой нарѣ, или кровати помѣщаютъ пять человѣкъ, каждому изъ нихъ даютъ особый тюфякъ, подушку и одѣяло. На пути, за ихъ здоровье и поведеніе отвѣтствуетъ Докторъ, избранный изъ числа служащихъ въ военномъ флотѣ. Всѣ ссылочные состоятъ подъ особеннымъ начальствомъ сего Доктора. Капитанъ судна, до нихъ никакого дѣла не имѣетъ, за нихъ не отвѣтствуетъ. Когда судно уже нѣкоторое время находится въ открытомъ морѣ, тогда, по приказанію Доктора, снимаются кандалы съ тѣхъ, которые себя хорошо вели, или которые имѣютъ хорошихъ покровителей въ Англіи, но кто и во время плаванія ведетъ себя дурно, тотъ вмѣсто облегченія получаетъ по заслугамъ побои.

Женщинъ отправляютъ на особенномъ суднѣ, и онѣ также состоятъ подъ особеннымъ начальствомъ Доктора изъ военнаго флота; ихъ тѣлесно не наказываютъ, а обыкновенно за свойственную сему полу болтливость, привязываютъ небольшой кляпъ ко рту, доколѣ виновная говорунья не успокоится. Отправляемые ссылочные не имѣютъ недостатка въ хорошей пищѣ, свѣжей водѣ и свѣжемъ воздухѣ, ибо съ позволенія Доктора ихъ выпускаютъ по нѣскольку на палубу; посредствомъ огня весь-

ма часто очищають воздухъ въ палубѣ и преступники, 1820
благополучно достигаютъ Портъ-Жаксона въ три или Октяб.
въ четыре съ половиною мѣсяца.

Дабы доставить свѣденіе о продовольствіи поселенцевъ на пути изъ Англіи до Портъ-Жаксона, прилагаю таблицу о провизіи, которую они ежедневно получаютъ.

Дни недѣли.	Хлѣба фунт.	Муки фунт.	Говядины фунт.	Свинины фунт.	Гороху.	Масла коровьяго фунты.	Сарачинскаго пшена унцій.	Сала или свинаго жиру фунт.	Изюму фунт.	Муки ячменной.	Сахару унцій.
Воскресенье - - - - -	4	4	8	—	—	—	—	½	1	—	—
Понедѣльникъ - - - -	4	—	—	—	3	½	4	—	—	2	2
Вторникъ - - - - - -	4	4	—	—	—	—	—	½	—	—	—
Среда - - - - - - -	4	—	—	6	3	½	—	—	1	—	—
Четвертокъ - - - - -	4	4	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Пятница - - - - - -	4	—	8	—	3	½	—	½	1	—	—
Суббота - - - - - -	4	—	—	—	3	—	4	—	—	2	2
Въ недѣлю - - - -	28	12	16	6	12	1½	8	1½	3	6	4

Сверхъ сего каждый ссылочный получаетъ въ мѣсяцъ два галона вина, ежедневно по одной унціи лимоннаго соку и столько жъ сахарнаго песку; женщинамъ даютъ чай.

Когда судно приходитъ въ Портъ-Жаксонъ и потребныя мѣры для содержанія ссылочныхъ уже взяты, тогда ихъ свозятъ на берегъ. Губернаторъ лично ихъ разбираетъ, справляясь о ихъ поведеніи во время пути и о проч.,

1820 Октяб. потомъ раздѣляютъ ихъ по владѣльцамъ земель, которыя могутъ выбирать ихъ себѣ въ работники по своему желанію; но въ семъ случаѣ должны давать подписку, что будутъ содержать ихъ по предписанію Губернатора, т. е. кормить, и платить имъ по 10ти фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Оставшихъ послѣ сего выбора, отсылаютъ на общественныя работы; ремесленники работаютъ для правительства при общественныхъ зданіяхъ и проч.; нѣкоторые изъ мелкихъ чиновниковъ, какъ-то: писаря, смотрители за ссылочными, смотрители за рогатымъ скотомъ и другіе, получаютъ также одного, двухъ, трехъ и болѣе ссылочныхъ, которые должны для нихъ работать, получая пищу и одинъ талеръ еженедѣльно. Такое вспомоществованіе, рабочими людьми оказываемое симъ чиновникамъ, служитъ наградою за ихъ службу, а Правительство получаетъ отъ того пользу въ сбереженіи суммъ, положенныхъ на содержаніе ссылочныхъ; однако жъ сіе распредѣленіе имѣетъ вредныя послѣдствія: ссылочные, пользуясь отъ новыхъ господъ своихъ нѣкоторою свободою, впадаютъ въ новые пороки. Ссылочные менѣе виновные получаютъ тотчасъ вольные паспорты и могутъ свободно заниматься промыслами по желанію, но раціоновъ отъ Правительства уже не получаютъ. Ссылочнымъ, въ службу поступившимъ, даютъ еженедѣльно по 10ти фунтовъ муки и 7ми фунтовъ говядины, или вмѣсто послѣдней, 4 фунта свинины. Въ случаѣ недостатка муки и говядины, выдаютъ имъ бобы, сарачинское пшено, сахаръ и проч.

До построенія казармы въ Сиднеѣ, каждый изъ ссылочныхъ жилъ, гдѣ могъ. Многіе не имѣли жилищъ; а

когда до 300 человѣкъ сего рода людей могли свободно бродить по ночамъ, тогда много случалось покражъ; но зло сіе при Губернаторѣ Макваріи, построеніемъ прекрасной казармы совершенно истреблено. Нерѣдко бывало, что многіе продавали семидневные свои раціоны, и деньги въ одинъ день пропивали; нынѣ они обѣдаютъ въ казармѣ по артельно, и на работу ихъ водятъ всѣхъ вмѣстѣ подъ присмотромъ. 1820 *Октяб.*

Во внутреннихъ округахъ Новаго Южнаго Валиса зло сіе и нынѣ продолжается; однако Губернаторъ, любящій порядокъ и устройство, старается вездѣ, гдѣ нужно, построить казармы.

Во время пребыванія нашего въ Парамашѣ, таковую же казарму пріуготовляли для женщинъ. Въ семъ же зданіи будетъ помѣщена фабрика для дѣланія изъ овечьей шерсти грубаго сукна на ссылочныхъ. Овцы привезены изъ разныхъ мѣстъ и весьма размножились. Для облегченія участи ссылочныхъ, и скорѣйшаго обработыванія земель и распространенія разныхъ ремеслъ, Губернаторъ Макварій обнародовалъ постановленіе, что осужденные въ ссылку на 7 лѣтъ, по свидѣтельству отъ Приставовъ о усердіи ихъ къ работѣ и порядочномъ поведеніи, могутъ чрезъ три года получать паспорты для свободныхъ промысловъ, а по прошествіи пяти лѣтъ совершенную свободу; осужденные же на 14 лѣтъ, могутъ получить паспорты чрезъ 4 года, а по прошествіи 10ти лѣтъ свободу; осужденные на вѣчную ссылку получаютъ на тѣхъ же основаніяхъ паспорты послѣ 5ти лѣтъ, а свободу по прошествіи 12ти лѣтъ. Хотя о совершенномъ прощеніи сихъ по-

1820 слѣднихъ въ семъ постановленіи не упомянуто; однако жъ
Октяб. были примѣры, что нѣкоторые прощены.

Губернаторъ даруетъ также свободу за спасеніе жизни человѣка, за открытіе разбоя или значительнаго воровства, за отысканіе тѣхъ ссылочныхъ, которые скитаясь по лѣсамъ, живутъ грабежемъ.

Ссылочные въ работѣ общественной или при Правительствѣ находящіеся, работаютъ отъ восхожденія до захожденія солнца; на обѣдъ и завтракъ положено 2½ часа. Не взирая однако жъ, что они почти весь день проводятъ въ работѣ, дѣло идетъ неуспѣшно; ибо приставленные за ними надзиратели такіе же ссылочные, и конечно сквозь пальцы смотрятъ на труды ихъ. Главные смотрители надъ ссылочными, Инженерные Офицеры.

Одежда ссылочныхъ въ работѣ находящихся, хотя груба и не весьма хороша на видъ, но съ бережливостію можетъ служить долго, ссылочные стараются при первой возможности пропивать свое одѣяніе.

Многіе вытребовали изъ Англіи своихъ женъ, иные женились въ колоніи, а другіе живутъ съ женщинами безъ браковъ; всѣмъ таковымъ позволено жить внѣ казармы, доколѣ поведеніе ихъ тому не попрепятствуетъ.

Каждое Воскресенье по утру всѣ рабочіе ходятъ съ своими смотрителями въ церковь, а которые живутъ у господъ, и всѣ получившіе паспорты, должны для молитвы быть въ церквѣ послѣ обѣда. За неисполненіе сего приказанія, ихъ отсылаютъ въ тюрьму или на работу въ казарму.

Въ Суботу люди сіи, по обыкновенію Англичанъ, отъ

работъ, свободно могутъ ходить куда пожелаютъ, до самаго вечера и повсюду бродятъ, стараясь что либо пріобрѣсть въ свою пользу разными способами. 1820 *Октяб.*

Многіе изъ ссылочныхъ убѣгаютъ на суда, а другіе скрываются въ лѣсахъ, гдѣ промышляютъ разбоемъ и грабежемъ. Однажды вдругъ сбѣжало 73 человѣка; солдаты, полиція и природные жители ихъ преслѣдовали; многіе сами сдались, другіе были пойманы, а нѣкоторые за излишнее упорство застрѣлены. Въ лѣсахъ часто собираются они шайками, грабятъ и разбойничаютъ; питаются одичалымъ скотомъ, ушедшимъ изъ селенія съ паствъ; бывшій же дикій рогатый скотъ почти весь истребили. Сказываютъ, что многіе бѣлые живутъ между природными жителями по ту сторону рѣки Непеана, имѣютъ уже женъ и дѣтей. За шесть мѣсяцевъ до нашего прибытія, Губернаторъ для примѣра прочимъ ссылочнымъ, приказалъ повѣсить девятерыхъ разбойниковъ, но сія казнь не произвела ни какого дѣйствія; въ нашу бытность нѣсколько человѣкъ сбѣжали изъ селенія. Три года назадъ, Губернаторъ долженъ былъ объявить предостерегательное извѣстіе, чтобы всѣ путешествующіе по селеніямъ, собирались въ нѣкоторомъ числѣ и вооруженные, и не ѣздили послѣ захожденія солнца.

Ссылочныхъ женщинъ, по прибытіи ихъ, разпредѣляютъ въ служанки, или отсылаютъ въ факторію, т. е. на суконную фабрику. Тамъ каждый желающій имѣть у себя служанку, можетъ выбирать изъ ссылочныхъ, которую заблагоразсудитъ, и нерѣдко случается, что за неисправность отсылаетъ и выбираетъ другую. До сего времени

1820 женщины чесали шерсть, пряли и дѣлали сукно на фа-
Октяб. брикѣ, и по тѣснотѣ сего строенія къ ночи всѣ расходились по городу въ разныя мѣста, гдѣ имѣютъ жительство; скоро прекратится ихъ свободная и пріятная жизнь, ибо, какъ я выше упомянулъ, Губернаторъ строитъ большое каменное зданіе, гдѣ онѣ будутъ содержаться подъ надзоромъ также какъ мущины.

Преступницъ никогда тѣлесно не наказываютъ, но отсылаютъ на фабрику, въ тюрьму, или въ Ню-Кастель Многіе изъ нихъ скрываются и потомъ отправляются на судахъ.

Дѣти всякаго состоянія свободны, но бывъ съ ребячества свидѣтелями позорныхъ дѣяній родителей своихъ, такъ сказать всасываютъ съ материнскимъ молокомъ пороки. Вѣроятно, что мало гдѣ найдешь столько собранныхъ вмѣстѣ людей порочныхъ, какъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ.

По привычкѣ природныхъ жителей въ кочующей жизни, не могли ихъ довести до того, чтобы они оставались на одномъ мѣстѣ; не взирая на всѣ попеченія Губернатора Макварія, приверженныхъ къ колоніи мало; старшины сихъ станицъ отличены мѣдными знаками съ надписью названія ихъ, и мѣста гдѣ по большой части имѣютъ пребываніе; знаки сіи носятъ на груди на мѣдной цѣпочкѣ. Старшины иногда полезны Правительству, въ случаѣ преслѣдованія и поисковъ бѣжавшихъ ссылочныхъ. Для переѣздовъ и для рыбной ловли, имъ даютъ лодки отъ Правительства.

Просвѣщеніе природныхъ жителей тоже, какое было

при заведеніи колоніи и сожалѣнія достойно, что отъ ссылочныхъ они переняли всѣ бранныя слова, проклинанія и божбу Англійской черни. Когда между собою ссорятся, что ежедневно и почти ежечасно случается, тогда прибѣгаютъ къ симъ словамъ брани, которыхъ въ памяти имѣютъ полное собраніе. При всякомъ возможномъ случаѣ лгутъ и весьма склонны къ воровству.

1820 *Октяб.*

Они роста средняго, сложеніемъ тѣла сухощавы, руки и ноги имѣютъ особенно тонкія, головы несоразмѣрно великія, цвѣтъ тѣла шеколадный и почти черный, носы загнуты и выгибомъ, похожи на носы попугаевъ, ноздри разверзтыя, рты большіе, губы толстыя, грудь, руки и спину изчеркиваютъ рыбьею чешуею. При празднествахъ, которыя состоятъ по большой части въ пляскахъ, намарываютъ обыкновенно лице и тѣло въ разныхъ мѣстахъ, красною землею и проводятъ большія бѣлыя полосы. Женщины украшаютъ волоса, привѣшивая къ онымъ рыбьи зубы или зубы кангуры.

Всѣ живутъ обществами по 25, 50 до 60^ти^ человѣкъ и болѣе, каждое имѣетъ свое названіе; въ одномъ называемомъ Бурра-Бурра, въ прошедшемъ годѣ считали до 120 человѣкъ.

Правленіе ихъ до прибытія Англичанъ было Патріархальное, каждое общество управлялось старѣйшимъ; но разные Англійскіе Губернаторы заблагоразсудили сами избирать между ними особенныхъ начальниковъ. Сіе достоинство и отличіе вышеупомянутымъ знакомъ, на шеѣ носимымъ, даютъ тѣмъ, которые оказываютъ болѣе приверженности къ Англичанамъ.

*

1820 Октяб. Таковыя постановленія сдѣланы для того, чтобы пріучить природныхъ жителей къ повиновенію и чрезъ нихъ узнавать о бѣглыхъ ссылочныхъ, для чего они весьма полезны, ибо служатъ провожатыми военному отряду или полиціи.

Они живутъ по большой части на пространныхъ мѣстахъ, но не имѣютъ постоянныхъ устроенныхъ жилищъ, не взирая, что уже слишкомъ 32 года видятъ примѣры удобной и спокойной жизни Англичанъ. Въ описаніи перваго моего пребыванія въ Портъ-Жаксонѣ, я упоминалъ, что въ дурную погоду, скрываются въ пещеры, или закладываютъ хворостомъ въ полъ-круга, ту сторону, откуда погода ихъ безпокоитъ. Въ семъ полукругѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ разведенный огонь, согрѣваетъ ихъ достаточно по ихъ желанію. Женатые спятъ вмѣстѣ, а прочіе въ нѣкоторой отдаленности отъ нихъ, но также всѣ вмѣстѣ. Огонь почти всегда съ ними неразлученъ; они его носятъ съ собою, и даже берутъ на лодки, когда ѣдутъ на рыбный промыслъ. Въ лѣсахъ повсюду видно множество поваленыхъ деревъ, ими подозженыхъ, и рѣдкое дерево близь моря, около того мѣста, гдѣ они болѣе проводятъ время, осталось неподозженымъ.

Когда наступаетъ время, женщинѣ разрѣшиться отъ бремени, тогда относятъ ее въ хижину, сдѣланную изъ древесной коры, или въ каменную пещеру. Женщины говорятъ, что онѣ легко освобождаются отъ бремени, рѣдко родятъ двойни и рѣдко же имѣютъ болѣе двухъ или троихъ дѣтей. Новорожденное дитя обмываютъ холодною водою и обтираютъ травою; мать прикладываетъ его къ

грудямъ и обыкновенно по прошествіи сутокъ съ нимъ 1820
уже прогуливаешся. Едва ему минетъ мѣсяцъ, матъ са- *Октяб.*
жаетъ его къ себѣ на плеча, спустивъ ножки на груди, а природа сама научаетъ его держаться за волосы матери. Женщины, имѣющія старыя одѣяла, завертываютъ въ оныя дѣтей своихъ и носятъ ихъ на спинѣ, подобно, какъ цыганки въ Европѣ. Когда ребенку минетъ полгода, тогда часто ставятъ его на землю и онъ научается ходить. Игры дѣтскія состоятъ, какъ и вездѣ, въ подражаніи занятіямъ родителей ихъ, какъ то: въ борьбѣ, пѣніи, пляскѣ и другихъ забавахъ. Они весьма жадны до марбелей или каменныхъ орѣховъ, и чтобъ ихъ получать, промѣниваютъ птицъ и рыбу, дѣтямъ Англичанъ.

Увеселеніе взрослыхъ состоитъ въ пѣніи, пляскахъ, метаніи копья, а иногда въ примѣрныхъ сраженіяхъ. Матери пріучаютъ дочерей плесть лесы для рыбной ловли, и убивать рыбу острогою. Впрочемъ вообще какъ мущины, такъ и женщины, рѣдко помышляютъ о слѣдующемъ днѣ, отъ чего часто терпятъ голодъ, наипаче, когда погода неблагопріятна для рыбной ловли.

Ново-Голландцы не различаютъ временъ года, но отъ безпрерывной жизни подъ открытымъ небомъ, предузнаютъ состояніе и перемѣну погоды.

Языкъ ихъ различенъ. Живущіе около Сиднея разумѣютъ другъ друга; но тѣ, которые занимаютъ мѣста около Ню-Кастеля или Порта-Стефенса и по ту сторону рѣки Непеана, ихъ вовсе не разумѣютъ.

Каждый почитаетъ свое общество лучшимъ. Когда случится имъ увидѣть одноземца изъ другаго общества,

1820 и ежели кто нибудь его похвалитъ, непремѣнно начнутъ
Октяб. его бранить; говорятъ, что онъ людоѣдъ, разбойникъ, или великій трусъ и проч.

Живущіе около Сиднея, по утрамъ приходятъ въ сей городъ и стараются что нибудь получить, но лишъ только погода начинаетъ перемѣняться, особливо, ежели услышатъ громъ и увидятъ молнію, съ чрезвычайною поспѣшностію убѣгаютъ въ свои жилища. Лодки ихъ весьма непрочны, обыкновенно изъ древесной коры. Природные жители снабжены желѣзными инструментами и имѣютъ всегда способъ получать ихъ, сколько нужно, однако же все еще предпочитаютъ свои каменные топоры.

Хотя ходятъ нагіе и любятъ женскій полъ; но не было примѣра, чтобъ явно удовлетворяли свое любострастіе.

Непріязненность ихъ противъ Англичанъ почти вовсе прекратилась, но Европейцы сами часто подаютъ причину къ раздорамъ. Иногда природные жители врываются на поля и утаскиваютъ пшено, плоды и все, что попадется. Англичане мстятъ имъ по возможности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ нихъ убилъ Англичанина, его судили Англійскими законами, и онъ повѣшенъ; товарищи его, бывшіе зрителями, пришли внѣ себя отъ ужаса. Когда бѣлый обругаетъ или прибьетъ чернаго, обиженный тотчасъ идетъ жаловаться къ Директору Полиціи, или по крайней мерѣ угрожаетъ жалобою; ибо имъ сказано, что они состоятъ подъ покровительствомъ Правленія. Случается, что прибѣгаютъ съ жалобами даже къ самому Губернатору.

Обряды похоронъ ихъ уже многими описаны; однако 1820
я нынѣ замѣтилъ, что обычай сожженія мертвыхъ тѣлъ, *Октяб.*
почти истребился.

Имъ извѣстны нѣкоторыя цѣлебныя травы; въ болѣзняхъ ихъ жуютъ и часто отъ того выздоравливаютъ, но природа имъ болѣе всего помогаетъ. Когда же кто захворавъ, повѣситъ голову, мало говоритъ и мало ѣстъ, то друзья его увѣрены въ его смерти; посему я заключаю, что смерть многихъ ускоряется отъ воображенія. Никакъ невозможно увѣрить ихъ, что не всякая болѣзнь опасна, и что лѣкарства могутъ доставить облегченіе, ничѣмъ не убѣдишь, чтобы приняли лѣкарство, и отъ того часто умираютъ по недовѣрію или упрямству.

Когда я вторично зашелъ въ Портъ-Жаксонъ, старые наши знакомые, Бонгари и состоящіе подъ его начальствомъ, тотчасъ насъ посѣтили. Бонгари жаловался, что въ продолженіе зимы былъ не здоровъ сильнымъ кашлемъ. На мой вопросъ: чѣмъ онъ вылѣчился? отвѣчалъ: единственно грокомъ, и много его выпилъ!

Хотя страна сія наполнена змѣями, однако природные жители рѣдко бываютъ ими ужаливаемы. Сіе происходитъ отъ двухъ причинъ: 1я отъ того, что они безпрестанно вокругъ себя содержатъ огонь, 2я что весьма зорки, видятъ змѣю даже подъ травою лежащую и тотчасъ ее убиваютъ; скитаясь по лѣсамъ, они безпрестанно въ землю смотрятъ. Когда случится, что одинъ изъ нихъ уязвленъ, другій тотчасъ высасываетъ ядъ и симъ до-

1820 ставляетъ облегченіе безъ всякаго себѣ вреда. Замѣчено, что
Октяб. отъ ужаленія змѣею ни кто у нихъ не умираетъ.

Относительно уязвленія змѣями, мнѣ расказывали слѣдующій невѣроятный случай, но меня такъ увѣряли, что я неизлишнимъ почитаю о семъ сообщить. Одинъ солдатъ роты Ветеранъ въ Ливерпулѣ, уязвленъ на полѣ черною змѣею, опаснѣйшею изъ всѣхъ здѣсь находящихся, и едва имѣлъ столько силъ, чтобы дотащиться до квартиры, гдѣ тотчасъ упалъ безъ чувствъ. Искуственное человѣческое пособіе казалось тщетно, ибо въ полчаса онъ распухъ и ослѣпъ. Къ счастію, находился не далеко старый природный житель, который узнавъ о семъ случаѣ, пришелъ къ солдату, сдѣлалъ веревку изъ древесной коры, которою перевязалъ ему ногу поверхъ раны, такъ крѣпко, что страждущій вскричалъ, не отрѣзана ли нога его? потомъ старикъ выдавилъ изъ раны гной и ядъ и отдѣлилъ кончикомъ ножа, рана обнаружилась въ величинѣ двухъ малѣйшихъ булавочныхъ головокъ; тогда врачующій, три раза обсасывалъ ужаленое мѣсто и перевязалъ оное холстиною. Спустя нѣсколько минутъ, развязалъ веревку, ободрялъ солдата быть покойнымъ и утверждалъ что онъ выздоровѣетъ. Съ сего времени больному сдѣлалось легче, онъ выздоровѣлъ и теперь еще живъ. Дабы изъявить своему врачу благодарность, солдатъ отдалъ ему все свое имущество, которое состояло въ 5ти фунтахъ стерлингахъ.

Орудіи ихъ во многихъ путешествіяхъ описаны; но я сообщу объ оныхъ подробнѣе.

Для военныхъ дѣйствій, они употребляютъ обыкновенно пики изъ дерева, или лучше сказать, стебля смолиста-

го дерева (gummy plant) сіе необыкновенное дерево, при- 1820
надлежащее собственно Новой Голландіи, изображено въ *Октяб.*
помѣщенномъ въ атласѣ видѣ Портъ-Жаксона, отличается длиннымъ прямымъ стеблемъ, отъ 7 до 10 футовъ выростаетъ прямо изъ средины невысокаго черпаго пня, который кажется совершенно обгорѣвшимъ; листья узкіе, плоскіе и длинные, отъ нечаяннаго прикосновенія къ онымъ, даже на проходѣ, можно легко обрѣзать руки. Когда дерево коротко для дѣланія пикъ, наставляютъ другимъ такимъ же, и обыкновенно въ замокъ, посредствомъ связыванія снурками, свитыми изъ коры дерева, называемаго Англичанами веревочное дерево (strik wood), котораго въ лѣсахъ повсюду много, кора разпластывается на подобіе лыка. Для большей крѣпости, пики сіи мажутъ смолою изъ разныхъ деревъ, болѣе же употребляютъ смолу изъ мимозы (mimosa); къ острому концу иногда прикрѣпляютъ острую зазубренную кость, дабы наносила болѣе вреда. Дѣйствуя симъ оружіемъ, употребляютъ еще особенную палку съ сучкомъ подъ острымъ угломъ и держа оную въ рукѣ, наклонивъ назадъ, упираютъ малымъ симъ сучкомъ въ задній конецъ пики, потомъ махнувъ палкою, придаютъ большую силу удару пики. Употребляютъ также плоскій кусокъ дерева, длиною въ 3 фута, шириною въ 2½ дюйма, загнутый на подобіе серпа; сей кусокъ дерева, искусно и метко бросаютъ рикошетомъ, ударяя концемъ въ землю; имѣютъ и дубины длиною въ 3 фута, а для обороны деревянные щиты, выкрашенные бѣлою сухою краскою, на коей выведены красные полосы.

Острога или оружіе, которымъ бьютъ рыбу, также

1820 сдѣлана изъ вышеупомянутаго смолистаго дерева гуми-
Октяб. планта, и разнствуетъ отъ обыкновенной пики тѣмъ, что оканчивается тремя и четырмя острыми концами изъ сего же дерева; концы сіи также съ острыми костяными зазубринами. Рисунки всѣхъ сихъ оружій находятся въ атласѣ.

Природные жители Новой Голландіи, весьма вздорны между собою; они грозятъ и ругаютъ другъ друга по нѣскольку часовъ, какъ весьма часто слышать можно, однакожъ рѣдко доходитъ у нихъ до драки; въ послѣднемъ случаѣ ловко владѣютъ своимъ оружіемъ и щитами.

Сраженіе между ими происходитъ по большой части за похищеніе женщинъ, и тогда всѣ и самыя женщины выступаютъ въ поле. Когда съ обѣихъ сторонъ устроились въ боевый подарокъ, тогда предъ началомъ всеобщаго сраженія нѣсколько женщинъ выходятъ впередъ, осыпаютъ себя пылью и грязью, и каждая сторона бранною пѣснію возбуждаетъ противниковъ своихъ къ бою. Сраженіе оканчивается по большей части нѣсколькими ранеными; обѣ стороны возвращаются въ свои мѣста съ восклицаніями, крикомъ и пѣніемъ. Иногда вражда продолжается не одинъ день, такъ, что они по нѣскольку разъ сходятся и послѣ небольшихъ сшибокъ опять расходятся. Иногда непріятелей своихъ убиваютъ спящихъ, ибо чрезмѣрно мстительны, и кажется, только кровь ихъ примиряетъ. Причиною раздоровъ и смертоубійствъ обыкновенно бываютъ женщины, которыя впрочемъ весьма снисходительны.

Когда юноша вступаетъ въ мужескій возрастъ, ему выбиваютъ переднія два зуба, для сего прежде сажаютъ

его на плечо къ другому человѣку *или* на пень дерева, 1820
и потомъ выбьютъ зубы, и тогда почитаютъ его уже *Октяб.*
возмужалымъ и онъ можетъ носить всякое оружіе, сражаться и жениться. Выбираетъ себѣ жену обыкновенно въ другой станицѣ, и чтобъ ее похитить, пользуется отсутствіемъ ближнихъ и друзей. Въ семъ случаѣ никакое затрудненіе мущинъ не удерживаетъ; они нѣсколько времени терпѣливо выжидаютъ удобнаго случая и наконецъ успѣваютъ въ своемъ предпріятіи. Поймавши невѣсту, женихъ поспѣшно съ нею убѣгаетъ, неся на своихъ рукахъ, или иногда волоча за руку чрезъ камни и пни. Несчастная почти всегда бываетъ полумертва, когда достигнетъ мѣста пребыванія жениха; но для него все равно, въ какомъ бы положеніи она ни была. Первый встрѣтившійся послѣ сего кустъ, служитъ свидѣтелемъ ихъ сочетанія, новобрачная принадлежитъ уже къ станицѣ своего мужа, и не предпринимаетъ покушенія отъ него бѣжать.

Вообще мужья поступаютъ съ женами своими, какъ съ рабами. Около Сиднея, или гдѣ только море близко ихъ мѣстопребыванія, бѣдныя жены должны весь день сидѣть въ лодкахъ и ловить рыбу, между тѣмъ мужья ихъ скитаются или спятъ. Ежели ловля была удачна, тогда женъ ласково принимаютъ, а въ противномъ случаѣ нерѣдко бьютъ; другія работы также возложены на женщинъ: онѣ собираютъ дрова, разводятъ огонь, сбираютъ цвѣтъ съ деревъ Банксіи и проч.

Природные жители, живущіе около морскаго берега, питаются рыбою, которую лишь только поймаютъ, бросаютъ на уголья и ѣдятъ, не отдѣляя внутренности;

1820 точно такъ поступаютъ и съ прочими животными. Змѣи
Октяб. составляютъ лакомое для нихъ яство.

Курительный табакъ и крѣпкіе напитки сдѣлались имъ необходимы, и не взирая на чрезвычайную лѣность, они за табакъ и вино принуждаютъ себя къ работѣ, рубятъ дрова и носятъ воду.

Содержатели трактировъ, по большей части нанимаютъ природныхъ жителей выполаскивать водочныя бочки. Первую воду, которая имѣетъ еще сильный водочный запахъ, они называютъ бу́ллъ, принимаютъ платою за трудъ ихъ, наливаютъ въ сосудъ и по окончаніи работы до пьяна оною напиваются. Хотя сіе запрещено, однако хозяева трактировъ, находятъ такую плату за разныя работы весьма выгодною, и потому не смотрятъ на запрещеніе. Природные жители, напередъ дѣлаютъ договоры съ хозяевами, и ежели придетъ другой на работу, или проситъ милостыни, они его съ сердцемъ прогоняютъ.

Во многихъ домахъ употребляютъ ихъ для разной работы, особливо для чищенія стеколъ; большими своими перстами, они сіе исполняютъ весьма искусно, такъ что ни одинъ Европеецъ ихъ въ томъ не превосходитъ; не взирая, что работники совершенно наги, по привычкѣ смотрятъ на нихъ безъ отвращенія.

Всѣ живущіе въ близости городовъ, особенно около Сиднея, умѣютъ нѣсколько объясняться по Англійски, какъ то: дай мнѣ денегъ, или, не дадите ли вы мнѣ гинею (около 6 рублей серебромъ) или думпъ (около 40 копѣекъ) и проч.

Дѣти, прижитыя съ Европейцами, смуглы. Въ изобра-

женіи группы Ново-Голландцевъ подъ начальствомъ Бонгари, ясно отличить можно молодую пріятнаго вида дѣвочку, дочь Бонгари; самъ Бонгари признавался мнѣ, что она на него не похожа. Таковое сношеніе Европейцевъ, распространило болѣзни; а какъ природные жители не умѣютъ лечится, то больные ихъ рѣдко выздаравливаютъ. 1820 *Октяб.*

Завезенная Европейцами оспа, также производила пагубныя слѣдствія, и уменьшила число жителей. Намъ разсказывали, что въ пещерахъ около Брокен-Бая, видны многія кости людей, безъ помощи умершихъ.

У жителей Новой Голландіи вскорѣ послѣ рожденія младенцевъ отрѣзываютъ два состава мизинца лѣвой руки; полагаютъ, что при ловлѣ рыбы безъ сихъ составовъ удобнѣе наматывать лѣсы на челнокъ. Мнѣ кажется, что причина сія весьма маловажна для предпринятій такого болѣзненнаго дѣйствія надъ младенцемъ, и не могла бы побудить жителей мѣстъ отдаленныхъ отъ приморскаго берега, лишать дѣтей сихъ составовъ; вѣроятно, что истинная причина сему обыкновенію забыта. У нѣкоторыхъ другихъ народовъ великаго Океана, то же дѣлаютъ; поводомъ къ сему бываетъ смерть самаго ближняго родственника, какъ мы видѣли у жителей острова Оно. Вѣроятно и на островахъ Фиджи, ближнихъ къ Оно, таковое же обыкновеніе существуетъ.

До прибытія Европейцевъ въ Новый Южный Валлисъ, природные жители не имѣли никакой одежды, кромѣ узенькой повязки, которая даже худо покрывала обыкновенно закрываемыя части, и то только у мущинъ. Уже 33й годъ

1820 Европейцы, стараются обратить вниманіе жителей Новой
Октяб. Голландіи на пользу и приличіе одежды; но все тщетно. Многіе получа полное одѣяніе, отдавали оное за ромъ или табакъ. Но какъ имъ было объявлено, что они не получатъ никакого вспомоществованія, ежели будутъ ходить вовсе безъ платья, то въ городъ ходятъ въ рубищахъ, а по возвращеніи домой тотчасъ оное снимаютъ. Женщины въ холодное время покрываются шерстянымъ одѣяломъ чрезъ плеча. Въ семъ состоитъ ихъ одежда.

Природные жители весьма хорошо помнятъ свою собственность. Нѣкоторые объясняютъ права свои на извѣстныя мѣста, говоря, что принадлежали ихъ предкамъ. Легко себѣ представить можно, что они неравнодушно видѣли изгнаніе свое изъ собственныхъ любимыхъ ими мѣстъ. Не взирая на дѣлаемыя имъ вознагражденія, искра мщенія тлѣетъ въ сердцахъ ихъ.

Слѣдующій случай покажетъ, что и сіи полудикіе имѣютъ понятіе о правосудіи и отличаютъ оное отъ несправедливости:

Одинъ Англичанинъ, прибывшій въ Портъ-Жаксонъ, съ сильными за него предстательствами получилъ около 10,000 арковъ земли по близости Парамaты, гдѣ завелъ фабрику, а природныхъ жителей прогнали отъ рѣки, что ихъ крайне озлобило. Двое изъ нихъ срывали однажды кору древесную для защищенія себя отъ дождя; новый владѣлецъ сказалъ имъ: ежели хотя одинъ изъ васъ впредь появится на моей землѣ, я велю его застрѣлить. Дикіе съ негодованіемъ ему отвѣчали: что они не только его, но и всю его семью умертвятъ. Долгое время жизнь сего чело-

вѣка была въ опасности, наконецъ онъ, враждующихъ ему успокоилъ разными подарками. 1820 *Октяб.*

Правительство старалось, чтобъ природныхъ жителей не вовсе отдалить, и для того назначило имъ по близости нѣкоторыя мѣста для ихъ пребыванія. Сія благодѣтельная мѣра принята въ Февралѣ мѣсяцѣ 1815 года, и 16^{ти} семействамъ отведена земля въ мѣстечкѣ, называемомъ Джоржесъ-ледъ (Georges-lead) и Бонгари назначенъ начальникомъ сихъ семействъ. Они получили земледѣльческія орудія и одежду, а ссылочные должны были наставлять ихъ въ земледѣліи. Сначала ревностно принялись за работу, но вскорѣ наскучивъ оною, продали земледѣльческія орудія и возвратились къ прежнему образу жизни. Бонгарію данъ былъ садъ, обработанный нарочно для него однимъ Европейцемъ. Онъ и нынѣ симъ садомъ владѣетъ, и собираетъ ежедневно нѣкоторую сумму денегъ отъ персиковыхъ деревьевъ, изобильно въономъ растущихъ.

Бонгари достоинъ того, чтобы имѣть о немъ подробныя свѣдѣнія. Ему около 55^{ти} лѣтъ; онъ всегда отличался добрымъ сердцемъ, кротостію и другими хорошими качествами и былъ полезенъ колоніи. Служилъ провожатымъ Капитану Флиндерсу при описи берега Новой Голландіи въ 1801, 1802 и 1803 годахъ, и Лейтенанту Кингу въ 1819 годѣ. Часто для возстановленія нарушаемаго спокойствія въ семействахъ, подъ его начальствомъ состоящихъ, подвергалъ жизнь свою опасности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, попался одинъ убѣжавшій ссылочный въ руки другаго семейства; бѣглаго ограбили, отняли топоръ и хотѣли его умертвить. Бонгарій явился туда, взялъ

1820 сего человѣка подъ свою защиту, исходатайствовалъ ему
Октяб. свободу, потомъ въ три дни, на спинѣ своей, принесъ его въ Портъ-Жаксонъ, переходя съ нимъ рѣки и питая его кореньями; въ награду ничего не просилъ, кромѣ прощенія спасенному бѣглецу. Правительство колоніи подарило Бонгарію яликъ. Сей великодушный человѣкъ, вообще всѣми любимъ за подобные примѣрные поступки.

Губернаторъ Макварій, споспѣшествующій болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ пользамъ колоніи, имѣя всегда въ виду, какъ бы въ природныхъ жителяхъ умножить привязанность къ Англичанамъ, завелъ въ 1814 году училище въ Параматтѣ для воспитанія дѣтей. Много труда стоило согласить родителей отдать дѣтей въ сіе училище; вѣроятно они думали, что ихъ будутъ принуждать къ тяжкимъ работамъ; наконецъ нѣкоторыхъ уговорили. Послѣдствіе доказало, что природные жители Новой Голландіи къ образованію способны, не взирая, что многіе Европейцы въ кабинетахъ своихъ вовсе лишили ихъ всѣхъ способностей. Они успѣли въ чтеніи, Ариѳметикѣ и рисованіи. Съ обучающимися обходятся весьма благосклонно. Въ совершенныхъ лѣтахъ имъ позволяютъ жениться и снискивать пропитаніе разными рукодѣліями.

По разнымъ незначущимъ причинамъ, между природными жителями происходили безпрерывныя ссоры. Дабы искоренить сію междоусобную злобу, пріучить ихъ къ согласію и лучше познакомить съ колоніею, Губернаторъ Макварій объявилъ, что приглашаетъ природныхъ жителей одинъ разъ въ годъ, именно 28го Декабря, являться въ

Парамашу. Сія благоразумно предпринятая мѣра имѣла хорошія послѣдствія. Прошедшаго года, собраніе, по причинѣ жаровъ было не такъ многочисленно, какъ въ другія времена, однакоже состояло почти изъ 300 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Всѣ они сидѣли на землѣ въ одномъ кругу, начальники ихъ впереди; Г. Макварн съ женою своею и множествомъ Европейцевъ входилъ въ сей кругъ и обращался дружественно, дѣтей привели изъ училища. Привязанность и любовь родителей обнаруживается одинаково у всѣхъ народовъ, начиная отъ самаго просвѣщеннаго Европейца до жителя на Огненной землѣ. Они смотрѣли на своихъ дѣтей съ радостію, прижимая ихъ къ сердцу, съ нѣжностью и слезами, такъ что многіе изъ зрителей прослезились. Когда дѣти начали показывать свои тетради, рисунки и рукодѣлія, тогда весь кругъ пришелъ въ неизъяснимый восторгъ; отцы и матери едва могли постигнуть, чтобъ дѣти ихъ имѣли такія понятія. Отецъ одной дѣвушки нѣсколько минутъ стоялъ въ изумленіи, потомъ въ слезахъ долго обнималъ дочь свою, бросился къ ногамъ Губернатора и разнымъ образомъ доказывалъ свою радость. По окончаніи засѣданія всѣхъ накормили хорошимъ обѣдомъ и симъ празднество окончилось. Всѣ неоднократно изъявляли благодарность Губернатору.

1820 *Октяб.*

Мнѣ неизвѣстно мнѣніе Англинскаго общества Миссіонеровъ, и потому можетъ быть ошибаюсь въ моемъ заключеніи, но удивляюсь, что сіе общество, имѣя всюду Миссіонеровъ, по сіе время ни одного не прислало въ Новую Голландію; можетъ быть страшится большихъ

1820 издержекъ, не имѣя въ виду никакого возмездія. Новая Зе-
Октяб. ландія, острова Общества и Сандвичевы щедро награждаютъ сословіе Миссіонеровъ. Товары ихъ весьма выгодно промѣниваются, суда возвращаются нагруженныя кокосовымъ масломъ, арорутомъ, вѣроятно и жемчугомъ; напротивъ жители Новой Голландіи ничего не имѣютъ, и потому въ 33 года, не только не сдѣлали ни какихъ успѣховъ въ образованности, но не имѣютъ ни какихъ понятій о истинной вѣрѣ, когда другіе народы сего Океана, которыхъ земли, Богъ благословилъ превосходной почвой, а дно моря, ихъ окружающаго, драгоцѣнностями, примѣтнымъ образомъ просвѣщаются познаніемъ вѣры Христа Спасителя нашего.

О правленіи колоній въ Новомъ-Южномъ Валисѣ.

Колонія Ново-Южнаго Валиса, и всѣ соединенные съ оною острова, находятся подъ управленіемъ Губернатора, назначаемаго Англинскимъ Правительствомъ; власть его почти неограниченна, многимъ болѣе власти Короля Англійскаго въ Великобританіи. Мнѣ кажется, что благосостояніе колоніи, населяемой такими людьми, каковыхъ привозятъ въ Ново-Южный Валисъ, требуетъ, чтобъ главный начальникъ имѣлъ неограниченную власть. Нынѣшній Губернаторъ Макварій, не только оной во зло не употребляетъ, но еще доказываетъ что человѣколюбивъ благоразуменъ.

Помощникъ его или Вице-Губернаторъ; старшій военный чиновникъ занимаетъ сіе мѣсто, по которому получаетъ большое жалованье ни за что, ибо не имѣетъ никакого дѣла, выключая, когда Губернаторъ боленъ или умретъ, въ семъ случаѣ временно исполняетъ его должность.

Секретарь, также изъ первыхъ чиновниковъ, ибо всѣ доклады и дѣла переходятъ чрезъ его руки. 1820 Октяб.

Непосредственно отъ короны получаютъ жалованье: Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Секретарь, Судьи въ Судахъ, Адвокаты, Священники и Доктора; всѣ прочіе служащіе по колоніи, довольствуются жалованьемъ отъ колоніи.

Законы тѣже, которые и въ Англіи, но исполненіе оныхъ иначе совершается. Въ Англіи преступниковъ судятъ, двенадцать присяжныхъ граждань, а здѣсь судебное мѣсто состоитъ изъ шести Офицеровъ судей, и подобно военному суду.

По хартіи или постановленію, которое Англія дала колоніи, учреждены четыре Суда: Уголовный, Губернаторскій, Верхній и Апелляціонный.

Уголовный Судъ. — Въ семъ Судѣ Главный Судья колоніи, предсѣдательствуетъ; въ званіи Судей, какъ выше упомянуто, шесть Офицеровъ, и приговоры ихъ исполняются; засѣданія бываютъ четыре раза въ годъ: 15го Марта, 1го Іюня, 15го Сентября и 1го Декабря, продолжаются до окончанія всѣхъ дѣлъ, о воровствѣ, разбоѣ, мошенничествѣ и другихъ подобныхъ преступленіяхъ. Не только вольные, но и ссылочные судимы симъ судомъ; наказанія онымъ полагаются слѣдующія: сажаютъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, отсылаютъ на тяжелую работу въ кандалахъ, въ Ню-Кастель, на 2, 4, 7 и 14 лѣтъ, и даже на всю жизнь; убійцъ и разбойникв безъ изключенія вѣшаютъ, часто Губернаторъ ихъ прощаетъ; онъ имѣетъ на сіе право, и вмѣсто смертной казни, преступниковъ, отсылаетъ на всю жизнь въ заключеніе въ Ню-Кастель.

1820 *Губернаторскій Судъ.* — Въ семъ Судѣ выше упомяну-
Октяб. тый Главный Судья также присутствуетъ. Засѣданія бываютъ: 1го Апрѣля, 1го Іюля и 1го Октября, всѣ жалобы долговыя отъ 5ти до 50ти фунтовъ стерлинговъ, разсматриваютъ въ семъ Судѣ. Въ каждое засѣданіе Губернаторъ избираетъ двухъ чиновниковъ въ помощники Судьѣ; дѣло можетъ переходить въ Апелляціонный Судъ.

Верхній Судъ. — Подъ предсѣдательствомъ втораго Судьи разбираетъ жалобы по долгамъ свыше 50ти фун. стерлинговъ; членами два чиновника; на сей Судъ также подается Апелляція.

Апелляціонный Судъ. — Губернаторъ два раза въ годъ присутствуетъ въ семъ Судѣ, помощникомъ ему все тотъ же Главный Судья. Всякое рѣшеніе остается непремѣннымъ, Король всегда соглашается и всѣ апелляціи отсылаетъ обратно для исполненія. Губернаторъ, ежегодно въ первый Понедѣльникъ Іюня мѣсяца, принимаетъ прошенія о раздорахъ по землямъ, стадамъ и проч. Въ первый же Понедѣльникъ Декабря мѣсяца, ежегодно ссылочнымъ объявляетъ прощеніе и раздаетъ виды на свободную промышленность; каждый Понедѣльникъ принимаетъ донесенія отъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; о дѣлахъ же, нетерпящихъ отлагательства, можно относиться къ нему во всякое время. Въ послѣднемъ Декабрѣ мѣсяцѣ, 126 ссылочныхъ, получили такъ называемыя эманципаціи *), а 206 позволительные виды.

*) Эманципаціею называютъ дарованіе совершенной свободы, съ исключеніемъ выѣзда изъ колоніи.

Магистратскіе чиновники. — Избираемы Губернаторомъ. Обыкновенно въ сіе званіе назначаютъ изъ зажиточныхъ и благомыслящихъ жителей; таковый чиновникъ получаетъ за трудъ свой 1¼ раціона провизіи изъ магазина, для себя, и одинъ раціонъ для каждаго изъ ссылочныхъ, которые назначаются ему для работы безъ платы. Въ нашу бытность было 20 Магистратскихъ чиновниковъ. Губернаторъ, можетъ число сіе увеличить по своему благоусмотрѣнію; опредѣленіе въ прочія должности и мѣста также отъ него зависитъ. 1820 *Октяб.*

Стряпчіе. — Стряпчихъ весьма много, и они не мало пріобрѣтаютъ, ибо имѣютъ весьма много дѣла, потому что жители склонны къ тяжбѣ.

Директоръ Полиціи. — Также Магистратскій чиновникъ; засѣданіе его въ Сиднеѣ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Къ нему приводятъ всѣхъ арестантовъ и онъ рѣшаетъ дѣла по своему мнѣнію. Полиція не въ лучшемъ порядкѣ. Въ Сиднеѣ она состоитъ изъ упомянутаго Директора, одного Члена, одного Оберъ-Констабля, 6^ти капраловъ и 60^ти нижнихъ констабелей; сіи послѣдніе обязаны также исполнять должность ночныхъ патрулей, стражей, ординарцевъ при судьяхъ, и нѣкоторыя другія должности; а какъ ихъ мало, то избираютъ изъ ссылочныхъ, которымъ уже вышелъ положенный срокъ наказанія, иногда изъ такихъ которымъ срокъ еще не кончился, и отъ того многія преступленія совершаются или ими, или подъ ихъ покровомъ.

Во внутреннихъ странахъ, гдѣ старшій Магистратскій чиновникъ, сверхъ своей должности, исполняетъ и

1820 обязанности Директора Полиціи, дѣйствія ея еще сла-
Октяб. бѣе.

Войско. — Губернаторъ имѣетъ гвардію или отборную стражу, состоящую: изъ 1го сержанта, 1го капрала и 10^{ти} рядовыхъ легкой конницы. Въ нашу бытность посты здѣсь занималъ 48^{й} полкъ, и одна рота ветеранъ, привезенные изъ Европы; по прошествіи каждыхъ четырехъ лѣтъ привозятъ другіе полки, а находящіеся въ Новой Голандіи отвозятъ въ Остъ-Индію, въ Мадрасъ, Калкуту и Бомбай. При насъ въ Сиднеѣ, Параматтѣ, Ливерпулѣ и на Коровьей паствѣ, было военныхъ: 19 Офицеровъ, 33 сержанта, 27 капраловъ, 10 барабанщиковъ и 570 человѣкъ рядовыхъ; въ Ню-Кастелѣ 3 Офицера, 4 сержанта, 3 капрала и 75 рядовыхъ, остальные въ землѣ Вандименъ. Легко себѣ вообразить можно, что сіе малое число военныхъ, недостаточно для удержанія въ должномъ порядкѣ отчаянныхъ граждапъ Новаго-Южнаго Валиса.

Касса Полиціи учреждена въ 1810 году Губернаторомъ Макваріемъ. Въ оной нынѣ состоитъ около 25,000 фунт. стерлинговъ. Доходы происходятъ отъ пошлинъ на привозимые товары, отъ платы съ приходящихъ судовъ за освѣщеніе маяка, отъ денежныхъ пеней и сборовъ за позволеніе содержать трактиры.

Осьмая часть сихъ доходовъ назначена на содержаніе сиротскаго училища, прочіе же семь осьмыхъ на постройку мостовъ, на заведенія училищъ, на содержаніе полиціи и всѣхъ тѣхъ чиновниковъ, которые не получаютъ жалованья отъ Англинскаго Правительства; впрочемъ Губернаторъ неограниченный хозяинъ сей кассы, однакожъ она

недостаточна для всѣхъ необходимыхъ издержекъ, ибо, как мнѣ сказывали, съ 1783 года и до сего времени, Англійскому Правительству колонія стоитъ 4,238,910 фунтовъ стерлинговъ. 1820 *Октяб.*

Магазины. — Правительство содержитъ магазины и наполняетъ оные посредствомъ заключенныхъ контрактовъ съ владѣльцами земель; бушель пшеницы обходится отъ 8ми до 10ти шилинговъ, а свѣжее мясо по 6ти пенсъ фунтъ.

Изъ сихъ магазиновъ всѣ служащіе при колоніи, начиная отъ самаго Губернатора, получаютъ по 1½ раціона, а ссылочные по одному раціону; жены и дѣти служащихъ также получаютъ раціоны.

Общественныя заведенія. — Семь общественныхъ училищъ, въ коихъ обучаютъ дѣтей обоего пола безденежно, читать, писать и Ариѳметикѣ, сапожному, портному и разнымъ другимъ ремесламъ. Въ числѣ сихъ училищъ въ Сиднеѣ находится сиротскій домъ, гдѣ воспитываютъ дѣтей природныхъ жителей мужескаго пола; частныхъ училищъ только три, въ которыхъ изрядные учители. Въ Сиднеѣ учреждено человѣколюбивое общество для вспомоществованія бѣднымъ.

Ломбардъ. — Основанъ Губернаторомъ Макваріемъ для желающихъ отдавать деньги на сохраненіе по причинѣ множества воровъ. Положенныя деньги во всякое время можно получать обратно, и ежели внесенная сумма болѣе одного фунта стерлинга, выдаются извѣстные проценты.

Банкъ. — Также основанъ въ 1817 году Губернаторомъ Макваріемъ, управляемъ Президентомъ и Директоромъ; ны-

1820 нѣ капиталъ состоитъ изъ 50,000 фунтовъ стерлинговъ.
Октяб. Банкъ платитъ ассигнаціями, которыя вымѣниваютъ на векселя на Англинское Правительство, безъ постороннихъ издержекъ.

Дабы предупредить недостатокъ въ серебряныхъ деньгахъ, Губернаторъ приказалъ привезти изъ Индіи 40,000 Испанскихъ талеровъ; чтобы воспрепятствовать вывозу сей монеты, изъ средины каждаго талера выбиваютъ по кружку, и уменьшенный такимъ образомъ талеръ, принимаютъ въ колоніи въ прежней цѣнѣ, т. е. по 5 шилинговъ, а выбитые кружки ходятъ по 15 пенсъ, и названы *Думпами.* Банкъ платитъ за цѣльные талеры, получаемые съ судовъ, ассигнаціями съ нѣкоторою выгодою, потомъ изъ талеровъ выбиваетъ думпы, чрезъ что пріобрѣтаетъ нѣсколько процентовъ въ свою пользу; между тѣмъ никто уже не покусится вывозить сіи деньги изъ колоніи, развѣ въ числѣ рѣдкостей для любопытства, и въ семъ случаѣ колонія выигрываетъ по 15 пенсъ отъ каждаго талера.

Вѣра. — Хотя въ Ново-Южной Валійской колоніи почти половина Католиковъ, но не взирая на сіе, господствующая вѣра Протестантская. Католическимъ священникамъ не позволяютъ совершать Богослуженія, и потому Ирландцы сами дѣтей своихъ воспитываютъ въ вѣрѣ предковъ своихъ. Церквей Протестантскихъ семь и столько же священниковъ, не считая находящихся въ землѣ Вандименъ.

Торговля. — Купцы получаютъ товары изъ Англіи, Индіи и Китая на Англійскихъ судахъ. Иностраннымъ судамъ торгъ запрещенъ; были однако же примѣры что

во время недостатка Губернаторъ позволялъ иностраннымъ продавать свои товары; отвѣтственность за сіе бралъ на себя. 1820 *Октяб.*

Колонія, не имѣя еще потребнаго количества собственныхъ ея произведеній, (кромѣ овечьей шерсти, и то не въ большомъ количествѣ) должна платить за всѣ привозимые товары наличными деньгами, отъ чего въ нѣкоторыхъ нужныхъ вещахъ недостатокъ. Сначала только суда въ 300 тоновъ производили торгъ, но какъ купцы по большой части имѣютъ малые капиталы, то вся торговля находилась въ рукахъ одного дома; нынѣ сіе зло прекратилось.

Привозной водки расходится вообще въ Ново-Южномъ Валисѣ, по 2 галона въ годъ на каждаго человѣка, и такъ годовый привозъ оной до 60,000 галоновъ.

Съ распространеніемъ хлѣбопашества, вѣроятно будетъ позволено выкуривать крѣпкіе напитки, и тогда 12,000 фунтовъ стерлинговъ, ежегодно за водку вывозимые будутъ оставаться въ колоніи. Пиво и портеръ довольно хороши; изъ морской воды вывариваютъ соль; выдѣлываемыя кожи изъ Кангуры и другія, къ употребленію весьма хороши и притомъ не дороги; начали также дѣлать толстыя сукна, и шляпы посредственной доброты.

Съѣстные припасы не дороги, при насъ цѣны были слѣдующія:

	шил.
Бушель пшеницы - - - - - - - - -	отъ 6 до 8.
Бушель Турецкаго пшена - - - - - - - - -	5.

1820
Октяб.

	Шил.	Пенсъ.
100 фунтовъ картофелю	7	—
Дюжина яицъ	2	6
Курица	2	—
Фунтъ масла	3	—
——— хлѣба	—	5
Гусь	5	—
Утка	3	—
Фунтъ мяса всякаго рода хорошаго	—	9 и 10
Капусты дюжина кочней не крупныхъ	2	—
Корешекъ хрену	—	8
Дюжина рѣпы	—	6
——— моркови	—	6

	Фунт.	
Корова хорошая	5 и 10	—
Быкъ	7	—
Баранъ	1	—

	Талер.		
Коньяку	8	—	Анкерокъ
Джину	6	—	
Рому	4	—	

	Шил.	
Бутылка вина канарскаго	4	
——— Англійскаго пива	2	
——— Пива Портъ-Жаксонскаго	—	8
Фунтъ курительнаго табаку	4	—

Цѣна плодовъ съ тѣхъ деревьевъ, которые привезены изъ разныхъ мѣстъ и размножаются, зависитъ отъ времени года; яблоковъ дюжину продаютъ по шести пен-

совъ; грушъ дюжину, отъ шести до пятнадцати пенсовъ, дюжину персиковъ, обыкновенно по одному пенсу. 1820 Октяб.

Лошадь, хорошая ломовая, отъ 10^{ти} до 15^{ти} фунтовъ стерлинговъ, верьховая или каретная отъ 20^{ти} до 30^{ти} фун.

Качество земли и произведенія. — Около 4^{хъ} и до 6^{ти} миль отъ моря земля по большей части песчана, камениста, неплодородна и производитъ нѣсколько кустарниковъ и искривленныя деревья, или даже такія, у которыхъ сердцевина внутри какъ будто выгнила; за симъ, такъ сказать пустыремъ, слѣдуетъ лучшая земля, на коей растутъ прекраснѣйшія высокія смолистыя деревья, которыя извѣстны подъ слѣдующими названіями: Terpentine-tree, Cork-nood, Plumb-tree, Teu-tree, Red-gum, White-gum, Black-butted-gum, Pare-tree, Pepper-mint, Mahagony, Beef-wood или Forest-oak, Iron-wood, Seedcr и другія; лѣсъ частъ, трава дурная. Такимъ же точно образомъ продолжается почва еще на 8 миль далѣе отъ берега, и можно сказать, что земля на 14 миль отъ моря къ земледѣлію мало или совсѣмъ неудобна; но чѣмъ далѣе идешь во внутренность, тѣмъ болѣе представляется взорамъ обработанныхъ полей. Лучше всего поспѣваетъ пшеница; а для овса и ячменя, климатъ слишкомъ жарокъ. Начиная съ сей полосы, плодоносность умножается, лѣсъ и самыя деревья необыкновеннаго рода, какъ то: синей смолы (blew-gum), strik barkmimosa и проч. Четыре мили далѣе въ берегъ земля превосходная, открывается безконечное разнообразіе отлогихъ горъ и долинъ, повсюду видны селенія при оныхъ и стада. Замѣчанія достойно, что въ сихъ мѣстахъ деревья уже не такъ высоки, не въ такомъ изоби-

*

1820 Октяб. ліи, кустарниковъ такъ мало, что жители свободно на лошадяхъ преслѣдуютъ кангуру.

Долины распространяются при соединеніи рѣкъ Нипена и Гавкесбури, берега послѣдней еще плодороднѣе, нежели берега первой. Она можетъ быть нѣкоторымъ образомъ сравнена съ Ниломъ, потому, что иногда выступаетъ изъ своихъ предѣловъ, и по стеченіи воды остается благотворный илъ, который утучняетъ землю.

Въ Портъ-Жаксонѣ меня увѣряли, что одинъ акръ земли произвелъ въ одинъ годъ 50 бушелей пшеницы и 100 бушелей какарузы. Г. Фрейсине, въ описаніи перваго своего путешествія упоминаетъ, что пшеницы приходилось на одно зерно до 95ти, ячменю 140, какарузы до 200; въ семъ-то мѣстѣ, говоритъ онъ, главная житница Англійской колоніи.

Какъ сія часть Новаго Южнаго Валиса, сколько понынѣ извѣстно, лучшая, то она болѣе обработываема, и не взирая на убытки, часто отъ разлитія рѣки происходящія, полей никогда не оставляютъ невоздѣланными; ибо въ одинъ плодородный годъ на сихъ мѣстахъ родится болѣе, нежели на другомъ, постоянно плодоносномъ, въ три года.

Главная причина разлитія рѣки Гавкесбури, близость Синихъ горъ. Рѣки Гросъ и Варагонбіа текутъ изъ сихъ горъ, а Нипенъ около 60ти миль течетъ тѣмъ же направленіемъ и принимаетъ множество источниковъ, которые низвергаются съ горъ. Всѣ сіи воды вдругъ впадаютъ въ Гавкесбури, и не взирая что берега ея вездѣ около 30ти футовъ возвышенія, вода выходитъ изъ береговъ. Подобныя явленія бываютъ въ Крыму, на рѣкѣ Качѣ,

послѣ проливныхъ дождей, однако жъ не въ такомъ боль- 1820
шомъ видѣ. Со времени заведенія колоніи въ Новомъ-Юж- *Октяб.*
номъ-Валисѣ, рѣка сія разливалась до 10^{ти} разъ.

Какъ всѣ горы, въ отдаленности отъ глазъ находящіяся, кажутся синими, вѣроятно отъ того и сіи горы получили званіе Синихъ. Высота ихъ, многимъ менѣе Европейскихъ горъ. Г. Землемѣръ Гоклей, по особенному къ намъ дружелюбію, сообщилъ свои барометрическія замѣчанія на Синихъ горахъ, и Г. Астрономъ Симановъ по возвращеніи въ Россію вычислилъ оныя по таблицамъ Г. Біота, основаннымъ на Лапласовыхъ формулахъ. Высоты Синихъ горъ могутъ быть для многихъ любопытства достойны, а потому оныя здѣсь сообщаю:

Черная высокость, Blackhead - - - -	3554	Англ. футъ.
Рѣка Коксъ, Coxs River - - - - - -	2187	——— ———
Рыбная рѣка, Fisch River - - - - - -	2694	——— ———
Рѣка Кампбелля, Campbells River - - -	2330	——— ———
Батурстъ, Bathurst - - - - - - - - -	2190	——— ———
Самая высокая часть горъ отдѣляющая Восточныя воды отъ Западныхъ - -	4061	——— ———
Вершина Батурста, Bathurst Lake - -	2142	——— ———
Вершина Георга, Lake George - - - -	2319	——— ———

Нынѣ проложена дорога чрезъ Синія горы къ Западу на пространствѣ 58^{ми} миль; начинается съ Восточной стороны и названа Еми-фордъ (Emi-ford), отъ Сиднея до сего мѣста 98 миль.

Дороги въ Новомъ-Южномъ-Валисѣ весьма хороши, мѣстами поправлены, а мѣстами совершенно вновь проложены. Въ нашу бытность Губернаторъ и Коммисіонеръ

1820 Бикъ, предпринимали путешествіе изъ Портъ-Жаксона
Октяб. чрезъ Синія горы въ каретѣ, для осмотрѣнія найденныхъ озеръ на SW, въ 200 миляхъ отъ Сиднея; по донесеніямъ начальству доставленнымъ, одно съ прѣсною водою и до 9^ти^ миль въ окружности, а другое съ соленою водою, около 30^ти^ миль въ длину, и въ семъ послѣднемъ множество рыбы и безчисленныя стада водяныхъ птицъ Губернаторъ по обозрѣніи озеръ, нашелъ, что донесенія были ложны и въ озерахъ вода прѣсная. Г. Землемѣръ Гоклей, бывшій съ нимъ, намъ разказывалъ, что первое озеро длиною 9, шириною 3 мили, а другое длиною 12, шириною 4 мили. Губернаторъ имѣлъ намѣреніе около одного озера поселить 1000 человѣкъ, а при другомъ основать селеніе изъ природныхъ жителей, дать имъ обработанныя земли, построить домы и скитающую несчастную ихъ жизнь обратить въ полезную и пріятную. Я полагаю, что сіе еще невозможно, ибо подобный опытъ былъ съ жителями въ Брокенбаѣ, но они скоро постоянною работою наскучили, и теперь ведутъ опять кочующую жизнь по другую сторону Сиднея.

Имъ несравненно легче на уду или острогою поймать рыбу, и въ городѣ промѣнять на крѣпкіе напитки или табакъ, нежели обработывать землю и ждать по нѣскольку мѣсяцевъ жатвы.

Они думають токмо о настоящемъ, не помышляя ни мало о будущемъ, и отъ того часто претерпѣваютъ голодъ.

За хребтами Синихъ горъ заложенъ городъ Батурстъ (Bathurst) въ честь Лорда Батурста Статсъ-Секретаря, на-

чальствующаго тѣмъ Департаментомъ, коему принадлежитъ управленіе Новымъ-Южнымъ-Валисомъ. Городъ сей расположенъ при рѣкѣ Макварн, которую описывали около 70ти миль на шлюпкахъ нарочно для сего построенныхъ. Ожиданіе, что рѣка впадаетъ въ море, оказалось тщетно, ибо окончаніе ея найдено весьма необыкновенное, т. е. она впадаетъ въ болотистое озеро, которое иногда высыхаетъ. Главная дорога, называемая большая Западная дорога (the great western Road), проведена отъ Сиднея до города Батурста на 140 миль; прочія дороги также весьма хороши, но не такъ велики. 1820 *Октяб.*

Гавань Портъ-Жаксона, образуетъ длинный заливъ, который имѣетъ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько не большихъ бухтъ. При одной изъ сихъ бухтъ выстроенъ городъ, а весь заливъ составляетъ безопаснѣйшую гавань, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ и легко можетъ вмѣстить весь Англійскій флотъ. На берегахъ строенія еще мало, но когда будетъ больше, тогда внутренній видъ сего залива будетъ картинный. При входѣ, на Южной сторонѣ поставленъ на возвышенности вертящійся новый маякъ, называемый Макварій Товеръ (Macquaree Tower).

Берега сего залива усѣяны цвѣтами и деревьями разнаго рода. Я сохранилъ по нѣскольку каждаго растенія, которыя Естество-испытателями Г. г. Эйхенвальдомъ и Фишеромъ разобраны. Названія сихъ растеній сообщаю для любителей Естественной Исторіи.

Banksia serrata - - - - - - Банксія пилообразная.
Hakea gibbosa - - - - - - Гакеа горбоватая.
Pimelea rosea - - - - - - Жирновка розовая.

1820	Crawea saligna - - - - - - -	Кравея ивоподобная.
Октяб.	Epacris grandiflora - - - - -	Островерьховка большецвѣтная.
	Tetratheca ericfolia - - - - -	Четырехгнѣздка вересколистая.
	Bassutha filoformis - - - -	Бассута нитеобразная.
	Casuarina torulosa - - - - -	Казуарина горбиковатая.
	Trevillea buxifolia - - - - - -	Тревилея буколиственная.
	Acacia verticillata - - - - -	Акацiя иглистая.
	Boronia serrulata - - - - -	Баронiя пилковидная.
	Grevillea sericea - - - - -	Гревилея шелковистая.
	Banera rubioides - - - - -	Банера марёновидная.
	Platylobium formosum - - -	Плосколопастникъ красивый.
	Kennedya monophilla - - - -	Кеннедiя однолистная.
	Stenanthera pinifolia - - -	Стенантера сосколистная.
	Tulpea speciosissima - - - -	Тулпея прекрасная.
	Lambertia formosa - - - - -	Ламберцiя красивая.
	Lomatia silaifolia - - - - -	Ломацiя деревяннолистая.
	Lomatia ulnaefolia rigida - -	Ломацiя аршиннолистая твердая.
	Callytriche tetragona - - - -	Красовласъ четырехгранный.
	Dillvynia pungens - - - - - -	Дильвинiя колючая.
	Boronia rubiojdes - - - - -	Боронiя марёновидная.
	Banksia oblongifolia - - - -	Банксiя продолговатолистая.
	Acacia discolor - - - - - -	Акацiя разноцвѣтная.
	Correa speciosa - - - - -	Корея красивая.
	Dillignia grandis - - - - -	Дилигнiя большая.
	Pyltenea - - - - - - - -	Пултенея.
	Dillopnea - - - - - - -	

Gibberdia linearis - - - - -	Гибердія линейчатая.	1820
Diuris elongata - - - - -	Двоехвостка вытянутая.	*Октяб.*
Acacia suaveolens - - - - - -	Акація благовонная.	
Ricinicarpos linifolia - - - -	Рицинокарпъ.	
Pultenca speciosa - - - - -	Пултенея красивая.	
Lycopodium - - - - - - - -	Плаунъ.	
Conospermum taxifolium - -	Шишкосѣменникъ тисолистной.	
Conospermum confertum - - -	Шишкосѣменникъ плотный.	
Fabricia laevigata - - - - -	Фабриція гладкая.	
Smilax latifolia - - - - - -	Смилаксъ широколистый.	
Isopogon anemonifolius - - -	Изопогонъ вѣтреничнолистый.	
Leucopogon microphyllum	Левкопогонъ мелколистый.	
Cupressus - - - - - - - -	Кипарисъ.	
Conospermum erectum - - -	Шишкосѣменникъ прямый.	
Burckardia umbellata - - - -	Буркардія зонтичная.	
Epacris pulchella - - - - -	Островерьховка пригожая.	
Azorella linifolia - - - - -	Азорелля льнолистая.	
Uter.		
Graphalium ericaefolium - -	Сушеница вересколистая.	
Pultenea villosa - - - - -	Пултенея космашая.	
Clematis aristata - - - - -	Ломоносъ колосистый.	
Gnaphalium diosmofolium - -	Сушеница благовоннолистая	
Mirbelia reticulata - - - -	Мирбелія сѣтчатая.	
Comesperma conferta - - -	Влососѣменникъ плотной.	
Acacia linifolia - - - - -	Акація льнолистая.	
Lysinema pungens - - - - -	Лизинема колючая.	
Styphelia tubiflora - - - -	Шероховашка трубчатоцвѣтная.	

1820	Pultenea stepularis - - - -	Пулшенея застрешная.
Октяб.	Styphelia longiflia - - - -	Шероховашка длиннолисшая.
	Pultenea pyriformis - - - -	Пулшенея грушевидная.
	Набранныя въ саду у Губернашора:	
	Dodonea latifolia - - - - - -	Доденея широколисшая.
	Budleya carpodetus - - - -	
	Matrosideros lanceolata - - -	Шеламанникъ копьевидный.
	Leptospermam ambiguum - -	Мелкосѣменникъ двусшоронній.
	Melaleuca ericifolia - - - -	Чернобѣлка вересколисшная.
	Viminaria denudata - - - -	Виминарія обнаженная.
	Aster tomentosus - - - - -	Асшра пушисшая.
	Eriokelia major - - - - - -	Еріокелія большая.
	Leptospermum florescens - -	Мелкосѣменникъ цвѣшущій.
	Gompholobium grandiflorum -	Гамфолобій большецвѣшный.
	Billardiera longiflora - - - -	Билардіера длинноцвѣшная.
	Eucalyptus resinifera - - - -	Ершеникъ смолисшый.
	Hypericum - - - - - - - -	Звѣробой.
	Gnaphalium repens - - - -	Сушеница ползущая.
	Baronia - - - - - - - -	Баронія.
	Melaleuca capitala - - - - -	Чернобѣлка головчашая.
	Obtusifolia - - - - - - - -	Осшроверьховка шуполисшая.
	Eljchrysum - - - - - - - -	

Сидней. — Главный городъ и поршъ въ семи миляхъ отъ входа въ Поршъ-Жаксонъ, занимаешъ шу часшь мыса, кошорою Сидней-Ковъ ошдѣленъ ошъ Лане-Ковъ (Lane-cove) исключая самый мысъ, гдѣ находишся башарея Давесъ.

Глубина въ заливѣ шакова, что всякаго рода корабли могушъ присшавашь къ берегу. На Восшочномъ берегу Сид-

ней-Кова, садъ Губернатора, и Правительству принадлежащій Ботаническій садъ, въ которомъ стараются разводить произрастенія всѣхъ странъ; я послалъ для сего сада привезенныя мною Отаитскія яблоки, сахарный тростникъ и кокосы съ отростками, и для сада Г. Пайпера далъ нѣсколько кореньевъ таро. 1820 *Октяб.*

Городъ выстроенъ не по общему плану. До прибытія Губернатора Макварія, мало занимались правильностію въ построеніи, но теперь домы и улицы лучше; нѣсколько общественныхъ и частныхъ строеній таковы, что не обезобразили бы хорошіе города въ Европѣ. Какъ городъ занимаетъ большое пространство, то при первомъ взглядѣ путешественникъ можетъ заключить, что число жителей велико, однако же не превосходитъ 11^ти^ тысячъ. Домы по большей части въ одно жилье и при каждомъ садъ; цѣна ихъ и наемъ квартиръ весьма дороги.

Въ Сиднеѣ мѣстопребываніе Губернатора; общественныя зданія слѣдующія: одна церковь, а другую нынѣ отстраиваютъ; Гражданская и Военная госпиталь, казармы военныя и для ссылочныхъ; сиротскій домъ для мальчиковъ, банкъ, два народныя училища, не большое Адмиралтейство, рабочій дворъ для общественныхъ и казенныхъ зданій, магазины, конюшни и проч.

Парамата. — У окончанія залива Жаксонскаго, при впадающей въ заливъ узенькой рѣчкѣ съ прѣсною водою. Свѣдѣніе о семъ городѣ сообщено въ первой части, при первомъ моемъ пребываніи въ Портъ-Жаксонѣ. Число жителей простирается до 4000.

Виндзоръ. — Въ 35^ти^ миляхъ отъ Сиднея, близь соедине-

1820 нія Соутъ-Крикъ (South-creek) и Гавкесбури (Hawkesbury),
Октяб. расположенъ на холмѣ около 100 футовъ вышиною, строеніемъ одинаковъ съ Парамашою. Въ Виндзорѣ церковь, Губернаторскій домъ, госпиталь и другія зданія. Большая часть жителей состоитъ изъ поселянъ въ окружности живущихъ, нѣсколькихъ мелочныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Число всѣхъ ихъ простирается до 5ти тысячъ. Рѣка Гавкесбури въ семъ мѣстѣ велика, и суда во сто тоновъ могутъ проходить 4 мили далѣе населенія; нѣсколько выше соединяется съ рѣкою Непеаномъ.

Ливерпуль. — При берегахъ рѣки Георга, отъ Сиднея въ 18ти миляхъ, составляетъ средоточіе между Сиднеемъ, Брингеллемъ, (Bringelley) Кабрамашою, (Cabramatha) и Семью островами, (Sewen Islands) и по таковому положенію мѣста, со временемъ можетъ быть большой важности. Рѣка Георга почти въ половину менѣе Гавкесбури и суда о двадцати тонахъ, чрезъ Ботанибей доходятъ до сего мѣста; иногда, но рѣдко, и не высоко выступаетъ изъ береговъ.

Такъ называемыя Паствы, заключаются между рѣкою Непеаномъ, Синими горами и Кустарниками, границы ихъ въ видѣ продолговатаго Елипса, пространство около 100,000 акровъ.

Сіе мѣсто получило названіе отъ слѣдующаго случая: спустя нѣсколько недѣль по прибытіи Губернатора Филипса, пропали 3 коровы и два вола, которые были привезены съ мыса Доброй Надежды; полагали, что природные жители ихъ убили. Спустя 7 лѣтъ возвратился одинъ бѣглый изъ ссылочныхъ съ извѣстіемъ, что нашелъ нѣсколько сотъ рогатаго скота; сіе побудило бывшаго въ сіе

время Губернатора Гуншера, шуда оптравишься и онъ уви- 1820
дѣлъ, что донесеніе не ложно. Правишельство дало повелѣ- *Октяб.*
ніе, сей рогатый скотъ не истреблять, дабы размножился и принесъ пользу колоніи. Къ сожалѣнію, какъ я уже выше замѣтилъ, сіе служило пособіемъ бѣглецамъ; проживая по близости, они не нуждались въ пропитаніи. При всемъ томъ, стада размножались такъ, что въ 1814 и 1815 годахъ, всего пасшагося скота насчитали отъ 10ти до 12ти тысячъ. Потомъ по причинѣ случившейся засухи всѣ вымерли, а между тѣмъ, какъ бѣдные окрестные поселяне, такъ и ссылочные, много употребили въ пищу; полагаютъ что нынѣ осталось не болѣе 400.

По Англійскимъ законамъ воръ, укравшій скотину, долженъ быть повѣшенъ, но таковой приговоръ совершенъ только надъ тремя виновными. Нынѣ обличенныхъ въ сей кражѣ, отсылаютъ на положенный срокъ въ Ню-Кастель.

Пять островов (Five Island). — Воды, пересѣкающія въ разныхъ направленіяхъ сію часть берега, при первомъ взглядѣ, кажутся образующими острова, что и было поводомъ къ наименованію сей части твердой земли, Островами. Округъ сей начинается на 40 миль къ Югу отъ Сиднея и простирается до рѣки Мелководной гавани (Schoals-Haven). Какъ по сей рѣкѣ, суда отъ 70ти до 80ти тоновъ могутъ ходить почти на 20 миль, то округъ пяти островов, имѣетъ противъ другихъ больше выгоды, а при томъ и почва земли лучше. Единственный проходъ берегомъ, такъ крутъ, что съ опасностію на верховой лошади по оному проѣзжаютъ; въ семъ округѣ торгующіе скотомъ содер-

1820 жатъ свои запасы. Растенія прекрасныя и во множествѣ,
Октяб. между прочимъ деревья, называемыя Англичанами цедры, употребляемыя по мягкости ихъ, преимущественно на мебели, обшивку мелкихъ судовъ и другія издѣлія.

Ню - Кастель. (New-Castle) или Coal River. — Округъ сей и рѣка, получили названіе отъ угольныхъ слоевъ, въ окрестности находящихся. Уголья добываютъ ссылочными, которыхъ присылаютъ въ Ню-Кастель, ежели поведеніе ихъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ сдѣлалось хуже. Около 700 человѣкъ сихъ преступниковъ, разработываютъ и столько добываютъ уголья, что Правительство имѣетъ онаго въ излишествѣ. Въ семъ округѣ великое множество устрицъ, изъ ихъ раковинъ выжигаютъ великое количество извести.

Въ гавани Ню-Кастельской нѣсколько песчаныхъ мелей, однако же глубины достаточно для судовъ въ 300 тоновъ; въ окрестностяхъ много цедровыхъ деревъ; но вырублено столько, что хорошихъ не иначе достать можно, какъ за сто миль вверхъ по рѣкѣ. Начальникъ въ Ню-Кастелѣ, Капитанъ, имѣетъ неограниченную власть, исключая на смертную казнь.

Портъ-Макварi. — Сія гавань найдена въ прошедшемъ годѣ во 170ти миляхъ отъ Ню-Кастеля. Рѣка, изъ внутреннихъ странъ текущая, впадаетъ въ гавань, а какъ въ окрестностяхъ открыто много каменнаго уголья, кремня и желѣза, то на вѣрное сказать можно, что Правительство, въ скоромъ времени заселитъ сіе мѣсто.

Климатъ. — Особенно во внутреннихъ странахъ Новаго Южнаго Валлиса весьма здоровъ, не взирая, что лѣ-

шомъ жаръ бываешъ несносный, во время жаркихъ вѣтровъ. 1820
Въ самые знойные дни лѣтнихъ мѣсяцевъ Декабря, Генваря и Февраля, въ Сиднеѣ ртуть въ термометрѣ поднимается до 80^{ти}, 85^{ти} и 90^{та} градусовъ по раздѣленію Фаренгейта, но отъ благотворнаго Сѣверо-Восточнаго вѣтра, съ мѣсяцъ продолжающагося, съ 9^{ти} часовъ утра до 6^{ти} часовъ вечера, жаръ нѣкоторымъ образомъ сносенъ; вѣтръ WSW или W, слѣдуетъ за NW, и дуетъ во всю ночь. Въ самые знойные дни, вѣтръ отходитъ къ Сѣверу и производитъ бурю, которая однакожъ продолжается не болѣе однихъ или двухъ сутокъ. *Октяб.*

Жаркіе вѣтры дуютъ отъ NW, и WNW, и сила ихъ жара, умножается отъ великаго пространства нагрѣтой ими земли; въ сіе время періодическіе вѣтры перестаютъ и обыкновенно слѣдуетъ холодный Южный бурный вѣтръ и дожди; термометръ опускается до 66° по Фаренгейтову размѣренію.

Въ продолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, бываютъ ужасныя бури; молнія, громы и проливные дожди освѣжаютъ землю. Ежели лѣтомъ въ теченіе одного мѣсяца, нѣтъ дождей, тогда трава, ручейки и пруды высыхаютъ, люди и скотъ терпятъ великій недостатокъ. Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, ртуть въ термометрѣ опускается по утрамъ до 40 и 45, а въ полдень подымается до 55 и 60°.

Болѣзни. — Въ Новой Голландіи по большой части чахотка и кровавый поносъ. Врачи утверждаютъ, что первая происходитъ отъ частой перемѣны температуры въ воздухѣ, а вторая отъ многаго питья воды и послѣдовавшей потомъ простуды.

1820 *Ископаемыя.* — Въ открытіи минераловъ еще мало
Октяб. сдѣлано успѣховъ; ибо никто изъ переселившихся не принимается за горные промыслы. Накипи желѣза, почти вездѣ показываются, золото и мѣдь также недавно открыты, и не подвержено сомнѣнію, что въ нѣдрахъ сей обширной страны, находятся благородные металлы и камни. Тяжело-вѣсы Новой Голландіи, превосходятъ Американскіе и мало чѣмъ уступаютъ бриліантамъ.

Четвероногія животныя. — Хотя мало разныхъ породъ, но они почти всѣ отличаются особеннымъ видомъ отъ находящихся въ другихъ частяхъ свѣта, на примѣръ:

Опоссумъ. — Лѣтяги разныхъ породъ; иныя величиною съ кошку. Въ Новую Голландію были привезены для разведенія зайцы, но нынѣ ихъ не видно; вѣроятно, природные жители перебили, или ядовитые змѣи истребили.

Кангуру. — Во множествѣ во всѣхъ мѣстахъ; они такъ смѣлы, что подходятъ къ самымъ селеніямъ, гдѣ ихъ убиваютъ въ большемъ количествѣ. Прыгаютъ весьма быстро на заднихъ ногахъ; ихъ стрѣляютъ изъ ружей и травятъ борзыми собаками. Кангуру весьма полезны. Кромѣ вкуснаго ихъ мяса для пищи, хорошую шерсть и кожу, выдѣлываютъ и употребляютъ на обувь.

Кангуру - крыса. — Многимъ менѣе первой, но во всемъ похожъ на обыкновенную кангуру.

Дикія собаки — смѣсь между собакою и лисицею; не лаютъ, людямъ никакого вреда не дѣлаютъ, а заѣдаютъ овецъ и уносятъ куръ.

Вамбатъ (Phascolomis Wambat). — Весьма похожи на ма-

ленькаго медвѣженка, сѣраго цвѣта; водятся за Синими 1820
горами. Октяб.

Утконосы (ornithorinous) достойны особеннаго примѣчанія. Водятся, какъ по нынѣ извѣстно, только въ Новомъ-Южномъ Валисѣ, длиною иногда до 2ˣъ футовъ. На всѣхъ четырехъ ногахъ, длинные, перепонкою соединенные пальцы съ когтями, на заднихъ ногахъ съ боковъ шпоры, подобно какъ у пѣтуховъ; сими шпорами защищаются. Слуга Г. Жемесона поймавъ одного утконоса у берега озера, былъ уколотъ шпорою, вдругъ открылись всѣ тѣже признаки, какъ отъ уязвленія змѣи, однакожъ онъ выздоровѣлъ. По разсмотрѣніи сихъ шпоръ оказалось, что въ самой оконечности оныхъ отверстіе, изъ коего Утконосъ испускаетъ ядъ. Сіе животное имѣетъ носъ плоской, роговатый и похожій на утиный, шерсть довольно мягкую, подобную бобровой, подъ брюхомъ бѣлесоватую. Секретарь, сопровождавшій Коммисіонера Бига, сказывалъ, что они анатомили одного Утконоса, и нашли въ немъ яица; сіе доказываетъ, что Утконосы не однимъ только клевомъ, но и возпровожденіемъ походятъ на птицъ.

Птицъ разнообразныхъ въ Новой-Голландіи весьма много; отличаются видомъ и превосходными перьями, и именно: Емію или Новоголландской казуаръ, Черные лебеди, Фазаны Новоголландскіе, Какаду бѣлыя и черныя, нѣсколько породъ Попугаевъ, какъ то: Королевскіе розетки, Синегорскіе; много Параклитовъ; различныхъ породъ, Зимородки, нѣкоторые значительной величины; птица, называемая Аббатомъ, величиною съ голубя, дымчатаго цвѣта, съ голою шеею и головою, на носу не большій

1820 горбъ; перепелки, голуби, вороны и многія другія. У нѣ-
Октяб. которыхъ птицъ замѣчанія достойна перемѣна цвѣта перьевъ по возрасту, особенно у попугаевъ, такъ что можно одну и туже породу принять за двѣ совершенно различныя породы, на примѣръ: молодые Королевскіе попугаи зеленые, имѣютъ только подъ брюхомъ едва слабыя красныя перья, но по прошествіи трехъ лѣтъ, вся голова и шея и подбрюшье принимаютъ красный цвѣтъ. Въ семъ я удостовѣрился, имѣя съ собою въ путешествіи Королевскихъ попугаевъ, которые всѣ по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, въ Августѣ 1822 года, линяли и послѣ того на головѣ и шеѣ выросли перья красные, вмѣсто зеленыхъ. . . . .

Въ Новой Голландіи множество змѣй и ящерицъ; первыхъ мы не видали длиннѣе 8 футъ, а послѣднихъ отъ 6ти дюймовъ до 2хъ футъ. Природные жители ихъ боятся, особенно змѣй; но убивъ, охотно ѣдятъ ихъ мясо. Намъ разсказывали, что нѣкоторые Европейцы также ѣдятъ, и что женщины пристрастились къ сей пищѣ.

Земля Вандименъ.

Берега сего обширнаго острова на взглядъ лучше береговъ Новой Голландіи, внутренния части безъ исключенія всѣ удобны для земледѣлія. Весь островъ гористъ, а на многихъ вершинахъ горъ, большія озера, источники рѣкъ, Дервента, Гуонатамора, и другихъ. Хорошія гавани слѣдующіе: Дервентъ, Портъ-Дави, Портъ-Маквари, Портъ-Далримпль и Аустеръ-Бай.

Въ землѣ Вандименъ, нѣтъ тѣхъ деревьевъ, которыя во множествѣ растутъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ, но въ

Черномъ деревѣ, Соснѣ гуанской и деревѣ Тасъ изобиліе, 1820
послѣднее весьма крѣпко и имѣетъ пріятный запахъ; тра- Октяб.
ва многимъ лучше, нежели въ Новомъ Южномъ Валисѣ, и отъ того рогатый скотъ, особенно овцы весьма размножились; пшеница также лучше, и можно сказать что земля Вандименъ запасный магазинъ Англійской колоніи.

Капитаномъ Кукомъ обрѣтенъ островъ къ Востоку отъ Новой Голландіи, и названъ Норфолькъ. На сей островъ при основаніи колоніи въ Новомъ-Южномъ Валисѣ привезены поселенцы, и по причинѣ чрезвычайной его плодоносности ожидали, что будетъ доставлять хлѣбъ; но какъ при островѣ Норфолькѣ, нѣтъ безопаснаго якорнаго мѣста и удобной пристани для гребныхъ судовъ, то поселенцы свезены, не взирая на всѣ чрезвычайныя преимущества почвы земли, и въ 1803 году избрали землю Вандименъ, гдѣ плодородіе одинаково съ островомъ Норфолькомъ, и сверьхъ того при берегахъ находятся хорошія закрытыя и безопасныя гавани.

Земля Вандименъ изобилуетъ желѣзомъ, мѣдью, квасцами, каменнымъ угольемъ, шиферомъ, известковымъ камнемъ и базальтомъ, но золота и серебра до сего времени еще не сыскано. На Синихъ горахъ, золотая руда открыта въ 1820 году, Натуралистомъ Штейномъ, который былъ съ Г. Капитанъ-Лейтенантомъ Васильевымъ, въ путешествіи вокругъ свѣта.

Природные жители земли Вандименъ, въ безпрерывной враждѣ съ Европейцами; часто истребляютъ стада ихъ овецъ, не по нуждѣ, а единственно, чтобы нанести чувствительный вредъ своимъ непріятелямъ. Ненавидятъ вообще

1820 Октяб. всѣхъ Европейцевъ, но такъ боятся огнестрѣльнаго оружія, что три человѣка онымъ вооруженные, могутъ пройти безопасно весь островъ.

Причина толь глубоко вкорененной ненависти природныхъ жителей къ Европейцамъ, произошла отъ непростительнаго поступка первыхъ Англійскихъ пришельцевъ къ рѣкѣ Дервентъ. Вандименцы изъявляли симъ гостямъ дружбу и приверженность, конечно и понынѣ продолжали бы поступать таковымъ же образомъ, ежели бы начальствующій Офицеръ не приказалъ въ нихъ стрѣлять картечью, полагая, что сіи добродушные люди, привлеченныя любопытствомъ, имѣютъ непріязненныя намѣренія. Неожидаемый выстрѣлъ произвелъ ужасное впечатлѣніе въ дикихъ; всѣ дружелюбныя сношенія мгновенно прервались и ненависть ихъ къ пришельцамъ дошла до такой степени, что о примиреніи и теперь еще помыслить невозможно.

Правленіе. — Землею Вандименъ управляетъ Вице-Губернаторъ, который назначается отъ Англійскаго Правительства и обыкновенно Полковникъ, состоитъ подъ начальствомъ Губернатора въ Новомъ Южномъ Валисѣ. Управленіе и постановленія въ обѣихъ областяхъ одинаковы, съ тою разностію, что управляющій землею Вандименъ, не можетъ ссылочнымъ даровать свободу и раздавать земли безъ согласія Губернатора.

Для производства суда, одно присудственное мѣсто, подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора, разбираетъ также долги до 50 фун. стерлинговъ, свыше сей суммы поступаютъ на разсмотрѣніе въ верховный судъ въ

Сиднеѣ. Убійцъ, разбойниковъ положено отправлять въ Уголовный Судъ въ Сидней, но по причинѣ великихъ издержекъ, сіе рѣдко исполняютъ. 1820 *Октяб.*

Въ селеніи на землѣ Вандименъ весьма мало оборонительныхъ средствъ. Всѣ войска состоятъ изъ двухъ малочисленныхъ ротъ солдатъ. По сей причинѣ толпы ссылочныхъ убѣгали, и въ продолженіи 6ти и 7ми лѣтъ, безъ наказанія, попускались на всякія преступленія, даже писали письма съ угрозами Вице-Губернатору и другимъ чиновникамъ, и жгли ихъ владѣнія. Напослѣдокъ приняты строгія мѣры, многіе ссылочные добровольно покорились и ихъ простили, другіе пойманы товарищами, и наказаны. Въ селеніи нынѣ покойнѣе.

Въ кассѣ полиціи прошедшаго года было болѣе 6,000 фунтовъ стерлинговъ. Суммы сіи употребляютъ на тѣ же расходы, какъ и въ Новомъ Южномъ Валисѣ.

Гобартъ-Тоунъ, (Hobart-Town). — Главный городъ и мѣстопребываніе Вице-Губернатора, отъ устья рѣки Дервентъ въ 9ти миляхъ, основанъ не болѣе 16ти лѣтъ, не такъ хорошо выстроенъ, какъ Парамата, расположенъ на двухъ холмахъ, посреди коихъ протокъ лучшей воды, выходящій изъ горы Стола; названіе сіе дано горѣ, по сходству ея съ горою Стола на мысѣ Доброй Надежды. Въ теченіи 9ти мѣсяцевъ, она покрыта снѣгомъ, и ужасные вѣтры дуютъ вокругъ.

Дервентъ. — Гавань и входъ въ рѣку сего же наименованія, не уступаетъ никакой гавани, и лучше многихъ. Рѣка имѣетъ два входа, которые раздѣлены остро-

1820 вомъ Пита; одинъ заливъ называютъ Дантре-Касто, а
Октяб. другой Бурный.

Рѣка Дервентъ имѣетъ довольную глубину, суда всякаго рода могутъ входить на 11 миль далѣе города Гобарта; проливъ Дантре-Касто образуетъ отъ порта Колингъ до города Гобарта, хорошую, безопасную гавань, въ коей глубина отъ 4^{хъ} до 30^{ти} саженъ.

Бурный заливъ открытъ отъ Юга и Юго-Востока, изключая нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ суда по нуждѣ могутъ укрываться. Лучшее убѣжище заливъ Адвентюръ, хотя открытъ съ Сѣверо-Восточной стороны, но нѣсколько защищенъ островомъ Пенгвиновъ, и суда, снабженныя хорошими якорями и таковыми же канатами, могутъ стоять на якорѣ.

Бурный заливъ ведетъ къ другой хорошей гавани, называемой Сѣвернымъ заливомъ; сія гавань имѣетъ 16 миль въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширины 6½ миль; въ большой части залива хорошій грунтъ, глубина отъ 2^{хъ} до 15^{ти} саженъ.

Заливъ Норфолькъ въ Сѣверномъ заливѣ, образуетъ гавань длиною въ 9 миль. Лучше всѣхъ защищенъ отъ вѣтровъ и нигдѣ не имѣетъ глубины менѣе 4^{хъ} саженъ. Вообще заливы сіи наполнены китами, которые обыкновенно въ Ноябрѣ мѣсяцѣ оставляютъ неизмѣримыя глубины Океана, дабы здѣсь возпроизводиться; для сего выбираютъ спокойныя воды и пребываютъ въ оныхъ около трехъ мѣсяцевъ.

Портъ Дальримпль. — Обрѣтенъ Капитаномъ Флиндерсомъ въ 1798 году, и такъ названъ Губернаторомъ Гунте-

ромъ, находится при устьѣ рѣки Тамары, которая протекаетъ Сѣверный берегъ земли Вандименъ и впадаетъ въ проливъ Бака. 1820 *Октяб.*

Лаунчестоунъ.—При той же рѣкѣ. По причинѣ нездороваго воздуха вокругъ сего мѣста, четыре года тому назадъ заложенъ другой городъ, на три мили далѣе вверхъ рѣки, и названъ Георгъ Тоунъ. Военный начальникъ имѣетъ пребываніе въ семъ городѣ. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лаунчестоуна, груды желѣзныхъ штуфовъ, которыя такъ богаты, что содержатъ на 70 процентовъ металла. Рудниковъ еще не обработываютъ, по причинѣ малолюдства поселенцовъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ.

Климатъ въ землѣ Вандименъ для Европейцевъ благопріятнѣе, нежели въ Портъ-Жаксонѣ; ибо не производитъ великихъ внезапныхъ перемѣнъ въ температурѣ воздуха; лѣтомъ не слишкомъ жарко, а зимою не слишкомъ холодно. Зима конечно нѣсколько холоднѣе, нежели въ Новомъ Южномъ Валисѣ, и вершины горъ бываютъ покрыты снѣгомъ, но въ долинахъ рѣдко снѣгъ остается на нѣсколько часовъ. Разность въ температурѣ воздуха Портъ-Жаксона и города Гобарта, до 10° по Фаренгейтову термометру.

1820 ГЛАВА VI.

Октяб. *Отбытіе изъ Портъ-Жаксона къ острову Маквари. — Плаваніе въ Ледовитомъ Океанѣ. — Обрѣтеніе острова Петра I. — Берега Александра I. — Плаваніе по Южную сторону Новошетландскихъ острововъ. — Обрѣтеніе острововъ: Трехъ братьевъ, Мордвинова, Шишкова, Рожнова. — Прибытіе и пребываніе въ Ріо-Жанейро.*

31 Въ Воскресенье Октября 31го, мы подняли всѣ гребныя суда, и когда съ утра по требованію моему обыкновеннымъ сигналомъ, пріѣхалъ лоцманъ, шлюпъ *Востокъ* тотчасъ снялся съ якоря. Не взирая, что на шлюпъ *Мирный* по призыву лоцманъ еще не пріѣхалъ, Г. Лазаревъ снялся съ якоря и послѣдовалъ за *Востокомъ*. Оба шлюпа остановились въ дрейфѣ и поджидали ѣдущаго къ намъ Капитана порта Г. Пайпера. Во все пребываніе въ Сиднеѣ мы пользовались особенною его благопріязнію, простясь съ нимъ, прокричавъ другъ другу взаимное ура! и отдавъ крѣпости салютъ, на которой намъ отвѣтствовали равнымъ числомъ, мы наполнили паруса. Г. Пайперъ не довольствовался симъ изъявленіемъ своего дружелюбія, поѣхалъ на свою дачу, мимо которой шлюпамъ надлежало идти, и салютовалъ намъ вслѣдъ, изъ своихъ малыхъ пушекъ. Не безъ сожалѣнія оставили мы мѣсто, гдѣ все время нашего пребыванія проводили съ большимъ удовольствіемъ.

Лишь только приближились къ выходу изъ залива, зыбь отъ SO насъ встрѣтила, и по мѣрѣ отдаленія нашего въ море, увеличивалась. Вѣтръ, дувшій въ заливѣ отъ W, перешелъ къ SW. Ясное небо задернулось облаками, мра-

чность покрыла берега и пошелъ дождь. Всѣ повторяли 1820
Русскую пословицу, при дождѣ употребляемую: богато *Ноября*
жить.

Къ вечеру вѣтръ скрѣпчалъ, принудилъ насъ спустить брамъ-стеньги и остаться подъ форъ- и гротъ-марселями.
Ноября 1го погода была бурная отъ Юга, сопровождаемая 1
пасмурностію, а иногда и дождемъ.

2го и 3го вѣтръ дулъ противный отъ Юга и време- 2, 3
немъ набѣгали дождевыя тучи, я старался удерживаться на одномъ мѣстѣ до попутнаго вѣтра. Черныя большія бурныя птицы, албатросы разныхъ величинъ и цвѣта, безпрерывно намъ сопутствовали.

Вѣтръ все еще былъ хотя противный, но тихій при 4, 5 и 6
ясной погодѣ. Мы воспользовались сими хорошими ведренными днями, просушивали паруса, все служительское мокрое платье, сѣно, взятое для барановъ; вычистили и просушили палубы. По причинѣ недостаточной твердости въ шлюпѣ, спустили всѣ пушки съ дека на кубрикъ, оставя однѣ коронады на шканцахъ для сигналовъ; запасный рангоутъ въ пребываніе наше въ портъ Жаксонѣ, я убралъ въ нижнюю палубу, оставя самонужнѣйшія вещи на ростерахъ, и къ укрѣпленію верхней части шлюпа употребилъ всѣ возможныя средства, какъ то: положены найтовы изъ борта въ бортъ у самой кормы и около бизань мачты; подъ всѣ бимсы подбили пиллерсы, ибо они были не подъ всѣми, переправляли переборки, которыя при качкѣ судна выходили изъ своихъ мѣстъ. Парадный люкъ на шлюпѣ былъ въ каютъ-кампаніи, столяры обгородили оный переборкою, дабы холодъ и сырость

1820 менѣе пробирались въ судно; привели всѣ люки въ по-
Ноября рядокъ, обивъ ихъ смоленою парусиною; въ гротъ-лю-
кѣ, вставили по срединѣ стекло для свѣта, а для вхо-
да и выхода команды, остался одинъ форъ-люкъ; въ оба, командѣ предоставлено выходить тогда только, когда опасность востребуетъ скорой помощи; докончили уменьшеніе лисель-спиртовъ по соразмѣрности убавленныхъ реевъ.

6 6го Погода была прекраснѣйшая, почему вынесли на шканцы купленныхъ въ Портъ-Жаксонѣ разныхъ птицъ, какъ то: бѣлыхъ и одного чернаго какаду, лоріи, Королевскіе и Синегорскіе попугаи, и одинъ маленкій попугай съ острова Макварія, промышлениками привезенный въ Портъ-Жаксонъ, гдѣ я его купилъ; сію птицу и чернаго какаду, цѣнили болѣе всѣхъ прочихъ; сверьхъ того у насъ были два голубя съ Синихъ горъ и один съ острова Отаити. Мы насчитали на шлюпѣ *Востокѣ*, 84 птицы. Онѣ производили большой шумъ нѣкоторыя изъ какаду произносили разныя Англійскія слова, а прочія птицы дикими голосами кричали и свистали. Мы взяли также кангуру, который бѣгалъ на волѣ, былъ весьма ручной и чистоплотный; часто игралъ съ матросами и требовалъ мало присмотра; ѣлъ все, что ему давали.

7 Въ полдень мы находились въ широтѣ Южной 34°, 41′, 41″, долготѣ Восточной 150°, 46′, 26″; теплоты было 16½ градусовъ, склоненіе компаса оказалось 90°, 12′, Восточное.

Въ первые два дня отъ выхода изъ Портъ-Жаксонскаго залива, когда мы еще не отдѣлились отъ берега, те-

ченіе шло къ SW, 57°, 72 мили, а потомъ ежедневно сносило насъ къ NW по 35^ти миль. 1820 *Ноябрь*

Во всю ночь былъ штиль, небо облачно и временно луна изъ за облаковъ освѣщала поверхность моря; ртуть въ термометрѣ въ полночь стояла на 13, 8.

Съ утра сдѣлалось маловѣтріе отъ Востока, потомъ вѣтръ часъ отъ часу свѣжелъ; мы симъ воспользовались и направили путь къ Югу.

7го Было воскресенье, а потому мы не позволили служителямъ завтракать, доколѣ они не окончили очистки шлюпа и не вымылись теплою морскою водою.

Въ полдень находились въ широтѣ 35°, 30′, 18″, Южной, долготѣ 152°, 16′, 43″, Восточной. Теченіе моря шло на SW 68°, 38 миль въ сутки. Въ часъ по полудни по приглашенію моему, пріѣхалъ Г. Лазаревъ съ нѣкоторыми Офицерами къ обѣду. Я объявилъ Г. Лазареву, что не намѣренъ идти къ Аукланскимъ островамъ, ибо сей курсъ насъ много отвлечетъ на Востокъ, по причинѣ господствующихъ Западныхъ вѣтровъ въ среднихъ широтахъ, и приближитъ къ путямъ Капитана Кука, и для того, вмѣсто сихъ острововъ, я положилъ идти къ острову Маквари. Въ случаѣ разлученія, назначилъ, какъ и прежде, искать другъ друга три дня на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній разъ видѣлись, а ежели, сверхъ чаянія, не встрѣтимся, тогда ожидать недѣлю у Сѣверо-Восточной оконечности Новой Шетландіи, которую я имѣлъ намѣреніе осмотрѣть; потомъ идти въ Ріо-Жанейро и ежели тамъ не сойдемся, прождавъ мѣсяцъ, исполнять по Инструкціи, съ которой Г. Лазаревъ имѣлъ копію.

*

1820 Въ 6 часовъ по полудни госши наши возврашились на
Ноября шлюпъ *Мирный*. Въ сіе время все небо покрылось облаками горизонтъ мрачностію, пошелъ дождь, и продолжался во всю ночь.

8 8го Небо было также покрыто облаками, горизонтъ мраченъ и шелъ дождь. Мы имѣли хода по 7ми и 8ми миль въ часъ на STO, при Сѣверо-Восточномъ вѣтрѣ; зыбь была большая отъ SO, и производила сильные удары въ носовую часть. Мы непрестанно встрѣчали бурныхъ птицъ и плавно летящихъ албатросовъ, разнаго цвѣта и величины.

Въ полдень въ носовой каютѣ около фор-штевня оказалась течь. Г. Завадовскій осматривалъ оную, вода входила такъ сильно, что слышно было ея журчаніе, но въ какое именно мѣсто, невозможно было видѣть за обшивкою. Въ Портъ-Жаксонѣ сколько могли обдирали мѣдь въ носовой части, проконопатили подъ оною весьма хорошо и потомъ обили мѣдью до самаго баргоута, но и послѣ таковой предосторожности, къ крайнему всѣхъ сожалѣнію, течь оказалась; надлежащихъ противъ сего мѣръ, въ нашемъ положеніи взять не было возможности, и мѣста, а время года лучшее для плаванія въ Южномъ полушаріи, намъ не позволяло перемѣнять нашего намѣренія.

Къ ночи вѣтръ отошелъ къ O, а потомъ къ SO, скрѣпчалъ, и дулъ порывами съ дождемъ, производя большое волненіе, что принудило насъ взять у марселей по другому рифу.

Убавленіе всего рангоута и парусовъ, постановленіе всѣхъ пиллерсовъ и пониженіе тяжести всей артиллеріи, довольно ощутительно уменьшило движеніе верхней ча-

сти шлюпа *Востока*, однакоже я не смѣлъ нести много 1820
парусовъ, дабы чрезъ то, умножая ходъ, не увеличить те- *Ноября*
чи въ носовой части.

Итакъ мы съ большимъ трудомъ преодолѣвъ одно неудобство шлюпа, были заняты другимъ несравненно важнѣйшимъ, которое могло произвести гибельныя слѣдствія. Не имѣя средства сему помочь, я имѣлъ одно утѣшеніе въ мысли, что отважность иногда ведетъ къ успѣхамъ.

При томъ же, Юго-Восточномъ свѣжемъ вѣтрѣ, облач- 9
номъ небѣ, накропленіи дождя и мрачности горизонта, мы продолжали курсъ лѣвымъ галсомъ къ Югу, склоняясь нѣсколько къ Западу. Въ 6 часовъ утра прошли мимо плавающей морской травы. Въ полдень находились въ широтѣ 40°, 10′, 45″, Южной, долготѣ 151°, 42′, 28″, Восточной. Ртуть въ термометрѣ уже начала понижаться; въ самый полдень теплоты было только 11°. Сего дня, кромѣ обыкновенныхъ птицъ, которыя ежедневно показывались, летало около шлюповъ нѣсколько Погодовѣстниковъ.

Три дня вѣтръ дулъ тихій отъ Востока и позволялъ 10, 11, 12
намъ продолжать путь къ Югу. Мы все еще пріуготовляли наши шлюпы для плаванія въ большихъ широтахъ Южнаго Океана. Плотники обшивали корму на глухо, ибо я полагалъ, что сія обшивка нѣсколько послужитъ скрѣпленіемъ для кормы, и предохранитъ оную отъ волнъ. Въ полдень 12го, находились въ широтѣ 44°, 53′, 58″, Южной, долготѣ 150°, 41′, 48″, Восточной, теченіе моря въ послѣднія двои сутки оказалось SW 75°, 30′. Мы встрѣтили трехъ китовъ; на одномъ изъ нихъ видны были неравности, вѣроятно обросъ ракушками.

1820 *Ноября* 13 Ночь темная; по термометру теплоты 7°, мы продолжали курсъ къ Югу, до самаго полудня. Широта мѣста нашего была 47°, 18′, 58″, Южная, долгота 150°, 21′, 44″, Восточная. Съ сего времяни я взялъ курсъ SSO½O, дабы приближиться къ острову Макварп. Зыбь, которая шла отъ NO, сдѣлалась отъ NW, и въ продолженіи ночи качала насъ съ одного бока на другой.

14 Съ вечера 14го вѣтръ перешелъ въ NW четверть и дулъ свѣжій; ночь была темная; мы держались тѣмъ же курсомъ, имѣя мало парусовъ, дабы не уйти отъ шлюпа *Мирнаго.* Съ утра нашелъ отъ NW густый туманъ, послѣ 8^ми^ часовъ началъ рѣдѣть, и солнечные лучи, слабымъ сіяніемъ проницали сквозь мрачность. Отъ сильной качки и скрыпа переборокъ, лѣстницъ и разныхъ частей шлюпа, весьма было непріятно оставаться въ каютахъ и мы большую часть времени проводили на шканцахъ; дождь, мрачность и туманъ сближали горизонтъ нашего зрѣнія, и насъ ничто не занимало, кромѣ нѣсколькихъ птицъ, изрѣдка летавшихъ. Въ полдень мы находились въ широтѣ 50°, 15′, 9″, Южной, долготѣ 152°, 13′, 27″, Восточной. Въ продолженіи дня проплыло множество морской травы; мы видѣли Эгмондскихъ курицъ и другихъ птицъ, и потому предполагали, что берегъ близко; отъ мрачности, зрѣніе наше простиралось только на 5 миль. Въ 11 часовъ вечера, по причинѣ скрѣпчавшаго вѣтра съ порывами, мрачностію, и предполагая, что берегъ близко, я сдѣлалъ сигналъ, привести къ вѣтру. Сила Западнаго вѣтра принудила насъ, всю ночь оставаться подъ зарифленнымъ гротъ-марсе-

лемъ и фокомъ. Въ полночь сожженные фалшфейеры показали положеніе каждаго шлюпа. 1820 Ноября

Къ полуночи вѣтръ вдругъ стихъ; большое волненіе 15
отъ Запада продолжалось, шлюпы сильно качало съ боку на бокъ. Въ 3 часа утра при разсвѣтѣ поставили рифленный форъ-марсель, и я взялъ прежній курсъ на SSO½ O; шлюпъ *Мирный* послѣдовалъ за *Востокомъ*. Вѣтръ тогда же перешелъ къ SW, и скрѣпчалъ по прежнему. Съ возрастающею широтою мѣста нашихъ шлюповъ, температура воздуха примѣтно перемѣнилась; по утру теплоты было только 4½° и всѣ чувствовали скорое приближеніе холода; уже нѣсколько дней мы надѣли суконное платье. Въ полдень находились въ широтѣ 52°, 20′, Южной, долготѣ 153°, 57′, 22″, Восточной. Склоненіе компаса найдено 13°, Восточное.

Сего дня въ первый разъ пробѣгали тучи съ снѣгомъ и градомъ; ртуть въ термометрѣ во время порывовъ опускалась на 3° теплоты; широта мѣста шлюповъ была тогда 53°, время года соотвѣтствовало въ Сѣверномъ полушаріи половинѣ Маія, т. е. самой пріятнѣйшей веснѣ. Въ продолженіи дня проплыло множество морской травы, которая, переплетаясь между собою, составляла какъ будто плоты разныхъ величинъ. Шлюпы наши были окружаемы пеструшками, голубыми и черными бурными птицами и малымъ числомъ дымчатыхъ и бѣлыхъ албатросовъ, плавно летающихъ.

Прошедшіе четыре дня, теченіемъ моря насъ ежедневно сносило въ SW четверть по 14^ти^ миль въ сутки.

Въ ночь 16го, на небѣ было не много облаковъ; звѣзды 16

1820 блистали ярко; теплоты 3 градуса. На шлюпѣ *Востокѣ*
Ноября несли мало парусовъ, чтобъ не уйти отъ *Мирнаго.* До полудня намъ удалось взять по 20^{ти} лунныхъ разстояній, по которымъ опредѣлена долгота:

Мною - - - - - - - - -	155°,	40′,	53″,	Восточная
Г. Завадовскимъ - - - -	155,	42,	18,	———
Г. Парядинымъ - - - -	155,	42,	51,	———
Средняя изъ всѣхъ 60^{ти} лунныхъ разстояній - -	155,	42,	1,	———
Средняя долгота по 3^{мъ} хронометрамъ - - - -	155,	57,	59.	———

Долгота, опредѣленная хронометрами, достовѣрнѣе, нежели найденная по разстояніямъ луны, ибо мы недавно вышли изъ порта, и хронометры не успѣли перемѣнить своего хода, а разстоянія были измѣряемы при большой качкѣ шлюпа, которая препятствуетъ произведенію наблюденій съ точностію.

Въ полдень мѣсто шлюповъ было въ широтѣ 54°, 33′, 16″, Южной, долготѣ 155°, 57′, 59″, Восточной.

Пришедъ въ полдень на параллель острова Макварія, я взялъ курсъ на OTS къ сему острову. Въ 2 часа пополудни встрѣтили нѣсколько ныряющихъ пенгвиновъ и ежедневно провождающихъ насъ птицъ: пеструшекъ, черныхъ и голубыхъ бурныхъ птицъ, албатросовъ дымчатыхъ и бѣлыхъ и одну Эгмондскую курицу; мы прошли мимо множества морской травы.

Курицею Эгмондской гавани называютъ родъ мартышекъ (Larus, mouette или Goéland), она примѣтна по сѣробурому цвѣту перьевъ, по бѣлому большему пятну при на-

чалѣ каждаго крыла, и такому же пятну при началѣ хвоста, примѣтна по хвосту, который состоитъ изъ перьевъ почти равной длины; въ Орнитологической системѣ описана подъ названіемъ Larus catarrhactes (см: Линнееву систему природы, изданную Гмелинымъ). Вся верхняя челюсть до ноздрей, которыя близки къ концу клева, покрыта особливою перепонкою. Когти на внутреннихъ пальцахъ больше прочихъ, серпообразны, какъ у птицъ хищныхъ, сжаты и остры; на среднихъ шире, тупѣе и загнуты; на наружныхъ величиною и видомъ между тѣми и другими; на заднихъ пальцахъ весьма коротки, тупы и мало загнуты. Образъ жизни сихъ птицъ извѣстенъ; мы видали ихъ весьма много при берегахъ всѣхъ острововъ, лежащихъ въ Южной широтѣ отъ 45°, до 70°; далеко отъ земли не отлетаютъ, и потому служатъ необманчивымъ признакомъ близости оной. По бѣлому пятну на нижней сторонѣ каждаго крыла, ихъ весьма легко узнать на лету, даже въ довольномъ разстояніи; летаютъ весьма высоко, мы никогда не видали ихъ больше двухъ вмѣстѣ; пожираютъ яйца пенгвиновъ и падалище; мясо вкусомъ походитъ на тетеревиное, и для пищи весьма хорошо. 1820 *Ноября*

Въ 8 часовъ вечера достигнувъ на параллель средины острова Макварри по картѣ Г. Аросмита, мы пошли на О; вѣтръ стоялъ тихій, а потому ходъ шлюповъ во время ночи, былъ не болѣе 3хъ миль въ часъ; я смѣло продолжалъ путь во всю ночь, ибо по упомянутой картѣ, отъ сего мѣста, до острова Макварри оставалось 150 миль.

Въ 3 часа утра мы прибавили парусовъ; скоро по раз- 17

1820 свѣтъ открылся впереди насъ берегъ на NO 82°, и мы при-
Ноября знали сей берегъ за островъ Макварн; въ сіе время видѣли голубыхъ бурныхъ птицъ во множествѣ, нѣсколько албатросовъ и одну курицу Егмондской гавани. Въ 5 часовъ утра, я взялъ курсъ къ Сѣверной оконечности острова. Въ 9 часовъ, подойдя ближе, усмотрѣли впереди насъ каменья, омываемые большимъ буруномъ; я призналъ оные за самые тѣ каменья, которые находятся на Аросмитовой картѣ подъ названіемъ Судей (the judge). Въ часъ по полудни, обошедъ по Сѣверную сторону сихъ каменьевъ въ полмилѣ, обратился къ Сѣверо-Восточной оконечности острова Макварн, приближась къ оной подъ защитою берега, легъ въ дрейфъ, и на яликѣ послалъ Г. Завадовскаго на берегъ въ бухту, на низьменный перешеекъ, который отдѣляетъ Сѣверный высокій мысъ отъ острова *); велѣлъ осмотрѣть, не найдется ли ручейка, чтобы наполнить свѣжею водою порожнія наши бочки. Съ Г. Завадовскимъ поѣхалъ Г. Михайловъ для срисованія вида, а для любопытства Г. г. Симановъ и Демидовъ; съ шлюпа *Мирнаго* Г. Лазаревъ и нѣкоторые изъ его Офицеровъ, также отправились на берегъ.

Мы предполагали, что островъ Макварн покрытъ всегдашнимъ льдомъ и снѣгомъ, какъ островъ Южной Георгій, ибо оба въ томъ же полушаріи и въ одинаковыхъ широтахъ; крайне удивились, найдя, что островъ Макварн поросъ прекрасною зеленью, изключая каменныхъ

---

*) Островъ весь равный, около 150 футовъ высотою.

скалъ, которыя имѣли печальный темный цвѣтъ. Въ зрительныя трубы мы разсмотрѣли, что взморье сего острова покрыто огромными морскими звѣрями, называемыми Морскіе Слоны (Phoca proboscidea) и пенгвинами; морскія птицы во множествѣ летали надъ берегомъ. 1820 *Ноября*

Въ 4 часа по полудни я былъ обрадованъ, увидя гребное судно, идущее къ намъ отъ Юга вдоль берега, по Восточную сторону острова, а вскорѣ за симъ и другое показалось. Суда сіи принадлежали промышленикамъ изъ Портъ-Жаксона; они отправлены для натопленія жиру морскихъ слоновъ. Одинъ отрядъ находился на островѣ 9, а другой 6 мѣсяцевъ. Промышленики жаловались, что 4 мѣсяца остаются безъ дѣла, наполнили всѣ бочки и не имѣютъ порожнихъ, а какъ провизіи уже мало, то имъ весьма непріятно было услышать отъ насъ, что судно *Марія-Елисавета*, назначенное имъ на смѣну, при отправленіи нашемъ изъ Портъ-Жаксона, еще тимбировалось на берегу, и потому не можетъ скоро къ нимъ прибыть.

Отъ сихъ промышлениковъ я узналъ, что на острову прѣсной воды много, самое удобное мѣсто для наливанія бочекъ, по срединѣ острова, гдѣ они расположились, и охотно готовы на всякое намъ пособіе. Тогда прибывшихъ къ намъ я велѣлъ подчивать сухарями съ масломъ, и грокомъ; они уже нѣсколько мѣсяцевъ сего драгоцѣннаго для нихъ напитка не имѣли; послѣ нашего угощенія, были словоохотнѣе, и еще усерднѣе предлагали намъ свои услуги.

Въ 5 часовъ большой морской звѣрь окровавленный

1820 плылъ мимо шлюпа *Востока*; мы ранили его еще двумя
Ноября пулями; кровяная струя оставалась долго на поверхности моря. Я хотѣлъ спустить шлюбку, чтобъ за нимъ гнаться но промышленики объявили, что на водѣ не возможно его убить, а на берегу ихъ много и безъ затрудненія можно выбирать любаго.

Въ 8 часовъ вечера ялики къ намъ возвратились; мы до сего времяни держались близъ берега, куда они отправились. Г. Завадовскій донесъ мнѣ, что приближась къ берегу, усмотрѣлъ каменья, о которые зыбь сильно разбивалась; избралъ одно мѣсто, гдѣ берегъ отрубомъ, зыбь также разбивалась, но были промежутки, въ коихъ хотя съ трудомъ могли пристать; тогда взорамъ нашихъ путешественниковъ представилось обширное пространство, усѣянное пенгвинами трехъ родовъ, большими морскими звѣрьми, которыхъ спокойнаго сна ничто не нарушало. Два рода пенгвиновъ принадлежали къ тѣмъ, каковыхъ мы прежде видѣли, около острова Георгія и на льдахъ; а третій болѣе первыхъ; сего рода пенгвиновъ, видѣлъ Г. Сандерсъ на островѣ Кергеленѣ, и упоминаетъ объ оныхъ въ третьемъ путешествіи Капитана Кука.

Выстрѣлъ изъ ружья сдѣланный Г. Завадовскимъ въ одного изъ морскихъ звѣрей пробудилъ всѣхъ, но они только открыли глаза, замычали и опять заснули; нѣкоторые были весьма велики. Одинъ приподнялся на переднія лапы, разинулъ пасть и заревѣлъ. Г. Завадовскій прямо въ него выстрѣлилъ картечью, въ самомъ близкомъ разстояніи, однакожъ звѣрь не свалился, а только попятился задомъ въ море и уплылъ; вѣроятно онъ плылъ окровав-

ленный мимо нашего шлюпа. Прошедъ далѣе по берегу, 1820
увидѣли рядъ бочекъ съ желѣзными обручами, а потомъ *Ноября*
землянки съ затворенными дверьми; въ семъ мѣстѣ сушили кожи, снятыя съ морскихъ звѣрей; множество птицъ вилось надъ головами нашихъ путешественниковъ. Г. Демидовъ не сходя съ мѣста, настрѣлялъ двадцать курицъ Эгмондской гавани. Прошедъ еще далѣе по берегу, встрѣтили множество пенгвиновъ, которыхъ промышленики называютъ Королевскими.

Пенгвины сіи не уступали дороги, надлежало ихъ расталкивать. Г. Завадовскій и прочіе замѣтили у каждой птицы по яйцу, которое они держали между ногъ, прижавъ носомъ къ нижней части брюха, на коемъ яйцо выдавливаетъ небольшую оголившуюся впадину, задняя же часть его лежитъ на лапахъ, и такимъ образомъ оно держится крѣпко; дабы не уронить яйца, пенгвины не бѣгаютъ, а скачутъ вдругъ на обѣихъ ногахъ. Тутъ же видѣли пенгвина, покрытаго мохнатымъ мѣхомъ, подобнымъ енотовому, только мягче. На возвратномъ пути Г. Завадовскій взялъ съ собою одного пенгвина мохнатаго и нѣсколько Королевскихъ; набралъ яицъ, разнаго рода травъ, камней, нѣсколько кожъ съ молодыхъ морскихъ звѣрей и ихъ жира, настрѣлялъ Эгмондскихъ курицъ, морскихъ и разныхъ чаекъ, и одного попугая; но воды прѣсной на пути своемъ не нашелъ.

Поднявъ яликъ на боканцы, мы поворотили отъ берега, и на ночь взяли курсъ NNO. Вѣтръ отъ NW скрѣп-

1820 Ноября чалъ, небо покрылось облаками, почему мы принуждены взять у марселей по два рифа. Ночь была самая темная.

Въ 10 часовъ тогоже вечера когда я ходилъ по шханцамъ, мы внезапно почувствовали два сильные удара, какъ будто бы шлюпъ коснулся мѣли; я велѣлъ бросить лотъ, но на 60ти саженяхъ дна не достали, и потому заключили не набѣжали ли мы на спящаго кита, или прошли гряду каменьевъ коснувшись оной, что однакожъ могло быть для насъ гибельно. Шлюпъ *Мирный* находился тогда подъ вѣтромъ на траверсѣ. Г. Лазаревъ прислалъ на гребномъ суднѣ Лейтенанта Анненкова донести, что шлюпъ его коснулся мѣли и они чувствовали два сильные удара, но лотомъ на 50ти саженяхъ, дна не достали. Сіе донесеніе вывело меня нѣкоторымъ образомъ изъ сомнѣнія, что удары обоимъ шлюпамъ, въ одно время, и одинакимъ образомъ, не могли быть отъ спящаго кита или отъ подводной мѣли. Я велѣлъ сказать Г. Лазареву, что съ нами тоже самое послѣдовало и вѣроятно мы чувствовали сей ударъ отъ землетрясенія, ибо въ такомъ только случаѣ, въ одно время и большой флотъ, можетъ вдругъ почувствовать равное число ударовъ.

До полуночи вѣтръ еще болѣе скрѣпчалъ, мы взяли по третьему рифу у марселей. Въ самую полночь на 65ти саженяхъ, лотомъ дна не достали, и съ сего времени я уже былъ совершенно увѣренъ, что въ близости нѣтъ никакихъ мѣлей.

8 Предъ разсвѣтомъ поворотили опять къ берегу, прибавя парусовъ, и лавируя вблизи онаго, искали ручья,

чтобъ налиться водою. Въ 10 часовъ пріѣхали съ берега промышленики, и указали на свое селеніе, которое едва можно было отличить отъ берега, какъ по малости, такъ и по одинакому съ берегомъ цвѣту. Предъ полуднемъ мы подошли къ сему мѣсту, легли въ дрейфъ, и послали на берегъ съ обоихъ шлюповъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Лѣскова, гребныя суда съ анкерками, посадя на каждое судно по одному промышленику, которымъ извѣстенъ проходъ къ берегу между каменьями; шлюпы держались подъ парусами близь сего мѣста. 1820 *Ноября*

Въ два часа по полудни я поѣхалъ на берегъ съ Г. г. Лазаревымъ, Торсономъ и Михайловымъ; приближась къ острымъ каменьямъ, о которые бурунъ съ шумомъ разбивался, прохода за оными, мы не видали, доколѣ Г. Лѣсковъ съ берега намъ не указалъ гдѣ должно итти между каменьями; мы пристали къ берегу у самыхъ шалашей. Гребныя суда были совершенно въ безопасности; каменья защищали ихъ отъ буруна.

Начальствующій надъ промышлениками насъ встрѣтилъ и повелъ въ свой шалашъ или избу, которой длина 20, ширина 10 футовъ, внутри обтянута шкурами морскихъ звѣрей, съ наружи покрыта травою, на острову растущею; въ одномъ концѣ былъ небольшой очагъ и лампа, въ коихъ безпрерывно держали огонь. На очагѣ, за неимѣніемъ дровъ и уголья, горѣлъ кусокъ сала морскаго звѣря, а въ лампѣ истопленный его жиръ; подлѣ очага стояла кроватъ; въ другой половинѣ шалаша лежали съѣстные припасы, внутри отъ копоти такъ было черно и мрачно, что мерцающій огонь лампы, и скважина обтянутая пузыремъ, ма-

1820 ло освѣщали внутренность хижины и доколѣ мы не мог-
Ноября ли осмотрѣться, насъ водили за руки; жилища другихъ промышлениковъ были лучше. Начальникъ разсказывалъ намъ, что въ вечеру на канунѣ, чувствовали два сильные удара землетрясенія. Онъ уже 6 лѣтъ безвыходно на островѣ Маквари, занимается промысломъ вытапливанія жира изъ морскихъ слоновъ; другихъ же морскихъ звѣрей нѣтъ на семъ островѣ, который еще недавно служитъ мѣстомъ для промышленности большей части Портъ-Жаксонскаго купечества. Изобиліе морскихъ котиковъ было причиною, что многія суда немедленно отправились изъ Южнаго Валлиса для промысла ихъ шкуръ, коихъ требовали въ Англіи такъ много, что цѣна хорошей шкурки котика возвысилась до одной гинеи; но неограниченная алчность въ короткое время всѣхъ котиковъ истребила.

Нынѣ на островѣ Маквари промышляютъ только однимъ жиромъ морскихъ слоновъ. Убивъ спящаго звѣря, обрѣзываютъ ножами жиръ, кладутъ въ котлы, поставленные на камняхъ, такъ, чтобъ было довольно мѣста снизу для огня, который разводятъ посредствомъ нѣсколькихъ кусковъ того же жира и переливаютъ оный въ бочки. Часть расходится въ Новомъ Южномъ Валисѣ, а остальную отправляютъ въ Англію и получаютъ выгодную цѣну. Промышлениковъ на острову въ сіе время было два отряда: одинъ состоялъ изъ 13ти, другой изъ 27ми человѣкъ. Образъ жизни ихъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ сноснѣе, нежели промышлениковъ, которыхъ мы видѣли въ Южной Георгіи; тѣ и другіе питаются тѣми же морскими птицами,

ластами молодыхъ морскихъ слоновъ, яйцами пенгвиновъ 1820
и другихъ птицъ; но здѣшніе промышленики имѣютъ, *Ноября*
кромѣ лучшаго климата, и ту выгоду, что на острову находятъ средство къ предохраненію отъ цынги. Дикая капуста, такъ ими называемая, безъ сомнѣнія спасительное средство отъ сей болѣзни, растетъ во множествѣ по всему острову; отъ прочей травы отличается темною своею зеленью; листья имѣетъ широкіе, выходящіе горизонтально и окраенные городками; поверхность сей капусты темная, а низъ свѣтло-зеленый; стебли длиною около фута, и также какъ, листья мохнаты; цвѣтъ на среднемъ стеблѣ бѣлый, какъ у цвѣтной капусты; большая часть корня, который толщиною въ 2 дюйма, лежитъ по землѣ, а наконецъ и тонкіе отростки онаго входятъ въ землю; корень вкусомъ похожъ на капустную кочерыжку; промышленики оскабливаютъ стебли и корень, разрѣзываютъ мелко и варятъ въ похлебкѣ. Мы много набрали сей капусты и наквасили въ прокъ, для служителей, а для Офицерскаго стола надѣлали изъ корня пикалей; изъ заквашенной, варили вкусныя щи, и жалѣли что не больше заготовили.

Листъ сего растенія разсматривали Г. г. Натуралисты Фишеръ и Эйхенвальдъ въ С. Петербургѣ, и наименовали (Gunnera); другой родъ растенія названъ ими (Cryptostules); а о третьемъ, которымъ весь островъ покрытъ, они сказали: *неопредѣляемая трава безъ цвѣта;* но намъ казалась обыкновенною травою, съ тою только разностію, что растетъ по выше, отъ сырости климата; бараны ѣли оную охотно.

1820 Ноября Изъ четвероногихъ животныхъ, водятся на острову Макквари, дикія собаки и кошки, которыя всегда кроются въ густой травѣ на возвышенностяхъ, завезены и оставлены Европейцами и одичали. Такимъ образомъ, отъ Лейтенанта Обернибѣсова, съ шлюпа *Мирнаго*, осталась собака, и ежели ее не приласкаютъ промышленики, конечно присоединится къ дикимъ собакамъ.

Мы шли вдоль песчанаго взморья, чтобы посмотрѣть морскихъ слоновъ, которые по два и по три мѣсяца лежатъ спокойно, не трогаясь съ мѣста. Насъ провожалъ одинъ изъ промышлениковъ; онъ имѣлъ съ собою орудіе, которымъ бьютъ слоновъ; сіе орудіе длиною въ 4½ фута, толщиною въ 2 дюйма, наружный конецъ шарообразенъ, въ 4 и 5 дюймовъ въ діаметрѣ, окованъ желѣзомъ и обитъ остротшляпочными гвоздями. Когда мы приближились къ одному спокойно спящему слону, промышленикъ, ударилъ его своимъ орудіемъ по переносью; тогда слонъ отворивъ пасть, заревѣлъ громкимъ и жалостнымъ голосомъ и уже лишился силы пошевелиться, промышленикъ взялъ ножъ и сказалъ: жаль смотрѣть, какъ бѣдное животное страдаетъ, и ножемъ черкнулъ его съ четырехъ сторонъ по шеи, кровь полилась фонтанами, составляя кругъ; послѣ чего слонъ еще разъ тяжко вздохнулъ и съ тѣмъ кончилась жизнь его. Большихъ слоновъ, кромѣ сего удара, прокалываютъ еще копьемъ прямо въ сердце, чтобъ они оставались на мѣстѣ.

Старые самцы, которыхъ мы видѣли, были величиною около 20ти футовъ. Они имѣли хоботъ длиною около 8ми дюймовъ, въ концѣ хобота, ноздри. Выплываютъ изъ воды

по большей части на траву и лежатъ въ ямахъ, какъ намъ казалось, собственною ихъ тяжестію выдавленныхъ, ибо грунтъ земли весьма рыхлый. Самка и молодые самцы, мордою нѣсколько похожи на мосекъ, и хобота не имѣютъ; на ластахъ служащихъ имъ вмѣсто переднихъ ногъ, по пяти соединенныхъ пальцовъ съ когтями; промышленики употребляютъ сіи ласты въ пищу и говорятъ, что отъ молодыхъ весьма вкусны. Слоны хвоста не имѣютъ, глаза у нихъ большіе черные, кожа годна на обивку сундуковъ или бауловъ.

1820 *Ноября*

Мы по сіе время въ Южномъ полушаріи встрѣчали три рода пенгвиновъ и всѣ они находятся на островѣ Маквари; на берегу не смѣшиваются; каждый родъ занимаетъ особенныя мѣста или составляетъ особыя стада.

Албатросы *), курицы Егмондской гавани, голубыя бурныя птицы, чайки и другія морскія птицы, прилетаютъ на островъ Маквари, класть свои яйца и выводить дѣтей. Въ нашу бытность они сидѣли уже на яицахъ. Въ сіе время промышленики не имѣютъ надобности въ ружьяхъ и порохѣ; бьютъ птицъ просто палкою, и употребляютъ ихъ въ пищу, почитая весьма вкуснымъ кушаньемъ.

Прѣсной воды на островѣ много, около становища промышлениковъ течетъ изъ горы, и наливать анкорки весьма удобно. Впрочемъ и во многихъ другихъ мѣстахъ мы видѣли прѣсную воду, которая течетъ прямо въ море, но по причинѣ буруна не вездѣ удобно оною наливаться.

*) Албатросы были величиною отъ одного конца крыла до другаго 9 футъ, 6 дюймовъ и 9 футъ, 5 дюймовъ.

1820 Къ крайнему нашему удивленію, на семъ полу-охладѣв-
Ноября шемъ островѣ, видѣли множество не большихъ попугаевъ; всѣ принадлежатъ къ одной породѣ.

Островъ Макквари, пословамъ промышлениковъ, обрѣтенъ бригомъ Гезельбургомъ, изъ Новаго Южнаго Валиса въ 1810 годѣ, и принадлежитъ, какъ кажется, къ продолженію подводнаго хребта, коего разныя вершины составляютъ гряду островов: Новыхъ Гербидъ, Новой Калледоніи, островов Норфолкъ, Новой Зеландіи, острова Лорда Аукланда и Макквари. Островъ сей почти весь равенъ, высокъ, покрытъ рухлою землею и обросъ травяными кустами, подобно какъ во всѣхъ Сѣверныхъ странахъ. Длина онаго 17, ширина 6 миль; направленіе N½O и S½W. Средины широта 54°, 38′, 40″, Южная, долгота 158°, 40′, 50″, Восточная. Каменья, называемыя Судьи и Писарь, окружены рифомъ на ¼ мили и находятся въ широтѣ 54°, 23′, 5″, Южной, долготѣ 158°, 45′, 50″, Восточной. На картѣ Г. Аросмита островъ Макквари положенъ Восточнѣе на 1°, 5′, камни Судьи и Писарь на столько же Восточнѣе и на 13′, Южнѣе.

Вѣтры при семъ островѣ дуютъ по большей части Западные, Сѣверный сопровождается сыростію и дождемъ, Южный холодомъ, а Восточный бываетъ рѣдко, но весьма крѣпкій. Температуру воздуха въ зимнее время, за неимѣніемъ термометра, промышленики опредѣлить не могли, а разсказывали о семъ каждый по своимъ чувствамъ и всѣ различно. Въ томъ однакоже всѣ согласны, что зимою наносится отъ Юга нѣсколько льду, который приткнувшись около острова къ мѣли, довольно долго держится.

Въ 5 часовъ мы возвратились на шлюпы съ добычею,

состоящею изъ двухъ албатросовъ, двухъ десятковъ би- 1820
тыхъ и одного живаго попугая, котораго мнѣ уступилъ *Ноября*
промышленикъ за 3 бутылки рому. Въ продолженіи обозрѣнія острова, катеръ и яликъ ѣздили туда безпрерывно и привозили на оба шлюпа воду довольно успѣшно.

На ночь мы опять легли въ морѣ, ибо я былъ намѣ- 19
ренъ ожидать обѣщанной промышлениками шкуры большаго морскаго слона, такъ чтобъ она была со всѣмъ полная, т. е. съ головою, дабы можно по возвращеніи въ Петербургъ, набить и сохранить видъ сего рѣдкаго и примѣчанія достойнаго звѣря.

Промышленики замѣшкались, а потому мы послали еще ялики, которые возвратились не прежде 2хъ часовъ по полудни; съ шлюпа *Востока* отправленъ былъ Коммисаръ Резановъ, онъ предпочелъ вытопленный слоновый жиръ прѣсной водѣ, за которою былъ посланъ, и налилъ всѣ анкерки жиромъ за одну бутылку рому. Вѣтръ вскорѣ засвѣжелъ, мы взяли у марселей по три рифа; между тѣмъ промышленики на кито-бойномъ суднѣ доставили на шлюпъ *Мирный* слоновую шкуру, сообразно съ моимъ желаніемъ. Сіи добрые люди даже съ опасностію жизни исполнили наше порученіе, ибо нашедшая тогда, густая пасмурность съ мелкимъ дождемъ все скрыла отъ глазъ. Г. Лазаревъ далъ промышленикамъ компасъ и указалъ румбъ, по которому надлежало имъ возвратиться, сверьхъ того надѣлилъ ихъ провіантомъ и ромомъ, ибо они въ сихъ потребностяхъ имѣли недостатокъ. Я привелъ шлюпъ на SWTW, чтобы приближась къ берегу, идти къ Югу вдоль острова, для обозрѣнія остальной части онаго, но по причинѣ па-

1820 смурной погоды, сопровождаемой жестокими порывами, я
Ноября опасался исполнить мое намѣреніе, ибо подвергъ бы шлю-
пы опасности; до темноты мы шли на SO, чтобъ уйти
отъ Восточнаго вѣтра, потому что барометръ все еще
понижался, а какъ пасмурность была такъ густа, что
мы не видѣли далѣе полмили и вѣтръ стоялъ весьма крѣп-
кій, то и привели къ вѣтру въ NO четверть, въ томъ
намѣреніи, чтобы, когда прояснится, продолжать обозрѣ-
ніе къ Югу по направленію островов Новой Зеландіи,
Лорда Окланда и Макварри, ибо можно было надѣяться,
что гряда сія не вдругъ оканчивается. Вѣтръ перемѣнил-
ся и задулъ съ тою же свирѣпостію отъ WTS, при пасмур-
20 ности и дождѣ, а потому въ два часа утра отдавъ у
гротъ-марселя одинъ рифъ, я взялъ курсъ къ Югу придер-
живаясь сколько можно къ Западу; когда и разсвѣло, ту-
манъ скрывалъ островъ Макварри.

Находясь въ широтѣ 54°, 56′, 13″, Южной, долготѣ
159°, 13′, Восточной, мы видѣли сквозь туманъ блѣдное
солнце, симъ воспользовались и опредѣлили склоненіе компа-
са 14°, 30′, Восточное.

Въ продолженіе пасмурности летали около насъ всѣ
тѣ морскія птицы, которыхъ мы встрѣтили около ост-
рова Макварри, проплыло нѣсколько кустовъ морской тра-
вы и слышанъ былъ крикъ пенгвиновъ. Вѣтръ крѣпкій
Западный съ шквалами, снѣгомъ и градомъ, продолжался
21 до $9^{ти}$ часовъ слѣдующаго утра, а съ сего времени на-
сталъ тихій перемѣнный.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 56°, 12′, 47″,
Южной, долготѣ 159°, 2′, 34″, Восточной. Въ продолженіи

дня набѣгали шквалы съ дождемъ и снѣгомъ, но не долго- 1820
временные; а въ 10 часовъ вечера имѣя прошивный ошъ *Ноября*
Юга вѣшръ, мы поворошили къ Западу, дабы не ошдалишься ошъ меридіана острова Маквари и не приближишься къ пуши Капишана Кука. Сего дня, шакже видѣли курицъ Эгмондскихъ, много голубыхъ бурныхъ пшицъ, албашросовъ дымчашыхъ и морскую шраву.

Вѣшръ ошъ Юга продолжался до полудня 23го, шогда 23
усшановился изъ SW чешверши, ошкуда уже нѣсколько дней шла большая зыбь. Въ сіе время на шлюпѣ *Востокѣ* привязали марсели, грошъ и фокъ совершенно новые, дабы, войдя во льды, въ случаѣ крѣпкаго вѣшра, была надежда на паруса; сшарые высушивъ, убрали на мѣсша.

Мы прилагали крайнее сшараніе, чшобы въ палубѣ воздухъ былъ сухъ, и для шого весьма часшо шопили печки, но слабосшь шлюпа *Востока* принуждала насъ выкачивашь воду, и при безпресшанной качкѣ она разливалась по палубѣ и производила сыросшь. Надлежало не шокмо обращашь вниманіе на неизвѣсшный пушь во время бури, при снѣгѣ, шуманѣ и пасмурносши между льдами, но и имѣшь великое попеченіе о шлюпѣ, кошорому предназначено прошивуборсшвовашь всѣмъ непогодамъ.

Мы видѣли пенгвиновъ и нѣсколько кусшовъ морской шравы; нѣкошорые кусшы казались весьма сшары и измочалены. Ежели бы сіе и было признакомъ близосши земли, шо большая зыбь ошъ W и SW, доказывала намъ, чшо по сему направленію, нѣшъ берега исключая развѣ весьма малыхъ осшрововъ, кошорые не могушъ преградишь ходъ зыби.

1820 Съ полудня при свѣжемъ вѣтрѣ изъ SW четверти и
Ноября большемъ волненіи, теплоты было 3 градуса, по горизонту мрачность. Къ 4^{мъ} часамъ, вѣтръ постепенно усиливался порывами, а къ 10^{ти} часамъ утра, превратился въ бурю. Качка была такъ велика, что мы не могли ходить не держась, день такъ мраченъ, что шлюпа *Мирнаго* часто не видали, не взирая, что былъ отъ насъ недалеко. Буря сія съ густымъ снѣгомъ и градомъ, свирѣпствовала
24 до 5^{ти} часовъ по полудни 24го, тогда вѣтръ нѣсколько смягчился и сила его поспѣшно уменьшилась, но снѣгъ все продолжался.

25 Въ полдень 25го теплоты было только полградуса, а къ 5^{ти} часамъ утра, термометръ остановился на точкѣ замерзанія, и тогда совершенно заштилѣли. По степени холода заключили, что льды отъ насъ должны быть не въ дальнемъ разстояніи. Во весь день продолжалось маловѣтріе, и попеременно то выглядывало солнце, то выпадалъ мокрый снѣгъ.

26 26го, туманъ разстилался по морю, шелъ мокрый снѣгъ, дождь и вода отъ снѣга съ снастей и парусовъ, безпрестанно падала и все мочила. Дымчатые албатросы весьма близко около насъ пролетали, и хотя ихъ застрѣливали, но по причинѣ чрезвычайной качки отъ большой W и SW зыби, не возможно было спустить яликъ, чтобъ брать убитыхъ птицъ.

27 Мы шли къ Югу склоняясь къ Востоку и придерживаясь вѣтра, который дулъ отъ SW тихій. Небо покрыто было облаками, а горизонтъ мрачностію. По утру пронесло кустъ морской травы и мы видѣли одну Егмондскую

курицу. 7й, 8й и 9й часы утра, термометръ стоялъ на 1820
точкѣ замерзанія, а къ полудню поднялся на 3 градуса Ноября
теплоты. Въ самый полдень, мы находились въ широтѣ 60°, 21′, 34″, Южной, долготѣ 163°, 31′, 29″, Восточной. Склоненіе компаса среднее по разнымъ компасамъ было 22°, 7′, Восточное.

Во время обѣда прошедъ Южную широту 60° градусовъ, въ которой въ Сѣверномъ полушаріи находится С. Петербургъ, мы вспомнили близкую къ нашему сердцу столицу и пили за здоровье любезныхъ нашихъ соотечественниковъ; послѣ полудня выпадалъ снѣгъ.

При томъ же вѣтрѣ и не большей зыби отъ SW, мы 28
шли на SSO; небо было покрыто облаками, горизонтъ въ мрачности, термометръ стоялъ 0°, 3, ниже точки замерзанія, однакоже мы не чувствовали такаго холода, какъ въ прошедшіе дни; ибо начали къ оному привыкать. Съ 7ми часовъ утра мрачныя тучи одна за другою проходили, то съ мелкимъ, то съ густымъ и крупнымъ снѣгомъ, который во множествѣ прилипалъ къ парусамъ и снастямъ, и при колебаніи шлюпа большими кусками сваливался. Густыя тучи производили темноту, такъ, что мы не видѣли шлюпа *Мирнаго* на разстояніи нѣсколькихъ кабельтововъ. Въ 9 часовъ всѣ любовались китомъ, пускающимъ фонтаны по близости шлюпа. Въ 11 часовъ, когда сдѣлалось нѣсколько свѣтлѣе, мы увидѣли вблизи насъ на SSW первые льдяные острова; они были плоски, отрубисты и покрыты снѣгомъ; на одномъ, съ Южной стороны стояло подобіе памятника.

1820 *Ноября* Острова сіи вышиною до 50ти или 60ти футовъ отъ поверхности моря, въ окружности каждый имѣлъ не болѣе одной мили. Къ Востоку отъ островов плавало множество кусковъ льда разной величины и разнаго вида. Мы находились тогда въ широтѣ 62°, 18′, Южной, долготѣ 164°, 13′, Восточной, слѣдовательно встрѣтили льды на 3 градуса Южнѣе прошлогоднихъ, которые видѣли между Южнымъ Георгіемъ и Южными Сандвичевыми островами. Тутъ же показались въ первый разъ большія голубыя бурныя птицы. Я сего дня, съ нѣкоторыми Офицерами, обѣдалъ у Г. Лазарева, и къ удовольствію моему нашелъ на шлюпѣ *Мирномъ* всѣхъ совершенно здоровыми; послѣ обѣда тотчасъ возвратился на *Востокъ*. Тогда на самое короткое время сквозь облака показалось солнце и луна. Явленіе обоихъ свѣтилъ въ одно время, въ сихъ широтахъ весьма рѣдкое, ибо почти безпрерывно небо покрыто облаками. Пройдя между небольшихъ кусковъ льда и продолжая курсъ къ Югу, въ 6 часовъ мы увидѣли сплошный ледъ, заграждающій совершенно путь по сему направленію. Когда подошли ближе ко льду, насъ окружили дымчатые албатросы, пеструшки, малыя и большія голубыя бурныя птицы, наконецъ появились и бѣлыя снѣжныя бурныя птицы въ большемъ количествѣ, и летали довольно близко около насъ; показались и киты.

Въ 8 часовъ вечера шлюпы дошли до сплошнаго твердаго льдянаго пространства, при краяхъ коего были въ разномъ положеніи одинъ на другой набросанные большіе куски льда. Къ Югу, видно было множество большихъ льдяныхъ островов, изъ коихъ одинъ величиною не ме-

нѣе 5^ти^ миль. Г. Завадовскій, смотря на сей островъ сквозь мрачность, заключилъ, что видитъ берегъ. Съ салинга льды простирались на Западъ за предѣлъ зрѣнія, а къ Востоку видны были на SOTO. Я перемѣнилъ курсъ и пошелъ на O, вдоль льдянаго пространства, имѣя намѣреніе, обойдя оное, опять обратиться на Югъ; но встрѣтилъ препятствіе; сплошный ледъ еще продолжался далѣе и окончанія его не было видно, почему во всю ночь я держалъ въ параллель льда, оставляя къ Югу пространное льдяное поле, а къ Сѣверу льдяные острова. Въ полночь было морозу одинъ градусъ. Въ часъ ночи мы увидѣли направленіе льда отъ S къ ONO, множество мелкихъ льдинъ, а за оными не далеко сплошное льдяное поле. Вскорѣ пошелъ снѣгъ мелкими сухими крупинками, но такъ густо, что шлюпъ *Мирный* скрылся и мы не могли видѣть далѣе 50^ти^ саженъ. Шлюпъ нашъ въ короткое время осыпанъ снѣгомъ; набрали онаго нѣсколько кадокъ для употребленія свиньямъ. Снѣгъ шелъ по направленію отъ SW и SO не болѣе получаса, и когда пересталъ, вѣтръ отошелъ къ W, а потомъ къ SW. Въ 3 часа утра сдѣлался свѣжѣе, горизонтъ нѣсколько очистился, и мы увидѣли, что нашъ курсъ отдаляетъ насъ отъ сплошнаго льда. По сей причинѣ я легъ на OSO, но въ 5^мъ^ часу вновь увидѣли льдяное поле и прошли возлѣ большаго плоскаго льдянаго острова, обходили оный между множествомъ кусковъ мелкаго льда, и Вахтенный, управляя шлюпомъ съ баку, часто кричалъ право и лѣво, дабы миновать большія льдины, которыя могли повредить Шлюпъ. Одинъ льдяной островъ былъ плоскій, вышиною въ 75 футъ, всѣ стороны кругомъ были

1820 *Ноября*

29

*

1820 отвѣсны и около самой воды нѣсколько обмыты во вну-
Ноября тренность. Въ 7 часовъ утра, когда льдяное поле имѣло направленіе къ SO, мы перемѣнили курсъ и пошли въ параллель онаго. Къ 8ми часамъ, солнце проглянуло, и мы видѣли китовъ, пускающихъ фонтаны; въ первый разъ показалась полярная птица; пестрыя, голубыя и бѣлыя бурныя птицы, и дымчатые албатросы около насъ летали во множествѣ.

Въ полдень находились въ широтѣ 63°, 17′, 15″, Южной, долготѣ 166°, 57′, 35″, Восточной. Склоненіе компаса найдено по разнымъ компасамъ среднее 22°, 26′, Восточное. Сего дня, унтеръ-офицеръ рапортуя о благосостояніи такелажа, между прочимъ донесъ: что желѣзный обухъ въ носовой части шлюпа, за который стягивается форъстень-штагъ, идетъ изъ шлюпа вонъ. По осмотрѣ сего необыкновеннаго обстоятельства, оказалось, что и желѣзная планка, заложенная подъ чеку, отъ гнилости дерева, вдалась на дюймъ во внутреннюю обшивку. Дабы помочь сему поврежденію, надлежало увеличить желѣзную планку, такъ, чтобы занимала большое пространство, и мы увеличили оную до 7ми дюймовъ.

Предъ полуднемъ вѣтръ перешелъ къ SSW, день сдѣлался прекрасный, небо очистилось отъ облаковъ и намъ удалось измѣрить нѣсколько разстояній луны отъ солнца. Извлеченная изъ оныхъ долгота средняя въ полдень, слѣдующая:

Мною изъ 30ти разстояній - - 167°, 52′, 48″, O.

Г. Завадовскимъ изъ 30ти разстояній - - - - - - - - - - - 167, 35, 30, —

Г. Парядинымъ изъ $30^{ти}$ разстояній - - - - - - - - - - - - 167°, 50′, 14″, 1820 *Ноября*

Изъ всѣхъ $90^{та}$ разстояній средняя - - - - - - - - - - - - - - - 167, 36, 11,

Гг. Лазаревымъ и Купріяновымъ изъ $14^{ти}$ разстояній - - - - - - - 167, 4, 52.

Впереди насъ открылось 5 льдяныхъ островов, каждый не менѣе мили въ окружности, всѣ были плоски или горизонтальны, вышиною около $80^{ти}$ футовъ; одинъ около шести миль въ окружности; мы оставили оный къ Сѣверу. Подошедъ къ другому острову, легли въ дрейфъ и послали два яла, чтобъ нарубить льда. Ялы ходили взадъ и впередъ и до $5^{ти}$ часовъ навезли льда 12 бочекъ средней руки и 33 мѣшка. Ледъ рубленъ отъ плавающихъ кусковъ, а потому былъ солоноватъ, но какъ лежалъ въ мѣшкахъ, то вся соленая вода стекала.

При набраніи льда, каждый разъ на яликахъ людей перемѣняли, а по окончаніи сей холодной и мокрой работы, я приказалъ дать служителямъ по стакану пуншу, почитая сіе нужнымъ для сохраненія здоровья.

Снявшись съ дрейфа, я легъ на SSO. Въ полночь со
стороны вѣтра набѣжала пасмурность съ небольшимъ снѣ- 30
гомъ; морозу было одинъ градусъ; вѣтръ дулъ WSW. Въ 10 часовъ утра мы приближились къ сплошному льду, по чему принуждены перемѣнить курсъ на SO. Въ 11 часовъ мрачность съ густымъ снѣгомъ, закрывала отъ насъ все, на разстояніи 100 саженъ; мы шли между неизчисляемымъ множествомъ льдяныхъ островов разнаго вида и величины, и таковымъ же множествомъ разсѣянныхъ ку-

1820 сковъ плавающаго льда; по сей причинѣ я приказалъ уба-
Ноября вить парусовъ. Къ счастію нашему, снѣгъ продолжался не болѣе часа, и мы могли опять разсматривать льдяные острова, и свободно проходить между оными.

Въ сіе время видѣли на одномъ изъ сихъ островов, покрытыхъ снѣгомъ, нѣсколько десятковъ полярныхъ птицъ. По времени года можно полагать, что онѣ сидѣли на яйцахъ; сихъ птицъ мы встрѣчали токмо за полярными кругами, и ежели Королевскіе пенгвины лапами держатъ и къ тѣлу прижимаютъ яйцо, дабы доставить оному нужную теплоту, то неудивительно, что и сіи птицы подобнымъ образомъ, въ густомъ пухѣ, согрѣваютъ яйцо, сколько потребно для оживотворенія зародышей. Шлюпъ имѣлъ большей ходъ, льдяный островъ былъ неприступный по причинѣ отвѣсныхъ его сторонъ, а потому мы не могли сего съ точностію изслѣдовать.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 64°, 54′, 52″ Южной, долготѣ 160°, 10′, 12″ Восточной. Морозу было полградуса. Въ 2 часа намъ казалось, что уже приближились къ окончанію сего льдянаго поля; почему пошли на SSO между весьма частыми льдяными островами. Многіе изъ оныхъ были опрокинуты; мы сіе узнавали по зелено-голубому ихъ цвѣту; ибо та часть льда, которая долгое время была въ водѣ, принимаетъ сей цвѣтъ, а потомъ отъ выпадающаго снѣга и изморози бѣлѣетъ.

Въ 3 часа по полудни мы опять увидѣли впереди продолженіе сплошнаго льда, что принудило насъ идти на OSO, гѣд казалось окончаніе льдянаго поля. Въ сіе время проходили льдяной островъ, коего окружность было около мили. На

островѣ стояла льдяная башня, и съ Южной стороны 1820
былъ небольшій заливъ; въ которомъ по нуждѣ гребное *Ноября*
судно могло бы укрыться, ежелибы ломкость стѣнъ сего убѣжища, скорымъ ихъ разрушеніемъ не угрожала опасностію. Проходя близь острова, я выпалилъ изъ корронады въ башню, но никакого вреда оной не сдѣлалъ. На льдяныхъ островахъ сидѣли полярныя птицы; многіе изъ небольшихъ островов, были покрыты желтоватымъ веществомъ отъ помета морскихъ птицъ, которыя во множествѣ сидятъ на сихъ льдахъ.

Въ 4 часа, мы увидѣли продолженіе сплошнаго льда, простирающагося къ NO, и потому, дабы обойти сію преграду, легли на NOTN. Въ 5 часовъ, пошли на O; въ 8, опять увидѣли продолженіе льда къ NO; въ 9, легли на NNO, а въ 10 часовъ, принуждены подняться на NTW, чтобъ обойти сей ледъ. Къ большему счастію нашему, погода стояла прекрасная и вѣтръ способствовалъ необыкновенно частымъ перемѣнамъ курса; ежели бы вѣтръ намъ не такъ благопріятствовалъ, мы бы находились въ невыгодномъ положеніи въ льдяныхъ неизвѣстныхъ заливахъ, изъ которыхъ надлежало бы вылавировать, или отъ бурныхъ вѣтровъ и ненастной погоды остаться навсегда между льдами. *Декабря*

Съ полуночи 1го Декабря перемѣняя направленіе, мы 1
шли подлѣ сплошнаго льда при вѣтрѣ SWTS; морозу было $2\frac{1}{2}$ градуса; небо облачно, и къ Востоку густая мрачность. Въ 5 часовъ утра, число льдяныхъ островов уменьшилось, и сплотившееся пространное поле, по видимому

1820 Декабря оканчивалось на OTS; тогда я легъ на O, вдоль сплошнаго льда и не выпускалъ онаго изъ вида.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 64°, 19', Южной; по разстояніямъ луны отъ солнца опредѣлена слѣдующая долгота:

Мною изъ 30 разстояній	- -	173°, 46', 23'' O.
Г. Завадовскимъ изъ 30	- - -	173 33 20 —
Г. Парядинымъ изъ 30	- - -	173 43 50 —
Средняя изъ 90 разстояній	-	173 43 11 —

Съ полудня вѣтръ началъ переходить къ Сѣверу и я еще не ожидалъ хорошей погоды; ибо насъ опыты научили, что симъ вѣтромъ въ Южныхъ большихъ широтахъ всегда наносятся облака, туманъ, дождь или снѣгъ. Отъ полудня до 6^{ти} часовъ вечера, по обѣимъ сторонамъ шлюповъ, было болѣе 100 льдяныхъ острововъ, разной величины и вида, и множество разбитаго плавающаго льда; въ 8 часовъ вечера, не могли далѣе простирать плаваніе, ибо безчисленное множество льдяныхъ острововъ и разбитаго льда окружало насъ со всѣхъ сторонъ, и мы съ большимъ трудомъ оныхъ избѣгали. Въ семъ опасномъ положеніи, не теряя времени, поворотили на правый галсъ и безпрерывно перемѣняя курсъ въ NW четверти, пролагали путь сквозь частые льдяные острова и мелкій ледъ, плавающій по всему пространству горизонта.

Въ сіе время небо покрывалось облаками, вѣтръ задулъ прямо отъ Сѣвера и крѣпчалъ; пасмурность, сопутница сего вѣтра, закрывала горизонтъ. Видя опасность, въ которой мы находились, я перемѣнилъ расположеніе нашего плаванія. Встрѣтя невозможность идти далѣе къ Югу, рѣ-

шился перемѣнить курсъ нѣсколько градусовъ къ Востоку 1820
и въ новомъ мѣстѣ, гдѣ не такъ много льда, вновь поку- *Декабря*
ситься на Югъ. Простирать плаваніе подлѣ краевъ сплошнаго льда, пробираясь сквозь мелкіе льды и острова, было несомнѣнно гибельно, а лавировать, по причинѣ тѣсноты, не возможно, ибо шлюпы по ихъ построенію не могли выдерживать безпрестанныхъ толчковъ отъ льдинъ. Шлюпъ *Востокъ* имѣлъ одну обшивку и пространства между членами не задѣланы, даже носовая часть не была одѣта другою обшивкою и не обита мѣдными полосами.

Проходя льдяные острова, мы замѣтили на одномъ три круглыя отверстія, въ коихъ казалось находились какіе-то животные; погода была весьма мрачная и шелъ снѣгъ, мы лавировали во всю ночь короткими галсами между частыми льдами.

Ночью морозу было $1\frac{1}{2}$ градуса; вѣтръ все дулъ отъ 2
N, при небольшой зыби отъ NW, небо облачно, горизонтъ мраченъ и выпадалъ снѣгъ. Въ 5 часовъ утра, подошедъ къ мелкому плавающему льду, мы поворотили отъ онаго къ Сѣверо-Западу. Въ 7 часовъ вдругъ вѣтръ задулъ отъ Юга съ порывомъ, пошелъ густый снѣгъ и сдѣлалась такая великая мрачность, что едва на 30 саженъ можно было видѣть. Толь нечаянная перемѣна въ нашемъ и такъ уже худомъ положеніи, подвергла насъ крайней опасности. Служители съ большимъ трудомъ убрали замерзшіе паруса; я продолжалъ идти тѣмъ же галсомъ, дабы не разлучиться съ шлюпомъ *Мирнымъ*, и для того сдѣлалъ сигналъ пушками привести на лѣвый галсъ; послѣ сего по крѣпкости вѣтра приказалъ взять у марселей по два рифа и только

1820 хотѣли отдать марса-фалы, какъ съ баку закричали: впе-
Декабря реди льдяный островъ; и мы находились отъ онаго такъ близко, что спуститься не было мѣста, а подняться сила вѣтра не позволяла; мы прямо попали бы на островъ, ежелибы провидѣніе намъ онаго ко времени не открыло; прибавя съ поспѣшностію парусовъ, миновали и сіе опасное мѣсто, на вѣтрѣ въ самомъ близкомъ разстояніи, такъ, что отраженіе волнъ отъ льда доходило до шлюпа.

Чрезъ каждые полчаса я производилъ выстрѣлъ съ ядромъ изъ карронады, чтобы звукъ былъ слышнѣе шлюпу *Мирному*; но мы отвѣта не слыхали. При пальбѣ, гаки корронадныхъ брюкъ лопались, хотя уже много палили изъ сихъ орудій съ ядрами; вѣроятно, что перемѣна и хрупкость желѣза происходили отъ мороза, который тогда былъ до трехъ градусовъ.

Къ полудню мрачность нѣсколько прочистилась, мы съ салинга тщетно искали шлюпа *Мирнаго*; я полагалъ, что онъ назади; по условію нашему мы должны были, въ случаѣ разлуки, искать другъ друга трои сутки на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній разъ видѣлись; по симъ причинамъ я поворотилъ на другой галсъ и прибавилъ парусовъ. Вѣтръ отходилъ болѣе и болѣе къ Югу, погода прояснилась и шлюпъ *Мирный* открылся на О, чему мы несказанно обрадовались; я приказалъ дать чарку рому тому матрозу, который первый усмотрѣлъ сопутника нашего, чудесно спасеннаго.

Шлюпъ *Мирный*, при перемѣнѣ вѣтра съ снѣгомъ, остался на одномъ мѣстѣ въ дрейфѣ на разные галсы, держась около одного льдянаго острова для безопасности. Въ

половинѣ трешьяго часа по полудни, идучи контръ-галсомъ, мы соединились и Г. Лазаревъ поворотя, слѣдовалъ за шлюпомъ *Востоком̆*. 1820 *Декабря*

Мы опять оба шли къ О, пролагая путь между льдяными островами. Юго-Восточный вѣтръ съ снѣгомъ постепенно свѣжѣлъ; морозу было 2 градуса. Въ 6 часовъ принуждены убавить парусовъ, дабы не уйти отъ шлюпа *Мирнаго*; достигли оконечности пространнаго льдянаго поля, коего Сѣверныя закраины, обошли въ продолженіи 5ти дней, т. е. отъ 28го Ноября до 2го Декабря. Сіе льдяное пространство не менѣе 380ти миль, сколько мы увидѣть могли, состоитъ изъ кусковъ льда, разными вѣтрами одинъ на другой набросанныхъ, въ разныхъ положеніяхъ и видахъ; внутри же были возвышающіеся льдяные острова; нѣкоторые имѣли видъ готической острой крышки большаго зданія, а иные развалившихся древнихъ башенъ и тому подобнаго.

Вѣтръ часъ отъ часу свѣжѣлъ и принуждалъ насъ убавить парусовъ. Въ сіе время мы проходили льдяной островъ которой былъ длиною въ 5 миль, вышиною отъ 80ти до 100 футовъ отъ поверхности моря, бока имѣлъ отвѣсные и весь покрытъ снѣгомъ. Далѣе къ Востоку и къ Югу льдовъ было не видно, и потому мы несли паруса не по силѣ вѣтра, дабы до шторма, коего ожидали, уйти на открытое мѣсто, и тогда уже съ парусами убраться; при сей предосторожности претерпѣвали жестокіе удары въ носовую часть, и не рѣдко половина бока на шлюпѣ *Востокѣ*, находилась въ водѣ. Въ 8 часовъ вышедши на чистое мѣ-

*

1820 *Декабря* сто, мы убрали паруса и остались подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ, фокъ-стакселемъ и штормовою бизанью.

Въ 10 часовъ, оба шлюпа приведены въ бейдевиндъ; въ сіе время настала мрачность и пошелъ снѣгъ, а вскорѣ за симъ послѣдовала буря. Порывы вѣтра набѣгали ужасные, волны подымались въ горы, и подвѣтренныя ихъ стороны были особенно круты; чему конечно причиною необыкновенная густота воды; морозу тогда было три градуса; волны быстро неслись, море покрылось пѣною, воздухъ наполнился водяными частицами, срываемыми вѣтромъ съ вершины валовъ, и брызги сіи смѣшиваясь съ несущимся снѣгомъ, производили чрезвычайную мрачность и мы далѣе 25 саженей ничего не видѣли. Таково было наше положеніе при наступленіи ночи!

До начала бури пасмурный горизонтъ уже не позволялъ намъ видѣть далеко впередъ, отъ чего и не могли избрать мѣста свободнаго отъ льда; насъ дрейфовало на удачу и мы безпрестанно ожидали кораблекрушенія. Всевозможныя мѣры были приняты, держали марсели не по силѣ вѣтра, имѣли всѣ штормовые стаксели и рифленный фокъ въ готовности, чтобъ спуститься, когда встрѣтимъ льдяной островъ, но ежели бы и увидѣли оный, то почти вмѣстѣ съ нашею гибелью.

Шлюпъ имѣлъ сильное движеніе, вадервельсовые пазы, при каждомъ наклоненіи съ боку на бокъ, чувствительнымъ образомъ раздавались, а посему стараніе наше плотнѣе законапатить оные, оставалось тщетно, и мы при каждой качкѣ должны были переносить мокроту и сырость.

Въ продолженіи сего дня, буря свирѣпствовала съ жесточайшими порывами до 8ми часовъ вечера; снѣгъ мелкій и крупный, несло горизонтально; паруса и стоячій такелажъ, покрыты были льдомъ, толщиною до 2хъ дюймовъ. Ежеминутно, при сильномъ движеніи шлюпа, падали сверху куски льда; ледъ сей наросталъ отъ несущихся по воздуху водяныхъ капель и снѣга, которыя приставая къ твердому тѣлу, отъ мороза въ 3 градуса, превращались въ ледъ. 1820 *Декабря* 3

Колебаніе шлюпа было такъ велико, что мы не варили похлебки, и даже съ большимъ трудомъ согрѣли воду для чая и пунша, дабы симъ теплымъ питьемъ хотя нѣсколько подкрѣпить служителей. Впрочемъ ни кто не могъ быть голоденъ; мы имѣли вареную говядину въ банкахъ, заготовленную въ Англіи, масло, сухари и кислую капусту.

Въ продолженіе всего дня, за густою мрачностію и снѣгомъ, весьма рѣдко видѣли шлюпъ *Мирный*, и по окончаніи сутокъ, почитали себя счастливыми, не встрѣтя ни одного льдянаго острова. Можно сказать, что невидимый лоцманъ благотворнымъ образомъ водилъ нашъ шлюпъ, и къ счастію буря настала тогда, когда мы вышли изъ льдовъ; въ противномъ же случаѣ ни человѣческое благоразуміе, ни искуство, ни опытность не спасли бы насъ отъ погибели. Я былъ весьма доволенъ, что всѣ пушки спустилъ на трюмъ въ кубрикѣ, безъ того шлюпъ нашъ неминуемо бы потерпѣлъ.

Въ 10 часовъ вечера, когда вѣтръ смягчился, волною выбило на гальюпѣ на обѣихъ сторонахъ рѣшетки, отор-

1820 вало ящики и на подвѣтренной сторонѣ переломало поручень; къ ночи вѣтръ постепенно стихалъ.
Декабря

4 Съ полуночи дулъ тотъ же Южный вѣтръ, но многимъ тише; небо и горизонтъ покрыты были густою мрачностію и выпадалъ мокрый снѣгъ; насъ несло медленно въ NO четверть. Въ 10 часовъ утра, когда небо очистилось отъ мрачности, мы увидѣли шлюпъ *Мирный* не въ дальнемъ разстояніи, и чтобъ не разлучиться, я спустился къ нему. Послѣ сего, занимались починкою парусовъ, и приведеніемъ всего въ прежній порядокъ. Съ полудня поставили рифленные марсели, гротъ и фокъ. Сего дня опять появились дымчатые албатросы; мы продолжали путь также къ Востоку при томъ же вѣтрѣ.

5 Въ полдень показалось солнце, и мы опредѣлили мѣста нашего широту 62°, 20′, 36″, Южную, долготу 178°, 47′, 14″, Западную. Теченіе моря въ послѣдніе четверо сутокъ было на NO 84°, 61 миля; по причинѣ дурныхъ погодъ, разность въ счисленіи и наблюденіяхъ, столько же можно отнести невѣрности счисленія, сколько теченію моря.

6 6го Декабря, для праздника Николая Чудотворца, съ утра занимались пріуготовленіемъ шлюпа въ надлежащій порядокъ, потомъ всѣ служители одѣлись въ лучшее праздничное платье, и въ 11 часовъ я отправилъ гребное судно съ Г. Демидовымъ на шлюпъ *Мирный*, пригласить Священника, который вскорѣ прибылъ и отслужилъ у насъ молебенъ. Во время плаванія въ большихъ широтахъ, мы обыкновенно производили служителямъ по утрамъ чай, прибавляя не много рому и инбирю, предъ обѣдомъ давали грокъ, а послѣ обѣда въ 4 часа по стакану хорошаго пун-

та съ ромомъ, сахаромъ и лимоннымъ сокомъ; въ праздничные дни всегда варили русскіе щи съ свѣжею свининою, кислою капустою и лимонами, и для лучшей питательности прибавляли не много саго, а въ будни разъ или два въ недѣлю готовили кашицу съ свѣжею свининою, но дабы не вдругъ издержать капусту, я оною дорожилъ, а прибавлялъ лимоновъ, которыхъ мы на островѣ Отаити много насолили и они были весьма вкусны. Каждый праздникъ, сверхъ всего положеннаго, прибавлялъ еще по рюмкѣ вина и по полукружкѣ пива, сдѣланнаго изъ спрюсовой эссенціи, взятаго въ достаточномъ количествѣ въ Лондонѣ. Сими способами намъ удалось такъ удовлетворить служащихъ, что многіе изъ нихъ забыли небольшіе свои недуги. 1820 *Декабря*

Въ Николинъ день, Г. Лазаревъ и нѣкоторые Офицеры обѣдали на шлюпѣ *Востокѣ*. Мы не видали, какъ прошло время, не взирая, что вѣтръ былъ противный, непозволявшій идти къ Югу. Таковые дни можно исключить изъ длиннаго ряда скучныхъ, ибо они проходили въ взаимныхъ пріятныхъ сообщеніяхъ случившагося, или въ воспоминаніяхъ о любезныхъ сердцу соотечественникахъ нашихъ.

Въ полдень мы были въ широтѣ 61°, 54′, 5″, Южной, долготѣ 174°, 39′, 45″, Западной. Склоненіе компаса оказалось 20°, 10′, Восточное. 7

7го и 8го съ полуночи былъ штиль, маловѣтріе и туманъ попеременно, а потомъ вѣтръ задулъ тихій отъ SSW, и мы шли правымъ галсомъ; я весьма жалѣлъ, что вѣтръ намъ не позволялъ идти прямо на Югъ; ибо курсъ, которымъ мы принужденно держались, приближалъ насъ къ пу-

1820 ти Капитана Кука, чего я всегда избѣгалъ, не надѣясь
Декабря увидѣть неизвѣстнаго берега въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ простиралъ плаваніе.

8 Во весь день находили по временамъ снѣжныя тучи, то съ рѣдкимъ, то съ густымъ снѣгомъ. Въ 5 часовъ по полудни мы увидѣли къ Востоку льдяной островъ въ 63°, 20′, а въ 8 часовъ показался другой въ той же сторонѣ. Я телеграфомъ далъ знать Г. Лазареву, чтобы, ежели только вѣтръ позволитъ, идти прямо на Югъ. Я далъ знать о семъ заблаговременно для того, что во время тумана вѣтръ могъ перемѣниться и коль скоро вахтенные сигнала моего не услышатъ, или фальшиво поймутъ на *Мирномъ*, то мы неминуемо разойдемся.

Сего же дня, къ общему всѣхъ сожалѣнію, умеръ черный молодой какаду послѣ сильныхъ судорогъ; на обоихъ шлюпахъ только одинъ и былъ сего рода Какаду. Судороги произошли отъ его жадности, онъ грызъ все, что ни попадалось; ему попалась чучела Ново-Голландскаго зимородка, и шкура сія къ несчастію натерта была ядомъ; въ сіе же время умерла зеленая горлица съ острова Отаити.

9 Вѣтръ дулъ тотъ же Юго-Западный, съ зыбью отъ того же направленія; идущій снѣгъ закрывалъ небо и горизонтъ. Въ 8 часовъ насталъ густый туманъ, отъ котораго съ парусовъ и снастей падали водяныя капли, въ видѣ рѣдкаго крупнаго дождя; съ сего времени начали показываться въ Восточной сторонѣ льдяные острова, коихъ до полудня встрѣтили восемь. Когда небо нѣсколько очистилось, мы опредѣлили широту и дол-

тошу нашего мѣста, широта была: 64°, 48′, 28″, Южная, 1820
долгота 171°, 42′, 46″, Западная; всѣ весьма желали перей- *Декабря*
ти полярный кругъ. Отъ сей широты число льдяныхъ островов умножилось и дымчатые албатросы, большіе голуби, снѣжныя бѣлыя бурныя и полярныя птицы являлись во множествѣ; послѣднихъ мы никогда не встрѣчали такъ много вмѣстѣ летающихъ, и почли сіе признакомъ близости льда. Когда Г. Завадовскій убилъ выстрѣломъ изъ ружья одну изъ полярныхъ птицъ, стадо ихъ вилось надъ нею. Въ 8 часовъ вечера вѣтръ переходилъ къ Югу, а въ 10 часовъ задулъ SO; чтобы не сблизиться съ путемъ Капитана Кука, и не быть въ меньшей широтѣ, мы поворотили на SSW; со стороны вѣтра, впереди пути нашего насчитали до 37 льдяныхъ отрововъ.

Съ полуночи дулъ вѣтръ тихій изъ SO четверти, не- 10
бо было повсюду кругомъ облачное, но малая часть солнца была видна сверхъ горизонта; зыбь шла небольшая отъ NW. По мѣрѣ плаванія нашего на Югъ, льдяные острова умножились и полярныя птицы стадами летали около шлюповъ.

Въ первое наше плаваніе отъ Южныхъ Сандвичевыхъ острововъ къ Востоку, мы ни одного раза не встрѣчали толь многочисленныхъ стай полярныхъ птицъ, и видѣли болѣе бѣлыхъ снѣжныхъ бурныхъ птицъ; при нынѣшнемъ же плаваніи послѣднихъ мы встрѣчали рѣдко и всегда въ маломъ числѣ.

Въ 8 часовъ утра, вѣтръ стихъ; проходя мимо большой плоской льдины съ отвѣсными круглыми сторонами, сдѣлали въ оную 8 выстрѣловъ ядрами, чтобъ отбить

1820 большой кусокъ льда; но безуспѣшно, и потому подойдя
Декабря къ небольшой плавающей льдинѣ, спустили гребныя суда; старались воспользоваться случаемъ и набрали льда, сколь возможно болѣе, дабы не производить трудную сію работу при дурной или сырой погодѣ.

Въ сіе время, Г. г. Завадовскій и Игнатьевъ застрѣлили двухъ полярныхъ птицъ, у которыхъ на брюхѣ было голое мѣсто, длиною въ полтора дюйма, шириною въ дюймъ, окруженное нѣжными густыми перьями; сіе подтверждаетъ меня въ мнѣніи, что полярныя птицы сидятъ, или лучше сказать ходятъ съ яйцами, подобно Королевскимъ пенгвинамъ, какъ выше упомянуто; служитъ новымъ доказательствомъ, что онѣ высиживаютъ только по одной птицѣ.

Въ разныхъ разстояніяхъ отъ насъ, мы видѣли много китовъ, пускающихъ фонтаны.

День былъ прекраснѣйшій; теплота простиралась въ полдень до 3½ градусовъ, мы тогда по наблюденіямъ находились въ широтѣ 65°, 41′, 16″, Южной, долготѣ 172°, 00′, 50″, Западной; въ сіе время видно было на горизонтѣ двадцать три льдяные острова, не считая плавающихъ крупныхъ и мелкихъ повсюду разсѣянныхъ льдинъ.

Въ полдень окончивъ нагрузку льда и поднявъ гребныя суда, мы продолжали курсъ къ Югу; послѣ перемѣны платья дано служителямъ по стакану горячаго пунша. Въ 4 часа по полудни, приближась къ шести льдянымъ островамъ, бывшимъ впереди насъ, мы опять встрѣтили преграду идти далѣе къ Югу. Сплошный ледъ простирался отъ SSO, чрезъ S до WSW, я легъ на SOTS вдоль льда.

Одинъ изъ окружающихъ насъ льдяныхъ острововъ былъ длиною около 6ти миль, вершину имѣлъ плоскую, края отвѣсные; стаи полярныхъ птицъ покрывали его поверхность. Другой островъ имѣлъ видъ раковины; въ 7 часовъ мы опять приподнялись на SSO, а въ 8 встрѣтили новую препону; сплошный ледъ загородилъ намъ путь, простирался чрезъ S, до OTS, и состоялъ также изъ кусковъ сплоченныхъ вмѣстѣ и одинъ на другой набросанныхъ, а внутри мѣстами заперты большіе льдяные острова. Сіе поле принудило насъ опять идти вдоль льда и искать конца онаго, и для того я взялъ курсъ на O, проходя между льдяными островами. 1820 Декабря

Ночью небо къ Югу очистилось и мы видѣли солнце; остальная часть была покрыта облаками, какъ почти всегда случалось близъ сплошныхъ льдовъ; появленіе большаго числа полярныхъ, бѣлыхъ снѣжныхъ бурныхъ птицъ, умножающееся число китовъ, всегда служили предвозвѣщеніемъ близости сплошныхъ льдовъ. 11

Съ утра вѣтръ былъ перемѣнный, тихій и штиль, а послѣ устоялся отъ Юго-Запада; мы тогда шли весьма тихо къ Востоку, въ полдень находились въ широтѣ 65°, 54′, 25″, Южной, долготѣ 170°, 22′, 8″, Западной.

Въ продолженіи сутокъ видѣли къ Югу сплошные льды, составленные изъ кусковъ одинъ на другой набросанныхъ въ разномъ положеніи; внутри всего пространства, были запертые льдяные острова разныхъ видовъ; закраины сего льдянаго поля представляли съ одной стороны, какъ будто насыпи, а съ другой т. е. къ Сѣверу, множество островов, одни большіе были съ обелисками, нѣ-

1820 которые казались башнями, а иные имѣли подобіе изобра-
Декабря женію спящаго льва.

Въ 8 часовъ вечера Г. г. Завадовскій и Демидовъ, застрѣлили одну полярную и одну большую бурную птицу, бурую съ большимъ бѣловатымъ носомъ. Температура морской воды и воздуха были равны; морозу полградуса. Пустая бутылка, заткнутая и опущенная на 80 саженъ глубины, по вынятіи оказалась наполненная водою, а пробка уже другимъ концемъ къ верху закупорена, и столько же хорошо, какъ при спусканіи въ воду.

12 День былъ прекрасный теплый, въ полдень теплоты 2½ градуса, сего дня мы шли къ О, склоняясь нѣсколько къ Югу между льдяныхъ островов.

Для дня рожденія Государя Императора, у насъ съ утра подняты были кормовые флаги, а по окончаніи благодарственнаго молебствія и по спущеніи молитвеннаго флага, производилась пушечная пальба по 21му выстрѣлу съ каждаго шлюпа; послѣ сего приглашены на шлюпъ *Востокъ* къ обѣду, Г. Лазаревъ и нѣкоторые Офицеры. Такимъ образомъ въ сей день моленіе о благоденствіи Государя Императора Александра Іго, съ умиленіемъ сердечнымъ, приносимо было Всевышнему въ большихъ широтахъ обѣихъ половинъ земнаго шара.

Погода была тихая, Офицеры наши занимались стрѣляніемъ полярныхъ птицъ, которыя довольно увертливы, однако жъ не смотря на сіе, ихъ не мало настрѣляли; онѣ по большей части имѣли голыя мѣста подъ брюхомъ для помѣщенія яицъ, какъ выше упомянуто.

Въ вечеру мы проходили большій плоскій льдяной ос-

шровъ. длиною и шириною до 10^{ти} миль, края его выши- 1820
ною отъ 100 до 120^{ти} фушовъ и вокругъ перпендику- *Декабря*
лярны.

Полагая сей осшровъ совершенно правильнымъ паралелопипедомъ, и среднюю его высошу въ 110 фушовъ сверхъ поверхносши моря, удосшовѣрившись по опышамъ, что семь часшей льда, удерживающъ осьмую часшь надъ поверхносшью моря, должно заключишь, что льдина погрузилась въ воду на 770 фушовъ. Я разумѣю, что и подводный ледъ, имѣешъ одинаковое размѣреніе въ длину и ширину съ надводною часшію, ежели же подводный, измѣняешъ образъ свой, что непремѣнно и бышь должно, шо при всемъ шомъ, масса льда, осшанешся всегда шаже, а какъ количесшво морской воды, выдавливаемое симъ льдомъ не менѣе 5,128, 937, 664, 264 пудовъ, равняешся шяжесши самаго льда, и ледъ сей разшаенный, дасшъ сшолько же пудовъ воды прѣсной, шо онаго было бы досшашочно для продовольсшвія водою, жишелей чешырехъ часшей свѣша, на 22 года и 86 дней, полагая число жишелей 845 миліоновъ, и на каждаго человѣка досшалось бы по ведру воды въ день. Изъ сего изчисленія ясно видно, что мореплавашели въ сшранахъ холодныхъ, никогда не могушъ жаловашься на недосшашокъ въ прѣсной водѣ.

Г. Форсшеръ, сопровождавшій Капишана Кука во вшоромъ пушешесшвіи, говоришъ: „многіе изъ насъ почувсшвовали разныя просшудныя болѣзни, жесшокую головную „боль, у иныхъ распухли железы, и сдѣлался сильный ка„шель, что конечно происходило ошъ упошребленія въ пи„шьѣ разшаеннаго льда.“ Мы сего не замѣшили, ибо весь-

1820 ма рѣдко служители пили воду изъ растаеннаго льда, а
Декабря употребляли оную на вареніе пищи, какъ то: кашицы, щей, густой каши, гороха, на приготовленіе пунша, чаю, на составленіе сприюйсоваго пива, и такимъ образомъ, сколько возможно, сберегли прѣсную воду на берегахъ налитую, которую употребляли единственно въ питье; при всемъ томъ однакоже, не рѣдко, нѣкоторые матрозы пили воду изъ льда, ибо за симъ усмотрѣть трудно, но худыхъ послѣдствій не чувствовали.

13 При хорошемъ вѣтрѣ отъ Юго-Запада, мы шли къ Востоку, склоняясь нѣсколько къ Югу, пролагая путь между льдяными островами и мелкимъ плавающимъ льдомъ, и какъ онъ былъ весьма частъ, то непрестанно перемѣняли курсъ, а между тѣмъ впереди открывали новые льдяные острова; морозу было полградуса. Въ 4 часа утра, прошли небольшое льдяное поле.

Въ полдень, находились въ широтѣ Южной 66°, 4′, 40″, долготѣ Западной 165°, 39′, 14″; теченія оказалось SO 55°, тринадцать миль въ сутки; въ виду нашемъ было 148 льдяныхъ островов и множество разбитаго льда. Въ 6 часовъ вечера, островов въ виду оставалось только 58.

Какъ въ сіе время не было волненія, отъ котораго могла бы произойти качка, то я производилъ опыты о склоненіи компаса, идучи на оба галса, нарочно для сего дѣлалъ повороты; склоненіе оказалось слѣдующее: компасы стояли нѣсколько впереди штурвала, между бизань-мачтою и шпилемъ; при курсѣ SO 48°, 17′, найдено склоненіе по двумъ компасамъ каждое особенно: Россійск. комп. 19°, 13′, Англ. комп. 18°, 7′, O; при курсѣ SW 86°, 30′, тѣхъ же компа-

совъ, не трогая оныхъ съ мѣста, перваго 30°, 34′, втораго 32°, 54′, O. 1820 Декабря

Въ половинѣ 8го часа вечера, мы пересѣкли въ четвертый разъ Южный полярный кругъ въ долготѣ 164°, 34′, 14″ Западной; въ сіе время видѣли отъ SO, 50°, до SW 20°, льдяное поле, въ коемъ было множество большихъ льдяныхъ острововъ; въ 8 часовъ льды сіи простирались отъ OSO и до SW къ Сѣверу; отъ поля показался грядами разбитый плавающій ледъ; въ лѣвой рукѣ отъ насъ было до 30^ти^ большихъ острововъ и множество разбитаго же льда. Въ одиннадцать часовъ мы прошли между двухъ большихъ грядъ таковаго же льда; шлюпъ *Мирный* держался у насъ за кормою. Въ продолженіи сего дня весьма рѣдко видѣли полярныхъ птицъ.

Съ полуночи солнце освѣщало горизонтъ, морозу было 1°, 3′; мы безпрестанно встрѣчали и проходили льдяныя продолговатыя поля или гряды льдовъ, составленныхъ изъ плоскихъ кусковъ, одинъ на другой набросанныхъ; всѣ гряды лежали параллельно по румбу SO, и никакому судну не было возможности пробраться между оными. Оставляя поля сіи по обѣимъ сторонамъ шлюповъ, мы безпрерывно перемѣняли курсъ, по причинѣ встрѣчаемаго множества мелкаго плавающаго льда. Около полудня увидѣли впереди на льдѣ необыкновенное черное пятно и въ зрительныя трубы разсмотрѣли, лежащаго на семъ мѣстѣ морскаго звѣря; чтобы застрѣлить его я послалъ охотниковъ на яликѣ, но дѣйствіе ружья было не достаточно, матросы веслами добили звѣря, и по доставленіи на шлюпъ оказалось что принадлежитъ къ роду тюленей, 8 футовъ, 6 14

1820 дюймовъ; рыло острое, небольшіе усы, шкура вся бѣлая,
Декабря изображенъ въ атласѣ.

На другомъ яликѣ успѣли привезти льду, коимъ наполнили пять бочекъ.

Пробираясь между грядами льдяныхъ полей, которыя были между собою въ параллельномъ направленіи, я полагалъ, что они должны кончиться, и намъ тогда можно будетъ, на чистомъ мѣстѣ, удобнѣе управлять шлюпами, внѣ опасности; но поля часъ отъ часу болѣе и болѣе сжимались; мы изрѣдка встрѣчали узкіе проходы и тѣ наполненные мелкимъ плавающимъ льдомъ, такъ, что съ большою осторожностію и трудомъ проходили между оными. Наконецъ въ 3 часа по полудни сіи ледяные поля сомкнулись совершенно, и преградили намъ путь во всѣ стороны, кромѣ Сѣвера; мы тогда находились въ широтѣ 67°, 15′, 30″ Южной, долготѣ 161°, 27′, 50″ Западной; далѣе къ Югу и Востоку не было возможности податься на полмили.

Во всѣхъ сихъ льдяныхъ поляхъ весьма мало огромныхъ островов, а болѣе плоскихъ кусковъ льда, толщиною въ 5, 6 и 7 футовъ, набросанныхъ одинъ на другой и подобныхъ льду Балтійскаго моря, съ тою только разностію, что нѣсколько толще. Я полагаю, что море, въ продолженіе прошедшей зимы, по близости сего мѣста замерзало, и что ледъ зыбью, происшедшею отъ вѣтровъ, переломанный теперь будетъ носиться, доколѣ силою мороза не составится совершенно сплошное пространство; или ежели продолжительные Южные вѣтры отда-

лятъ льды на Сѣверъ, гдѣ они отъ теплоты и сырости 1820
сами собою изчезнутъ. *Декабря*

Къ великому нашему счастію, вѣтръ отъ SW и прекрасная погода намъ благопріятствовали; мы пробирались разными курсами къ NO, между льдяными полями и плавающимъ разбросаннымъ льдомъ, имѣя ходу по 5ти миль въ часъ. Предъ полуночью льдяные поля были только съ Восточной стороны, а съ Западной большіе льдяные острова и плавающій ледъ; въ сіе же время видѣли одного пенгвина, сидящаго на льдинѣ. Морозу два градуса.

Небо начинало покрываться облаками, зыбь была ма- 15
лая отъ NW; мы все продолжали идти вдоль пространнаго соединеннаго льда, выдавшагося мысами къ Западу; часто перемѣняя курсъ. Въ 8 часовъ утра на одномъ изъ сихъ льдяныхъ мысовъ, Г. Заводовскій замѣтилъ морскаго звѣря; ни сколько не медля, я отправилъ Лейтенанта Игнатьева за сею добычею. Яликъ присталъ къ льдяному мысу; по льдамъ добрались до звѣря, онъ былъ одного рода съ тѣмъ, который предъ симъ нами убитъ, спалъ спокойно; матросы скоро убили его веслами, но взять въ яликъ не было возможности, ибо льдины расходились; однако же Г. Игнатьевъ возвратился съ добычею, привезъ пенгвина изъ породы Королевскихъ, необыкновенной величины: высота его была 3 фута, вѣсъ 1 пудъ 25 фунтовъ; въ близости его на льду нашли одного шримса; я уже упоминалъ, что пенгвины питаются шримсами, сіе служитъ нѣкоторымъ доказательствомъ, что проходимый нами Ледовитый Океанъ наполненъ сими морскими насѣкомыми. Странно, что мы въ желудкѣ пенгвина на-

1820 *Декабря* шли нѣсколько ногошковъ отъ пенгвиновъ, и нѣсколько мелкаго камня длиною отъ одной до десяти линій, принадлежащаго къ роду горныхъ; вѣроятно, камни сіи служатъ пенгвинамъ помощію къ варенію пищи. Впрочемъ желудокъ его былъ совершенно пустъ. Мы уже неоднократно замѣчали, что всегда около покоющагося на льду морскаго звѣря находится нѣсколько пенгвиновъ, вѣроятно они питаются пометомъ сихъ животныхъ, или чѣмъ другимъ отъ него пользуются, подобно какъ рыбка ремора неразлучна съ аккулою.

Вышеупомянутый морской звѣрь и пенгвины, кажется, не могутъ быть доказательствомъ близости какого либо берега, ибо они такъ же хорошо отдыхаютъ на льдахъ, какъ на берегу.

Между тѣмъ до 11ти часовъ утра мы успѣли нарубить столько льду, что наполнили пять яликовъ и, по окончаніи сей работы, поднявъ ледъ и гребныя суда на мѣста, снялись съ дрейфа и взяли опять курсъ на NW, къ видимой впереди оконечности сего же льдянаго поля.

Въ полдень, за пасмурностію, не могли сдѣлать наблюденія; къ сему времени такъ много намъ способствующій Южный вѣтръ стихъ, морозу было одинъ градусъ.

Послѣ полудня обходя льдяныя поля, мы медленно шли на Сѣверъ, вѣтръ задулъ отъ WNW, а въ полночь сдѣлался NWTN; мы тогда держали на NOTN ½ O. Отъ полудня до полуночи, проходя между льдяными островами, имѣли по обѣимъ сторонамъ шлюповъ до осьмидесяти острововъ и множество плавающаго льда; поле осталось

къ Югу. Бѣлыя снѣжныя и полярныя бурныя птицы, были видны во весь день. 1820 Декабря

До 9^ти^ часовъ утра, мы шли къ NO между множествомъ льдяныхъ острововъ, и мелкаго плавающаго льда. Въ сіе время обогнули льдяное поле, и не видя продолженія онаго на Сѣверъ, я взялъ курсъ къ Востоку, въ намѣреніи перейти по сей параллели нѣсколько градусовъ долготы и тогда опять вновь испытать путь къ Югу. 16

Въ 9 часовъ началъ выпадать снѣгъ, то густый, то рѣдкій. Въ полдень нѣсколько прояснилось; мы опредѣлили мѣсто шлюповъ, широта была 65°, 51′, 52″, Южная, долгота 165°, 41′, 33″, Западная; пролагая путь между льдяными островами мы шли по 7^ми^ миль въ часъ. Всѣ радовались таковому удачному плаванію; ибо всѣ ожидали, что достигнемъ возможности простирать оное свободно.

Вскорѣ пошелъ опять густый мокрый снѣгъ. Льдяные острова, едва видимые въ мрачности, мелькали мимо глазъ нашихъ. Въ 4 часа по полудни мы прошли между множествомъ большихъ льдяныхъ острововъ, о близости ихъ извѣщены были ревомъ буруна и увидѣли впереди сплошное поле льда, состоящее изъ большихъ льдяныхъ бугровъ одинъ на другой набросанныхъ. За пасмурностью усмотрѣли сіе поле въ самомъ близкомъ разстояніи, и только что успѣли отворотить; шлюпу *Мирному*, который былъ отъ насъ недалеко, сдѣланъ туманный сигналъ поворотить на лѣвый галсъ. Для избѣжанія подобныхъ опасностей въ пасмурную погоду, я направилъ курсъ обратно по тому же мѣсту, которымъ мы шли; сдѣлалъ сіе для того, что льды, находившіеся на пути нашемъ, намъ уже были извѣстны.

*

1820 Мы тогда сомнѣвались, нѣтъ ли гдѣ по близости бе-
Декабря рега, который служитъ опорною точкою сему множеству льда, но къ крайнему прискорбію, за пасмурностію далѣе четверти мили не могли видѣть, и потому догадки наши о существованіи берега оставались безъ изслѣдованія.

Въ 5 часовъ, вѣтръ началъ отходить къ Сѣверу и крѣпчалъ, но мы несли много парусовъ, дабы скорѣе отдѣлиться отъ сихъ опасныхъ сплошныхъ льдовъ, для того, что барометръ понижался. Въ 8 часовъ, я приказалъ убрать брамсели, мрачность и снѣгъ увеличились, мы едва видѣли *Мирный*, который держалъ близко позади насъ. Съ баку управляли шлюпомъ, чтобы не набѣжать на льдины; около полуночи, по причинѣ большаго волненія, мы спустили брамъ-реи. Въ 4 часа вѣтръ сдѣлался тише и отошелъ къ NW; наступилъ густый туманъ и препятствовалъ видѣть далѣе 50ти саженъ.

Тогда по сдѣланіи шлюпу *Мирному* туманнаго сигнала поворотить на лѣвый галсъ, я поворотилъ на NOTN, и былъ весьма доволенъ, что вѣтръ способствовалъ идти къ NW, ибо мы полагали, что по сему направленію наконецъ количество льдовъ уменьшится, но крайне было непріятно, по причинѣ густаго тумана, непрестанно остерегаться, чтобъ не набѣжать на льдину.

Въ таковомъ положеніи, мы шли при густомъ туманѣ, между небольшими льдяными островами и большими кусками льда. Въ 4 часа по полудни, туманъ сдѣлался еще гуще, мы потеряли тогда изъ вида шлюпъ *Мирный*, который былъ недалеко позади насъ и подъ вѣтромъ. Чрезъ

часъ встрѣтили малые льдяные острова, между коими по- 1820
казывались большіе, затрудняющіе наше плаваніе. Вско- *Декабря*
рѣ, въ туманѣ впереди по горизонту, внезапно увидѣли бѣлизну, и послѣ сего открылась льдяная преграда такъ близко, что мы должны были поворачивать, не посадя фока. Шлюпъ нашъ поворотилъ весьма хорошо подлѣ самыхъ сплошныхъ огромныхъ льдяныхъ островов; шлюпу *Мирному* тотчасъ дано знать сигналомъ, чтобъ заранѣе поворотилъ, но мы отвѣта не слыхали. Когда поворачивали, куски льда, похожіе на стеклярусъ, во множествѣ падали со снастей и осыпали верхъ шлюпа. При самомъ поворотѣ, надъ шлюпомъ *Востокомъ* летали полярныя птицы и курица Эгмондской гавани. Видимый нами ледъ состоялъ изъ изломанныхъ большихъ островов одинъ возлѣ другаго, между которыхъ показывались узенькіе промежутки, но отважиться проходить оными было опасно, по причинѣ тумана. Послѣ поворота мы были не въ лучшемъ положеніи, ибо безпрерывно встрѣчали большіе льдяные острова, о близости которыхъ надлежало узнавать по гулу, происходящему отъ буруна. Какъ гулъ сей не рѣдко мы слышали съ разныхъ сторонъ въ одно время, то трудно было отгадывать, куда направлять курсъ; проходя подъ вѣтромъ, тогда только узнавали близость льдинъ, когда онѣ отнимали вѣтръ и паруса заполаскивались. Въ такомъ стѣсненномъ и опасномъ положеніи находились мы до 3^ми^ часовъ по полудни, такъ сказать окруженные со всѣхъ сторонъ огромными льдяными островами; съ 3^ми^ часовъ туманъ сдѣлался рѣже, и мы могли видѣть на $1\frac{1}{2}$ мили; въ семъ маломъ горизонтѣ насчитали, кромѣ множе-

1820 Декабря ства мелкихъ и крупныхъ кусковъ льда, 19 большихъ льдяныхъ островов; а какъ далѣе все было закрыто отъ насъ непроницаемымъ мракомъ, то я рѣшился держаться на семъ мѣстѣ короткими галсами, дабы опять не набѣжать на сплошные льды. Вскорѣ туманъ сдѣлался еще рѣже и мы весьма обрадовались, увидя *Мирный* въ совершенной цѣлости; нѣсколько разъ палили изъ пушекъ для показанія своего мѣста, но отвѣта не слыхали. Здѣсь долженъ я замѣтить, что звукъ пушекъ, по причинѣ слишкомъ густаго тумана и сыраго воздуха, не далеко распространяется, а коронады наши были только 12ти фунтовыя.

По соединеніи съ нами шлюпа *Мирнаго*, вновь насталъ такой туманъ, что шлюпъ скрылся отъ глазъ нашихъ, однако же звуки его колокола, означающіе часы, были намъ слышны. Мы тогда шли на SWTW.

Въ 11 часовъ, на вѣтрѣ слышали ужасный ревъ буруна; я разставилъ людей вокругъ шлюпа на блиндареи, гальюнѣ, на шкафутахъ и трапахъ на нижнихъ ступеняхъ около самой воды; ибо чѣмъ ниже глазъ и ухо, тѣмъ скорѣе можно увидѣть бѣлизну, ежели небо не покрыто облаками, и скорѣе можно услышать шумъ или звукъ, потому что на самомъ горизонтѣ туманъ рѣже, нежели на нѣкоторой высотѣ и звукъ удобнѣе распространяется.

Мы безмолвно слушали все, что нарушало тишину. Въ половинѣ 12го часа показалось на вѣтрѣ множество мелкаго льда и вскорѣ мы опять услышали бурунъ впереди, но ничего не было видно; потомъ впереди затемнѣло и бурунъ слышанъ былъ яснѣе. Я тотчасъ приказалъ поворотить чрезъ фордевиндъ. Во время поворота мы могли ви-

дѣть только крайнюю, къ намъ ближайшую часть льдины; 1820
зыбь разбивалась о многія пещеры въ льдинѣ и произво- *Декабря*
дила ужасный ревъ. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ поворота, мы уже не видѣли того ледянаго исполина, который насъ столько безпокоилъ; тогда же я сдѣлалъ сигналъ шлюпу *Мирному* привести на правый галсъ. Между тѣмъ маловѣтріе перемѣнялось.

Съ полуночи было отъ Юго-Запада, при небольшей 18
зыби отъ NO, туманъ продолжался густый, временно выпадалъ снѣгъ мелкими крупинками. Въ 2 часа мы шли близъ большаго льдянаго острова, о которой бурунъ сильно разбивался. Всѣ служители и Офицеры не спали и были на верху въ совершенной готовности къ дѣлу, наконецъ мы прошли, ничего не встрѣтя и шумъ отъ буруна умолкъ. Въ 4 часа утра, опять услышали сильный ревъ близко подъ вѣтромъ, а какъ въ сіе время вѣтръ совсѣмъ почти стихъ и насъ повидимому приближало къ буруну, то я принужденъ спустить гребныя суда, чтобы буксироваться; вскорѣ открылся льдяной островъ, который по темнѣлъ, то вовсе скрывался, и близость онаго мы узнавали только по слуху. Въ половинѣ шестаго часа прошли сей островъ, но не избавились отъ опасности, ибо насъ прижало къ другому по близости находящемуся; мы не переставали буксироваться, чтобы пройти и сей островъ, между тѣмъ палили каждые полчаса изъ карронады для увѣдомленія о себѣ шлюпа *Мирнаго*, но онъ намъ не отвѣчалъ. При проходѣ послѣдняго льдянаго острова по выстрѣлѣ съ той стороны, на которой находился *Мирный*, мы услышали страшный стукъ обрушающагося льда. Вѣ-

1820 *Декабря* рояшно льдяная громада была уже въ совершенной готовности къ разрушенію, недоставало только послѣдней дѣйствующей причицы, и сотрясеніе произшедшее отъ выстрѣла малой нашей пушки, было достаточно къ низпроверженію сего огромнаго льда. Сначала я думалъ, что выпалили съ ядромъ, но выстрѣлъ былъ безъ ядра; слѣдовательно одною стремительною силою выстрѣла, довершено начавшееся разрушеніе острова. Я замѣтилъ, что во время тумановъ, намъ чаще случалось слышать паденіе льдовъ съ высотъ въ воду, и потому мнѣ кажется, что туманъ способствуетъ къ уменьшенію плотности сихъ льдовъ.

Въ 7 часовъ утра, задулъ тихій вѣтръ отъ S, тогда убрали буксиръ и подняли гребныя суда на мѣста. Туманъ на короткое время сдѣлался рѣже и мы увидѣли шлюпъ *Мирный* къ Сѣверу. Я тотчасъ спустился къ нему, но какъ туманъ опять все скрылъ отъ взоровъ нашихъ и на пути были льдяные острова, то я вновь привелъ къ вѣтру на O. Мы безпрерывно встрѣчали льдяные острова, о появленіи коихъ насъ извѣщалъ бдительный слухъ нашъ. Въ 10 часовъ, туманъ нѣсколько прочистился. Увидя шлюпъ *Мирный*, я тотчасъ къ нему спустился и хотя туманъ вторично закрылъ все, что мы видѣли, однако же я продолжалъ путь къ *Мирному* и пройдя по моему мнѣнію достаточно для сближенія обоихъ шлюповъ, привелъ опять къ вѣтру.

Южный вѣтръ, съ утра нѣкоторымъ образомъ обнадежилъ, что туманъ прочистится и что мы, по крайней мѣрѣ на сей разъ избѣгнемъ неминуемаго кораблекрушенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 11 часовъ вѣтръ отъ Юга начиналъ свѣ-

жѣть и туманъ дѣйствительно прочищался; мы тогда 1820
увидѣли, что на горизонтѣ, простирающемся не болѣе, *Декабря*
какъ на 4 мили, насъ окружали 34 большіе высокіе льдяные острова и множество мелкихъ кусковъ льда. Длина нѣкоторыхъ островов была до 6ти миль. Большіе острова всегда съ плоскими вершинами и имѣютъ отвѣсныя стороны; напротивъ островершинные и неправильные никогда до такой величины не достигаютъ, а выше плоскихъ острововъ.

Я предполагалъ пробираться между сими льдами къ Востоку, для того, что идти прямо къ Сѣверу было не возможно, надлежало прежде обратиться къ Западу и обойти преграду, толь нечаянно встрѣтившую насъ на канунѣ, а отъ сего обхода мы потеряли бы много времени.

Въ полдень вѣтръ сдѣлался еще свѣжѣе, мы имѣли ходу болѣе 5ти узловъ въ часъ, туманъ совершенно пронесло къ Сѣверу и вновь появилось солнце; тогда мы опредѣлили мѣсто наше, широта онаго оказалась 65°, 20′, 32″ Южная, долгота 156°, 55′, 21″ Западная. Когда шли къ Востоку, число льдяныхъ островов часъ отъ часу умножалось и вѣтръ крѣпчалъ; мы несли весьма много парусовъ, дабы въ продолженіи дня и ясной погоды освободиться отъ льдяныхъ островов или заблаговременно возвратиться назадъ; въ 4 часа вѣтръ сдѣлался еще крѣпче, я приказалъ взять у марселей по два рифа, однако же мы все имѣли ходу по 6ти миль въ часъ. Льды умножались; въ половинѣ пятаго часа по полудни встрѣтили къ О и къ S множество льдяныхъ островов и изломаннаго плавающаго льда; пройти не было возможности, и потому я рѣ-

1820 шился обратиться къ NO, въ намѣреніи къ ночи выбрать-
Декабря ся изъ столь опаснаго положенія; но и на семъ направленіи мы скоро встрѣтили предъ собою сплошные острова, между коими не было ни малѣйшаго свободнаго прохода; начали искать онаго ближе къ Сѣверу, потомъ въ 6 часовъ искали прохода на NWTW, но и симъ путемъ между безчисленнымъ множествомъ различной величины льдяныхъ островов и кусковъ льда, при крайнемъ стараніи всѣхъ Офицеровъ, бывшихъ на верьху и вахтеннаго, который въ сіе время находился на бакѣ безотлучно и располагалъ дѣйствіемъ руля, мы не избѣгли нѣсколькихъ косвенныхъ ударовъ отъ небольшихъ льдинъ, коими попортило мѣдь въ носовой части шлюпа. Льдины сіи хотя на видъ казались не велики, но какъ по вышеприведенному замѣчанію, всякой льдяной громады подъ водою семь частей ея величины, то удары при большемъ ходѣ могли быть пагубны для шлюпа *Востока*, который имѣлъ только одну обшивку, и незадѣланные промежутки шпангоутовъ въ подводной части. Большія льдины островершинны, и походили на трубы, оставшіяся послѣ сгорѣвшаго строенія; гибель наша была бы неминуема, ежели бы къ несчастію нашему наступила мрачность, или пошелъ снѣгъ. По сіе время мы видѣли къ Востоку непроходимые сплошные льды и внутри оныхъ затертые льдяные острова, и не находили возможности ни на сколько податься къ Востоку.

Достойно замѣчанія, что Капитанъ Кукъ 1773 года Генваря 17го по новому штилю, т. е. 18 днями ранѣе, нежели мы, шелъ къ Востоку по параллели 64°, 41′, и хотя встрѣчалъ

много льдовъ, но имѣлъ свободное плаванiе; сiе служитъ 1820
доказательствомъ, что льдяныя сплошныя поля, времен- Декабря
ныя, и составляются изъ кусковъ плавающаго льда.

Въ 8 часовъ вечера мелкiй ледъ и островершинные острова были рѣже, тогда мы начали встрѣчать большiе льдяные острова съ плоскими поверхностями. Въ 9 часовъ опять склоняли путь нашъ болѣе и болѣе къ О. Въ 12 часовъ шли на NO.

19 Такимъ образомъ продолжали плаванiе между великимъ числомъ огромныхъ плоскихъ островонъ; морозу было два градуса. Каждый встрѣчаемый льдяный островъ старались проходить на вѣтрѣ, для того, что всегда подъ вѣтромъ находили много мелкаго льда. Въ 3 часа утра прошли два острова, одинъ подлѣ другаго, длина каждаго была около 2ˣъ миль. По всѣмъ признакамъ, оба острова не задолго предъ симъ составляли одинъ, который разломало на два, и они еще не отдвинулись одинъ отъ другаго далѣе 50ᵗⁱ саженъ. Поверхность ихъ, высота, впадины, пятна на близкихъ частяхъ соотвѣтственны, однимъ словомъ всѣ признаки доказывали, что два острова составляли одинъ.

Въ сiе время мы приближились къ разбитымъ кускамъ льда, которые простирались отъ NNO чрезъ О до STW. Съ полуночи до 4ˣъ часовъ, прошли около 300 льдяныхъ островонъ по обѣимъ сторонамъ шлюповъ и продолжали держать тѣмъ же курсомъ при свѣжемъ вѣтрѣ отъ Юга. Въ 4 часа, шли вдоль пространнаго поля, составленнаго изъ разнаго разбитаго льда, одного на другой набросаннаго. Сему полю съ салинга не было видно конца, я полагаю,

1820 что оно соединяется съ сплошнымъ льдомъ, который мы
Декабря видѣли на канунѣ; по Сѣверную сторону оставалось у насъ множество льдяныхъ островов. Киты не рѣдко играли подлѣ шлюповъ, полярныя и бурныя птицы летали во множествѣ.

По утру въ широтѣ 64°, 21′, Южной, долготѣ 155°, 21′, Западной, найдено склоненіе компаса 19°, 10′, O.

Въ полдень, курсъ нашъ, отдалилъ насъ отъ сплошнаго льда, но я придерживался къ оному, держа на NOTO½ O; тогда по наблюденію опредѣлили широту 63°, 45′, 58″, Юж-
20 ную, долготу 153°, 35′, 8″, Западную. Мы шли вдоль поля до самой полуночи; въ сіе время сдѣлался штиль; въ 5 часа утра задулъ Сѣверный вѣтръ, который препятствовалъ слѣдовать возлѣ краевъ льдянаго поля, и я принужденъ поворотить на NW, въ намѣреніи, сколь возможно вылавировать, дабы поля не потерять изъ вида.

Мы тогда имѣли предъ глазами до 40^{ка} большихъ, съ плоскою поверхностію, льдяныхъ островов и то пространное поле, около котораго шли до сего времени.

Во все утро горизонтъ къ Сѣверу былъ покрытъ густою мрачностію; тонкій туманъ висѣлъ на воздухѣ выше поверхностей льдяныхъ островов, отъ чего на нѣкоторой высотѣ, въ атмосферѣ надъ каждымъ островомъ, видѣнъ былъ бѣлый свѣтъ, такъ что мы могли по оному считать и тѣ льдяные острова, которые скрывались за горизонтомъ. Такое появленіе особеннаго отблеска надъ каждымъ островомъ, мы усмотрѣли сего дня въ первый разъ.

Капитанъ Кукъ многократно замѣтилъ, что появляю-

щійся свѣтъ, заранѣе извѣщалъ о близости большихъ сплошныхъ льдовъ, что почти всегда и съ нами случалось, и появленіе бѣлизны по горизонту служило доказательствомъ, что сплошныя пространныя льдяныя поля не далеко. 1820 *Декабря*

Въ 6 часовъ утра началъ выпадать небольшой снѣгъ, съ коимъ и мрачность часъ отъ часу увеличивалась, что принудило меня продолжать плаваніе по тому же направленію, дабы, въ случаѣ дурной погоды, не быть близко къ пространному льдяному полю. Въ 10 часовъ утра вѣтръ свѣжелъ и число льдяныхъ островов умножилось, съ надвѣтренной стороны мы насчитали 57, и подъ вѣтромъ было не менѣе.

Къ полудню находились въ широтѣ 62°, 45′, 43″ Южной, долготѣ 153°, 30′, 18″ Западной, теплоты было полградуса; вѣтръ нѣсколько отходилъ къ Западу и позволялъ намъ придерживаться ближе къ Сѣверу. Вскорѣ послѣ полудня туманъ сдѣлался гуще, иногда шлюпъ *Мирный*, слѣдующій за нами на разстояніе одного кабельтова, скрывался въ туманѣ; въ таковомъ положеніи мѣсто вахтеннаго Офицера было на бакѣ, откуда прилежно всматриваясь, держалъ правѣе или лѣвѣе, дабы миновать льдяные острова или мелкія льдины, но пространство между оными было такъ мало, что съ великимъ трудомъ управляли шлюпомъ.

Мы сидѣли за обѣдомъ, какъ вдругъ шлюпъ *Востокъ* закачался и паруса обезвѣтрились; всѣ выбѣжали на верхъ и увидѣли величественное и ужасное зрѣлище, намъ предлежалъ только одинъ, и такой узкій проходъ между стѣсненными островами, что должно было держать близко

1820 надвѣтреннаго острова, дабы не быть близко къ подвѣ-
Декабря тренному. Первый изъ сихъ островов былъ такъ высокъ, что отнялъ вѣтръ у самыхъ верхнихъ парусовъ.

Матросъ Южиковъ, стоявшій въ сіе время на гротъ-брамъ-салингѣ, сказывалъ, что вершина льда была многимъ выше клотика, а обращенная къ намъ сторона совершенно перпендикулярная, представлялась въ видѣ величайшаго щита; къ счастію мы имѣли тогда ходу болѣе 5^ти^ миль въ часъ, и симъ ходомъ прошли длину острова около 200 саженъ. Вскорѣ послѣ сего, прошли таковый же островъ и видѣли, какъ великія онаго части съ большимъ трескомъ и шумомъ сваливались въ море.

До двухъ часовъ по полудни мы находились въ опаснѣйшемъ положеніи, въ густомъ туманѣ между великихъ льдяныхъ громадъ, при свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами. Парусовъ несли больше, дабы скорѣе выдти изъ льдовъ, полагая вскорѣ достигнуть окончанія оныхъ; въ сіе время по увеличившейся зыби и волненію отъ вѣтра, мы знали, что число льдовъ уменьшается, а потомъ рѣже встрѣчали оные; тогда около насъ леталъ дымчатый албатросъ и нѣсколько голубыхъ бурныхъ птицъ. Вѣтръ еще отходилъ къ О, мы шли прямо на Сѣверъ, оставляя льдяные острова и мелкіе льды по обѣимъ сторонамъ; о приближеніи къ онымъ узнавали сначала по слуху, а потомъ по свѣту противъ самаго тумана.

21 Вѣтръ крѣпчалъ при большой пасмурности съ снѣгомъ, и хотя мы уже не такъ часто встрѣчали льды, однакоже отъ волненія шлюпъ много терпѣлъ въ носовой части; по-

чему я приказалъ у марселей взять два рифа, спустить брамъ-реи, взять фокъ на гитовы и поставить гротъ. 1820 Декабря

Въ продолженіи всей ночи, безпрестанно занимались выбрашиваніемъ за бортъ снѣга, во множествѣ падающаго на палубу. Въ 4 часа утра, чтобы спустить брамъ-стеньги, по причинѣ большой качки, надлежало прежде околотить съ вантъ и другихъ веревокъ, толстый ледъ, который въ продолженіи ночи намерзъ. Термометръ остановился на точкѣ замерзанія, и мы только видѣли одну льдину. Въ 8 часовъ появился близъ насъ китъ. Къ полудню вѣтръ началъ стихать и при туманѣ шелъ дождь.

Въ полдень мы находились по счисленію, въ широтѣ 61°, 18′, 22″, Южной, долготѣ 154°, 56′, 57″, Западной. Въ 2 часа, вѣтръ сдѣлался отъ Запада свѣжій. Я сего ожидалъ, ибо почти всегда при уменьшеніи широты, вѣтръ задувалъ отъ Запада, взялъ курсъ на О, въ намѣреніи по сей параллели перемѣнить не мало долготы, и не прежде вновь испытать плаваніе къ Югу, какъ по пресѣченіи пути Капитана Кука въ долготѣ 134°, Западной, ибо плаваніе, между множествомъ, особенно крупнаго льда, было неуспѣшно. Сверхъ сего обстоятельства, я имѣлъ въ виду, что нѣкоторые льдяные острова развалятся и обломки ихъ исчезнутъ отъ дождей, тумановъ и теплоты, которая иногда въ лѣтнее время бываетъ и въ сихъ широтахъ Южнаго полушарія; я не хотѣлъ простирать плаваніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шелъ уже Капитанъ Кукъ и не видѣлъ береговъ.

Въ 7 часовъ вечера выпадалъ снѣгъ, тогда мы взяли у марселей по послѣднему рифу. Къ полуночи число льдя-

1820 ныхъ острововъ опять умножалось. По сей причинѣ я
Декабря приказалъ держать нѣсколько Сѣвернѣе, дабы не войти, при толь великомъ волненіи, въ такое же множество льдяныхъ острововъ, какое мы встрѣтили въ меридіанѣ, близь коего находились, и изъ сего заключили, что видимые нами льдяные острова составляютъ продолженіе той же самой гряды. Ночью мы прошли 13 острововъ, шлюпъ качало весьма сильно. Въ теченіи всего дня мы видѣли дымчатыхъ албатросовъ, пеструшекъ и великое множество голубыхъ бурныхъ птицъ; теплоты было одинъ градусъ.

22 Вѣтръ продолжался крѣпкій Западный, весь горизонтъ былъ покрытъ мрачностію. Въ 9 часовъ утра, мы опять пошли на O, и въ продолженіе всего дня видѣли на горизонтѣ до 10ти льдяныхъ острововъ; ходу имѣли отъ 6ти и до 7ми миль въ часъ. Въ 7 часовъ по полудни, выпадающій снѣгъ и мрачность были такъ густы, что скрывали все на разстояніи 50ти саженъ; мы принуждены привести къ вѣтру и имѣть малый ходъ. Въ 9 часовъ вечера, снѣгъ выпадалъ рѣже, и можно было видѣть за 200 саженъ. Въ 11 часовъ, легли въ полвѣтра на OTN. Хотя еще довольно было пасмурно, но я дорожилъ временемъ, не упускалъ случая, даже въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, пользоваться малою возможностью; идти въ полвѣтра всего безопаснѣе, ибо встрѣтивъ препоны, можно тѣмъ же самымъ путемъ пойти назадъ.

23 Съ полуночи мы продолжали курсъ къ O, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NNW съ мелкимъ снѣгомъ; термометръ на воздухѣ спустился нѣсколько ниже точки замерзанія, а

въ палубѣ, гдѣ спали служители, теплоты было 12 граду- 1820
совъ. Съ утра льдяные острова безпрестанно открыва- *Декабря*
лись, а другіе скрывались позади насъ. Къ 9^{ти} часамъ утра вѣтръ стихъ, и зашелъ сначала къ NO, а потомъ предъ полуднемъ заштилѣлъ. Мы находились въ широтѣ 60°, 25′, 57″, Южной, долготѣ 146°, 57′, 29″, Западной, тогда видѣли къ Сѣверу четыре льдяные острова, а къ Югу 28 большихъ островов съ плоскими вершинами, отвѣсными сторонами, вышиною отъ 100 до 150 футовъ отъ поверхности моря.

Замѣтя, что скоро послѣдуетъ безвѣтріе, я приказалъ не наблюдать настоящаго курса, но держать такъ, чтобъ въ случаѣ безвѣтрія мы были внѣ опасности отъ льдовъ.

Послѣ полудня сдѣлался вѣтръ тихій отъ Юга и вскорѣ нѣсколько засвѣжелъ; тогда мы опять пошли между льдяными островами, но уже безъ опасности, ибо зрѣніе наше простиралось далеко. Въ 6 часовъ по полудни, на одномъ изъ льдяныхъ островов, замѣтили на углу видъ льдяной высокой башни. Другой льдяной островъ также любопытства достоинъ, по своему устроенію, съ одной стороны имѣлъ двѣ терасы или два уступа, а на другой возвышенность въ видѣ малой крѣпости; сей островъ былъ отъ нашихъ шлюповъ весьма далеко. Къ ночи вѣтръ началъ свѣжѣть, мы тогда взяли у марселей по другому рифу. Во всю ночь находили тучи съ густымъ снѣгомъ, который насъ осыпалъ. Хотя часто въ мрачности попадались льдяные острова, но меньше прежнихъ и рѣже.

Мы тогда шли по 6^{ти} и 7^{ми} миль въ часъ, и такимъ образомъ недостатокъ времени награждали отважностью,

1820 на которую я, въ продолженіи почти всего плаванія, рѣ-
Декабря шался, совершенно надѣясь на усердную бдительность Г. г. вахтенныхъ Лейтенантовъ и проворство служителей, коихъ здоровье было на обоихъ шлюпахъ въ лучшемъ состояніи. Всѣ вообще находясь между льдами, были здоровѣе, нежели въ жаркомъ климатѣ, тогда многіе чувствовали отягощеніе и желали, чтобъ имъ открыли кровь.

24 Въ 5 часовъ утра, вѣтръ засвѣжелъ съ той же стороны и набѣгали порывы съ снѣгомъ, что принудило насъ у марселей взять послѣдніе рифы. Волненіе поднялось большое, и отъ NW великая зыбь; мы тогда шли по $8\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ. Въ сіе время, вдругъ въ мрачности, показался предъ носомъ большій льдяной островъ, отъ котораго мы успѣли спуститься, и онъ скоро опять закрылся отъ выпадающаго снѣга. Спустясь, мы съ трудомъ и опасностію пролагали путь сквозь мелкій плавающій ледъ, отъ сего острова вѣтромъ отнесенный. Управлять шлюпомъ поспѣшно, то вправо, то влѣво, было крайне затруднительно и почти не возможно; ибо шлюпъ не могъ такъ скоро повиноваться рулю. Съ 8ми часовъ порывы вѣтра смягчились, и въ 9 часовъ утра, мы опять у марселей отдали по одному рифу.

Въ полдень находились въ широтѣ 60°, 8′, 5″, Южной, долготѣ 142°, 18′, 13″, Западной. До полудня шли между льдяными островами, отдѣленными одинъ отъ другаго. Съ полудня число ихъ начало умножаться. Въ 5 часовъ по полудни, насчитали 50, къ 6ти часамъ вечера было столько, что мы не могли ихъ сосчитать. Сіи острова по большей части имѣли неправильную фигуру; многіе поврежде-

ны волненіемъ, а иные изковерканы разнымъ образомъ, 1820
бывъ неоднократно опрокидываемы. Въ 9 часовъ вечера, *Декабря*
мы проходили островъ, который имѣлъ видъ прекраснѣйшей колонны. Г. Завадовскій изъ любопытства, бралъ секстаномъ высоту острова и измѣривъ разстояніе до онаго. посредствомъ связи треугольниковъ, опредѣлилъ высоту сей льдины 196 футовъ. Въ вечеру нѣсколько дымчатыхъ албатросовъ провожали наши шлюпы.

25го Мы шли при тѣхъ же обстоятельствахъ, и при 25
снѣжныхъ тучахъ. Льдяные острова безпрестанно вновь открывались и умножались къ Восточной сторонѣ, а съ Западной были ниже и скрывались.

Сего дня, праздникъ Рождества Христова, всѣ одѣлись въ парадные мундиры и не взирая на непріятную погоду, я посредствомъ телеграфа, пригласилъ на шлюпъ Священника, который прибылъ въ 11 часовъ. Всѣ вообще слушали молитву, кромѣ вахтенныхъ. Въ то самое время, когда мы преклонили колѣна, для принесенія благодарственныхъ моленій Господу Богу, за избавленіе любезнаго Отечества нашего отъ нашествія враговъ; въ сіе время вдругъ почувствовали сильный ударъ судна. Г. Завадовскій тотчасъ выбѣжалъ, чтобъ узнать тому причину, ибо, когда мы находились на верьху, не было въ виду никакой опасности, и только не частые льды показывались.

Г. Демидовъ, управлявшій тогда шлюпомъ, пролагая путь сквозь мелкія плавающія льдины; былъ на бакѣ, откуда обыкновенно въ таковомъ случаѣ вахтенные командовали, а какъ ходъ мы имѣли не большій, зыбь была не малая, то шлюпъ не такъ скоро слушался руля, какъ бы

1820 *Декабря* сего желать должно. Г. Демидовъ, избѣгая одной льдины, коснулся правой стороны другой, которая казалась ему не большая, но льдина сія напитавшись водою, отъ тяжести погрузилась, и потому-то надводная часть ея была мала. Ударъ послѣдовалъ весьма сильный, и ежели бы при тогдашней качкѣ, не ослабленъ былъ якорнымъ штокомъ и подъякорными нижними досками, то проломилъ бы судно, ибо льдина напередъ уперлась въ штокъ и силою своею приподняла оный съ веретеномъ на футъ, раздробила подъякорныя доски и сверхъ того оторвала мѣдь подъ водою на 3 фута, и вырвала изъ настоящей обшивки малую наддѣлку, которая при построеніи шлюпа положена корабельнымъ мастеромъ, на мѣсто вынутой гнилой части.

Изъ сего видно, что одному счастливому случаю, обязаны мы избавленіемъ отъ великой опасности, а можетъ быть и отъ самой потери шлюпа. Ударъ послѣдовалъ, когда судно опускалось носомъ внизъ, отъ чего якорный штокъ и подъякорные доски на баргоутѣ нѣсколько уменьшили силу удара а ежели бы сіе случилось, когда носъ приподнимался, ударъ послѣдовалъ бы прямо въ подводную часть защищенную одною только настоящею обшивкою и немедленно раздробилъ бы сію обшивку, которую исправить не было ни мѣста, ни возможности; въ такомъ гибельномъ положеніи, для спасенія людей осталось бы одно средство, перевести всѣхъ, или кого успѣли на шлюпъ *Мирный.*

Намъ неоднократно случалось быть въ весьма опасныхъ обстоятельствахъ, во льдахъ самыхъ частыхъ при

большихъ ходахъ, даже во время дурныхъ погодъ, и мы 1820
всегда благополучно избѣгали подобнаго гибельнаго слу- *Декабря*
чая, а въ сіе время, когда я почиталъ себя совершенно внѣ опасности, подверглись оной неожиданно. Для праздника Рождества Христова, подобно какъ и въ прочіе торжественные дни, служителямъ послѣ обѣда дано по хорошему стакану пунша, и ихъ не занимали никакими мелкими работами, напротивъ матросы забавлялись разными простонародными играми и пѣли пѣсни.

Съ полудня мы прибавили парусовъ и въ продолженіи всего дня шли на SOTO ½ O; оставили къ Югу до 200, а къ Сѣверу только 44 льдяные острова, которые всѣ имѣли неправильные и разнообразные виды.

Ночь была темная; термометръ стоялъ на точкѣ за- 26
мерзанія, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, было теплоты 12 градусовъ. Мы продолжали тотъ же путь между льдяными островами, ходу имѣли около 5^{ти} миль въ часъ.

Въ полдень, по счисленію находились въ широтѣ 61°, 39′, 19″ Южной, долготѣ 134°, 4′, 32″ Западной. Теплоты было два градуса; тогда все еще имѣли въ виду льдяные острова не большой величины, съ полудня рѣже и въ горизонтѣ насчитали оныхъ 30.

Въ 2 часа по полудни, когда уже по счисленію пресѣкли путь Капитана Кука, въ долготѣ 134° находящійся, я вновь началъ придерживаться нѣсколько къ Югу, дабы въ одно время широту увеличить, а долготу уменьшить; я желалъ подняться къ Югу въ долготѣ около 120° Западной, т. е. въ томъ мѣстѣ, которое не было обозрѣваемо Капитаномъ Кукомъ. По сей причинѣ взялъ курсъ SO, имѣя

1820 ходу 4½ мили въ часъ. Въ 4 часа по полудни выпадалъ мо-
Декабря крый снѣгъ и дождь, а въ 5 часовъ насталъ туманъ, и продолжался до 11ти часовъ вечера; зрѣніе наше въ сіе время простиралось на 1½ мили. Мы проходили не мало разнообразныхъ льдовъ.

Въ 11 часовъ, когда туманъ опустился, всѣхъ льдяныхъ островов въ виду было не болѣе пяти; мы обрадовались, когда увидѣли небо, около самаго зенифа, нѣсколько очищенное отъ облаковъ и показались сверкающія звѣзды. Въ семъ климатѣ небо рѣдко бываетъ безоблачно, и потому производитъ впечатлѣніе, особенно пріятное для мореплавателей. Когда сіе случалось, вахтенные Офицеры обыкновенно посылали за Г. Симановымъ, дабы онъ полюбовался Южнымъ небомъ.

27 Съ полуночи не долго стояла хорошая ясная погода; вскорѣ при туманѣ пошелъ дождь и снѣгъ, падающій лепестками. Вѣтръ въ продолженіи сего дня былъ тихій, перемѣнный; по причинѣ густоты тумана, мы приводили въ бейдевиндъ и опять спускались, согласуясь съ обстоятельствами. Видѣли не мало льдяныхъ островов, и слышали во время тумана ихъ разрушеніе.

28 Вѣтръ дулъ NOTO при пасмурности съ дождемъ, небо и горизонтъ были мрачны. Съ полуночи и до 8ми часовъ мы прошли 15 большихъ и малыхъ льдяныхъ островов. Въ 9 часовъ утра я приказалъ держать на SO. Въ полдень находились въ широтѣ 64°, 7′, 1″ Южной, долготѣ 128°, 54′, 6″ Западной; теплоты было болѣе 2хъ градусовъ. Вѣтръ переходилъ чрезъ N, NW, W и установился отъ SW; горизонтъ во все время оставался покрытъ мрачностію и временно вы-

падалъ густый снѣгъ лепестками; мы шли тогда между 1820
мелкими льдяными островами, они почти всѣ были разбиты *Декабря*
волненіемъ; большіе же весьма рѣдко попадались. Къ вечеру видѣли большую бурную (Procellaria gigantica) и нѣсколько голубыхъ бурныхъ птицъ. Въ 7 часовъ настала мрачность, и какъ мы имѣли тогда ходу 8 миль въ часъ, то я приказалъ взять у марселей по одному рифу и фокъ на гитовы. Отъ 6^ти^ часовъ до полуночи, прошли 19 льдяныхъ островъ и множество плавающихъ отломковъ льда, отъ коихъ безпрерывно уклонялись въ разныя стороны. Въ 10 часовъ вечера, леталъ около насъ дымчатый албатросъ, а въ полночь показалась одна полярная птица.

Всѣ сіи острова, пройденные нами 27го и 28го, отъ лѣтняго времени потерпѣли; вѣроятно многіе успѣютъ еще разрушиться, чему способствуетъ частый дождь, теплота въ воздухѣ, самое волненіе моря и отъ части туманъ.

Мы продолжали курсъ на SO при свѣжемъ вѣтрѣ 29
отъ SW; черныя тучи, и мелкій снѣгъ, закрывали отъ насъ льдяные острова. Въ 3 часа, вѣтръ задулъ отъ Запада и снѣгъ непрестанно выпадалъ. До сего времени, съ полуночи мы прошли 26 льдяныхъ островъ и много плавающаго льда. Ходу имѣли тогда около 8^ми^ миль въ часъ. Въ половинѣ 4го часа, по горизонту началъ показываться отблескъ, что предвѣщало намъ близость льдянаго сплошнаго поля. Въ 4 часа мы оный увидѣли, а въ половинѣ пятаго часа утра были возлѣ пространнаго поля изъ мелкаго льда, въ которомъ заперто нѣсколько льдяныхъ острововъ; съ салинга къ Югу не видно было оному

1820 Декабря конца. На открытомъ воздухѣ, ртуть въ термометрѣ стояла тогда на одинъ градусъ ниже точки замерзанія. Поле сіе преградило намъ путь къ Югу въ широтѣ 65°, 43′, долготѣ 126°, 30″, Западной, что и принудило идти на NOTN; я несъ много парусовъ, дабы скорѣе отдалиться отъ сего мѣста, еще на нѣсколько градусовъ къ Востоку, и тогда вновь прямо въ долготѣ 120°, испытать подняться къ Югу.

Въ 6 часовъ того же утра вѣтръ задулъ свѣжій NNW и принудилъ насъ идти на NO, въ продолженіи всего дня при мокромъ снѣгѣ, оставляя по обѣимъ сторонамъ много льдяныхъ островковъ и множество мелкаго плавающаго льда.

Полярныя птицы начали показываться, не взирая, что мы еще не вступили на полярный кругъ. Гдѣ множество льду, тамъ сіи птицы ранѣе появляются, гдѣ льду мало, тамъ ихъ нѣтъ за полярнымъ кругомъ. Видѣли дымчатаго албатроса и двухъ китовъ.

30 При свѣжемъ вѣтрѣ отъ N съ порывами и снѣгомъ, при зыби отъ NW, небо и горизонтъ были закрыты густою мрачностію, термометръ стоялъ нѣсколько ниже точки замерзанія, мы продолжали курсъ на ONO и на O; отъ полуночи до полудня мы прошли 78 льдяныхъ островковъ, разбросанныхъ и неимѣющихъ правильнаго вида. Въ продолженіи сего времени, по причинѣ пасмурности, усматривали предметы иногда не далѣе $\frac{1}{4}$ мили, а иногда за нѣсколько миль. Къ полудню часть неба очистилась, и намъ удалось измѣрить высоту солнца, по коей широта нашего мѣста оказалась 65°, 4′, 30″, Южная, долгота 120°,

58′, 35″, Западная. Склоненіе компаса найдено 20°, Восточное. 1820 *Декабря*

Въ 3 часа по полудни, вѣтръ задулъ ONO, тогда мы начали вновь придерживаться къ SSO, шли между льдяныхъ островов; погода была ясная, дабы оною воспользоваться мы съ 9^ти^ часовъ легли на STO. Вскорѣ пасмурность опять все покрыла; до 10^ти^ часовъ вечера выпадалъ мелкій снѣгъ. Съ полудня до полуночи мы прошли между 103^мя^ льдяными островами; одного изъ оныхъ, съ плоскою вершиною, въ виду нашемъ часть обрушилась, вѣроятно отъ дождливыхъ погодъ, будучи уже готова къ паденію, отвалилась чрезъ сотрясеніе, происходящее отъ волнъ, ударяющихъ въ льдину. Голубыя бурныя птицы летали около насъ по прежнему. Въ полночь мы были въ широтѣ 66°, 9′ и шли къ Югу по 8^ми^ миль въ часъ, и потому надѣялись вскорѣ достигнуть большой широты.

Съ полуночи, погода сдѣлалась яснѣе и къ Югу по горизонту видно было до 30^ти^ льдяныхъ островов; мы имѣли ходу по 8^ми^ миль, и до 4^хъ^ часовъ утра прошли мимо 44^хъ^ разбросанныхъ льдяныхъ островов и множества плавающаго льда. Въ 3 часа былъ небольшій снѣгъ; киты въ разныхъ мѣстахъ пускали фонтаны; одинъ дымчатый албатросъ и голубыя бурныя птицы летали около насъ. Стремленіе наше и лестная надежда достичь большей широты, встрѣтили новую преграду въ 4^мъ^ часу утра. Съ салинга и съ боку увидѣли ледяное поле, которое простиралось отъ Востока чрезъ Югъ къ Западу; на милю впереди, къ Сѣверу, плавало множество мелкихъ льдинъ. 31

1820 Морозу было полъ-градуса. Въ пространномъ ледяномъ по-
Декабря лѣ находилось множество островов, однакожъ не весьма великихъ; одинъ только островъ между всѣми отличался величиною; имѣлъ стороны отвѣсныя, а вершину плоскую, былъ отъ насъ на OSO. Я полагалъ, что сіе поле соединяется съ тѣмъ, которое преградило намъ путь къ Югу 29го Декабря. Когда подошли къ самому краю льда, мѣста нашего широта была 67°, 30′, Южная долгота 119°, 48′, Западная; я приказалъ поворотить на NTW. Во время сего вторичнаго плаванія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, только что намъ удалось въ пятый разъ войти за полярный кругъ, вдругъ опять встрѣтили препятствія; мы крайне сожалѣли, что вѣтръ былъ противный и не допускалъ въ виду сего поля идти къ Востоку; уже расчитывали, сколько градусовъ въ сутки могли бы перейти, ибо градусы здѣсь не велики; принуждены опять возвратиться къ Сѣверу мимо тѣхъ же островов, которые уже видѣли на пути къ Югу. Въ 10 часовъ утра находились противъ льдянаго плоскаго острова, длиною около 2^хъ^ миль, вышиною въ 130 футовъ; въ семъ мѣстѣ встрѣтили много черныхъ небольшихъ бурныхъ птицъ. Сіи птицы такъ осторожны, что никогда не подлетали къ шлюпамъ на ружейный выстрѣлъ, и потому мы ни одной убить не могли.

Въ полдень находились въ широтѣ 62°, 2′, Южной, долготѣ 120°, 6′, 31″, Западной. Склоненіе компаса было 24°, Восточное.

Встрѣчая безпрестанное препятствія къ продолженію пути на Югъ, я положилъ, при первомъ благополучномъ

вѣтрѣ идти къ Востоку, пресѣкая путь Капитана Кука, 1820
достигнувъ 98° долготы Западной, вновь подняться въ *Декабря*
широту, и ежели тамъ встрѣчу также невозможность продолжать плаваніе къ Югу, то по крайней мѣрѣ идти путями еще неиспытанными, и тѣмъ облѣхчить мореплавателей, которые впредь покусятся быть счастливѣе меня.

Въ 5 часовъ по полудни, показались около шлюповъ три полярныя птицы, нашла пасмурность и выпадалъ снѣгъ. Къ 8^ми^ часамъ вѣтръ скрѣпчалъ такъ, что принудилъ насъ взять у марселей по два рифа и убрать фокъ. Я несъ во весь день много парусовъ, дабы въ случаѣ Сѣвернаго вѣтра, быть далѣе отъ льдянаго сплошнаго поля, ибо барометръ понижался, льдовъ же къ полуночи мы начали встрѣчать менѣе. Теплоты было ¼ градуса. 1821 *Генваря* 1

Вѣтръ дулъ Сѣверо-Восточный, крѣпкій, съ великимъ волненіемъ и великою зыбью отъ *NNO*, небо и горизонтъ покрыты были мрачностію и временно выпадалъ снѣгъ и дождь. Въ 10 часовъ, со стороны вѣтра находилъ туманъ, скрылъ отъ насъ всѣ предметы; около полудня туманъ сдѣлался рѣже и тогда пошелъ дождь.

По поднятіи кормоваго флага на обоихъ шлюпахъ, я чрезъ телеграфъ приказалъ, на шлюпѣ *Мирномъ* служителямъ дать по стакану пунша, дабы они выпили за здравіе Государя Императора, тоже сдѣлано на шлюпѣ *Востокѣ*, и чтобы сей первый день года отличить отъ прочихъ дней и развеселить служителей, которые безпрерывно были подвержены сырости, туману, дождю и снѣгу, я велѣлъ послѣ обѣда сварить для всѣхъ по большому стакану кофе, и налить вмѣсто сливокъ нѣсколько

1821 *Генваря* рому; сіе необыкновенное для матрозовъ питье, было имъ пріятно и они весь день до самаго вечера время проводили весьма весело.

Въ полдень мы проходили большій льдяной островъ, на коемъ съ одной стороны стояли двѣ арки; когда мы оныя прошли, съ другой стороны, на срединѣ льдины видна была большая глубокая пещера, въ которой волненіе сильно разбивалось.

Вскорѣ по полудни насталъ вновь густый туманъ. Въ 5 часовъ, мы прошли два большіе льдяные острова, отъ коихъ продолжались двѣ гряды кусковъ плавающаго льда, простирающагося на милю. Шли во весь день къ Сѣверу, и несли мало парусовъ, дабы не слишкомъ удалиться отъ большой широты. И такъ мы уже другій новый годъ проводили весьма непріятно и въ большей опасности. По крайней мѣрѣ нынѣ встрѣчали не такъ много льдовъ. По причинѣ дурныхъ погодъ не могли по желанію видѣться и бесѣдовать съ нашими сопутниками шлюпа *Мирнаго*.

Къ вечеру пасмурность умножилась. Въ продолженіи сего дня около насъ летало много голубыхъ и нѣсколько черныхъ бурныхъ птицъ, и показались морскія свиньи; мы ихъ уже давно не видали; въ густыхъ льдахъ онѣ намъ нигдѣ не встрѣчались, вѣроятно въ сихъ мѣстахъ не находятъ пищи или не могутъ переносить большаго холода.

2 При томъ же крѣпкомъ противномъ вѣтрѣ, мы продолжали курсъ къ N, въ ожиданіи перемѣны вѣтра. Небо и горизонтъ покрыты были густою мрачностію и накрапывалъ дождь. Въ 7 часовъ, вѣтръ скрѣпчалъ при густѣйшемъ туманѣ, такъ что не рѣдко шлюпъ *Мирный* отъ

насъ скрывался, хотя находился не далѣе кабельтова. Для 1821
насъ было необыкновенно, что при такомъ крѣпкомъ вѣтрѣ, *Генваря*
мы имѣли такой густый туманъ. Я приказалъ взять у марселей послѣдніе рифы, и по причинѣ большой качки спустилъ брамъ-стеньги, а какъ пониженіе ртути въ барометрѣ предвѣщало штормъ, то заблаговременно велѣлъ взять рифъ у фока; течь въ носовой части нашего шлюпа по одному дюйму въ часъ наводила намъ безпокойство, потому, что въ палубѣ, гдѣ спали служители, отъ частаго выкачиванія воды изъ трюма, происходила большая сырость.

Въ 9 часовъ вѣтръ былъ весьма крѣпокъ, я не смѣлъ уже убавлять парусовъ, дабы насъ не унесло къ Сѣверо-Западу, гдѣ много льдяныхъ островов. Въ полдень показался подъ вѣтромъ льдяной островъ. Туманъ сдѣлался нѣсколько рѣже. Тогда горизонтъ нашъ распространился на 4½ мили, и намъ открылись льдяные острова: къ SO три, къ NO одинъ, и къ WNW одинъ; всѣ отъ шлюпа *Востока* въ 3хъ или 4хъ миляхъ; теплоты было почти 1 градусъ. Въ 6 часовъ, я сдѣлалъ два пушечные выстрѣла для показанія мѣста нашего, послѣдній выстрѣлъ былъ съ ядромъ; но мы отвѣта не слыхали. Въ 7 часовъ, когда нѣсколько прочистилось, увидѣли шлюпъ *Мирный* весьма далеко позади, а подъ вѣтромъ открылись 4 льдяные острова. Вѣтръ примѣтно стихалъ. Множество голубыхъ бурныхъ птицъ, и одинъ дымчатый албатросъ летали около насъ. При наставшемъ маловѣтріи, было двѣ зыби, одна отъ NNO, другая отъ OSO, и сіи зыби произвели большую качку, которая продол-

1821 Генваря 3 жалась до 3хъ часовъ по полудни 3го числа. Съ сего времени задулъ тихій вѣтръ отъ Юга и уносилъ туманъ къ Сѣверу; мы тогда находились въ широтѣ 63°, 27′, Южной, долготѣ 118°, 49′, Западной, и пошли къ О, а дабы воспользоваться вѣтромъ отъ S и наставшею ясною погодою, подняли брамъ-стеньги и реи на мѣсто, и прибавили парусовъ.

Ясная погода давно уже была для насъ весьма нужна, и потому мы поспѣшали оною пользоваться; просушивали все матрозское платье и обувь, распустили всѣ паруса, и разложили всѣ веревки которыя отъ продолжительной мокрой погоды чрезмѣрно намокли. Къ вечеру со стороны вѣтра набѣгали небольшія тучи съ снѣгомъ; въ полночь ртуть въ термометрѣ спустилась на точку замерзанія; въ палубѣ, гдѣ спали служители, теплоты было 11 градусовъ.

Имѣя большой запасъ хорошихъ дровъ, заготовленныхъ въ Портъ-Жаксонѣ, мы старались безпрестаннымъ топленіемъ содержать въ палубѣ сухій и теплый воздухъ. Верхняя палуба всегда покрывалась влажностью, и была нѣсколько сыровата, для сего каждая артель небольшими швабрами вытирала сырость; однакожъ не было возможности довести до того, чтобъ въ холодномъ климатѣ на шлюпѣ *Востокѣ* стѣны были сухи, ибо шлюпъ построенъ изъ сыраго лѣса, а притомъ много людей жило въ одной палубѣ.

Отъ полуночи до 7ми часовъ утра, перемѣнно шелъ снѣгъ, накрапывалъ дождь и была слякоть; въ 4 и 5 часовъ утра, мы прошли мимо льдины; въ 7 часовъ погода вы-

яснилась и мы увидѣли къ NW 4 льдяные острова въ дальномъ отъ насъ разстояніи. До полудни еще прошли мимо 12^{ти} льдяныхъ острововъ, большая часть изъ оныхъ имѣли видъ неправильный; въ сіе время выпадало много снѣга. 1821 Генваря

Въ полдень небо было покрыто облаками; мы съ секстаномъ въ рукѣ, нетерпѣливо ожидали появленія солнца, которое уже давно не показывалось. Облака нѣсколько уменьшились и солнце только что позволило намъ въ скорости измѣрить высоту свою; широта мѣста нашего найдена 63°, 26′, Южная, долгота 114°, 54′, 41″, Западная. Склоненіе компаса 21°, 31′, Восточное. Теченіе моря въ 4 дня снесло насъ на NO 64°, тридцать шесть миль, теплоты въ воздухѣ было одинъ градусъ, на горизонтѣ видны 10 разсѣянныхъ льдяныхъ островововъ.

Въ сіе время я взялъ курсъ на OSO, дабы не приближиться къ пути Капитана Кука, который шелъ въ 62°, 20′.

По полудни вѣтръ отходилъ болѣе къ Юго-Западу и свѣжелъ, облака уносило, благотворное солнце обогрѣвало насъ, и нѣсколько льдинъ было разбросано кое-гдѣ по горизонту. Шлюпъ *Мирный* шелъ въ кильватерѣ. Сіе разнообразіе составляло картину пріятную, по тому положенію, въ коемъ мы находились; всѣ прогуливались по шханцамъ и наслаждались хорошею погодою; ходу было отъ 7^{ми} до 7½ миль въ часъ.

Къ вечеру вновь небо покрылось облаками, вѣтръ задулъ отъ SW съ порывами, ходъ шлюповъ былъ 9 миль въ часъ. Въ полночь, по причинѣ видимо умножающейся течи шлюпа *Востока*, я приказалъ взять у марселей по

1821 другому рифу и убрать фокъ, чтобы носъ не нырялъ, ибо
Генваря течь была въ сей части.

5 и 6 5го и 6го числа, при крѣпкомъ Юго-Западномъ вѣтрѣ, съ сильными порывами, подъ одними рифленными марселями, мы шли отъ $7\frac{1}{2}$ до 8^ми^ миль въ часъ; временно набѣгали тучи съ снѣгомъ, волненіе было весьма велико. 5го по мѣрѣ приближенія къ послѣднему пути Капитана Кука, я началъ нѣсколько придерживаться къ Югу такъ, что съ 6^ти^ часовъ по полудни взялъ курсъ SOTO, а 6го съ 4^хъ^ часовъ утра держалъ на SO; съ 3^хъ^ часовъ по полудни на SSO, прорѣзавъ обратный путь Капитана Кука, изъ самой большей широты. Въ сіи дни мы видѣли морскихъ свиней, голубыхъ и малыхъ бурныхъ птицъ, двухъ погодовѣстниковъ и дымчатыхъ албатросовъ. Съ 6^ти^ часовъ по полудни, порывы сдѣлались рѣже, однако же все еще дулъ крѣпкій вѣтръ; мы поставили фокъ, дабы насъ менѣе несло къ SO, ибо когда держали SSO, вѣтръ былъ крутъ. Не мало удивились, что вступивъ въ широту большую противу прежней, весьма рѣдко встрѣчали льдяные острова. Въ продолженіи сихъ дней, на шлюпѣ *Востокъ* непрестано выкачивали воду, отъ течи входящую.

7 Продолжая тотъ же курсъ, при томъ же крѣпкомъ вѣтрѣ и великомъ волненіи, мы имѣли большую боковую и килевую качку; морозу было одинъ градусъ, снѣгъ не преставалъ выпадать; временемъ мы проходили изрѣдка высокіе льдяные острова. Въ 6 часовъ утра измѣренная высота одного льдянаго острова оказалась 360 футъ отъ поверхности моря. Въ 8 часовъ вѣтръ затихъ, тогда подняли брамъ-стеньги и брамъ-реи на мѣста, отдали рифы

и поставили брамсели. Около насъ летали пеструшки, дымчатые албатросы и голубыя бурныя птицы, которыя недавно опять начали появляться; видѣли одного кита, пускающаго фонтаны. 1821 *Генваря*

Въ полдень мы находились въ широтѣ 67°, 35′, 20″, Южной, долготѣ 100°, 18′, 59″, Западной. Сего дня при осматриваніи кницъ оказалось, что многіе треснули отъ крѣпкихъ вѣтровъ, мы немедленно приступили къ перемѣнѣ сихъ кницъ; въ Портъ-Жаксонѣ я сдѣлалъ въ запасъ три кницы. На срединѣ судна треснувшія я почиталъ важнѣйшими, почему и принялись за оныя; когда приступили къ работѣ, оказался недостатокъ въ болтовомъ желѣзѣ, толщиною въ одинъ дюймъ, но въ $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ дюйма въ діаметрѣ, было много, и мы принуждены вытянуть оное въ одинъ дюймъ. Для облегченія шлюпа я спустилъ остальныя двѣ пушки съ палубы на низъ. Послѣ полудня хотя вѣтръ сдѣлался еще тише, но снѣгъ не переставалъ; льдяные острова изрѣдка встрѣчались. Въ 6 часовъ я послалъ Г. Лѣскова на шлюпъ *Мирный* освѣдомиться, нѣтъ ли у Г. Лазарева дюймоваго болтоваго желѣза, но къ крайнему сожалѣнію, и онъ не имѣлъ таковаго желѣза.

Отъ полудня до полуночи мы прошли не болѣе 23хъ льдяныхъ островов. Съ полуночи небо было покрыто туманными облаками, а къ Югу по горизонту показался свѣтъ, простирающійся отъ SOTS до SW; вѣтръ былъ отъ SSW тихій. Мы продолжали путь на OSO; имѣли въ виду 6 льдяныхъ островов, шлюпъ *Мирный* шелъ позади насъ. Въ нынѣшнемъ лѣтѣ въ первый еще разъ

1821 Генваря льды насъ допустили до широты 69°, 48′; казалось, что все намъ способствовало и подавало надежду что достигнемъ до той широты, гдѣ Капитанъ Кукъ встрѣтилъ преграду, и токмо по свѣту, видимому къ Югу, мы сомнѣвались въ сей надеждѣ.

Въ 8 часовъ утра, вѣтръ совсѣмъ стихалъ. Желая симъ воспользоваться, мы подошли къ небольшему плавающему куску льда; взявъ гротъ и фокъ на гитовы, положили гротъ-марсель на стеньгу, спустили оба яла съ боканцевъ, и послали нарубить льду.

Въ сіе время пріѣхали къ намъ Г. г. Лазаревъ, Анненковъ и Купріяновъ и остались до вечера. Сіе пріятное свиданіе было въ нашемъ скучномъ плаваніи единственною отрадою, особенно потому, что дурныя погоды лишали насъ сего удовольствія въ продолженіи мѣсяца.

Пользуясь маловѣтріемъ, я поручилъ Г. Заводовскому осмотрѣть подъ носомъ шлюпа то мѣсто, которымъ мы ударились о льдину. Осматривая съ ялика, онъ нашелъ, что на четвертомъ поясѣ обшивки, оторванъ одинъ листъ мѣди, подъ скулою же, прошивъ самаго якорнаго штока, на третьемъ поясѣ въ водѣ, также сорвана мѣдь, а сверхъ того обшивочная доска вдавлена или раздроблена; послѣдняго поврежденія не было возможности хорошо разсмотрѣть, по причинѣ мгновеннаго появленія сего мѣста изъ воды, и оно такъ низко, что никакимъ образомъ невозможно исправить въ морѣ, и мы принуждены остаться съ сими поврежденіями.

Г. Лазаревъ, держась по близости шлюпа *Востока*, замѣтилъ, что когда при качкѣ, поврежденное мѣсто выхо-

дило наружу, тогда вытекало изъ онаго много воды; при 1821
семъ сказывалъ, что онъ при назначеніи шлюпа *Востока* *Генваря*
требовалъ, чтобы шлюпъ обшить фальшивою обшивкою и потомъ мѣдью, но къ сожалѣнію, сіе полезное предложеніе не исполнено, и я по прибытіи моемъ изъ Чернаго моря, нашелъ шлюпъ уже готовый, кромѣ нѣкоторыхъ мелочей; большія работы уже было поздно начинать, ибо приближалось время отправленія.

Доставленный на яликахъ ледъ, былъ рухлый и содержалъ въ себѣ много соленой воды. Въ 11 часовъ, задулъ тихій вѣтръ отъ SWTS, мы подняли ялики на боканцы, снялись съ дрейфа и взяли курсъ на SOTS и SSO. Въ полдень находились въ широтѣ 68°, 14′, 17″, Южной, долготѣ 98°, 21′, 38″, Западной; теплоты въ воздухѣ было ¾ градуса. Къ Востоку видѣли на горизонтѣ семь острововъ, а къ Западу только одинъ; въ 3 часа они по отдаленности отъ насъ скрылись.

Съ полудня мы имѣли ходу по 5ти миль въ часъ, снѣгъ выпадалъ рѣдко; льду не было видно съ 3хъ до 8ми часовъ вечера. Въ сіе время съ салинга усмотрѣли два льдяные острова, и тогда же мы видѣли двѣ полярные птицы и одного кита. Прошедъ въ 68° широтѣ 27½ миль, и не встрѣчая льда, мы крайне удивлялись, ибо въ такой широтѣ сего съ нами еще не случалось. Нѣсколько китовъ плавали въ отдаленности отъ шлюпа.

Сего дня въ палубѣ придѣлали одну кницу; я не ожидалъ, чтобы мастеровые на шлюпѣ *Востокѣ*, непріобыкшіе къ сей работѣ, произвели оную такъ успѣшно.

Хотя въ прошедшую ночь мы замѣтили на горизонтѣ

1821 *Генваря* свѣтъ къ Югу, и могли заключить, что по сему направленію находятся льды, однакожъ встрѣчая мало льдяныхъ островов, всѣ согласно отнесли сіе явленіе другимъ причинамъ. Къ вечеру вѣтръ началъ свѣжать, мы уже шли по 7ми и 8ми миль въ часъ, и съ большимъ удовольствіемъ расчитывали, въ какой широтѣ будемъ въ полночь, въ 4 часа слѣдующаго утра, въ полдень слѣдующаго дня, и такъ далѣе.

Съ вечера, къ Югу опять увидѣли свѣтъ еще большій, нежели на канунѣ; часть неба, простирающаяся сводомъ къ Югу, была чистая, а остальная напротивъ покрыта густыми облаками. Таковая противуположность и прежде всегда предзнаменовала, что сплошныя льдяныя поля, или твердые льды, отъ колеблющихся водъ Океана расходятся или раздѣляются на части. Матрозы безпрестанно ходили на три салинга, и все еще сообщали пріятныя вѣсти, что льду не было видно, но въ часъ по полуночи, съ
9 салинга увидѣли, что впереди уже весьма бѣлѣется и казалось, что тамъ все льды.

Имѣя тогда большій ходъ, мы въ половинѣ втораго часа приближились къ сплошному льду, состоящему изъ мелкихъ обломковъ плавающаго льда, одинъ на другой набросанныхъ, а внутри сего льдянаго пространства, мѣстами запертые большіе льдяные острова; предѣла льдовъ къ Югу, съ салинга не могли видѣть, хотя погода и небо къ Югу были ясны. Мы встрѣтили нѣсколько бурныхъ птицъ, и одну полярную бурную птицу.

Вѣтръ, дувшій изъ SW четверти, отъ стороны льдовъ, при 2хъ градусахъ морозу, способствовалъ намъ идти вдоль

льда на SO, симъ румбомъ, мы безъ волненія, шли покой- 1821
но по 8 миль въ часъ до половины 4го часа, тогда напра- *Генваря*
вленіе упомянутаго льдянаго пространства, обращалось къ ONO, а у насъ прямо предъ носомъ было 24 льдяные острова. По всему горизонту на Югъ, вдали показывался яркій бѣлый блескъ, подобный тому, который мы видѣли прошлаго года, когда приближались къ твердымъ льдамъ, и нынѣ мы заключили, что таковый ледъ находится не далеко къ Югу отъ сего мѣста. Простирая плаваніе на разные румбы въ NO четверти, и въ параллель того же сплошнаго льда до 3^{хъ} часовъ по полудни, мы проходили безпрерывно мысы мелкаго льда, между которыми образовались заливы, и льдяное поле приняло опять направленіе въ SO четверть; мы шли вдоль краевъ сплошнаго льда до 9^{ти} часовъ вечера, тогда вѣтръ сдѣлался тихій
и продолжался до 7^{ми} часовъ слѣдующаго утра. Во время 10
ночи, вдоль закраинъ сплошнаго льда, имѣя малый ходъ, мы перемѣнными путями шли къ SO. Сіе сплошное льдяное поле все состояло изъ сомкнутыхъ большихъ кусковъ одного на другой набросанныхъ, или вытѣсненныхъ къ верьху другими кусками, у краевъ ихъ вышина была неровная, мѣстами до 30^{ти} футовъ; въ семъ полѣ мы насчитали запертыхъ льдяныхъ острововъ 13, одинъ въ окружности до 20^{ти} миль, а высота его была около 200 футовъ сверхъ поверхности моря, на срединѣ казалась выпуклость, похожая на отлогую гору.

Въ продолженіи ночи, къ Югу чистое небо представлялось свѣтлою аркою, съ яркимъ бѣлымъ блескомъ; напротивъ, вся Сѣверная сторона была въ облакахъ; къ утру

1821 сдѣлалось холоднѣе, морозу близъ трехъ градусовъ; около
Генварь шлюпа показались: дымчатый албатросъ, двѣ Егмонтскія курицы, три большія голубыя бурныя птицы и нѣсколько китовъ, пускающихъ фонтаны. Мы видѣли въ водѣ одно морское животное, но разсмотрѣть онаго не могли отъ того, что скоро отъ насъ скрылось. Въ 6 часовъ утра находились въ широтѣ 69°, 53′, Южной, долготѣ 92°, 19′, Западной, море было совершенно чисто къ Югу на двѣ мили, но какъ мы тогда зашли въ образовавшійся между льдовъ заливъ, и вѣтръ сдѣлался прямо въ оный отъ NOTO, то поворотили на NTW, чтобъ заблаговременно выдти. Ледъ сей изъ спертихся кусковъ плавающаго льда, составлялъ продолженіе того же поля, около котораго мы шли на канунѣ. Мѣстами внутри онаго видны были высокіе льдяные острова.

Въ полдень вѣтръ отошелъ еще нѣсколько къ О, и сдѣлался свѣжее; небольшая мрачность препятствовала намъ продолжать путь къ Востоку. Не имѣя возможности идти къ Югу отъ встрѣчаемаго сплошнаго льда, мы должны были, противъ воли, продолжать путь къ Сѣверу въ ожиданіи благополучнаго вѣтра. Между тѣмъ морскія ласточки и курицы Егмонтской гавани, подавали намъ поводъ къ заключенію, что въ близости сего мѣста существуетъ берегъ.

Въ полдень, по наблюденіямъ находились въ широтѣ 69°, 21′, 42″, Южной, долготѣ 92°, 38′, 7″, Западной. Склоненіе компаса было 39°, 49′ Восточное.

Въ 3 часа по полудни со шханецъ увидѣли къ ONO въ мрачности чернѣющееся пятно. Я въ трубу съ перваго

взгляда узналъ что вижу берегъ; но Г. г. Офицеры, смотря 1821
также въ трубы, были разныхъ мнѣній. Въ 4 часа телегра- *Генваря*
фомъ извѣстилъ Г. Лазарева, что мы видимъ берегъ. Шлюпъ *Мирный* былъ тогда по близости отъ насъ за кормою и поднялъ отвѣтъ; усмотрѣнный берегъ находился отъ насъ на NO 76 градусовъ.

Солнечные лучи выходя изъ за облаковъ, освѣтили сіе мѣсто и къ общему удовольствію всѣ удостовѣрились, что видятъ берегъ покрытый снѣгомъ, одни только осыпи и скалы, на коихъ снѣгъ удержаться не могъ, чернѣлись.

Невозможно выразить словами радости, которая являлась на лицахъ всѣхъ при восклицаніи, *берегъ! берегъ!* Восторгъ сей былъ неудивителенъ послѣ долговременнаго единообразнаго плаванія въ безпрерывныхъ гибельныхъ опасностяхъ, между льдами, при снѣгѣ, дождѣ, слякоти и туманахъ. Мы не могли достовѣрно полагать, что въ сихъ мѣстахъ находился берегъ, ибо обыкновенныхъ признаковъ онаго, какъ то: плавающей морской травы и пенгвиновъ не встрѣтили. Вѣроятно, что въ Южномъ полушаріи въ широтѣ 69°, природа и въ водѣ мертва, такъ что не производитъ морскихъ травъ; когда же мы подходили къ островамъ Южнаго Георгія, Южнымъ Сандвичевымъ и Макварію, морская трава во множествѣ плавающая по морю, предвѣщала близость сихъ островов.

Нынѣ обрѣтенный нами берегъ подавалъ надежду, что непремѣнно должны быть еще другіе берега, ибо существованіе токмо одного въ таковомъ обширномъ водномъ пространствѣ намъ казалось невозможно.

Въ 8 часовъ, мы были далеко впереди отъ шлюпа *Мир-*

1821 *наго*, и вѣтръ крѣпчалъ, по чему и принуждены взять у
Генваря марселей по одному рифу; черныя осыпи на берегу, бывшіе отъ насъ на SO 78°, скрылись въ мрачности въ разстояніи 34хъ миль; тогда лотомъ на глубинѣ 80ти саженъ дна не достали. Въ продолженіи дня летало множество пеструшекъ и голубыхъ птицъ, но пенгвиновъ мы не видали.

11 Съ полуночи небо было покрыто густыми облаками, воздухъ наполненъ мглой, вѣтръ свѣжелъ отъ OTN, противный. Мы продолжали идти тѣмъ же курсомъ къ Сѣверу, чтобы поворотя, лечь ближе къ берегу. Поворотя въ 4 часа утра, держали на STO до полудня, въ сіе время по наблюденіямъ находились въ широтѣ 69°, 00′, 48″, Южной, долготѣ 92°, 29′. 23″, Западной. Въ продолженіи утра, по прочищеніи пасмурности носящейся надъ берегомъ, когда солнечные лучи оный освѣтили, мы увидѣли высокій островъ, простирающійся отъ NO 61°, до Z, покрытый снѣгомъ, выключая мысовъ и самыхъ крутыхъ мѣстъ, гдѣ снѣгъ не держался; сіи мѣста казались цвѣта чернаго и бѣлаго.

Съ полудня, когда вѣтръ отходилъ болѣе къ Югу, мы поворотили къ Сѣверной оконечности острова, мрачность уменьшилась. Въ 5 часовъ по полудни, подойдя на разстояніе 14ти миль отъ берега, встрѣтили сплошный низменный ледъ, который намъ воспрепятствовалъ еще приблизиться, лучше обозрѣть берегъ, и взять что либо любопытства и сохраненія достойное въ Музеумѣ Адмиралтейскаго Департамента. Достигнувъ съ шлюпомъ *Востокомъ* до самыхъ льдовъ, я привелъ на другой галсъ въ дрейфъ, чтобъ

дождашься шлюпа *Мирнаго,* который былъ далеко позади нась. Въ 6 часовъ, по приближеніи *Мирнаго,* мы подняли флаги; Г. Лазаревъ поздравлялъ меня чрезъ шелеграфъ съ обрѣшеніемъ осшрова, и когда подходилъ подъ корму шлюпа *Востока,* на обѣихъ шлюпахъ посшавили людей на ванты и прокричали по три раза взаимное ура! Въ сіе время, шелеграфомъ съ *Востока* приказано дашь служишелямъ по сшакану пунша. Всѣ единогласно провозгласили здравіе Государя Императора. Я пригласилъ къ себѣ Г. Лазарева, онъ сообщилъ мнѣ, что всѣ оконечности берега видѣлъ ясно, и хорошо опредѣлилъ положеніе оныхъ; ежели бы хоть малѣйшее было сомнѣніе, что сей берегъ не осшровъ, а сосшавляешъ шолько продолженіе машерика, я непремѣнно осмошрѣлъ бы оный подробнѣе, ибо ничто не препятствовало сего исполнишь. Г. Лазаревъ сказалъ, что они хорошо разсмошрѣли даже всѣ мысы осшрова, и что нѣтъ ни какаго сомнѣнія въ досшовѣрносши ихъ обозрѣнія. Осшровъ былъ весьма ясно видѣнъ, особенно нижнія части, которыя сосшавлены изъ крушыхъ каменныхъ скалъ; высокія мѣста покрыты снѣгомъ. Высоша осшрова оказалась по нѣсколькимъ измѣреніямъ: Г. г. Заводовскаго 4250, Лазарева 3961, Симанова 4390 фушовъ; направленіе SO 10°, и NO 10°, длина $9\frac{1}{2}$ миль, ширина 4, окружность $24\frac{1}{2}$ мили; по наблюденіямъ широта 68°, 57′, Южная, долгота 90°, 46′, Западная; склоненіе компаса мы опрѣдѣлили, находясь близъ Сѣверной оконечносши, 36°, 6′, Восточное.

1820 Генварь

Я назвалъ сей осшровъ высокимъ именемъ Виновнива

1820 существованія въ Россійской Имперіи военнаго флота,
Генваря Островъ Петра I^го^.

По сплошному льду, окружающему островъ, не предвидя возможности подойти близко къ берегу, чтобъ послать гребное судно, я положилъ, не теряя времени, идти далѣе къ Востоку, и въ параллель льдовъ, надѣясь что можетъ быть сіи льды, приведутъ насъ къ новымъ обрѣтеніямъ, ибо мнѣ вовсе невѣроятнымъ казалось, чтобы обрѣтенный нами островъ существовалъ одинъ, не имѣя другихъ въ сосѣдствѣ, подобно какъ Южные Сандичевы острова.

По возвращеніи Г. Лазарева на шлюпъ *Мирный*, въ половинѣ 8го часа вечера, я взялъ курсъ на NNO, дабы обойти низменный ледъ, огибающій островъ Петра I^го^. Въ 10 часовъ, съ салинга сказали, что Восточнѣе сего острова, видѣнъ другій малый островъ, ниже и постепенно понижающійся; мы заключили, что толь близко прилежащій островъ составляетъ токмо продолженіе острова Петра I^го^, который казался къ Восточной сторонѣ многимъ отложе, нежели къ Западной.

12 Съ полуночи, проходя между мелкимъ и рѣдко плавающимъ льдомъ, мы обогнули весь ледъ, лежащій къ Сѣверу отъ острова Петра I^го^, и пошли на OTN, имѣя ходу 6 миль въ часъ. Вскорѣ послѣ сего, островъ скрылся въ густой мрачности.

Въ 3 часа утра, вѣтръ началъ свѣжеть, и къ 5^ти^ часамъ принудилъ насъ у марселей взять по два рифа и спустить брамъ-реи; хотя морозу было не болѣе двухъ градусовъ, но матрозы на реяхъ весьма озябли, по причинѣ свѣжаго вѣтра.

Отъ увеличивающагося хода и противныхъ зыбей шлюпъ претерпѣвалъ сильные удары въ носовую часть, и не рѣдко вода входила на гальюнъ и бакъ; при сихъ ударахъ шлюпъ трещалъ во всѣхъ членахъ, и вода опять начала чувствительно прибавляться. 1821 *Генваря*

Въ продолженіе всего дня набѣгали тучи, то съ густымъ, то съ рѣдкимъ снѣгомъ; когда снѣгъ выпадалъ весьма густо, тогда мы придерживались круче къ вѣтру, дабы не набѣжать на льдину, а когда снѣгъ переставалъ, вновь продолжали путь въ бейдевиндъ.

Мы видѣли на водѣ, большими стадами сидящихъ пеструшекъ, и во множествѣ летающихъ полярныхъ птицъ, нѣсколько албатросовъ, которые отличаются отъ другихъ цвѣтомъ верхнихъ своихъ перьевъ; носы у нихъ черные, головы, шеи, крылья и хвосты бурые, но брюхо и перья между хвостомъ и спиною бѣлые.

Уже второе лѣто простирая плаваніе между льдами, встрѣчая повсюду пространныя льдяныя поля, высокіе плоскіе льдяные острова и исковерканные неправильные большіе льды, которые наполняютъ Южный Ледовитый Океанъ, не излишнимъ полагаю помѣстить здѣсь мое мнѣніе и замѣчаніе о происхожденіи сихъ льдовъ, о составленіи оныхъ въ большія поля, (коихъ, какъ намъ случалось видѣть, обширность простирается до 300 миль), о образованіи льдяныхъ плоскихъ острововъ, и наконецъ о превращеніи оныхъ въ неправильные, т. е. имѣющіе острыя возвышенія или перемѣняющіеся наружные виды.

1820го года Февраля 5го, находясь въ широтѣ Южной 68°, 58′, долготѣ 15°, 52′, Западной, при 4^{хъ} градусахъ мо-

1821 роза, я вывѣсилъ на открытый воздухъ въ равной высо-
Генваря тѣ отъ поверхности моря, двѣ жестянки, одну подлѣ другой, наливъ первую прѣсною, а другую соленою водою. Въ 8 часовъ слѣдующаго утра, когда мы вышли изъ льдовъ, морозу было $2\frac{3}{4}$ градуса, вода оказалась замерзлая въ обѣихъ жестянкахъ. Опасаясь, чтобы ледъ отъ солнечныхъ лучей не разстаялъ, мы начали разсматривать воду въ обѣихъ жестянкахъ сравнительно, и нашли, что ледъ отъ прѣсной воды былъ многимъ плотнѣе, а ледъ соленой воды хотя той же толщины, но рухлѣе и состоялъ изъ горизонтальныхъ плоскихъ тонкихъ слоевъ, изъ которыхъ верхніе уже присоединились одинъ къ другому, а по мѣрѣ отдаленности къ низу, были рухлѣе, такъ, что самые нижніе слои еще не соединились. Когда сей рухлый ледъ поставили въ тѣни стоймя, и оставшаяся на ономъ соленая вода стекла, тогда по разстаяніи льда, она оказалась почти прѣсною, и ежелибы я имѣлъ болѣе терпѣнія дать обтечь всей соленой водѣ, то безъ сомнѣнія отъ разстаявшаго льда произшедшая, была бы совершенно прѣсная; въ большее сему доказательство приведу, что съ вадерштаговъ и вадербакштаговъ, неоднократно отламывали ледъ, который во время морозовъ составлялся отъ брызговъ и водной пѣны, сосульками и корою подъ носомъ шлюпа, и вода изъ сего льда выходила прѣсная.

Таковый опытъ, вопреки многимъ писателямъ, доказываетъ, что изъ соленой воды составляется ледъ также какъ и изъ прѣсной, для сего нужно нѣсколько градусовъ болѣе мороза. По той же причинѣ мы находимъ что Черное

море замерзаетъ въ Херсонскомъ Лиманѣ, и вдоль Сѣвернаго берега до Одессы на весьма малое пространство отъ берега. Въ сихъ мѣстахъ морская вода смѣшиваясь съ водами рѣкъ Буга и Днѣпра, содержитъ менѣе соли, нежели далѣе въ море, и потому она скорѣе замерзаетъ. Во время семи лѣтняго моего служенія на Черномъ морѣ, въ 1812 году, когда я былъ въ Севастополѣ, почитали большею рѣдкостію, что въ заливѣ Севастопольскомъ, и въ Южной бухтѣ, куда болѣе совокупляется прѣсной воды съ берега, заливы покрылись льдомъ до такой степени, что люди могли, хотя и не долгое время, по оному ходить, самый же заливъ Севастопольскій не замерзалъ. Точно также можетъ случиться, что Керченской проливъ покроется льдомъ, ибо въономъ также вода должна быть нѣсколько прѣснѣе отъ множества рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ въ Азовское море. Всѣ сіи обстоятельства, однако же отнюдь не утверждаютъ, чтобъ Черное море замерзало. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что съ того времени, какъ Россіяне на семъ море господствуютъ, военныя Россійскія суда простираютъ плаваніе свободно и зимою, и едва ли можно повѣрить слѣдующимъ словамъ Г. Форстера: „Г. Бюфонъ (говоритъ Форстеръ) не ошибается, „утверждая, что Черное море мерзнетъ; Страбонъ повѣ„ствуетъ, что жители берега Киммерискаго переѣзжали „чрезъ море на возахъ изъ Пантикапеи въ Фанагорію „(чрезъ Керчинской проливъ) и что Неовнолемъ, Полково„децъ Митридата, одержалъ конницею побѣду на льдѣ въ „томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ лѣтомъ разбилъ непрія„теля на судахъ. По словамъ Марцелла Комесса, при Кон-

1821 *Генваря*

1821 Генваря „сульствѣ Винцентрія и Фравита въ 401 году, послѣ Рож-„дества Христова, вся поверхность Чернаго моря была „покрыта льдомъ, такъ, что весною проливомъ Констан-„тинопольскимъ несло громады льдовъ въ продолженіи трид-„цати дней. Зонаръ говоритъ, будто проливъ между Кон-„стантинополемъ и Скутари, такъ крѣпко замерзъ, что „большіе возы переѣзжали. Князь Дмитрій Кантемиръ, „Господарь Молдавскій, упоминаетъ, что въ зиму 1620 го-„да, ходили по льду изъ Константинополя въ Искадаръ; а „Баренцъ говоритъ, что 1596 года море покрылось льдомъ „толщиною въ 2 дюйма и что толстота онаго въ слѣ-„дующую ночь прибавилась еще на два дюйма.“ Все сіе доказываетъ, что только проливы замерзали, а не самое Черное море, котораго глубина такъ велика, что по нынѣ еще не измѣрена, и потому въ продолженіи краткой зимы, въ той странѣ существующей, вода морская не успѣетъ нахолодиться до такой степени, чтобъ все море покрылось льдомъ.

Находясь въ большихъ Южныхъ широтахъ среди льдовъ, не рѣдко видѣли мы малыя пространства чистаго моря, но уже готовыя замерзнуть при 3хъ и 4хъ градусахъ мороза. На поверхности моря самыя тончайшія пластинки льда (сало) сгоняло вѣтромъ въ гряды, сильнымъ напоромъ одной пластинки на другую, такъ, что произшедшія изъ оныхъ параллельныя гряды были вышиною отъ полуфута до фута; при томъ же отъ мороза они превращаются въ твердыя льдины, которыя вѣтромъ и волненіемъ изломанные, напираемыя однѣ на другія, и чрезъ малое время смерзаются и составляютъ большія льдины, особенно зимою,

когда морозы велики. Ежели полагать, что въ Южномъ полушаріи, также какъ и въ Сѣверномъ, зимою самые сильные морозы бываютъ болѣе при безвѣтріи, то въ сіе время, особенно въ заливахъ, при твердомъ стоящемъ льдѣ, море можетъ весьма легко замерзнуть и при небольшихъ морозахъ, и первая зыбь начнетъ ломать сей ледъ на куски, съ начала съ краевъ, а потомъ далѣе. 1821 *Генваря*

Всѣ сіи льдины, наполняющіе Южный Ледовитый Океанъ, носимые вѣтрами и теченіями, встрѣчающимися съ разныхъ сторонъ, наконецъ сжимаются въ одно большое пространство и взаимною силою выпираясь одна на другую, составляютъ толстые великіе льды. Намъ случалось видѣть таковые сперціеся или сплоченные льды, на пространствѣ до 300 миль отъ Запада къ Востоку продолжающіеся, и ежели ихъ ширина отъ Сѣвера къ Югу соотвѣтствуетъ, или еще превосходитъ сіе разстояніе, какъ весьма вѣроятно, то нѣтъ сомнѣнія, что льды въ срединѣ сего пространства, будучи совершенно незыблимы, смерзаются, нарастаютъ сверху выпадшимъ снѣгомъ, градомъ и изморозью и напослѣдокъ превращаются въ твердый ледъ. Такимъ образомъ льды углубляются въ воду, по мѣрѣ прибавленія толстоты ихъ сверху; а какъ изъ опыта, мною сдѣланнаго, видно, что ледъ также намерзаетъ и снизу тонкими слоями, то льды, посреди моря заключенные, въ общей между собою связи, могутъ рости, сохраняя равновѣсіе свое, т. е. $\frac{7}{8}$ находятся подъ водою, а одна осьмая часть сверхъ воды.

Льды, не повсюду равно нарастающіе, не могутъ имѣть вездѣ одинакое равновѣсіе, а отъ сего происходятъ

1821 *Генваря* переломы въ разныхъ мѣстахъ; сіе можетъ также случиться отъ выпавшаго на одномъ краю льдины въ большемъ количествѣ снѣга; далѣе къ Югу, самое намерзаніе льда снизу должно быть болѣе, нежели на Сѣверѣ; льдины, отъ разныхъ причинъ, разламываются на большіе куски, а отъ бурь или теченія расходятся. Льды, меньше погруженные въ воду, подвержены сильнѣйшему дѣйствію вѣтровъ, нежели льды болѣе погруженные. Сіи раздробленныя льдины, будучи отдѣлены одна отъ другой, образуютъ острова различной величины; у острововъ, имѣющихъ плоскія вершины, края почти всегда отвѣсны; между тѣмъ во время мороза, онѣ продолжаютъ рости подъ водою отъ намерзанія тонкими слоями *), а сверху отъ выпадающаго снѣга, который потомъ при первомъ морозѣ превращается въ ледъ. Намъ не рѣдко случалось видѣть, что поверхность таковой плоской льдины, отъ воды, которая съ оной стекала, при теплой погодѣ измѣнялась, но послѣ отъ снѣга и морозовъ вновь принимала правильное образованіе; таковую перемѣну особенно замѣтили мы при проходѣ мимо льдовъ; на нѣкоторыхъ островахъ новый слой отличался отъ стараго бѣлизною.

Въ концѣ нынѣшняго лѣта мы встрѣчали болѣе острововъ неправильныхъ и изковерканныхъ. Сіи неправильные острова, или лучше сказать, льды, происходятъ отъ

---

*) На глубинѣ 200 саженъ, вода при испытаніи оказалась холоднѣе, нежели на поверхности моря; на глубинѣ было 1°, а на поверхности полъградуса морозу.

плоскихъ льдовъ, вѣроятно, слѣдующимъ образомъ: всѣ льдяные острова первоначально бываютъ съ плоскими поверхностями, въ лѣтнее время претерпѣваютъ разрушеніе болѣе съ той стороны, откуда большая теплота; противная сторона, сохраняя прежнее свое состояніе, перевѣшиваетъ другую и льдина имѣетъ наклонный видъ; таковыхъ льдовъ мы встрѣчали множество и намъ случилось видѣть наклоненіе небольшаго острова, когда мы пушечными ядрами отбили одинъ надводный онаго край. И такъ чѣмъ болѣе сіи острова будутъ терять свое равновѣсіе, тѣмъ и наклонность ихъ будетъ больше; наконецъ, когда оборотятся однимъ краемъ вверхъ, тогда видъ ихъ сдѣлается островершинный или другой тому подобный. Послѣ сего переворота бывшій подъ водою ледъ, обращается въ надводный, сохраняя пріятный для глазъ зелено-синеватый цвѣтъ. 1821 *Генваря*

Таковые островершинные льдяные острова, выше плосковершинныхъ, и иногда представляются зрителю въ видѣ готическаго зданія съ башнями, обелисками или монументами на подножіяхъ, и въ другихъ видахъ. Сіи льдины скорѣе подвержены разнымъ новымъ перемѣнамъ и совершенному разрушенію въ мелкіе неправильные льды, которые мореплаватель въ большихъ Южныхъ широтахъ повсюду встрѣчаетъ.

Куски льда уцѣлевшіе въ продолженіи лѣта, и отпадающіе отъ краевъ плосковершинныхъ льдинъ, носимые вѣтромъ и теченіемъ, могутъ попасть въ сомкнутыя пространныя поля, или вышесказаннымъ образомъ со-

1821 единиться, возрасти, отдѣлиться и плавать въ видѣ ог-
Генваря ромнаго льдянаго острова, подобно другимъ льдинамъ.

Огромные льды, которые по мѣрѣ близости къ Южному полюсу подымаются въ отлогія горы, называю я матерыми, предполагая, что когда въ самый лучшій лѣтній день морозу бываетъ 4 градуса, тогда далѣе къ Югу, стужа конечно не уменьшается, и по тому заключаю, что сей ледъ идетъ чрезъ полюсъ, и долженъ быть неподвиженъ, касаясь мѣстами мѣлководіямъ или островамъ, подобнымъ острову Петра Перьваго, которые несомнѣнно находятся въ большихъ Южныхъ широтахъ, и прилежитъ также берегу, существующему (по мнѣнію нашему) въ близости той широты и долготы, въ коей мы встрѣтили морскихъ ласточекъ. Сіи птицы, хотя пальцы ихъ соединены тонкою плавительною перепонкою, принадлежатъ къ приморскимъ, а не къ морскимъ птицамъ. Замѣчанія достойно, что всѣ морскія птицы, особенно въ большихъ широтахъ живущія, питающіяся на поверхности моря, имѣютъ загнутые верхніе клевы, а у морскихъ ласточекъ, чаекъ, и другихъ приморскихъ птицъ, клевы прямые. Мы также видѣли морскихъ ласточекъ около Южнаго Георгія и острова Петра Перьваго, а въ отдаленности отъ береговъ никогда не встрѣчали.

Мнѣніе мое о происхожденіи, составленіи и перехожденіи встрѣчаемыхъ въ Южномъ полушаріи плавающихъ льдяныхъ острововъ, основалъ я на двухъ-лѣтнемъ безпрестанномъ плаваніи между оными, и полагаю, что въ Сѣверномъ полушаріи льды составляются таковымъ же образомъ. Конечно на Сѣверѣ рѣчная вода много способ-

ствуетъ началу составленія льдовъ, ибо всѣ рѣки Сибири, 1821
равно извѣстная Мѣдная рѣка въ Америкѣ и другія, те- *Генваря*
кутъ въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, отъ чего въ водахъ прибрежныхъ соли меньше, а потому могутъ покрываться льдомъ скорѣе, нежели воды въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. При наступленіи лѣта, сей ледъ вѣроятно начинаетъ расходиться прежде въ устьѣ рѣкъ, сильнымъ стремленіемъ оныхъ отъ собирающейся свѣжей воды изъ внутреннихъ странъ; когда нѣкоторое пространство очистится отъ льда, тогда волненіе и зыбь производятъ свое дѣйствіе и изломаютъ достальный ледъ. Ежели сіи куски не успѣютъ въ продолженіи лѣта растаять, тогда соединясь съ другими кусками, далѣе въ морѣ образовавшимися, или дѣйствіемъ теченій и вѣтровъ, отплавшими отъ льдяныхъ островов, и отъ опорныхъ точекъ, составятъ сплошныя поля, которыя потомъ, какъ въ Южномъ полушаріи, произведутъ огромные льдяные плавающіе острова. Сіе кажется мнѣ единственною причиною, что около Сѣверныхъ береговъ Азіи и Америки болѣе льдовъ, нежели между Европою и Гренландіею.

Къ полудню вѣтръ, дувшій отъ SO, совершенно стихъ, 13
всѣ облака унесло къ Сѣверу и тепла было одинъ градусъ. Мы тогда находились въ широтѣ 67°, 36′, 9″ Южной, долготѣ 86°, 8′, 15″ Западной. Склоненіе компаса имѣли 33°, 36′ Восточное, держали къ SO. Во время безвѣтрія спустили гребныя суда, и Гг. Заводовскій, Лѣсковъ и Демидовъ настрѣляли нѣсколько албатросовъ дымчатыхъ и тѣхъ, которые на канунѣ въ первый разъ показались, также нѣсколько полярныхъ птицъ. Съ сего времени мы

*

1821 Генваря 14 шли къ Югу при перемѣнныхъ вѣтрахъ. Съ полуночи нерѣдко выпадалъ частый мелкій снѣгъ, льду нигдѣ не встрѣчали.

Съ утра согрѣли достаточно морской воды, чтобы всѣ служители могли вымыться; они таковымъ образомъ мылись каждыя двѣ недѣли. Чистота, особенно въ холодномъ климатѣ, необходима для сохраненія здоровья.

Въ полдень мы были въ широтѣ 68°, 15′, 48″ Южной, долготѣ 85°, 7′, 17″ Западной; съ полудня вѣтръ устоялся отъ STO, легли въ бейдевиндъ на OST $\frac{1}{2}$ O; вскорѣ небо покрылось облаками, при пасмурности и мокромъ снѣгѣ. Въ 8 часовъ вечера вѣтръ засвѣжелъ, мы закрѣпили брамсели и взяли у марселей по рифу; въ 11 часовъ шелъ дождь. Сего дня показывались тѣже птицы и Эгмондскія курицы, но бѣлые албатросы насъ совершенно оставили, они въ самыхъ большихъ широтахъ не водятся; напротивъ дымчатые всегда насъ провожали; погодовѣстники встрѣчались отъ самаго экватора до большихъ широтъ.

15 Въ полдень мы находились въ широтѣ 68°, 30′, 19″ Южной, долготѣ 80°, 46′, 51″ Западной; тихо подвигались къ Востоку и къ Югу, при перемѣнныхъ вѣтрахъ; ввечеру выпадалъ градъ. Птицы, которыхъ мы видѣли на канунѣ, летали около насъ во множествѣ; у застрѣленнаго албатроса мы нашли въ желудкѣ множество перьевъ и яичную скорлупу; вѣроятно, сія птица не давно для пищи была на неизвѣстномъ намъ берегѣ.

Сего дня перемѣняли въ моей каютѣ желѣзную кницу, которую сдѣлали новую изъ полоснаго желѣза, на подобіе рессоръ изъ трехъ полосъ, и прикрѣпили подъ бимсъ. Мы

весьма часто были озабочены слабостію верхней части 1821
шлюпа, не взирая что убавили рангоутъ, спустили всѣ *Генваря*
пушки въ палубы, въ трюмъ и кубрикъ, и шлюпъ снайтовили около бизань мачты изъ борта въ бортъ, у самаго гака-борта.

Съ полуночи, при тихомъ вѣтрѣ отъ SSW, мы шли 16
въ бейдевиндъ правымъ галсомъ на SO; небо покрылось облаками, морозу было по болѣе одного градуса. Въ 3 часа утра вѣтръ сдѣлался свѣжѣе. Въ 8 часовъ видѣли къ SO свѣтъ, происходящій отъ сплошныхъ льдяныхъ полей. Къ полудню погода прояснивалась и мы опредѣлили наше мѣсто въ широтѣ 69°, 9′, 42″, Южной, долготѣ 77°, 43′, 21″, Западной; морозу было ½ градуса. Въ два часа по полудни съ салинга увидѣли сплошный ледъ, внутри коего заперто нѣсколько большихъ льдяныхъ островов. Въ 3 часа замѣтили необыкновенную перемѣну цвѣта поверхности моря. Таковое явленіе мгновенно бросится въ глаза, особенно когда они ежедневно привыкли видѣть синеватый цвѣтъ моря, и вдругъ оно потемнѣло; я легъ въ дрейфъ и бросилъ лотъ, но 145ю саженями, дна не достали, однакоже мы начали предполагать, что берегъ близко.

Видя невозможность по причинѣ встрѣтившагося льда идти далѣе къ Югу, мы легли къ NO, вдоль сплошнаго льда, который образовался мысами. Здѣсь насъ встрѣтили снѣжныя бѣлые бурныя птицы, курица Егмондской гавани и морскія ласточки; сихъ послѣднихъ я всегда полагаю непремѣнными предвѣстницами близости берега, ибо считаю ихъ въ числѣ прибрежныхъ птицъ.

Въ вечеру находясь въ широтѣ 69°, 8′, Южной, долго-

1821 тѣ 76°, 51′, 46″, Западной, опредѣлили склоненіе компаса
Генваря 32°, 3′, Восточное.

Въ 7 часовъ вечера пенгвины перекликивались около шлюповъ, и мы видѣли сидящее на льдинѣ морское животное, вѣроятно одной породы съ тѣми, которыхъ прежде встрѣчали.

17 Часть неба къ Югу была ярко освѣщаема, а вся остальная покрыта облаками; мы продолжали идти около льдяныхъ низменныхъ полей. Въ полночь морозу было 4 градуса; въ палубѣ, гдѣ спали служители, десять градусовъ теплоты, и по термометру при поверхности моря, морозу одинъ градусъ. Въ 5 часовъ утра вѣтръ дулъ тихій отъ О, и солнце освѣщало горизонтъ, но морозу было четыре градуса.

Въ 11 часовъ утра, мы увидѣли берегъ; мысъ онаго простирающійся къ Сѣверу, оканчивался высокою горою, которая отдѣлена перешейкомъ отъ другихъ горъ, имѣющихъ направленіе къ SW; я извѣстилъ о семъ Г. Лазарева.

День былъ прекрасный, каковаго только можно ожидать въ большой Южной широтѣ. Мы по наблюденіямъ опредѣлили широту мѣста нашего 68°, 29′, 2″, Южную, долготу 75°, 40′, 21″, Западную; выше упомянутый мысъ, въ сіе время находился отъ насъ на OSO въ 40 миляхъ, то по сему выходитъ, широта высокой горы, отдѣленной перешейкомъ, 68°, 43′, 20″, Южная, долгота 73°, 9′, 36″, Западная.

Вѣтръ дулъ тихій отъ О, намъ противный, однакожъ мы поворотили на SSO, ибо сей румбъ приближалъ къ берегу; въ половинѣ 4го часа дошли вплоть до сплошныхъ

плавающихъ мелкихъ льдовъ, и должны были отъ оныхъ поворотить, не имѣя возможности приближаться къ берегу. Въ сіе время съ салинга видѣли повсюду мелкій сплотившійся ледъ, не допускавшій до берега на разстояніе 40ка миль. 1821 *Генваря*

Мы почитали себя весьма счастливыми, что ясная погода, и небо совершенно безоблачное, позволили намъ увидѣть и обозрѣть сей берегъ.

Простирая плаваніе въ Южныхъ большихъ широтахъ для исполненія воли Государя Императора, я почелъ обязанностью назвать обрѣтенный нами берегъ, берегомъ Александра Iго, яко виновника сего обрѣтенія. Памятники, воздвигнутые великимъ людямъ, изгладятся съ лица земли все истребляющимъ временемъ, но островъ Петра Iго и берегъ Александра Iго, памятники современные міру, останутся вѣчно неприкосновенны отъ разрушенія и предадутъ высокія имена позднѣйшему потомству.

Я называю обрѣтеніе сіе берегомъ потому, что отдаленность другаго конца къ Югу изчезала за предѣлъ зрѣнія нашего. Сей берегъ покрытъ снѣгомъ, но осыпи на горахъ и крутыя скалы не имѣли снѣга. Внезапная перемѣна цвѣта на поверхности моря подаетъ мысль, что берегъ обширенъ, или по крайней мѣрѣ состоитъ не изъ той только части, которая находилась предъ глазами нашими. Видъ, снятый Г. Михайловымъ, помѣщенъ въ атласѣ.

Въ 6 часовъ вечера, когда мы еще имѣли берегъ въ виду, вѣтръ началъ крѣпчать отъ NO. Морозу было одинъ градусъ; мы шли въ бейдевиндъ на NTW. Въ 8 часовъ

1821 сильное дѣйствіе вѣтра принудило насъ взять у марседей
Генваря по рифу, а въ 10 часовъ вѣтръ до того засвѣжелъ, и развелъ такое волненіе, что мы принуждены взять еще по рифу и спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги.

Шлюпы наши были окружены множествомъ птицъ полярныхъ, пеструшекъ, дымчатыхъ албатросовъ, Егмондскихъ курицъ и другихъ.

18 Небо покрылось мрачностію и по вѣтру неслись густыя облака, волненіе было весьма великое. Въ два часа ночи вѣтръ еще скрѣпчалъ съ сильными порывами; мы взяли у марселей по послѣднему рифу; къ утру сдѣлалось чрезвычайно пасмурно и выпадалъ мокрый снѣгъ, до самаго полудня, тогда снѣгъ пересталъ, но пасмурность не уменьшалась. Зрѣніе наше не простиралось далѣе двухъ миль. Къ вечеру вѣтръ нѣсколько стихъ, мы тогда отдали по одному рифу у марселей.

19 Тотъ же крѣпкій вѣтръ и пасмурность съ снѣгомъ, продолжались 19го. Въ два часа по полуночи, вѣтръ опять скрѣпчалъ, и мы вновь взяли по послѣднему рифу у марселей. Въ то время зыбь была весьма велика отъ Запада, и производила безпокойную качку. Мы увидѣли сего дня часть морской травы, называемой Гоесмонъ.

20 Мы шли правымъ галсомъ на NO $\frac{1}{2}$ O, придерживаясь къ вѣтру, который былъ тихій отъ SO, небо безъ облачно Въ полдень широта мѣста нашего оказалась 67°, 2′, 50″, Южная, долгота 76°, 29′, 42″, Западная.

Въ два часа по полудни вѣтръ перемѣнился и задулъ тихій отъ NNW, я взялъ курсъ на NOтO $\frac{1}{2}$ O, въ намѣреніи обозрѣть Новую Шетландію съ Южной стороны, да-

бы удостовѣриться, точно ли сей ново-обрѣтенный берегъ принадлежитъ къ предполагаемому матерому Южному берегу. Находясь въ Новой Голландіи, я получилъ отъ Россійскаго Полномочнаго Министра при Португальскомъ Дворѣ, Генералъ-Маіора Барона де Тейль Фонъ Сераскеркена, увѣдомленіе, что по отбытіи моемъ изъ Ріо-Жанейро, получено извѣстіе о ново-обрѣтенной землѣ къ Югу отъ Огненной земли. 1821 *Генваря*

Примѣчанія достойно, что плаваніе кругомъ Огненной земли, простираютъ уже болѣе 200 лѣтъ, но ни кто не видалъ берега Новой Шетландіи. Въ 1616 году Голландскіе мореплаватели Лемеръ и Шутенъ открыли между Огненною землею и землею Штатовъ проливъ, названный именемъ Лемера. Прошедъ симъ проливомъ и обойдя Огненную землю, они первые симъ путемъ вступили въ великій Океанъ. Съ того времени не рѣдко суда обходя Огненную землю, встрѣчали продолжительные крѣпкіе противные NW вѣтры и бури, и вѣроятно приносимы были близко къ Южной Шетландіи, а нѣкоторые можетъ быть при ея берегахъ погибли, но не прежде Февраля мѣсяца 1819 года, сіи острова нечаянно обрѣтены Капитаномъ Англійскаго купеческаго брига, Смитомъ. Онъ симъ обрѣтеніемъ обязанъ неудачному своему плаванію, ибо продолжительные противные вѣтры, приблизили его къ берегу Новой Шетландіи.

Сего дня Г. Лазаревъ прислалъ съ Г. Купріяновымъ кусокъ морской травы, обросшей ракушками.

По утру 21го, при маловѣтріи отъ NW, съ великою 21
зыбью отъ W, мы видѣли нѣсколько голубыхъ бурныхъ

1821 Генваря птицъ, а въ 8 часовъ за кормою показался пенгвинъ простаго рода; до полудня выпадалъ мелкій снѣгъ и шелъ дождь. Въ полдень находились въ широтѣ 65°, 28′, 57″,

22 Южной, долготѣ 73°, 55′, 30″, Западной. Съ полудня 22го, вѣтръ зашелъ отъ NNO и дулъ до слѣдующаго утра противный, а съ сего времени наставшій Западный свѣжій вѣтръ, разогналъ тучи и снѣгъ прекратился. Мы тогда опять направили путь къ Новой Шетландіи, имѣли ходу по 7ми и 8ми миль въ часъ.

Въ полдень были въ широтѣ 64°, 35′, 15″, Южной, долготѣ 71°, 18′, 25″, Западной.

Въ 6 часовъ по полудни, показалось около шлюповъ нѣсколько пенгвиновъ простаго рода.

23 Съ полуночи небо было покрыто тонкими облаками, вѣтръ дулъ благополучный отъ WSW, мы имѣли ходу по 7ми миль въ часъ, при пріятной теплой погодѣ; въ половинѣ осьмаго часа утра, достигнувъ параллели, на коей предполагали Новую Шетландію, взяли прямо къ оной; я весьма сожалѣлъ, что мы не имѣли возможности сдѣлать наблюденія въ полдень, ибо путь нашъ могъ насъ вести нѣсколько Сѣвернѣе, и тогда при наставшей пасмурной погодѣ мы бы легко прошли Новую Шетландію, не видавъ оную. Въ 4 часа по полудни, отъ густоты тумана, зрѣніе наше простиралось только на полъ-мили, что принудило меня привести къ вѣтру и обождать, доколѣ туманъ прочистится. По мѣрѣ густоты тумана, вѣтръ стихалъ, какъ обыкновенно случается. Я замѣтилъ, что во время плаванія въ туманное время, барометръ болѣе понижается, нежели при дождѣ и крѣпкомъ вѣтрѣ.

Капитанъ Кукъ, во второмъ своемъ путешествіи замѣчаетъ, что зыбь увеличивается во время тумана. Онъ говоритъ: „вѣроятно сіе произходитъ отъ давленія воздуха, наполненнаго множествомъ водяныхъ частицъ.“ И намъ казалось, что зыбь увеличивалась, но я сего не отношу давленію воздуха на воду, а полагаю, что тогда глазъ обманываетъ; ибо во время тумана обыкновенно вѣтръ стихаетъ, или бываетъ тихій, и потому судно подвержено большой качкѣ, и горизонтъ такъ ограниченъ, что кромѣ одной зыби и то одного вала, ничего не видать, и такъ глазъ долженъ непремѣнно обмануться, не имѣя предъ собою другихъ предметовъ, съ которыми привыкъ дѣлать сравненіе. 1821 *Генваря*

Въ 7 часовъ вечера, густый туманъ превратился въ дождь и мы могли бы далѣе видѣть, но тогда было уже такъ поздо, что скоро затемнѣло; по сему для ночи остались въ томъ же положеніи, придерживаясь къ Сѣверу.

Въ продолженіи нашего плаванія отъ берега Александра I^го^, до сего мѣста пеструшки, голубыя бурныя птицы, дымчатые и бѣлые албатросы съ бурыми крыльями насъ ежедневно окружали во множествѣ, изрѣдка видны были пенгвины и плавающая трава, обросшая черепокожными.

Въ 11 часовъ вечера, вѣтръ задулъ отъ SWTS, но туманъ и сырость продолжались до двухъ часовъ утра слѣдующаго дня; въ сіе время я сдѣлалъ ночный сигналъ шлюпу *Мирному*, поворотить чрезъ фордевиндъ и взялъ курсъ 24 на SOTO; небо было покрыто тонкими облаками и звѣзды сквозь оныя мерцали, но самыя густыя черныя тучи на

1821 Востокѣ скрывали отъ насъ искомый нами берегъ; мы
Генваря шли въ полвѣтра, имѣя ходу отъ 7^{ми} до 8^{ми} миль въ часъ, при большой зыби отъ Запада. Насъ во множествѣ встрѣтили пеструшки, голубыя бурныя птицы, албатросы, урилы и морскія ласточки.

Въ 7 часовъ утра съ баку закричали: видѣнъ берегъ повыше облаковъ! Мы всѣ чрезвычайно обрадовались, ибо имѣли два свѣденія о существованіи сего берега; одно, какъ я уже выше объявилъ, отъ Барона Тейля Фонъ Сераскеркена, а другое намъ сообщилъ въ Портъ-Жаксонѣ, Капитанъ Остъ-Индскаго судна. Въ назначенныхъ сими извѣстіями широтахъ, было разности одинъ градусъ; я болѣе положился на первое. Погода казалась намъ весьма теплая, по термометру было 3½ градуса теплоты. Въ 8 часовъ утра мы взяли курсъ на SO 17°, въ намѣреніи идти къ Южной сторонѣ Южной Шетландіи, ежели видимый берегъ не окажется матерымъ. Въ мрачности разсмотрѣли на NO 89°, Западнаго берега Южной Шетландіи Сѣверный мысъ, на которомъ возвышенность; Юго-Западный мысъ былъ отъ насъ на SO, 37°. Сей послѣдній идетъ въ море острымъ каменнымъ хребтомъ, и возвышаясь изъ воды, оканчивается двумя высокими скалами на подобіе Пика Фризланда, коего высота отъ поверхности моря 751 футъ. Между сими двумя скалами каменья, о которыя разбивается бурунъ; на самой вершинѣ одной скалы два выступа, похожіе на стоячія ослиныя уши. Изгибовъ Сѣверо-Западнаго берега, за густою мрачностію, мы не могли хорошо разсмотрѣть; но на сей части, снѣгу и льду мно-

гимъ менѣе, нежели на той сторонѣ, которая противулежитъ Югу. 1821 Генваря

Въ полдень мы огибали сіи высокіе каменья выдавшіеся въ море и составляющіе Юго-Западную оконечность Новой Шетландіи. Погода прояснилась и мы могли опредѣлить мѣсто наше; широта оказалась 63°, 9′, 14″, Южная, долгота 63°, Западная. Склоненіе компаса 24°, 24′, Восточное. Лотомъ на 100 саженяхъ, дна не достали. По упомянутымъ теперь наблюденіямъ, самый крайній высокій камень къ Западу, находится въ широтѣ 63°, 6′, Южной, долготѣ 63°, 4′, Западной.

Отъ полудня шлюпъ *Востокъ* шелъ на NO 50°, 30′, въ параллель высокаго крутаго берега, на который кажется едва можно взлесть съ Южной стороны; вершины сего берега терялись въ облакахъ. Прошедъ 13 миль, въ $2\frac{1}{2}$ и 3хъ миляхъ отъ берега, мы заштилѣли; тогда лотомъ на 170ти саженяхъ, дна не достали, что побудило насъ отдалиться отъ берега, дабы опять войти въ полосу вѣтра. Восточный мысъ, около коего было небольшое поле низменнаго льда, находился отъ насъ на NO 10° 32′, въ разстояніи $9\frac{1}{2}$ миль, и посему длина острова выходитъ $20\frac{1}{2}$, ширина 8 миль; средина онаго въ широтѣ 62°, 58′, Южной, долготѣ 62°, 49′, Западной. Каменныя скалы сего берега, имѣли видъ черноватый, слои ихъ казались отвѣсны; впрочемъ вездѣ, гдѣ только снѣгъ и ледъ могли держаться, берегъ былъ оными покрытъ. Сѣверный мысъ состоялъ изъ высокой горы. Я назвалъ сей островъ, въ память знаменитой битвы въ отечественую войну, островъ Бородино.

1821 Генваря Съ салинга увидѣли впереди каменья, а за оными другой берегъ, который отдѣленъ отъ Восточной оконечности высокаго острова, къ Западу лежащаго, проливомъ шириною въ 20 миль. Вѣтръ дулъ тихій, и когда мы шли противъ пролива, зыбь чувствительно до насъ достигала и начала качать шлюпы. Въ 10 часовъ вечера, прошли Южную сторону, впереди нами видимаго берега, который къ срединѣ возвышался, окруженъ почти со всѣхъ сторонъ надводными каменьями; длина берега 9, ширина 5 миль; широта 62°, 46′, Южная, долгота 61°, 39′, Западная. Я назвалъ сей берегъ Малымъ Ярославцемъ, въ память побѣды, одержанной при семъ городѣ.

Предъ наступленіемъ темноты, мы привели къ вѣтру на SSO отъ берега, и убавили парусовъ въ намѣреніи удержаться до разсвѣта слѣдующаго утра по близости сего мѣста, а между тѣмъ шлюпъ *Мирный* имѣлъ время догнать насъ. Ночью напала большая роса, теплоты было около градуса.

Въ два часа по полуночи, я сдѣлалъ ночный сигналъ поворотить, и мы поворотили къ тому мѣсту гдѣ кончили вчерашняго вечера обозрѣніе берега; прибавили парусовъ. Въ 3 часа приближились къ берегу и обошли Восточный мысъ Малаго Ярославца, отъ котораго продолжается каменный рифъ на полторы мили, Въ сіе время мы находились передъ проливомъ шириною въ 3½ мили, направленіе онаго было WNW; сомнительно, чтобы суда могли проходить симъ проливомъ, по причинѣ множества повсюду разсѣянныхъ подводныхъ каменьевъ и буруна. Мы увидѣли чрезъ низьменный берегъ, 8 промышленничьихъ су-

довъ, которыя стояли въ заливѣ на якоряхъ при Сѣверо- 1821
Восточномъ берегѣ сего пролива; суда были Англійскія и *Генваря*
Американскія. Глубины при самомъ входѣ въ проливъ мы имѣли 20 саженъ, грунтъ жидкій илъ. Продолжая курсъ далѣе вдоль Южнаго берега на OSO, вскорѣ увидѣли по правую сторону нашего пути, высокій островъ, коего берега казались отрубисты, вершина была покрыта облаками; я назвалъ сей островъ по имени Генералъ-Маіора Барона Тейля, въ изъявленіе благодарности за сообщенныя имъ свѣденія. Островъ Тейль въ широтѣ 62°, 58′, Южной, долготѣ 61°, 55′, Западной, имѣетъ въ окружности 20 миль, отдѣленъ отъ высокихъ каменныхъ мысовъ противъ онаго находящихся, проливомъ шириною въ 11 миль.

Въ 10 часовъ, мы вошли въ проливъ и встрѣтили малый промышленничій Американскій ботъ, легли въ дрейфъ, отправили яликъ и поджидали Капитана съ бота; на 100 саженяхъ не достали дна. Вскорѣ послѣ сего на нашемъ яликѣ прибылъ Г. Палмора, который объявилъ, что онъ уже 4 мѣсяца здѣсь съ тремя Американскими судами и всѣ промышляютъ въ товариществѣ. Они обдирали котиковъ, коихъ число примѣтно уменьшается. Въ разныхъ мѣстахъ всѣхъ судовъ до 18ти, не рѣдко между промышленниками бываютъ ссоры, но до драки еще не доходило. Г. Палмора сказалъ, что вышеупомянутый Капитанъ Смитъ, обрѣтшій Новую Шетландію, находится на бригѣ Билліамѣ, что онъ успѣлъ убить до 60ти тысячъ котиковъ, а вся ихъ компанія до 80ти тысячъ, и какъ прочіе промышленники также успѣшно другъ предъ

1821 другомъ производяпъ истребленіе котиковъ, то нѣтъ ника-
Генваря кого сомнѣнія, что около Шетландскихъ острововъ скоро число сихъ морскихъ животныхъ уменьшится, подобно какъ у острова Георгія и Макварія, Морскіе слоны, которыхъ также здѣсь было много, уже удалились отъ сихъ береговъ далѣе въ море.

По словамъ Г. Палмора, заливъ, въ которомъ мы видѣли стоящія на якоряхъ 8 судовъ, закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, имѣетъ глубины 17 саженъ, грунтъ жидкій илъ; отъ свойства сего грунта, суда ихъ не рѣдко съ двухъ якорей дрейфуетъ; съ якорей сорвало и разбило два Англійскія и одно Американское судно.

Г. Заводовскій застрѣлилъ морскую ласточку, у которой перья выше шеи черноваты, а спина свѣтло-дымчатая, носъ и лапы яркаго краснаго цвѣта. Около насъ ныряли нырки и перекликивались пенгвины, летали по разнымъ направленіямъ албатросы, чайки, пеструшки, голубыя бурныя птицы и урилы.

Г. Палмора скоро отправился обратно на свой ботъ; а мы пошли вдоль берега.

Въ полдень находились въ широтѣ 62°, 49', 52", Южной, долготѣ 60°, 18', Западной, курсъ нашъ въ параллель берега былъ на NOTO, мы имѣли ходу по 9ти миль въ часъ; въ половинѣ 2го часа по полудни, прошли протпвъ пролива шириною не болѣе двухъ миль, и берегъ, вдоль коего держали отъ 4хъ часовъ утра до сего времени, оказался островомъ, длиною въ 41 милю, по направленію на OTN ½ O. Западная сторона низменная, и токмо мѣстами покрыта снѣгомъ. Восточная половина острова состоитъ изъ вы-

сокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, льдомъ и закрываемыхъ облаками, а берега каменистыя, отрубомъ. Самая Южная оконечность острова выдается въ море двумя хребтами, образуетъ заливъ и находится въ широтѣ 62°, 46′, 30″, Южной, долготѣ 60°, 36′, Западной. Широта Восточной оконечности, 62°, 34′, Южная, долгота 60°, 3′. Западная. Сей островъ я назвалъ въ память знаменитой битвы при Смоленскѣ, островъ Смоленскъ; чрезъ часъ мы увидѣли два пролива, они образуютъ два острова, которые я назвалъ Березино и Полоцкъ; проливъ между островами въ 3¼ мили. Островъ Березино гористъ и не равенъ, въ широтѣ 62°, 31′, 30″, Южной, долготѣ 59°, 58′, Западной; окружности имѣетъ 22 мили. Островъ Полоцкъ въ широтѣ 62°, 24′, 30″, Южной, долготѣ 59°, 46′, Западной, въ окружности 21 миля, не высокъ и поверхность довольно равна. 1821 *Генваря*

Впереди лежащій берегъ, имѣлъ также равную, не высокую поверхность и видъ острова, отдѣленъ отъ острова Полоцка чистымъ проливомъ шириною въ 6 миль, я назвалъ сей островъ Лейпцигомъ, въ память одержанной знаменитой побѣды въ 1813 году. Островъ Лейпцигъ въ широтѣ 62°, 17′, 30″, Южной, долготѣ 59°, 24′, Западной, окружности имѣетъ около 30ти миль.

Я непремѣнно хотѣлъ пройти сего дня весь берегъ Южныхъ Шетландскихъ островъ, и полагалъ, что видимая впереди насъ гора находится на Восточной оконечности берега, обрѣтеннаго Смитомъ, и по тому не взирая, что шлюпъ *Мирный* далеко остался назади, я продолжалъ курсъ на NOTO ½O, въ параллель берега, чтобы окончанія онаго достигнуть прежде темноты, и тогда, приведя въ

1821 бейдевиндъ, дождаться приближенія шлюпа *Мирнаго*. Мы
Генваря шли по 8^{ми} и 9^{ти} миль въ часъ вдоль крутаго высокаго каменистаго берега, въ разстояніи одной, полуторы и девяти миль, сообразно изгибамъ берега. Предъ сумерками встрѣтили лавирующій изъ пространнаго залива, Англійскій промышленничій бригъ; въ 10 часовъ вечера, шлюпъ *Востокъ* достигъ Восточной оконечности, отъ которой направленіе берега идетъ къ NNW; у сей оконечности мы привели къ вѣтру на Югъ, чтобы дождаться разсвѣта слѣдующаго утра; глубина тогда была 75 саженъ, грунтъ илъ. Сей Западный берегъ отдѣленъ отъ острова Лейпцига, узкимъ проливомъ, шириною не болѣе мили; крутые и гористые берега къ Югу образуютъ два залива. Горы закрыты были густыми черными тучами. Сей островъ я назвалъ въ память знаменитой побѣды, островомъ Ватерло. На 15 миль отъ Восточной оконечности, находится небольшій низменный Черный островъ, а на 4 мили отъ сей же оконечности къ Западу, на самомъ краю берега, высокая гора имѣющая видъ Сопки.

26 Съ двухъ часовъ ночи, мы поворотили къ берегу; когда разсвѣло, увидѣли къ Востоку небольшій островъ, который состоитъ изъ камня, и отъ Юго-Восточнаго мыса острова Ватерло, на 24 мили на SO 72°. Камень сей я назвалъ Еленою. Въ 4 часа утра мы прошли подлѣ льдянаго острова; вскорѣ послѣ того, находясь Восточнѣе Юго-Восточнаго мыса острова Ватерло, обходили надводный камень, который отъ сего мыса на NW 60° на 3¾ мили. Вѣтръ былъ тихъ и крутъ, а потому мы шли весьма тихо къ Сѣверу. Восточный берегъ острова Ватерло покатъ, до-

вольно равенъ, покрытъ снѣгомъ, но близъ моря много каменьевъ. Направленіе сей части на NNW, 8 миль. 1821 Генваря

Въ 11 часовъ, желая приближиться къ находящемуся на островѣ Ватерло мысу Нордъ-Форланду, который такъ названъ Г. Смитомъ, мы поворотили на другой галсъ. Въ полдень были въ широтѣ 61°, 49′, 15″, Южной, долготѣ 57°, 44′, 59″, Западной. По симъ же наблюденіямъ опредѣлили широту мыса Нордъ-Форланда 61°, 53′, 20″, Южную, долготу 57°, 51′, Западную; Юго-Восточнаго мыса широту 62°, 1′, 10″, долготу 57°, 47′; камня Елены широта 62°, 4′, 50, S, долгота 57°, 56′.

Въ 4 часа по полудни мы подошли къ мысу Нордъ-Форланду, который оканчивается къ морю подводнымъ рифомъ, а далѣе берегъ возвышается въ гору, покрытую снѣгомъ и густыми облаками. Мы легли въ дрейфъ, спустили яликъ; я послалъ Г. Лѣскова осмотрѣть берегъ; Г. г. Симановъ и Демидовъ поѣхали съ Г. Лѣсковымъ. Мы тогда находились отъ берега на одну милю, глубина была 35 саженъ, грунтъ илъ съ мелкими каменьями и кораллами; берегъ окруженъ множествомъ подводныхъ и надводныхъ каменьевъ, по большей части островершинныхъ, неправильныхъ, а между оными мѣстами виденъ былъ пѣнящійся бурунъ.

Яликовъ, посланныхъ на берегъ съ обоихъ шлюповъ, мы дожидали, держась на томъ же мѣстѣ, откуда ихъ отправили; наши путешественники возвратились не прежде вечера, привезли нѣсколько камней, принадлежащихъ къ переходнымъ горамъ, нѣсколько моху, морской травы, трехъ живыхъ котиковъ и нѣсколько пенгвиновъ. Г. Лѣ-

1821 Генваря сковъ объявилъ, что входя на гору, нашелъ два ручья прѣсной воды, текущихъ съ горъ и впадающихъ между мысами въ море, но что по бывшему большему буруну гребнымъ судамъ въ семъ мѣстѣ держаться худо; нашли множество ободранныхъ котиковъ, доску съ палубы и бочку. Первое доказываетъ, что промышленники были на Сѣверномъ мысѣ, а второе т. е. бочка и доска, вѣроятно выброшены послѣ претерпѣннаго кораблекрушенія. Берегъ состоялъ изъ камня, покрытаго сыпучею рухлою землею, обросшею мохомъ, кромѣ сего ни какого прозябаемаго не замѣтили.

По возвращеніи яликовъ, мы шли на NNW, при самомъ тихомъ вѣтрѣ, до $11^{ти}$ часовъ вечера, чтобы опредѣлить положеніе острова, отъ насъ къ NW находящагося; посредствомъ пеленговъ оказалось, что широта онаго 61°, 49′, Южная, долгота 58°, 9′, Западная, окружность $3\frac{1}{2}$ мили, высота посредственная.

Обходя нынѣ всю Южную Шетландію съ Южной стороны, при лучшей свѣтлой погодѣ мы имѣли возможность обозрѣть оную весьма хорошо, берегъ сей состоитъ изъ гряды узкихъ островов. Нѣкоторые гористы, всѣ покрыты льдомъ и снѣгомъ, простираются на 160 миль по направленію NOTO и SWTW.

Я предположилъ, отъ того мѣста, гдѣ мы находились, итти далѣе по направленію NOTO, дабы разсмотрѣть, не продолжается ли сей хребетъ горъ.

Отъ вечера до $3^{хъ}$ часовъ слѣдующаго утра, стоялъ штиль, за коимъ послѣдовалъ вѣтръ отъ NW, и мы по-

шли на NOTO. Въ 6 часовъ утра согласно съ моимъ ожиданіемъ открылся впереди насъ берегъ. 1821 *Генваря*

Привезенные на канунѣ Г. Лѣсковымъ котики, помѣщены всѣ вмѣстѣ на ютѣ въ ваннѣ, но они во все время были весьма безпокойны, ворчали другъ на друга и не рѣдко доходило у нихъ до драки, что принудило насъ скорѣе ихъ убить, чтобы они не перепортили своихъ шкуръ. Я оставилъ одного живаго для того, что Г. Михайловъ желалъ его срисовать. Въ желудкѣ у каждаго изъ двухъ убитыхъ котиковъ, нашли до 25ти голышей и острыхъ камней, величиною въ одинъ и въ четверть дюйма, принадлежащихъ къ такъ называемымъ переходнымъ горнымъ. Вѣроятно, котики глотаютъ сіи камни для споспѣшествованія варенію пищи. Пенгвины, доставленные на шлюпъ, трехъ родовъ, въ числѣ оныхъ были и молодые.

Простирая плаваніе два лѣта между льдами Южнаго Ледовитаго Океана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пенгвиновъ множество, мы видѣли оныхъ только три рода, и вѣроятно нѣтъ другихъ породъ, ибо мы бы ихъ встрѣтили около Южнаго Георгія, Южныхъ Сандвичевыхъ островов, на островѣ Макваріѣ, или на льдахъ, гдѣ ихъ всегда въ великомъ множествѣ видѣли. Самый большій родъ пенгвиновъ, Натуралисты называютъ Аптенодитъ Магеланскій. Изъ тѣхъ, которые намъ попадались, въ самомъ большемъ было вѣсу 1 пудъ 25 фунтовъ. Носъ у него острый, лапы черныя; желтыя пятна простираются отъ ушей по бокамъ на передней части шеи, и сливаются съ бѣлымъ брюхомъ; спина, задъ шеи и верхъ головы темно-сѣро-синеватые. Молодые въ продолженіе перваго года, покрыты

1821 Генваря пухомъ, подобнымъ яноповой шерсти, только мягче; когда минешъ годъ, мѣстами показываются настоящія жирныя перья пенгвиновъ, сначала у хвоста, а потомъ и далѣе. Одного молодаго пенгвина сего рода, въ чучелѣ мы доставили въ С. Петербургъ въ Музеумъ Адмиралтейскаго Департамента.

Особеннаго замѣчанія достойны квадратные зрачки въ глазахъ пенгвиновъ. По мѣрѣ увеличиванія солнечнаго свѣта, зрачки многимъ уменьшаются, и тогда въ фигурѣ ихъ, которая правильная, составленная изъ четырехъ выгнутыхъ дугъ, углы оныхъ становятся остры, напротивъ отъ обыкновеннаго дневнаго свѣта зрачки квадратны, когда же свѣтъ уменьшается, тогда линіи сіи принимаютъ видъ выпуклый, такъ, что наконецъ по мѣрѣ умноженія темноты зрачки сдѣлаются круглые.

У втораго рода пенгвиновъ, надъ глазами загнутыя длинные желтыя перья, носъ цвѣта померанцоваго, тупѣе, нежели у перваго рода, перья на головѣ и на всей верхней части темносѣро-синеватые, а подъ ластами бѣлаго цвѣта. Сіи пенгвины кладутъ также по одному яйцу. Мы ихъ называли Мандаринами, а Натуралисты называютъ ихъ Скакунами.

Третьяго рода самые меньшіе, и чаще встрѣчаемые; они кладутъ по два яйца на рухлую землю, носъ у нихъ черный, нѣсколько длиннѣе вороньяго, на шеѣ черная узенькая черта, на всей передней части и подъ ластами перья бѣлыя, а на верьхней темносѣро-синевастыя; молодые пенгвины послѣднихъ двухъ родовъ, въ первый годъ покрыты обыкновенно сѣрымъ густымъ пухомъ.

Пенгвины ходятъ, держа тѣло перпендикулярно, подобно человѣку, покрыты частыми узкими лоснящимися перьями, крылья, или лучше сказать ласты, у всѣхъ породъ одинаковы. У послѣдняго рода пенгвиновъ хвосты нѣсколько длиннѣе. Въ желудкѣ ихъ мы находили также острые камни отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, принадлежащіе къ переходнымъ Гринштейнамъ. 1821 *Генваря*

Всѣ сіи три рода пенгвиновъ водятся въ Магелановомъ проливѣ, на Огненной землѣ, въ Южной Георгіи, на Квергеленовой землѣ, на островѣ Макваріи и на Южныхъ Шетландскихъ островахъ; однимъ словомъ въ Южной части умѣреннаго пояса по всему пространству Южнаго полушарія, за Южнымъ же полярнымъ кругомъ или въ отдаленности отъ какого либо берега и плоскихъ льдяныхъ островокъ мы ихъ рѣдко встрѣчали. Разсматривая устроеніе тѣла пенгвиновъ, кажется, что они склонны къ лѣности, и потому избираютъ мѣста такія, гдѣ бы не было препятствія имъ покоиться, и тамъ собирается ихъ нѣсколько сотъ тысячъ. На островѣ Заводовскомъ, мы встрѣтили только два рода, второй и третій. Они на берегу, или на льду, стоятъ стадами, каждый родъ особенно, похлопываютъ ластами, производя безпрерывное движеніе хвостами. Намъ случалось нѣсколькихъ держать на шлюпахъ, сами собою никакъ не принимались за кормъ, и потому опредѣленъ былъ для сего одинъ канониръ, который особенно любилъ ими заниматься, онъ клалъ имъ въ ротъ по небольшому куску свинаго жира, сухарей и проч., которые они глотали, но при всемъ нашемъ попе-

1821 ченіи худѣли и не жили болѣе трехъ недѣль; мясо ихъ
Генваря имѣетъ запахъ ворвани.

Сего утра въ широтѣ 61°, 42′, Южной, долготѣ 58°, 10′, Западной, нашли склоненіе компаса 21°, 27′, Восточное. До 4ˣъ часовъ по полудни день былъ прекрасный, потомъ вѣтръ сдѣлался NO, и наступила мрачность. Въ 6 часовъ мы подошли близко къ четыремъ небольшимъ островамъ, которые я былъ намѣренъ оставить къ Югу, но вѣтръ, насъ согналъ, и принудилъ поворотить къ NW. Три изъ сихъ острововъ довольно высоки, цвѣтомъ черны и не покрыты снѣгомъ, они казались каменными; я ихъ назвалъ Тремя Братьями.

Первый, въ широтѣ 61°, 26′, 15″, Южной, долготѣ 55°, 58′. Западной, длиною въ $3\frac{1}{2}$, шириною въ $1\frac{1}{2}$ мили.

Второй подлѣ перваго, въ широтѣ 61°, 26′; 45″, долготѣ 56°, 2′, длиною въ одну милю, шириною въ полмили.

Третій, отъ первыхъ двухъ къ Югу, въ широтѣ 61°, 30′, 20″, долготѣ 56°, 2′, 30″. Положеніе онаго по параллели, длиною близь двухъ миль, ширина одна миля.

Четвертый островъ, отъ Трехъ Братьевъ къ Западу, весь равный, покрытъ снѣгомъ и льдомъ, въ широтѣ 61°, 26′, 40″, Южной, долготѣ 55°, 34′, Западной, направленіе WTS, длина $5\frac{1}{4}$, ширина $2\frac{3}{4}$ мили. Я назвалъ сей островъ по имени Контръ-Адмирала Рожнова, подъ начальствомъ коего я состоялъ при началѣ моей службы.

Далѣе къ Югу, въ густыхъ облакахъ мнѣ казалось, что видѣнъ берегъ, но какъ пасмурная погода препятствовала намъ разсмотрѣть оный надлежащимъ образомъ, то я предоставилъ будущимъ мореплавателямъ изслѣдовать,

точно ли на семъ мѣстѣ находится островъ. Мѣсто сіе отъ Трехъ Братьевъ къ Югу 12 или 15 миль. 1821 Генварь

Берегъ, который мы видѣли съ шлюпа, при поворотѣ къ Сѣверо-Востоку, также былъ закрытъ облаками. Послѣ поворота, мгновенно все покрылось густою мрачностію, вѣтръ началъ дуть порывами съ снѣгомъ, и принудилъ насъ закрѣпить брамсели и взять у марселей по рифу. Вообще плаваніе и удачное обозрѣніе береговъ совершенно зависятъ отъ погоды, а въ большихъ Южныхъ широтахъ погода бываетъ болѣе мрачная, нежели ясная. Къ 9ти часамъ вечера вѣтръ еще усилился, мы закрѣпили у марселей по другому рифу и спустили брамъ-реи. Вскорѣ снѣгъ прекратился и пошелъ большой дождь. Спустя малое время, вѣтръ стихъ и задулъ отъ NW, дождь все еще продолжался, мы поворотили на NNO.

Въ 4 часа утра спустились на OSO къ берегу, который вечеромъ видѣли на Сѣверо-Востокѣ. Въ 6 часовъ утра, показалось около шлюповъ множество пенгвиновъ, и они съ великимъ крикомъ перекликивались; пеструшки, албатросы, погодовѣстники и Эгмондскія курицы, также окружали насъ во множествѣ. Въ 7 часовъ увидѣли въ мрачности бурунъ, разбивающійся ужаснымъ образомъ. Г. Заводовскій, бывшій на верху, привелъ тотчасъ шлюпъ къ вѣтру на ONO, но вскорѣ и по сему направленію показался великій бурунъ, и для того, чтобы отойти, я немедленно поворотилъ на другой галсъ. Вѣтръ стихъ и ужасная зыбь отъ NW бросала шлюпы со стороны на сторону, и примѣтнымъ образомъ приближала насъ къ мели. Глубины по лоту оказалось 35 сажени, грунтъ мелкій

1821 черный камень. Тотчасъ подняты были брамъ-реи и поставлены всѣ паруса, которые, по слабости вѣтра, едва,
Генваря едва надувались. Мы находились тогда отъ сего ужаснаго буруна, разбивавшагося о подводные камни, около одной мили, и болѣе часа были въ опасномъ положеніи. Спасеніе наше зависѣло только отъ якорей, на которые я также большой надежды не имѣлъ, ибо при чрезмѣрной качкѣ на каменномъ грунтѣ, канаты скоро бы перетерлись, и тогда отъ одного удара мы могли погибнуть, и мѣсто нашей гибели можетъ быть осталось бы неизвѣстно. Въ 9 часовъ счастливо миновали оконечность рифа, и онъ остался далѣе траверса позади насъ. Когда мы находились близь рифа, безчисленное множество пенгвиновъ окружало шлюпы. Стадами плавающіе киты обращали особенно вниманіе наше; большая крутая зыбь разбивалась о ихъ спины и производила такую же пѣну, какъ разбиваясь о камни; воздухъ надъ ними былъ наполненъ водяными фонтанами. Таковое явленіе видѣли мы въ первый разъ, ибо до сего времени всегда встрѣчали китовъ по одиначкѣ, или по два и по три вмѣстѣ. Зыбь, лучше сказать, толчея водная, шла отъ NW чрезвычайно великая; мы замѣтили, что брызги съ вершины волнъ кидало въ противную сторону ихъ направленія, какъ будто бы отъ противнаго вѣтра, но какъ тогда было безвѣтріе, то мы заключили, что быстрое теченіе моря само по себѣ производитъ сіе дѣйствіе; оно намъ много способствовало избѣгнуть очевидной опасности, въ которую ввергло насъ невѣденіе о существующихъ берегахъ.

Въ 11 часовъ, тихій вѣтръ задулъ отъ SW, мы тот-

часъ симъ воспользовались и взяли курсъ на NW. Хотя 1821
къ полудню вѣтръ довольно засвѣжелъ, однако мы полнымъ *Генваря*
бейдевиндомъ имѣли ходу только $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ, ибо величайшая зыбь съ носу шлюпа, производила такіе сильные удары, что все вооруженіе было въ большомъ потрясеніи. Въ самый полдень на короткое время открылись въ мрачности четыре острова, тѣ самые, которые мы на канунѣ описали. Широта мѣста нашего была 60°, 8′, 13″, Южная, долгота 56°, 15′, 3″, Западная; мы шли на NW до 4хъ часовъ, тогда пасмурность прочистилась и открылся островъ, отъ котораго большая мель выдается въ море, и потому я вновь взялъ курсъ къ Востоку въ параллель сего берега, и имѣлъ намѣреніе осмотрѣть только Сѣверо-Восточную оконечность онаго. Вѣтръ дулъ тихій отъ Юга, т. е. съ берега, и мы почувствовали сильную вонь, такую же, какъ на островѣ Заводовскомъ, бывъ между множества пенгвиновъ. Съ 9ти часовъ стемнѣло, я убавилъ парусовъ, чтобъ имѣть сколь возможно менѣе хода, дабы съ утра вновь увидѣть сей берегъ и потомъ продолжать путь далѣе. Ночью пенгвины во множествѣ вы- 29
нырнувъ изъ воды, перекликивались около шлюповъ. Съ утра небо покрыто было темными облаками, а къ Сѣверу густою мрачностью. При разсвѣтѣ увидѣли берегъ, но горы закрыты были густыми облаками; мысъ сего берега къ Востоку отрубистъ. Въ 6 часовъ утра всѣ горы очистились отъ облаковъ. Г. Михайловъ изобразилъ видъ острова съ великою точностію. Весь островъ состоитъ изъ хребта горъ, во всю его длину продолжающихся, и казалось, что между оными много острыхъ холмовъ, отдѣлен-

1821 ныхъ лощинами; на Западной сторонѣ особенно высокая
Генваря гора; весь островъ покрытъ снѣгомъ, одни только крутыя мѣста и скалы при взморьѣ чернѣлись. Къ Западу и Сѣверо-Западу отъ острова, мы видѣли много островершинныхъ черныхъ камней сверхъ воды, и сильный бурунъ разбивался о подводные каменья на разстояніи 8ми и 9ти миль отъ берега; такъ что для мореплавателей приближеніе къ сему мѣсту весьма опасно. Островъ имѣетъ направленіе OTN и WTS, длиною 26, шириною около 9ти, въ окружности около 61 мили; средина въ широтѣ 61°, 8′, 10″, Южной, долготѣ 55°, 21′, Западной; я назвалъ сіе обрѣтеніе нами островомъ Адмирала Мордвинова.

Отъ Восточной оконечности острова Мордвинова, къ O, малый высокій островъ, который склоняется ниже къ Востоку, и находится въ широтѣ 64°, 4′, 10″, Южной, долготѣ 54°, 45′, Западной, въ окружности имѣетъ три мили. Сей островъ я назвалъ Михайловымъ, въ воспоминаніе искренней ко мнѣ пріязни Капитанъ-Командора Михайлова.

Далѣе отъ Восточнаго мыса острова Мордвинова, въ 15ти миляхъ на OSO, еще островъ, также покрытъ снѣгомъ; на Западной сторонѣ высокая гора, направленіе онаго NOTN и SWTS, длина 10 миль, въ окружности 27, широта 61°,13′,20″, Южная, долгота 54°,24′,30″, Западная; сей островъ я назвалъ островомъ Вице-Адмирала Шишкова.

Въ полдень мы были въ широтѣ 60°,51′,47″, Южной, долготѣ 54°,39′, Западной. Вскорѣ вѣтръ засвѣжелъ, настала густая пасмурность, пошелъ снѣгъ и закрылъ отъ насъ берега. Мы взяли у марселей по рифу и привели въ бейдевиндъ на OTN. Симъ курсомъ шли до вечера. Зрѣніе наше

по причинѣ снѣга и дождя не простиралась далѣе $1\frac{1}{2}$ мили, когда сдѣлалось совершенно темно, взявъ еще по рифу у марселей мы поворотили и пошли назадъ. 1821 *Генваря*

Съ полуночи опять поворотили въ NO четверть, дабы осмотрѣть, нѣтъ ли еще островов по сему направленію. Въ 4 часа утра, вѣтръ началъ крѣпчать и мрачность сдѣлалась еще гуще; вскорѣ вѣтръ усилился до того, что мы съ большимъ трудомъ закрѣпили паруса; спасли ихъ и остались подъ одними штормовыми стакселями. Въ сію жестокую бурю, малыя голубыя и пестрыя бурныя птицы, погодовѣстники и албатросы укрывались между волнъ. По полудни мы видѣли нѣсколько черныхъ бурныхъ птицъ и мандариновъ. Къ вечеру вѣтръ смягчился. Отъ шторма лопнули двѣ кницы, одна близь средины, а другая противъ бизань-мачты, и обѣ оказались гнилы. Безпрестанное выкачиваніе воды изъ шлюпа, производило большую сырость, и въ короткое время могло быть пагубно для здоровья служителей, которые уже четырнадцать недѣль находились въ сыромъ и холодномъ климатѣ Южнаго полушарія. По сей причинѣ и видя, что на таковомъ разслабленномъ шлюпѣ, каковымъ сдѣлался *Востокъ*, при приближающемся позднемъ бурномъ времени, не должно оставаться далѣе въ большихъ Южныхъ широтахъ, я рѣшился возвратиться на Сѣверъ и по прибытіи въ Ріо-Жанейро, подкрѣпить шлюпъ, дабы безъ опасенія достигнуть въ Россію. Слѣдующаго утра 31 Генваря, когда вѣтръ стихъ, мы поставили марсели и взяли курсъ на NTO. Я имѣлъ намѣреніе идти мимо каменьевъ, называемыхъ Шагъ-Рокъ (Shag Rock) назначенныхъ на картѣ Г. Пурди въ широтѣ 30 31

1821 53°, 38′, S, долготѣ 43°, 40′, W. При разсвѣтѣ сдѣлалъ си-
Генваря гналъ шлюпу *Мирному* прибавить парусовъ, но за отда-
ленностію сигналъ не разсмотрѣли, а потомъ нашелъ ту-
манъ, и мы принуждены были остаться подъ одними риф-
ленными марселями, дабы дать возможность шлюпу *Мир-
ному* насъ догнать. Туманъ, дождь, и снѣгъ охлопьями, шли
поперемѣнно. Въ полдень по счисленію мы находились въ
широтѣ 59°, 20′, 58″, Южной, долготѣ 51°, 8′, 35″, Западной.
По прочищеніи тумана, увидѣли шлюпъ *Мирный* въ близ-
комъ разстояніи, однакоже гулъ нашихъ пушечныхъ вы-
стрѣловъ, не доходилъ до него за густотою тумана. Въ
продолженіи дня, киты безпрерывно пускали фонтаны;
пенгвины, плавая около шлюповъ, перекликивались, и го-
лубыя бурныя птицы во множествѣ летали. Мы продол-
жали путь на NO 38°, во всю ночь подъ марселями, имѣя
Февраля крюсель на стеньгѣ.

1 Съ полуночи вѣтръ былъ сопровождаемъ дождемъ, мы имѣли ходу до 9ти миль въ часъ; таковая скорость ночью въ неизвѣстномъ мѣстѣ слишкомъ велика, а потому я закрѣпилъ остальные рифы у марселей. Въ 11 часовъ вечера прошли мимо небольшаго льдянаго острова, который былъ послѣдній нами встрѣченный, ибо мы послѣ сего уже оныхъ на пути не видали. Въ сіе время находились въ широтѣ 56°, 55′, S, долготѣ 40°, 30′, 6″, W.

2 Къ 4 часамъ утра, вѣтръ стихъ. Мы подняли брамъ-стеньги и брамъ-реи, отдали у марселей рифы, и поставили всѣ паруса. Вскорѣ послѣ сего нашелъ съ вѣтра густый туманъ, продолжался до 11ти часовъ утра, и кончился

дождемъ. Въ полдень мы были въ широтѣ 55°, 00′, 12″ Южной, долготѣ 44°, 30′, 28″ Западной. 1821 *Февраля*

Къ вечеру вѣтръ скрѣпчалъ и принудилъ насъ на ночь спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги, и остаться подъ одними зарифленными марселями, приведя шлюпы къ вѣтру, чтобъ не набѣжать на каменья Шагъ-рокъ (shag rock), ежели они существуютъ. Мы встрѣтили птицъ всѣхъ тѣхъ же родовъ, каковыхъ и прежде видѣли, приближаясь къ острову Валлису, именно: албатросовъ бѣлыхъ, съ черными пятнами на спинѣ; албатросовъ бѣлыхъ, у которыхъ верьхи крыльевъ сѣрые, большихъ и среднихъ черныхъ, и голубыхъ малыхъ бурныхъ птицъ, и нѣсколько пенгвиновъ. Стада морскихъ свиней безпрерывно предъ носомъ шлюпа проплывали.

5 Во всю ночь и въ теченіи всего слѣдующаго дня вѣтръ дулъ крѣпкій отъ Запада, при пасмурной и дождливой погодѣ. Съ разсвѣтомъ мы вновь спустились на NO 47°; въ 7 часовъ утра число птицъ, летающихъ около шлюповъ, умножилось, въ продолженіи короткаго времени; мы видѣли двухъ уриловъ и одного малаго нырка. Въ исходѣ 8го часа, съ марселя сказали, что по направленію NWTN виденъ бурунъ. Мы въ сіе время шли по 9^ти^ миль въ часъ, при большомъ волненіи. Предѣлы нашего зрѣнія простирались не далѣе $1\frac{1}{2}$ мили, и потому Г. Заводовскій, бывшій тогда на шханцахъ, тотчасъ перемѣнилъ курсъ на OSO, дабы отдалиться отъ каменьевъ и обойти сіе мѣсто, а между тѣмъ мнѣ о семъ далъ знать. Я выбѣжалъ изъ каюты, но Офицеры, посланные на марса-реи, дабы разсмотрѣть, что показалось буруномъ, при бывшей чрезвычайной пасмурно-

1821 сти и большомъ волненіи, ничего не могли видѣть Ежели
Февраля дѣйствительно бурунъ былъ видѣнъ, какъ увѣряли два матроса, съ форъ марса-рея, и ежели не происходилъ отъ волненія разбиваемаго на китахъ, то каменья сіи должны быть въ широтѣ 53°, 41′ Южной, долготѣ 42°, 4′, 40″ на 1°, 35′ восточнѣе каменьевъ Шагъ-рокъ (shag-rock) по картѣ Г. Пурди.

Къ полудню изъ-за облаковъ выглядывало солнце, мы успѣли опредѣлить въ полдень наше мѣсто; широта онаго оказалась 53°, 31′ Южная, долгота 41°, 20′, 57″ Западная. Наблюденіе сіе не самое вѣрное, по причинѣ великаго волненія и пасмурнаго горизонта. Съ полудня мы опять придерживались къ Сѣверу по направленію NNO. Къ 2мъ часамъ вѣтръ сдѣлался тише, но большое волненіе продолжалось и бросало шлюпы съ одного бока на другой, съ чрезвычайнымъ стремленіемъ. Въ продолженіи дня мы видѣли необыкновенное множество летающихъ около шлюповъ и сидящихъ стадами на водѣ албатросовъ бѣлыхъ и дымчатыхъ, также всѣхъ родовъ бурныхъ птицъ, кромѣ полярныхъ, бѣлыхъ снѣжныхъ и большихъ голубыхъ. Ночь была прекраснѣйшая, лунная; такой ночи мы давно уже не имѣли; до полудня слѣдующаго дня шли прямо на Сѣверъ.

Со времени отбытія нашего изъ Ріо-Жанейро, т. е. съ 23го Ноября 1819го года, мы подавались болѣе къ Востоку, отъ чего нашъ полдень часто ускорялся, такъ что нынѣ, когда возвратясь къ Западу, опять въ долготу Ріо-Жанейро, мы прошли 360°, кругомъ свѣта, отъ ежедневнаго ускоренія полдня, составилось 24 часа, почему я приказалъ на шлюпѣ *Востокѣ*, считать 3мъ числомъ Февраля,

два дня съ ряду, и о исполненіи сего на шлюпѣ *Мирномъ*, 1821
сдѣлалъ сигналъ телеграфомъ. Матрозы наши слыхали о *Февраля*
таковыхъ перемѣнахъ отъ собратій своихъ, возвратившихся изъ путешествій вокругъ свѣта, но полагали, что изъ далека возвращающіеся путешественники, дабы обращать на себя большее вниманіе, непремѣнно должны разсказывать небывалое, и потому нѣкоторыхъ изъ служителей весьма трудно было увѣрить въ точности новаго нашего счисленія дней.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 51°, 23′, S, долготѣ 40°, 53′, 10″, W. Вѣтръ перемѣнился и задулъ отъ Сѣвера совершенно намъ противный; мы легли къ Западу. Съ 4^хъ^ часовъ по полудни насталъ густый, мокрый туманъ, и продолжался до самой ночи. Пенгвины ныряли около шлюпа.

Съ полуночи вѣтръ отошелъ опять къ Западу и дулъ 4
крѣпкій съ пасмурностію, однакожъ позволилъ намъ идти въ бейдевиндъ на NNO. Въ 4 часа утра до того скрѣпчалъ, что принудилъ насъ, взять у марселей по два рифа. При разсвѣтѣ около шлюповъ ныряли пенгвины двухъ родовъ, простые и скакуны, также летали голубыя бурныя птицы и погодовѣстники во множествѣ, одинъ дымчатый албатросъ, и курица Егмонтской гавани. Въ 8 часовъ утра вѣтръ началъ крѣпчать отъ WSW, и чрезъ часъ превратился въ жестокую бурю. Къ полудню волненіе сдѣлалось чрезвычайно великое, возвышалось горами, которыя съ быстротою стремились на носъ и производили чрезвычайную качку. Мы имѣли ходу отъ 8^ми^ до 10^ти^ миль въ часъ; шли подъ зарифленнымъ гротъ-мар-

1821 селемъ и фокъ-стакселемъ; мимо насъ пронесло нѣсколько
Февраля морской травы. Во всю ночь, шлюпы бросало съ боку на бокъ, жесточайшимъ образомъ; къ счастію за день прежде исправили помпы, а ежели бы сего сдѣлать не успѣли, положеніе шлюпа *Востока* было бы весьма сомнительное, потому что вода непрестанно прибывала въ трюмѣ, и въ продолженіи бури безпрерывно оную помпами выкачивали. Къ ночи буря смягчилась, мы убрали грот-марсель, чтобы дать возможность шлюпу *Мирному* насъ догнать.

5 Съ утра день былъ ясный, вѣтръ умѣренный; мимо насъ пронесло нѣсколько кустовъ морской травы и мы видѣли двухъ Егмонтскихъ курицъ. Все мокрое вынесли изъ каютъ, чтобъ просушить, ибо по слабости шлюпа *Востока*, никто не имѣлъ такаго покойнаго мѣста, куда бы во время бури вода не входила. Въ полдень были въ широтѣ 40°, 51′, 21″, Южной, долготѣ 37°, 32′, 33″, Западной. Дабы и нашъ обратный путь принесъ нѣсколько пользы Географіи, я съ полудня взялъ курсъ на ONO, въ намѣреніи пройти близъ того мѣста, гдѣ по картѣ Г. Пурди, положенъ островъ Гранде, будто бы обрѣтенный въ $1675^{мъ}$ году, де ла Рошемъ. Симъ путемъ, при вѣтрѣ отъ
6, 7 SSW, мы шли $6^{го}$ и $7^{го}$; дни были ясные, а ночи освѣщаемы луною. Въ продолженіи сего времени проплыло нѣсколько морской травы; изъ птицъ мы видѣли голубыхъ бурныхъ, разныхъ албатросовъ и Егмонтскихъ курицъ. Въ полдень $7^{го}$, находились по наблюденіямъ въ широтѣ 43°, 35′, Южной, долготѣ 31°, 15′, 51″, Западной. Отъ полудня до $6^{ти}$ часовъ, продолжали курсъ на NO; въ сіе время достигли въ широту 42°, 53′, 7″, Южную, долготу 30°, 20′,

Западную, на самое то мѣсто, гдѣ предполагаетъ Г. Пурди островъ Гранде, но мы при довольно ясной погодѣ, осматриваясь съ салинга во всѣ стороны, ничего не примѣтили, хотя по ясности дня могли видѣть островъ на разстояніи 25ти миль, ежели бы находился на семъ пространствѣ, въ которой бы то ни было сторонѣ. И такъ кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, что сей островъ вовсе не существуетъ. Испанецъ Сейфасъ Илавера, (Seifas Ylavera) Издатель путешествія Антонія де ла Роша, говоритъ, что онъ видѣлъ островъ Южной Георгіи, откуда шли они весь день къ NW, а потомъ къ Сѣверу, при штормѣ отъ Юга достигли широты 46°, а отсюда направили путь къ заливу Всѣхъ Святыхъ (Bahia de todos los Santos), и на пути увидѣли въ широтѣ 45°, весьма большій и прекрасный островъ съ хорошею гаванью, на Восточной сторонѣ. Въ сей гавани нашли свѣжую воду, лѣсъ и рыбу, но людей не встрѣчали, хотя пробыли 6 дней, потомъ пошли къ заливу Всѣхъ Святыхъ, а оттуда въ Рошель, куда прибыли 29го Сентября 1675го года. Капитанъ Бурней полагаетъ, что де ла Рошъ видѣлъ выдавшійся мысъ на берегу Патагоніи между заливами Св. Георгія и Камарона; сей мысъ, кажется съ моря островомъ, и Сейфасъ Улавера, описывая Патагонію, говоритъ: въ широтѣ 45°, находится много хорошихъ гаваней и въ сей же широтѣ мысъ Св. Елены (de Santa Elena), о которомъ упоминаютъ разные писатели, будто бы оный имѣетъ видъ острова, на картахъ Г. Пудри, нынѣ издаваемыхъ, сей мысъ называютъ мысомъ Двухъ заливовъ, (Cap: two Bays), а по картѣ Г. Аросмита, мысомъ Залива (Cap: bahias).

1821 *Февраля*

*

1821 Февраля И такъ не встрѣчая ни какихъ признаковъ берега, кромѣ морской травы, которая и въ отдаленности отъ береговъ плавать можетъ, мы привели къ вѣтру на Сѣверъ, дабы идти въ Ріо-Жанейро, между путями Бувета и Лаперуза, чтобы обозрѣть сіе пространство. Въ продолженіи дня видѣли 3хъ Егмонтскихъ курицъ, двухъ погодовѣстниковъ, нѣсколько албатросовъ обыкновенныхъ и одного дымчатаго.

8 Изъ взятыхъ нами въ Новой Шетландіи 3хъ молодыхъ пенгвиновъ, при всемъ стараніи сохранить ихъ живыми, одинъ умеръ, и другіе два весьма похудѣли. Видно хлѣбный и мясный кормъ для сихъ птицъ не годится.

Сего дня въ первый разъ въ продолженіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ, мы отворили всѣ люки, чтобы въ палубы впускать наружный воздухъ, сняли зимнюю переборку около параднаго люка. Вѣтръ дулъ перемѣнный, а къ ночи перешелъ къ OSO, засвѣжелъ, сдѣлалось мрачно съ дождемъ. Мы старались идти къ Сѣверу.

11 Изъ птицъ, купленныхъ Г. г. Офицерами въ Портъ Жаксонѣ, много издохло на пути къ Югу, вѣроятно отъ жестокости климата. Сего дня всѣхъ птицъ въ первый разъ вынесли на воздухъ, и онѣ радуясь хорошей погодѣ, составляли разноголосный хоръ. Изъ морскихъ птицъ мы сего дня видѣли только двухъ албатросовъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 38°, 6′, 20″, Южной, долготѣ 33°, 15′, 49″, Западной.

12 Отъ полуночи до 8ми часовъ утра, шелъ такой сильный дождь, что успѣли набрать воды около ста ведръ, и

сверьхъ того дождевою водою вымыли всѣ служительскія 1821
койки. *Февраля*

Въ полдень были въ широтѣ 36°, 39′, 40″, Южной, дол- 13
готѣ 34°, 16′, 43″, Западной, которая опредѣлена по разстояніямъ луны отъ солнца въ полдень.

Мною по 25^ти^ разстояніямъ - - - 34°, 19′, 43″, W.

Г. Заводовскимъ, также по 25^ти^ разст. 34, 6, 6, —

Г. Парядинымъ, также по 25^ти^ разст. 34, 20, 23, —

13го, 14го и 15го при Юго-Западныхъ тихихъ вѣтрахъ мы 14, 15
шли къ Сѣверу; 16го вѣтръ нѣсколько времени дулъ изъ 16
NW четверти, и принудилъ насъ идти въ бейдевиндъ къ NO. Въ полдень находились въ широтѣ 33°, 45′, 3″, Южной, долготѣ 34°, 30′, 58″, Западной, теплота въ тѣни была 21, 2, градуса.

Къ слѣдующему утру вѣтръ засвѣжелъ отъ NWTW, 17
мы спустили брамъ-реи; при густой пасмурности накрапывалъ дождь. Вскорѣ послѣ полудня, вѣтръ отходилъ къ W, и SW, дулъ сильно порывами и мы придерживались къ NNW.

18го и 19го шли прямо къ Ріо-Жанейро, при свѣжемъ 18, 19
вѣтрѣ отъ SSW; въ полдень 19го, были въ широтѣ 28°, 57′, 22″, Южной, долготѣ 35°, 26′, 30″, Западной.

Взятый нами въ Новой Шетландіи котикъ, примѣтно худѣлъ ежедневно и сего дня умеръ. Сколько ни старались кормить его, но онъ ни до чего не касался во всѣ 23 дня бытія его на шлюпѣ. Съ полудня зыбь отъ Юга увеличивалась, шлюпы качало съ боку на бокъ.

Вѣтръ дулъ свѣжій изъ SO четверти, небо было по- 20
крыто облаками, день дождливый, на Сѣверѣ блистала

1821 молнія; я продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ подъ малы-
Февраля ми парусами, дабы шлюпъ *Мирный* могъ держаться за *Востокомъ*.

Въ полдень по счисленію находились въ широтѣ 27°, 22′, Южной, долготѣ 38°, 00′, 15″, Западной.

Съ полудня погода была довольно ясная, я придержался ближе къ Западу и мы шли на WNW до 8^ми^ часовъ вечера. На брамъ-салингахъ поставлены были люди, чтобы осматривать вокругъ горизонта, не увидятъ ли камня, назначеннаго на картахъ, будто усмотрѣннаго въ 1692 году; прошедъ немалое разстояніе близь самаго того мѣста, мы не замѣтили и признака существованія камня. Видѣли въ продолженіи сихъ послѣднихъ дней птицъ, которыя имѣли верхнія перья темныя, носъ бѣлый; величиною были съ ворону. Судя по полету, должны принадлежать къ бурнымъ птицамъ.

21 Съ осьми часовъ вечера, мы опять перемѣнили курсъ,
и пошли на NWTN прямо къ мысу Фріо. 21го въ 5 часовъ по полудни, дувшій свѣжій вѣтръ изъ SO четверти,
22 стихъ. Слѣдующаго утра, мы на уду поймали акуллу, и вмѣстѣ съ оною вытащили небольшую прилипалу. Не въ дальнемъ разстояніи увидѣли на поверхности моря играющую небольшую рыбу, чего въ отдаленности отъ береговъ видѣть не случалось.

Въ 4 часа по полудни, маловѣтріе продолжавшееся со всѣхъ сторонъ, прекратилось, и задулъ вѣтръ отъ NO. Тогда мы опять легли на NWTN къ мысу Фріо. Предъ вечеромъ, видѣли нѣсколько летающихъ баклановъ и множество летучихъ рыбъ.

Во всю ночь, по всему горизонту сверкали зарницы. 1821
Мы старались сколько возможно выигрывать ходомъ на- Февраля
шимъ, при перемѣнномъ полувѣтріи. 23

Одинъ изъ какаду взлѣзъ по веревкамъ на верьхъ, и когда его оттуда хотѣли снять, онъ полетѣлъ, упалъ въ воду, прямо передъ шлюпомъ; къ счастію ходъ былъ тихъ, и когда шлюпъ проходилъ мимо какаду, матросы изъ борта подставили шестъ, за который онъ въ испугѣ схватился такъ крѣпко, что не только его свободно приподняли изъ воды, но и послѣ онъ не скоро сошелъ съ шеста. Немногія изъ птицъ, взятыхъ въ Новой Голландіи, при подобныхъ случаяхъ были такъ счастливо спасены.

Съ утра, къ SO было видно трехъ-мачтовое судно. 24
Морскія свиньи пробѣгали стадами предъ носомъ шлюпа, но сколько мы ни старались убить хотя одну, предпріятія наши были неудачны.

Въ полдень находились въ широтѣ 23°, 47′, 22″, Южной, долготѣ 41°, 45′, 26″, *Западной*. Въ три часа по полудни показался съ салинга берегъ мыса Фріо на NWTN

Во всѣ сіи дни мы замѣчали на поверхности воды, подобіе желтоватой насыпи, что вѣроятно происходило отъ продолжающихся безвѣтрій.

Въ 5 часа по полудни задулъ вѣтръ отъ O, мы шли
къ берегу. 26го числа съ разсвѣтомъ открылся намъ весь 26
Ріо-Жанейрскій берегъ; внизу онаго неслись облака, верхи горъ были совершенно чисты отъ оныхъ. По горѣ, называемой Сахарною головою, мы скоро отличили входъ въ Ріо-Жанейро, но маловѣтріе и потомъ противный
вѣтръ не допустили насъ, прежде слѣдующаго дня при- 27

1821 *Февраля* ближиться къ заливу. Лоцманъ встрѣтилъ шлюпы для провода въ бухту. Мы его приняли, но по причинѣ тихаго вѣтра, не прежде темноты, т. е. въ 8 часовъ вечера, положили якорь, еще не достигнувъ того мѣста, гдѣ прежде стояли на якорѣ. Съ крѣпости Сантакруцъ и съ Контръ-Адмиральскаго корабля, пріѣзжали чиновники и дѣлали тѣже вопросы, какъ въ прошедшее наше прибытіе, т. е. откуда, долго ли были въ морѣ и тому подобные.

Сего вечера пріѣхалъ нашъ Вице-Консулъ Г. Кильхенъ; ему поручено доставить къ завтрѣшнему дню для всѣхъ служителей на шлюпахъ, свѣжей говядины и зелени разныхъ родовъ. Онъ насъ извѣстилъ, что во время нашего отсутствія, Португалія приняла Испанскую конституцію до прибытія Короля въ Лиссабонъ, и что пріуготовляютъ Англійскую эскадру для перевезенія Двора въ Португалію.

23 По разсвѣтѣ, глазамъ нашимъ представилось пріятнѣйшее зрѣлище. При подошвѣ высокихъ горъ, обросшихъ лѣсами, мы увидѣли городъ С. Себастіанъ, предъ онымъ на рейдѣ брантвахтенный корабль Іоаннъ VI и два фрегата, одинъ Португальскій, построенный въ С. Салвадорѣ, другой называемый Конгресъ, принадлежалъ соединеннымъ Американскимъ Штатамъ, два Англійскихъ военныхъ брига и до 300 купеческихъ судовъ разныхъ націй.

Въ 8 часовъ утра, по поднятіи флага на шлюпѣ *Востокѣ*, салютовали Королевскому флагу на крѣпости С. Христіана, потомъ Контръ-Адмиральскому. Съ крѣпости и съ корабля Іоанна VI отвѣтствовано выстрѣлъ за выстрѣлъ. До обѣда я ѣздилъ съ рапортомъ къ Министру

нашему, Генералъ-Маіору Барону де Теилъ-Фонъ Сераскер- 1821
кину. Онъ приказалъ Вице-Консулу Кильхену, у вольныхъ *Февраля*
купцовъ пріискать, для подкрѣпленія шлюпа *Востока*, кницы, о которыхъ я его просилъ. По полудни, когда обыкновенный морскій вѣтръ установился, мы снялись съ якоря, перешли ближе къ городу, на прежнѣе якорное мѣсто и стали фертоингъ; отвязали всѣ паруса, и убрали въ парусныя каюты. *Марта*

1 Съ сего дня принялись пріуготовлять шлюпы, къ плаванію въ Россію. Я поѣхалъ съ Г. г. Завадовскимъ и Лазаревымъ, посмотрѣть Американской фрегатъ Конгресъ. Онъ снаружи весьма чистъ. Входя внизъ, мы увидѣли покойника въ гробу. Лейтенантъ, насъ провожавшій, сказалъ, что они на пути изъ Кантона до Ріо-Жанейро, въ 90 дней, выбросили за бортъ 70 человѣкъ, и что въ висящихъ въ палубѣ 80ти койкахъ, лежатъ больные, которые еще не выздоровѣли. Услышавъ о такой повальной болѣзни, по пріѣздѣ на шлюпъ *Востокъ*, я запретилъ имѣть сообщеніе съ служащими на фрегатѣ Конгресѣ.

2 При разсвѣтѣ, увидѣли на рейдѣ небольшій Голландскій фрегатъ, который салютовалъ крѣпости и флагманскому кораблю. Я отправилъ Лейтенанта Торсона, поздравить Капитана съ прибытіемъ, и предложить ему мои пособія, въ случаѣ какой либо нужды, ибо мы имѣли всего въ изобиліи и уже возвращались въ отечество. Г. Торсонъ донесъ мнѣ, что сей фрегатъ Короля Нидерландскаго, Адлеръ, отправленъ изъ Голландіи въ Батавію, и на пути зашелъ въ Ріо-Жанейро, чтобъ освѣжить служителей.

1821 Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Даль, на предложеніе
Марта Г. Торсона объявилъ, что у него поврежденіе въ бегенъ-реѣ; фрегатъ Адлеръ съ шлюпомъ *Востокомъ* одного размѣра, а потому я тотчасъ, безъ всякой передѣлки, велѣлъ отбуксировать къ нему нашъ бегенъ-рей. Хотя въ Ріо-Жанейро для реевъ можно имѣть деревья, но они всѣ слишкомъ тяжелы, и отъ того не такъ удобны для употребленія на реи, какъ Европейскія сосновыя деревья.

4 За нѣсколько дней предъ нашимъ прибытіемъ, Король объявилъ, что отправится въ Лиссабонъ. Онъ ѣздилъ сего дня на своей вызолоченной баржѣ, осматривать корабль Іоаннъ *VI*, на которомъ намѣренъ отправиться. Многія духовныя особы были также въ числѣ назначенныхъ къ сопутствію его. Когда Король проѣзжалъ мимо нашихъ шлюповъ, люди стояли по реямъ, кричали ура, и съ шлюповъ произведена пальба изъ всѣхъ орудій. Въ сіе время на Королевской баржѣ перестали гресть, и чиновникъ, державшій подлѣ Его Величества штандартъ, говорилъ краткую рѣчь въ честь Государя Императора нашего. По окончаніи рѣчи, всѣ гребцы на баржѣ встали и прокричали троекратно ура! Послѣ обѣда Королева проѣхала мимо нашихъ шлюповъ, и Ея Величеству отданы тѣ же почести, какъ Королю.

5 Мѣсто для нашей обсерваторіи отведено на Крысьемъ же островѣ, гдѣ поставили палатки, въ коихъ Г. Симановъ расположился съ инструментами. Сей островъ служилъ намъ и для сгрузки разныхъ тягостей; туда же отправили кузницу и купоровъ, для исправленія бочекъ.

9 До полудня пріѣзжалъ къ намъ Посланникъ Баронъ

Тейль. Онъ нашелъ всѣхъ служителей здоровыми и въ лучшей исправности. Со времени прибытія въ Ріо-Жанейро, шлюпы *Востокъ* и *Мирный*, посѣщаемы были ежедневно разными особами. Почти всѣ Посланники Иностранныхъ Дворовъ, и любители рѣдкостей къ намъ пріѣзжали. 1821 *Марта*

16 Для облегченія носовой части шлюповъ, вся вода изъ трюма вылита, всѣ тяжести изъ сего отдѣленія перенесены въ кормовую часть, запасный рангоутъ весь спущенъ на воду, и послѣ сего шлюпъ *Востокъ* кренговали на обѣ стороны. Тогда ободрали мѣдь въ носовой части, и проконопатили слабые пазы, особенно шпунтовой пазъ; по выконопаченіи, опять обшили сіи мѣста мѣдью, также и тѣ, которыя ободраны льдомъ; другія части, до коихъ невозможно было добраться, потому что слишкомъ глубоко въ водѣ, я рѣшился оставить, полагая плаваніе до Россіи не столько долговременнымъ, чтобы въ продолженіи онаго морскіе черви успѣли проточить сіи мѣста.

По неимѣнію въ Ріо-Жанейро вольной корабельной верфи, мы не могли отыскать продавцевъ кницъ, для подкрѣпленія шлюпа *Востока*, и потому я просилъ нашего Посланника, чтобъ онъ доставилъ намъ возможность получить въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ дубовыхъ кницъ за деньги. Въ слѣдствіе сего, пріѣзжалъ къ намъ Капитанъ Порта съ корабельнымъ мастеромъ; послѣдній совѣтовалъ перемѣнить всѣ гнилыя и изломанныя кницы, и сверхъ того противъ каждой мачты придѣлать стандерсы. Но какъ работа сія могла быть слишкомъ продолжительна, то я просилъ только доставить мнѣ дерево, въ намѣреніи

1821 придѣлать стандерсы и кницы своими мастеровыми, ибо
Марта могъ набрать изъ нихъ 9 человѣкъ, умѣющихъ хорошо владѣть топоромъ. Послѣ разныхъ затрудненій, мы наконецъ 21го Марта получили изъ Адмиралтейства 18 кницъ, и тотчасъ приступили къ придѣлкѣ оныхъ по мѣстамъ. Работу сію совершенно окончили не прежде 2го Апрѣля. Половину кницъ употребили подъ бимсы, другую придѣлали стандерсами, а наши гнилыя кницы оставлены на своихъ мѣстахъ; я боялся ихъ тронуть, дабы чрезъ то не открыть безконечной работы.

20 Мы ѣздили смотрѣть Королевскій загородный дворецъ. Внутренность сего небольшаго дома украшена, посредственнаго искуства, живописными картинами и эстампами, безъ вкуса расположенными; между послѣдними мы видѣли изображеніе побѣды нашего флота при Чесьмѣ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Чесменскаго, и небольшій гравированный портретъ Императора Александра Павловича. Отъ дворца проѣхавъ еще нѣсколько водою, мы вышли наберегъ. Г. Кильхёнъ былъ нашимъ проводникомъ; узкою дорогою проходили сахарныя и кофейныя плантаціи, обширные огороды съ какарузою; большая часть земли еще необработана, что служитъ доказательствомъ или малаго населенія или лѣности народа. Прошедъ около полутора часа, мы приближились къ мѣстечку, называемому Маріенъ-Гу. Г. Валлисъ, Англичанинъ, поселившійся въ Ріо-Жанейро, которому принадлежитъ сей загородный домъ, принялъ насъ весьма благопріязненно. Мѣстоположеніе особенно красивое, окружено высокими горами, обросшими лѣсомъ; по доли-

намъ видно множество загородныхъ домиковъ съ сада- 1821
ми, куда для прогулки обыкновенно пріѣзжаютъ городскіе *Марта*
жители. Солнечный зной утомилъ насъ на пути, и мы весьма были довольны, когда Г. Валлисъ предложилъ намъ отдохнуть на открытомъ воздухѣ, въ тѣни, на скамейкахъ, нарочно для сего сдѣланныхъ. Предъ нами были аллеи цвѣтущихъ акацій; нѣжныя колибри порхали въ ихъ цвѣтахъ и высасывали сокъ. Мы обѣдали въ саду, въ тѣни апельсинныхъ деревьевъ, а недалеко отъ насъ находились кофейныя, на которыхъ въ одно время можно видѣть, переходъ зерна отъ цвѣта до самой зрѣлости. Въ разныхъ мѣстахъ, сложенный въ большихъ кучахъ снятый съ дерева зрѣлый кофе сушили на солнце. Къ вечеру, по благодаря хозяина за его гостепріимство, мы возвратились тою же дорогою; на половинѣ пути до катера отдыхали въ тѣни фруктоваго, крупнаго вѣтвистаго дерева, Португальцами называемаго Монгиферо.

26го Прибыли съ моря: Французскій 74 пушечный ко- 26
рабль Колосъ, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Жюліена, и
фрегатъ Галатея. Слѣдующаго утра я поѣхалъ съ Г. Ла- 27
заревымъ къ Контръ-Адмиралу; онъ находился нѣсколько времени у Западныхъ береговъ Америки и нынѣ, обошедъ около мыса Горна, остановился въ Ріо-Жанейро освѣжиться. На завтрѣ 28го, около полудня, Контръ-Адмиралъ Жю- 28
ліенъ пріѣхалъ на шлюпъ *Востокъ* и долго занимался разсматриваніемъ рѣдкостей, тѣмъ болѣе, что онъ совершалъ путешествіе кругомъ свѣта подъ начальствомъ
Контръ-Адмирала Данітръ Касто. *Апрѣля*

Къ вечеру я отправился на берегъ съ Г. г. Лазаревымъ 9

1821 Апрѣля и Завадовскимъ, чтобъ видѣть народное собраніе, въ коемъ намѣревались выбрать Депутатовъ, для принесенія просьбы Королю, чтобы далъ Бразиліи конституцію Испанскую, которая бы могла существовать въ полной силѣ, до утвержденія Королемъ въ Лиссабонѣ, настоящей Португальской конституціи; они также имѣли намѣреніе избрать нѣкоторыхъ Министровъ. Всѣ домы, находящіеся по Биржевой улицѣ, были украшены шелковыми разныхъ цвѣтовъ тканями, вывешенными изъ оконъ; народъ по улицѣ толпился взадъ и впередъ. Вошедъ въ Биржевую залу, мы увидѣли великое множество разнаго состоянія людей и безъ оружія. Посреди залы стоялъ столъ, вокругъ котораго сдѣланы были скамейки въ нѣсколько ярусовъ, въ видѣ амфитеатра; всѣ избиратели, на коихъ возложена была обязанность предлагать дѣла къ сужденію, сидѣли за столомъ, какъ кому досталось мѣста; изъ прочихъ членовъ иные сидѣли, другіе стояли на скамейкахъ, нѣкоторые ходили взадъ и впередъ, словомъ, въ семъ огромномъ залѣ царствовалъ совершенный безпорядокъ, ибо только лишь члены что либо предлагали, вмѣстѣ съ окончаніемъ словъ ихъ, подымался съ разныхъ сторонъ крикъ, заключающій въ себѣ противорѣчащія мнѣнія, и хотя избиратели со всею силою напряженія голоса убѣждали безразсудныхъ крикуновъ, не производить шуму, а прежде выслушать и потомъ предлагать свои мнѣнія, но сіи увѣщанія оставались совершенно тщетны. Одинъ Португалецъ, бывшій далеко назади, вѣроятно, по причинѣ слабаго голоса, немогшій перекричать другихъ, взлѣзъ на скамейку, стоящую подлѣ стѣны, вынулъ изъ кармана уголь и на-

писалъ свое мнѣніе на стѣнѣ крупными буквами: „ежели 1821
мы изберемъ Графа Досъ Аркоса Министромъ, Бразилія *Апрѣля*
будетъ счастлива.“ — Большая половина затопала ногами, а прочіе забывъ благопристойность, начали кричать бранныя слова. Писавшій, поспѣшно спустился съ скамейки и скрылся между народомъ. Наконецъ, послѣ многихъ тщетныхъ споровъ и непристойныхъ криковъ, избрали пять Депутатовъ изъ разныхъ состояній, изъ военныхъ, купцовъ и изъ ремесленниковъ. Избранные, отправились въ 8 часовъ вечера пѣшкомъ, изъ собранія во Дворецъ къ Королю. Въ залѣ загрѣмѣла музыка, а на дворѣ пущенныя во множествѣ ракеты возвѣстили, что Депутаты пошли; многіе за ними слѣдовали, а прочіе остались еще шумѣть въ залѣ. Мы также пошли дабы увидѣть, что изъ сего будетъ; въ улицахъ, на пути ихъ, изъ всѣхъ домовъ махали бѣлыми платками, и кричали: виватъ! виватъ! Во Дворцѣ встрѣтилъ ихъ какой-то Генералъ, ибо Король былъ въ своемъ загородномъ замкѣ С. Христофоръ, въ 6ти ими 7ми миляхъ отъ города, гдѣ обыкновенно живетъ лѣтомъ. Депутаты того же вечера отправились въ двухъ колясвахъ къ Королю, а мы возвратились на свои шлюпы, не заходя въ ихъ шумное собраніе.

По случаю праздника Свѣтлаго Воскресенія, въ часъ по полуночи началось у насъ на шлюпѣ *Востокѣ* Богослуженіе, которое кончилось въ 6 часовъ утра. Какъ чиновники, такъ и служители шлюпа *Мирнаго*, были на *Востокѣ*, гдѣ всѣ вмѣстѣ разговѣлись и угощены обѣдомъ: Офицеры

1821 угощали Офицеровъ, а матрозы, матрозовъ шлюпа *Мирнаго.*
Апрѣля

По утру, отъ нѣкоторыхъ намъ знакомыхъ Португальцевъ, бывшихъ до двухъ часовъ въ шумномъ народномъ собраніи, мы узнали, что Король принялъ Депутатовъ милостиво и утвердилъ своимъ подписаніемъ требованіе ихъ, о введеніи Испанской конституціи въ Бразилію, до полученія настоящей Лиссабонской, утвержденной самимъ Королемъ. А какъ разстояніе загороднаго дома С. Христофора отъ города не близко, Депутаты не скоро возвратились, то въ собраніи пронесся слухъ, будто ихъ арестовали. Всѣ ожидавшіе требовали чтобы явились Генералъ-Полиціймейстеръ и Генералъ-Губернаторъ, которые вскорѣ пришли и увѣрили сію необузданную толпу, что Депутаты въ совершенной безопасности, и никто, даже изъ гражданъ, не былъ взятъ подъ стражу. Одинъ молодой человѣкъ, именемъ Дапра, болѣе всѣхъ кричавшій, и можно сказать, излишнею дерзостію управлявшій всѣмъ собраніемъ, требовалъ отчета отъ Губернатора, для чего по близости сего мѣста ходятъ патрули, и грозилъ наказаніемъ, ежели сіе послѣдуетъ впередъ. Потомъ, онъ съ другими сообщниками предложилъ послать къ Коменданту крѣпости С. Круцъ повелѣніе, подъ смертною казнію, не пропускать изъ бухты Ріо-Жанейро никакого судна, дабы не увезли денегъ, нагруженныхъ Королемъ на эскадрѣ, будто бы до 20^ти^ милліоновъ крузадовъ. Выбрали шесть человѣкъ изъ членовъ собранія, для объявленія о семъ Коменданту крѣпости, а съ оными, вмѣсто гребцовъ, добровольно послѣдовали еще 7 человѣкъ, въ чи-

слѣ коихъ былъ и Дапра. Они отправились на одномъ изъ 1821
дворцовыхъ гребныхъ судовъ, которыя стояли недалеко *Апрѣля*
отъ мѣста собранія. Послѣ сего назначили трехъ членовъ
для поднесенія Королю изъявленія чувствованій благодарности, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложенія объ утвержденіи избранныхъ въ то время, трехъ главныхъ правителей: по политической, военной и гражданской части. Но когда собраніе въ ослѣпленномъ забвеніи своихъ обязанностей, пользуясь вынужденною уступчивостію Короля, стремилось отнять у него всю власть и подчинить его своимъ опредѣленіямъ, и уже послало Депутатовъ о истребованіи у Короля согласія на допущеніе къ должностямъ избранныхъ правителей, въ сіе самое время Наслѣдный Принцъ Донъ Педро, видя, что и его власть, по отбытіи Короля, будетъ ограничена, принялъ строгія мѣры. Пріѣхалъ ночью въ казармы и отправилъ къ народному собранію солдатъ, подъ предводительствомъ Офицеровъ; они окружили новую биржевую залу, у которой двери и окна были отворены; Офицеры ни мало не медля приказали стрѣлять въ волнующуюся толпу, пули летѣли въ окна, и нѣсколько человѣкъ убито на мѣстѣ. Мгновенно всѣ въ великомъ смятеніи разбѣжались, нѣкоторые въ испугѣ бросились въ море, чтобы переплыть на купеческія суда близь берега стоящія, и многіе утонули. Солдаты, вошедъ въ залу, разорвали всѣ бумаги сочиненныя собраніемъ, и вмѣстѣ съ сими бумагами и постановленіе, подписанное Королемъ, объ утвержденіи Испанской Конституціи, изломали всѣ серебренные подсвѣчники и раздѣлили между собою, также

1821 сукно и другія ткани, коими были покрыты скамейки.
Апрѣля За поѣхавшими въ крѣпость С. Круцъ, послалъ Принцъ вооруженныя гребныя суда; ихъ встрѣтили на возвратномъ уже пути, всѣхъ отвѣли въ крѣпость, и посадили подъ стражу, а повелѣніе о невыпускѣ изъ порта отправляющихся судовъ отмѣнили. Слѣдующаго дня Король вмѣстѣ съ Принцемъ явились предъ войскомъ и народомъ, Королева и Принцессы показались съ балкона; при ихъ появленіи войско и народъ съ радостнымъ восторгомъ и восклицаніями, махали платками и бросали въ верьхъ шляпы.

Въ бывшемъ собраніи разнеся слухъ, будто Контръ-Адмиралъ Девена, пріѣзжалъ днемъ на Россійскіе шлюпы просить насъ, чтобъ мы были во всей готовности для общаго споспѣшествованія приверженцамъ Короля, въ случаѣ надобности. Къ большему распространенію сей молвы, послужило еще необыкновенное освѣщеніе, бывшее на шлюпахъ въ продолженіи всей ночи по случаю службы на день Свѣтлаго Воскресенія. О сихъ церковныхъ обрядахъ, вѣроятно собраніе не знало, а какъ освѣщеніе было хорошо видно изъ биржевой залы, построенной на самой набережной, то всѣ присутствующіе заключили, что мы пріуготовляемся къ какимъ либо дѣйствіямъ.

Король неохотно оставлялъ Бразилію, и потому настоящее время его отъѣзда было неизвѣстно.

Онъ перемѣнялъ назначеніе времени отбытія, но теперь описанное возмущеніе, побудило его рѣшиться. День отъѣзда былъ назначенъ $\frac{14}{26}$ Апрѣля, укладываніе въ

ящики потребныхъ вещей, и погрузка на суда начались немедленно. 1821 Апрѣля

11го числа я съ Г.г^ми Офицерами и служителями шлюпа *Востока* обѣдали на шлюпѣ *Мирномъ*; первыхъ угощали Офицеры, а послѣднихъ угощали служители; мы проводили время весьма весело, и никто изъ служителей обоихъ шлюповъ не помышлялъ проситься на берегъ для прогулки. Я желалъ, чтобы они не ходили въ городъ, ибо легко могли заразиться болѣзнями; матросы столь долгое время бывъ на шлюпахъ въ надлежащей трезвости, вырвавшись на свободу, бросятся на то, что имъ болѣе всего запрещалось, именно: на крѣпкіе напитки, а потомъ познакомятся съ женщинами. Отъ сего послѣдуютъ болѣзни: свѣжій ромъ производитъ кровавый поносъ, а связь съ женскимъ поломъ въ приморскихъ торговыхъ мѣстахъ, нерѣдко оставляетъ по себѣ слѣдствія, неудобоизцѣлимыя на морѣ. 11

Перевозка Королевскихъ и прочихъ вещей, приведена къ окончанію 13, и того же вечера Король прибылъ со всѣмъ семействомъ на 74 пушечный корабль, называемый его именемъ. На фрегатѣ Каролинѣ помѣщена вдовствующая Принцесса, жена старшаго брата Короля. На шлюпъ перевезли тѣло покойной Королевы, матери Іоанна VI. Сверьхъ сихъ судовъ отправлялись еще одинъ корветъ, одинъ бригъ, одна Королевская яхта и 5 транспортовъ. На всѣхъ 11^ти судахъ, сопутствующихъ Королю въ Лиссабонъ, было мущинъ и женщинъ до 300; транспорты такъ загружены, что дрова клали на русленяхъ; однѣхъ курицъ на проѣздъ куплено 30,000. 13

*

1821 Апрѣля 14 14го вся эскадра снялась съ якоря. Королевскому штандарту салютовали всѣ крѣпости, военныя суда, стоявшія на рейдѣ, наши шлюпы, Французскій корабль и фрегаты, и Англійскіе бриги. Наслѣдный Принцъ Донъ Педро и Принцесса провожали Короля за выходъ изъ залива, и возвратились на пароходѣ подъ штандартомъ. При выходѣ на берегъ, Принцъ казался весьма печаленъ.

Не излишнимъ почитаю сообщить о настоящей причинѣ отъѣзда Двора въ Лиссабонъ, съ оставленіемъ Принцу Донъ Педро неограниченнаго полномочія въ Бразиліи.

Извѣстныя политическія обстоятельства Европы, въ 1807^{мъ} году, принудили Португальскій Дворъ удалиться въ Бразилію. По возстановленіи всеобщаго спокойствія, миромъ въ 1815^{мъ} году, Португальцы неотступно убѣждали Короля возвратиться. Просьбы сіи оставлены безъ вниманія. Король никакъ не могъ рѣшиться выѣхать изъ Бразиліи, не хотѣлъ слышать объ отъѣздѣ въ Европу сына его Донъ Педро, и страшась морскаго переѣзда и привыкши къ Американскому климату, который былъ для него весьма здоровъ, остался бы на всю жизнь въ Бразиліи, ежели бъ только могъ располагать собою. Онъ не соглашался отпустить сына въ Лиссабонъ, потому что не имѣлъ къ нему довѣренности. Въ Бразиліи старался удалять его отъ всѣхъ дѣлъ, и не входить съ нимъ ни въ какія совѣщанія, относительно правленія.

Многіе иностранные Министры уговаривали Короля возвратиться въ Португалію, или отправить туда Наслѣднаго Принца. Англійскій Посланникъ всегда сіе совѣтовалъ, даже писалъ къ своему Двору, что Король согла-

сенъ возвратиться въ Лиссабонъ, но когда изъ Англіи отправили за нимъ эскадру подъ начальствомъ брата Лорда Бересфорда, Король утверждалъ, что Министръ Великобританскій не понялъ его отвѣта. И такъ эскадра, вооруженіе которой стоило 30 тысячь фунтовъ стерлинговъ, возвратилась въ Европу безъ Короля. Министры Англійскій и Австрійскій единодушно убѣждали его ѣхать въ Португалію или отправить туда Наслѣднаго Принца. Маршалъ Бересфордъ, прибывъ изъ Европы, также его уговаривалъ рѣшиться на то или другое, представлялъ ему гибельное положеніе Португаліи, и предсказывалъ, что скоро можетъ послѣдовать возмущеніе. Король благодарилъ Маршала за его приверженность, и принялъ нѣкоторыя мѣры для успокоенія своихъ Европейскихъ подданныхъ, но не хотѣлъ слышать ни о своемъ отъѣздѣ, ни о сыновнемъ. Многіе говорили, что Король равнодушно принимаетъ потерю Португаліи, будучи увѣренъ, что навсегда сохранитъ за собою Бразилію.

1821 Апрѣля

Графъ Камелла, бывшій 4 года Посланникомъ въ Великобританіи, на возвратномъ пути въ Бразилію, заходилъ въ Лиссабонъ и былъ свидѣтелемъ послѣдовавшаго возмущенія и перемѣны въ правительствѣ. Онъ убѣждалъ Короля принять рѣшительныя мѣры. Англія и Австрія подкрѣпляли доводы его, и Король согласился отпустить въ Португалію сына своего. Для отъѣзда Принца пріуготовили линѣйный корабль и фрегатъ, но Король не согласился дать Португаліи конституціи, и отказался уполномочить Наслѣднаго Принца потребною властью. Кажется, что съ сего времени начали помышлять о про-

1821 Апрѣля изведеніи перемѣны въ Правительствѣ Бразиліи, дабы принудить Короля отправиться въ Португалію или дать всѣ нужныя полномочія сыну. Полагаютъ, что Графъ Досъ Аркосъ, котораго Король не любилъ, а Принцъ имѣлъ къ нему особенную довѣренность, былъ главнымъ орудіемъ новаго возмущенія; нѣкоторые подозрѣвали, что и Донъ Педро въ семъ участвовалъ.

Возмущеніе началось по утру 26го Генваря 1821го года. Гарнизонъ, составленный изъ Португальскихъ войскъ, вооружился ночью, и явился въ боевомъ порядкѣ на Театральной площади. Король, извѣщенный о семъ внезапномъ происшествіи чрезъ сына своего, выслалъ его на площадь. Пять или шесть человѣкъ частныхъ людей, (какъ полагаютъ приверженцы Принца), начали умолять его, чтобъ онъ для уничтоженія народнаго смятенія, убѣдилъ Короля на присягу о принятіи Португальской конституціи и о признаніи Министрами тѣхъ людей, коихъ народъ желаетъ видѣть въ сихъ званіяхъ. Имена ихъ вручили Донъ-Педру, онъ съ сыновнею покорностію упросилъ Короля согласиться на общее желаніе; Король, вся Королевская фамилія и всѣ жители присягнули твердо сохранять Португальскую конституцію. Благодарственныя молебствія, иллюминаціи и разныя веселія заключили сей день, весьма неблагопріятный для Короля.

Между тѣмъ, хотя перемѣна въ правительствѣ произведена была только войсками, однакожъ и между частными людьми нашлись такіе, которые захотѣли воспользоваться сими обстоятельствами, и предложили отъ себя разныя и весьма сильныя требованія въ перемѣнѣ правле-

нія. Король ужаснулся. Изъ страха или изъ негодованія, немедленно объявилъ, что ѣдетъ въ Португалію, а Принца оставляетъ въ Бразиліи. И такъ Король попалъ прямо въ сѣти Аркоса, который давно усмотрѣлъ, что остающіеся въ Бразиліи, будутъ имѣть большія выгоды предъ отъѣзжающими изъ оной. Едва только Король объявилъ объ отъѣздѣ своемъ, Принцъ началъ снаряжать эскадру съ великою поспѣшностію; казалось, что Король опять перемѣняетъ свое намѣреніе; даже поговаривали, что онъ хочетъ отправить вмѣсто себя сына, на что ни Принцъ, ни Аркосъ, безъ сомнѣнія ни какъ бы не согласились Изъ сей нерѣшительности Донъ Педро и хитрый Министръ его, ясно увидѣли, что Короля къ отъѣзду не иначе возможно принудить; какъ посредствомъ новой хитрости. Но когда онъ объявилъ всѣмъ Дворамъ, что оставляетъ Бразилію, тогда не могъ уже перемѣнить своего намѣренія, какъ развѣ по весьма сильной причинѣ. 1821 *Апрѣля*

Полагали, что желающіе удалить Короля изъ Бразиліи, равномѣрно и нежелавшіе сего, ожидали созванія Депутатовъ, на основаніи принятой Королемъ Португальской конституціи. Для сего надлежало собрать приверженныхъ Донъ Педру, ибо предполагали, что во время всеобщихъ споровъ произойдутъ безпокойства, и даже вторичное возмущеніе, коего Король устрашится, отъ чего ускорится отъѣздъ въ Португалію. Желавшіе видѣть Короля въ Бразиліи, надѣялись что избранные Депутаты будутъ убѣждать его остаться, и что онъ конечно согласится на ихъ желаніе.

Случилось совершенно противное; народъ предложилъ

1821 Королю принять конституцію Испанскую и Король охот-
Апрѣля но согласился. Принцъ, симъ постановленіемъ лишаясь самодержавія, какъ выше упомянуто. разогналъ высшрѣлами Депутатовъ и велѣлъ захватить бунтовщиковъ.

Король съ сердечнымъ сокрушеніемъ услышалъ о новомъ возмущеніи, и не желая своимъ присутствіемъ навлекать большія безпокойства, немедленно оставилъ Бразилію, далъ сыну неограниченное полномочіе, и Графъ Аркосъ сдѣланъ Президентомъ Совѣта Министровъ.

18 Три дня послѣ отбытія Короля, по желанію Наслѣдной Принцессы, я былъ ей представленъ нашимъ Посланникомъ, въ загородномъ дворцѣ С. Христофоръ. Принцесса обращаетъ особенное вниманіе на рѣдкія произведенія природы и искуствъ; я доставилъ ей изъ Ново-Голландскихъ птицъ, какаду, Королевскаго попугая и розетку; по ея просьбѣ послалъ въ здѣшній Музеумъ разныхъ оружій и одѣяній народовъ Южнаго Океана, разныхъ раковинъ и другихъ рѣдкостей; за сіе, по приказанію Принцессы, получилъ нѣсколько минералловъ и раковинъ Бразильскихъ. Первые, по прибытіи въ Россію, поступили въ С. Петербургское Минерълогическое общество, а раковины отданы въ Музеумъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамерта. Мы встрѣчали разныя препятствія видѣть Музеумъ, о коемъ многіе съ похвалою отзывались, и который долженъ бы быть наполненъ многоразличными Бразильскими рѣдкостями по разнымъ частямъ природы, ибо страна сія еще такъ мало Натуралистами изслѣдована, что и нынѣ, во внутреннихъ областяхъ почти на каждомъ шагу встрѣчаютъ, совершенно неизвѣстныя произведенія при-

роды. Г. Лангсдорфъ доставилъ въ Европу большое собраніе Бразильскихъ птицъ, бабочекъ, насѣкомыхъ и проч. Гг. Баварскіе Натуралисты, Списъ и Мартусъ, послѣ трехълѣтняго странствованія по Бразиліи, возвратились въ Европу обогащенные множествомъ любопытства достойныхъ рѣдкостей по Натуральной Исторіи, изъ коихъ весьма многіе вовсе неизвѣстны. Прусскаго Посольства Секретарь и Докторъ Селли составили богатое собраніе рѣдкостей. Посланные отъ Австрійскаго Двора Доктора Поль и Натерёръ, и Ботаники Шотъ и Шукъ отправили Англійскій купеческій бригъ для отвоза всего, что набрали во внутренности Бразиліи. Датское Посольство возложило на прибывшаго изъ Швеціи Естествоиспытателя Г. Гольма, составить подобное собраніе. Г. Гольмъ еще не возвратился изъ внутреннихъ странъ Бразиліи, но уже имѣетъ прекрасное собраніе рѣдкостей. Г. Галлеръ при отличныхъ свѣденіяхъ и особенной склонности заниматься Естественною Исторіею, возвратился въ Ріо-Гранде послѣ шестилѣтнихъ трудовъ. Его вскорѣ ожидаютъ въ Ріо-Жанейро.

1821 *Апрѣля*

Лѣтній жаръ, который въ Ріо-Жанейро не рѣдко доходитъ до 28ми градусовъ и выше, умѣряется періодическими дождями. Въ зимніе мѣсяцы термометръ не опускается ниже 14 градусовъ; обыкновенно постоянные вѣтры дуютъ днемъ съ моря, ночью стоитъ штиль, а къ утру вѣтръ изъ залива тихій. Вѣтръ WSW нагоняетъ облака дождевыя, сопровождаемыя громомъ.

Достаточные люди живутъ въ своихъ владѣніяхъ за городомъ, а тѣ, которые обязаны по дѣламъ быть ежедневно въ городѣ, къ вечеру возвращаются въ свои заго-

1821 родные домы. Почти всѣ иностранцы живутъ за городомъ,
Апрѣля и мѣстечко Бота-Фога, близь выхода къ морю, наполнено их домами.

Обыкновенный экипажъ въ Ріо-Жанейро состоитъ изъ Португальскихъ одноколокъ на двухъ большихъ колесахъ. Вельможи и вообще всѣ ѣздятъ въ сихъ одноколкахъ; за наемъ таковаго скуднаго экипажа на половину дня, платятъ 3200 рейсовъ, т. е. 23 рубля 20 копѣекъ, за весь день вдвое. Живущіе постоянно и хозяйственно въ городѣ, но не въ собственныхъ домахъ, за наемъ квартиры изъ 7ми, 8ми небольшихъ комнатъ, платятъ въ годъ отъ 600 до 700 тысячъ рейсовъ, то есть отъ 5,775 до 6,825 рублей. Повара и кучера также весьма дороги, и имъ должно давать въ помощь по одному Негру, которыхъ нанимаютъ не дешевою цѣною. Жизненные припасы весьма дороги. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Европѣ можно половиною издержекъ прожить лучше, нежели въ Бразиліи.

По переѣздѣ Короля изъ Португаліи въ Бразилію, почти вся Бразильская торговля была въ рукахъ Англичанъ. Они одни имѣли право привозить издѣлія фабрикъ своихъ, за которыя платили только по 15ти процентовъ, тогда, какъ купцы прочихъ Державъ за привозимые товары должны были платить по 24 процента; но въ послѣдствіи соперничество въ издѣліяхъ Французскихъ мануфактуръ присвоило къ себѣ все касающееся до модъ, и въ продолженіи послѣднихъ шести лѣтъ Португалки и Бразиліанки, оставивъ господствовавшій у нихъ Англійскій вкусъ, предпочли Французскій, и нынѣ Парижская мода украшаетъ

здѣшній прекрасный полъ. Въ 1818 году въ Ріо-Жанейро, было только двѣ модныя Французскія лавки, а въ началѣ 1821 года 54; равнымъ образомъ распространились желанія имѣть и другія Французскія издѣлія: фарфоръ, галантерейныя вещи и даже мебель привозятъ готовую изъ Франціи.

1821 *Апрѣля*

Англинскихъ судовъ приходятъ въ Бразилію, болѣе другихъ. Въ прошломъ 1820 году, было оныхъ въ Ріо-Жанейро около 300. Кажется, Англичане стараются уменьшать довѣренность къ Португальскому купечеству въ Бразиліи; привозятъ обыкновенно всѣ произведенія Англійскихъ мануфактуръ и фабрикъ, какъ то: бумажныя и шерстяныя матеріи, стекла, фаянсъ, всякое оружіе, кремни, порохъ; изъ съѣстныхъ припасовъ: солонину, рыбу соленую, масло, сыръ, ветчину, пиво, картофель, лукъ, чеснокъ, и проч. Торговля Соединенныхъ Штатовъ, равна одной трети Англійской торговли, Американцы доставляютъ мебели, ромъ, муку въ большомъ количествѣ, и всякаго рода соленыя мяса.

Число приходящихъ Французскихъ купеческихъ судовъ составляетъ шестую часть числа Англійскихъ судовъ; привозятъ вины, шелковыя матеріи, мелочныя желѣзныя вещи, сукна, мебели и моды. Голландскихъ судовъ можно считать одну осьмую часть противъ Англійскихъ; они привозятъ полотна, соленое мясо, рыбы, сыръ, масло, картофель, джинъ, и другіе крѣпкіе напитки; не рѣдко на пути въ Батавію, доставляютъ сюда товары. Число Шведскихъ судовъ не превосходитъ одну двадцатую долю числа Англійскихъ; грузы ихъ состоятъ изъ желѣза, смолы, парусныхъ поло-

1821 Апрѣля тенъ и сосновыхъ досокъ. Испанскихъ судовъ приходитъ столько же, какъ Шведскихъ; они привозятъ Испанскія вины, сушеные фрукты, хину и другія произведенія изъ Перу. Въ 1820мъ году заходили въ Ріо-Жанейро 4 Датскія судна, два Россійскія, два Гамбургскія и одно Италіянское. Они доставили полотна, солому, веревки, парусину, стекла и зеркала. Португальское купечество посылаетъ въ Бразилію вины, Порто, Мадеру, деревянное масло, лукъ, толстыя Лиссабонскія сукна, которыя преимущественно покупаютъ во внутренности Бразиліи; также всѣ простыя шерстяныя ткани, бумажные и шерстяные чулки, нѣсколько шелковыхъ ткапей и чулокъ; для одежды Негровъ цвѣтныя сукна, которыя и прежде получали всегда изъ Португаліи. Англичане, на короткое время лишили Португальцевъ сей выгоды, доставляя упомянутыя сукна по меньшимъ цѣнамъ; но Бразильцы, увидя, что доброта Португальскихъ суконъ превосходитъ привозимыя изъ Англіи, дали преимущество первымъ, и цѣна послѣднихъ вдругъ столько понизилась, что нанесла немаловажный Англичанамъ убытокъ. Бобровыя шляпы и шелковые зонтики, не смотря на высокую цѣну противу Англійскихъ, привозятъ вообще изъ Португаліи по оставшемуся еще похвальному пристрастію къ отечественнымъ издѣліямъ.

Торговлю въ Ріо-Жанейро производятъ слѣдующимъ порядкомъ: о всѣхъ товарахъ, привезенныхъ на судахъ, объявляютъ на биржѣ, или чрезъ публичныя вѣдомости, потомъ они поступаютъ въ конторы или магазины на векселя, съ уплатою чрезъ три или шесть мѣсяцовъ, а

иногда даже въ годовый срокъ. Послѣ сего, мелочные тор- 1821
говцы съ большею выгодою для продающихъ, раскупаютъ Апрѣля
сіи товары, въ надеждѣ получить величайшую прибыль.

Вывозимые изъ Бразиліи товары слѣдующіе: сахарный песокъ, (составляющій богатую часть Бразильской торговли), двухъ разборовъ, одинъ называютъ Кампасъ, другій Сантосъ, первый раздѣляютъ на четыре, а вторый на два рода. Сахарный песокъ превосходной доброты при вывариваніи, вывозятъ единственно въ Сѣверную часть Европы. Сантосъ, не такъ прочный, отправляютъ по большей части въ Средиземное море, и особенно въ Южную Францію. Темный сахаръ и мелисъ привозятъ изъ Багіи.

Лучшій кофе изъ Ріо-Жанейро двухъ разборовъ, третій, и разборъ извѣстный подъ названіемъ Тріатъ, расходится на мѣстѣ въ Бразиліи. Бразильскій кофе теряетъ скоро свой цвѣтъ, а потому покупщики крайне осторожны при выборѣ онаго; всѣ предпочитаютъ темно-зеленое зерно, ибо оно лучше добротою; зерна, имѣющія свѣтлый цвѣтъ, считаютъ вторымъ разборомъ. Нынѣ вообще требуютъ болѣе Бразильскаго кофе, и въ 1820мъ году цѣна возвысилась.

Табакъ доставляютъ въ свиткахъ изъ Маннедилса и Піедаде. Хлопчатую бумагу привозятъ изъ Миссасъ-Ковасъ, Ріо, Фернамбуко, Марангама и Багіи; привозимую изъ Фернамбуко предпочитаютъ прочимъ, и платятъ 20ю процентами дороже противъ провозимой изъ другихъ мѣстъ. Сарачинскаго пшена повсюду множество.

Ипекакуану и хину доставляютъ изъ внутреннихъ областей. Тіапіоко, Саго и разные сорты водокъ, кото-

1821 рыя вывозятся въ Португалію, дѣлают въ области Ріо-
Апрѣля Жанейро.

Воловьи кожи доставляютъ изъ Ріо-Гранде, Монтевидео, Мальдонадо и Буеносъ-Айреса, называемыя Бо или Бу, самыя дорогія; сало привозятъ изъ Ріо-Гранде и Буеносъ-Айреса. Коневьи кожи и волосъ изъ Буеносъ-Айреса; рога изъ Ріо-Гранде и Монтевидео, Татагивы, Коравеллы и Вилли-Викозы.

21 По совершенной готовности шлюповъ, мы сняли палатки и обсерваторію, устроенную на Крысьемъ островѣ. Географическое положеніе сего острова наблюденіями опредѣлено:

Въ широтѣ:

Мною		22°,	54′,	01″
Г. Симановымъ		22,	54,	5

Въ долготѣ:

Мною по измѣреннымъ 390 разстояніямъ луны отъ солнца		43°,	13′,	34″
Г. Заводовскимъ	по 380	43,	15,	21
Г. Лазаревымъ	— 325	43,	7,	7
Г. Торсономъ	— 315	43,	14,	13
Г. Лѣсковымъ	— —	42,	54,	38
Г. Симановымъ	— —	43,	8,	26
Г. Парядинымъ	— 280	43,	12,	29

Склоненіе компаса найдено 4°, 3′, Восточное.

Часъ полной воды чрезъ 2 часа 41 минута, возвышеніе оной у Крысьяго острова 3 фута 6 дюймъ.

По причинѣ отъѣзда Короля въ Лиссабонъ, надлежало всѣмъ иностраннымъ Посланникамъ слѣдовать за нимъ.

Я предложилъ нашему Посланнику отправиться съ нами 1821
въ Лиссабонъ, и тѣмъ сохранить необходимыя издержки *Апрѣля*
на наемъ иностранныхъ судовъ, для перевоза Посольства въ Европу. Посланникъ весьма обрадовался моему предложенію, и сего же дня, съ принадлежащими къ нему, перебрался ко мнѣ на шлюпъ, а Повѣренный въ дѣлахъ Коллежскій Совѣтникъ Бородовицынъ и Датскій Повѣренный въ дѣлахъ Дель-Примо-Даль-Борго, перебрались на шлюпъ *Мирный*.

ГЛАВА VII.

Отбытіе изъ Ріо-Жанейро. — Плаваніе въ Лиссабонъ, и изъ Лиссабона въ Россію. — Прибытіе на Кронштатскій рейдъ.

Оба шлюпа перешли отъ Крысьяго острова къ выхо- 22
ду въ море, и близь Восточнаго берега стали на якорь.

Слѣдующаго утра въ 6 часовъ, пріѣхалъ лоцманъ и 23
тогда же при благополучномъ вѣтрѣ и теченіи, шлюпъ *Востокъ* вступилъ подъ паруса. Спустя малое время, снялся шлюпъ *Мирный* и послѣдовалъ за нами. Въ то же самое время вступили подъ паруса Французскій корабль Колосъ и фрегатъ Галатея, которые намѣревались идти къ острову Мартиники, и два Португальскіе фрегата, шедшіе въ Монтевидео за войсками. Въ 9 часовъ утра, когда мы уже вышли въ море, встрѣтилъ насъ свѣжій отъ SW вѣтръ, и мы легли на SO, а въ два часа по полудни на OSO. Въ вечеру набѣжалъ отъ Юга шквалъ, сопровождаемый крупнымъ дождемъ, но продолжался не болѣе ча-

1821 Апрѣля са; когда стемнѣло, мы убавили парусовъ, дабы шлюпъ *Мирный* могъ держаться за нами.

24 По мѣрѣ нашего отдаленія къ Востоку, вѣтръ переходилъ отъ SW, чрезъ S, къ SO. Въ 8 часовъ утра корабль Колосъ и фрегатъ Галатея спустились на NO въ параллель берега и къ полудню скрылись изъ вида; мы продолжали курсъ на ONO, въ намѣреніи удалясь отъ Американскаго берега, достигнуть постояннаго свѣжаго вѣтра, дабы скорѣе идти на Сѣверъ. Въ полдень находились въ широтѣ 23°, 34′, 23″, Южной, долготѣ 41°, 11′, 34″, Западной; мы продолжали путь тѣмъ же курсомъ при свѣжемъ

27 вѣтрѣ отъ Юга до 8^ми^ часовъ утра 27го, тогда легли на NO. Въ полдень находились въ широтѣ 20°, 12′, 01″, Южной, долготѣ 33°, 50′, 55″, Западной; я несъ мало парусовъ, чтобы шлюпъ *Мирный* отъ насъ не отсталъ.

Мы шли по 6^ти^ миль въ часъ, зыбь отъ SO производила не большую плавную качку. Пассажиры на шлюпѣ *Востокѣ* всѣ бодрствовали. На вопросъ нашъ посредствомъ телеграфа, со шлюпа *Мирнаго* отвѣтствовано, что одинъ только Г. Бородовицынъ, страдаетъ отъ морской болѣзни.

28 Въ полдень, когда мы были въ широтѣ 18°, 07′, 07″, долготѣ 32°, 8′, 7″, вѣтръ началъ стихать и заходилъ къ O, потомъ сдѣлался крѣпкій съ дождемъ, и принудилъ насъ идти полнымъ бейдевиндомъ къ Сѣверу, склонялсь нѣсколько къ Востоку, дабы имѣть всегда хорошій ходъ.

Маія Продолжая путь при свѣжемъ Юго-Восточномъ вѣтрѣ,

1 мы находились въ полдень Маія 1го, въ широтѣ 12°, 13′, 12″ Южной, долготѣ 30°, 14′ 15″, Западной, съ тѣмъ же вѣт-

7 ромъ, перешли экваторъ 7го Маія, въ 6 часовъ по полудни,

въ долготѣ 26°, 35′, 6″, Западной, и у насъ было обыкновенное, при семъ случаѣ наблюдаемое празднество. Баронъ Тейль, изъ своей провизіи, подарилъ на служителей два барана и по бутылкѣ вина на человѣка, и сей день совершенно отличенъ отъ единообразныхъ прочихъ дней. На пути изъ Ріо-Жанейро до Экватора, мы видѣли изъ птицъ однихъ только погодовѣстниковъ и то не много; въ вечеру 7го Маія, когда затемнѣло, показалось опять въ морѣ много свѣтящихъ морскихъ слизкихъ животныхъ. 1821 *Маія*

Въ широтѣ Сѣверной 1°, 13′, Маія 8го вѣтръ перемѣнился и задулъ отъ SSW. Море было довольно спокойно. При семъ удобномъ случаѣ Баронъ Тейль, посредствомъ телеграфа, пригласилъ съ шлюпа *Мирнаго* обѣдать Датскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Далъ-Примо-Далъ-Борго и Г. Лазарева съ двумя Офицерами; въ бесѣдѣ съ дорогими гостьми, время протекло весьма пріятно до самаго вечера, тогда посѣтившіе насъ возвратились на *Мирный*.

Вѣтръ продолжался отъ SSW до полудня 10го числа, 10
тогда задулъ тихій отъ WNW. Широта мѣста нашего была 5°, 51′, N; погода мрачная, накраплялъ дождь; послѣ чего часто штилело, потомъ сдѣлался перемѣнный вѣтръ, и шли по временамъ проливные дожди, такъ называемые экваторные; мы воспользовались дождевою водою, наполнивъ оною нѣсколько бочекъ, для употребленія въ пищу свиньямъ и баранамъ, а служители сею водою мыли свое бѣлье, койки, и сами не рѣдко во время дождя мылись дождевою водою.

Перемѣнные вѣтры, штили и дожди кончились 12го 12
числа въ 6 часовъ утра, и задулъ NO Сѣверный пасадный

1821 Маія вѣтръ. Мы тогда находились въ широтѣ 5°, 30', Сѣверной. Средина промежутка между Сѣвернымъ и Южнымъ пасадными вѣтрами, или линія равновѣсія температуры воздуха обоихъ полушарій, была въ широтѣ Сѣверной 4°, 40'. Самый большій жаръ въ тѣни, нынѣ на обратномъ пути, при проходѣ экваторной полосы, не превосходилъ 24°, 5', что случилось во время безвѣтрія 11го Маія въ 4 часа по полудни. Шлюпы были тогда въ широтѣ 5°, Сѣверной.

Со времени наступившаго пасаднаго Сѣверо-Восточнаго вѣтра, мы шли полнымъ бейдевиндомъ къ Сѣверу, склоняясь нѣсколько къ Западу, болѣе и менѣе, сообразно вѣтру, который обыкновенно по нѣскольку румбовъ заходилъ или отходилъ.

19 Въ полдень 19го были въ широтѣ 12°, 8', 20'', Сѣверной, долготѣ 31°, 13', 38'', Западной; склоненіе компаса найдено 12°, Западное.

23 По мѣрѣ приближенія нашего въ большія широты, вѣтръ началъ отходить, такъ что 23го въ полдень въ широтѣ 18°, 12', N, вѣтръ уже дулъ NOTO.

25 и 26 25го въ полдень мы находились въ широтѣ 21°, 28', 56'', Сѣверной, долготѣ 36°, 19', 51'', Западной; 26го въ широтѣ 23°, 10', 14'', долготѣ 36°, 24', 34''. Сіи два дня солнце проходило близъ зенита, но жаръ въ тѣни не превышалъ 20½ градусовъ; причиною сему, прохлаждающіе пасадные вѣтры и множество облаковъ, которыя не допускаютъ солнечные лучи сильно нагрѣвать земную атмосферу.

27 27го Вступивъ въ Сѣверную широту 24°, 58', и Западную долготу 36°, 50', мы уже были въ той полосѣ Атлантическаго Океана, поверхность коей на 1000 миль по-

крыта морскимъ растеніемъ, которое на спутниковъ Колумба, въ 1492 году, навело великій страхъ, и пространство сіе названо Травянымъ моремъ. Растеніе состоитъ изъ большихъ и малыхъ отдѣльныхъ кустовъ. Самые большіе, нами изъ воды вынутыя, были $1\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ, сучья въ срединѣ соединены безъ малѣйшаго знака корня; отъ стеблей идутъ вѣтьви съ продолговатыми листьями и множествомъ небольшихъ круглыхъ ягодъ, коихъ внутренность пуста; все растеніе и ягоды цвѣта зеленоватаго.

1821 *Маія*

Путешественники и Натуралисты разныхъ мнѣній о сихъ растеніяхъ: нѣкоторые полагаютъ согласно съ Г. Гумбольтомъ, что трава сія растетъ на подводныхъ камняхъ и мѣляхъ, и оторванная рыбами и молюсками всплываетъ на поверхность моря; другіе заключаютъ, что она приносима теченіемъ изъ Мексиканскаго залива. Я полагаю, что ни первое, ни послѣднее мнѣніе неосновательны; мнѣніе Г. Гумбольта, потому что трава находится на такомъ мѣстѣ, гдѣ глубина моря простирается болѣе, нежели на 300 саженъ; на таковой глубинѣ, какъ извѣстно, всякая растительность изчезаетъ; и невѣроятно, чтобъ молюски и рыбы отдѣляли безпрерывно, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, и на одномъ и томъ же мѣстѣ, такое множество травы, которое занимаетъ пространство на тысячу миль.

Судя по свѣжести кустовъ, я не могу согласиться съ мнѣніемъ, что трава приносима теченіемъ изъ Мексиканскаго залива; ибо путь сей составляетъ 3000 миль, самые же близкіе берега, острова Зеленаго мыса, и Азорскіе, въ

1821 *Маія* разстояніи 840 и 1050 миль. Хотя около сихъ островов мы встрѣчали таковую траву, но въ весьма маломъ количествѣ, и вѣроятно она по временамъ бываетъ заносима изъ такъ называемаго Травянаго моря

Не находя у самыхъ свѣжихъ кустовъ ни малѣйшаго признака отломка корневаго стебля, я заключаю, что трава сія, вѣроятно можетъ произрастать на поверхности моря, не имѣя сообщенія со дномъ морскимъ, и что воды Океана въ семъ мѣстѣ имѣютъ свойство питать траву, которая составляетъ звено въ общей цѣпи перехода изъ постоянно растущей, въ плавающую растущую траву.

Я уже упомянулъ, что она состоитъ изъ отдѣльныхъ кустовъ, но мѣстами волненіемъ моря, вѣтрами и теченіемъ, соединена въ немалыя плотины. Круглые раки держатся въ кустахъ и не рѣдко переплываютъ моремъ изъ одного куста, или плота, въ другой.

30 Проходя Травяное море при тихихъ перемѣнныхъ Восточныхъ вѣтрахъ, мы 30го числа Маія въ полдень, были въ широтѣ 27°, 43′, 56″, Сѣверной, долготѣ 37°, 30′, 50″, Западной.

Іюня

1 Въ полдень 1го Іюня, находясь въ широтѣ 28°, 51′, долготѣ 37°, 35′, 8″, бросили лотъ, но на 270^ти^ саженяхъ глубины, дна не достали; обыкновенная тарелка, опущенная въ море, скрывалась отъ зрѣнія на глубинѣ 24^хъ^ саженъ. Тихій вѣтръ отъ O, перешелъ къ SO и SW, дулъ попеременно изъ сихъ румбовъ также тихій; за кормой шлюпа летѣлъ одинъ погодовѣстникъ. Съ 3го Іюня, вѣтръ отъ SW установился, и мы легли на NO.

3

Въ продолженіи плаванія отъ Ріо-Жанейро, почти еже-

дневно видѣли летучихъ рыбъ, послѣдняя показалась въ 1821
широтѣ 30°, 40′, тогда же и вѣтръ задулъ отъ NW, и мы *Іюня*
продолжали курсъ на NO.

Съ 27го Маія до полудня 5го Іюня, шли Травянымъ мо- 5
ремъ, такъ называемымъ Португальцами и Испанцами,
(mar de Zargasso); трава безпрерывно встрѣчалась намъ от-
дѣльными кустами, и небольшими плотами или полями.
Во время сего плаванія мы не могли достать дна, на глу-
бинѣ отъ 200 до 270ти саженъ. Іюня 5го въ полдень на-
ходились въ широтѣ 32°, 18′, 20″, долготѣ 33°, 54′, 51″.

7го Встрѣтилось съ нами первое судно, оно было изъ 7
Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, идущее къ SW;
послѣ сего часто таковыя суда встрѣчались; въ вечеру
вѣтръ зашелъ чрезъ N къ NO, согналъ насъ съ настоящею
курса и мы должны были итти въ SO четверти, ожидая
хорошаго вѣтра. Съ утра 8го числа, задулъ отъ O, совер- 8
шенно противный, мы поворотили къ Сѣверу. Въ пол-
день находились въ широтѣ 35°, 9′, 34″, долготѣ 28°, 14′,
7″. Съ полудня 9го числа вѣтръ опять отходилъ чрезъ 9
N къ NW, съ сего времени мы держали на NO½O, имѣя
ходу 4 и 5 миль. 10го въ полдень съ салинга усмотрѣли 10
берегъ острова Св. Маріи. Въ 4 часа открылись строенія.
Островъ сей къ Югу имѣетъ высокій берегъ, самое боль-
шее возвышеніе, которое къ Сѣверу постепенно снижает-
ся; находится отъ Южнаго мыса на одной трети длины
острова. Южный берегъ гористъ. Юго-Восточный мысъ Св.
Маріи, по нашимъ хронометрамъ, въ долготѣ 25°, 5′, W.

Отъ острова Св. Маріи, при Западныхъ вѣтрахъ, мы
направили путь прямо въ Лиссабону, и по мѣрѣ прибли-

1821 женія къ Европейскимъ берегамъ, болѣе и болѣе встрѣчали
Іюня судовъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ.

14 Въ вечеру 14го встрѣтили Португальскій купеческій бригъ Марію; отъ Капитана узнали, что при отбытіи его изъ Лиссабона 8 дней тому назадъ, Король еще не прибылъ, и что судно сіе, эскадры Королевской подъ штандартомъ не встрѣчало.

Ночью море было усѣяно свѣтящими морскими животными; они прозрачны, цилиндрообразны, длиною въ $2\frac{1}{2}$ и въ 2 дюйма, плаваютъ соединенныя одно съ другимъ въ параллельномъ положеніи, составляя такимъ образомъ родъ ленты, длина коей не рѣдко въ аршинъ.

16 Приближаясь къ берегу, мы приуготовили якоря; въ вечеру по хронометрамъ находились отъ Западнаго берега Европы въ 109ти миляхъ. Слѣдующаго утра, когда разсвѣло, впереди насъ открылись горы мыса Рокъ. Мы всѣ съ большимъ вниманіемъ разсматривали первый представившійся взорамъ нашимъ Европейскій берегъ, который увидѣли послѣ толь долговременнаго отсутствія.

17 (beside "га Европы въ 109ти миляхъ")

Въ началѣ втораго часа по полудни, выѣхалъ на лодкѣ, къ намъ на встрѣчу, лоцманъ, и мы приняли на шлюпъ *Востокъ*. Крайне удивились, когда отъ него услышали, что Королевская эскадра еще не пришла, и о прибытіи Короля еще нѣтъ ни какого извѣстія; мы заключили, что вѣроятно эскадра остановилась на время, при Азорскихъ островахъ.

Шлюпы входили большимъ форватеромъ при вѣтрѣ WTS. Въ 4 часа прошли между крѣпостями С. Жульенъ и Бужіо. Въ половинѣ 6го часа, сильное теченіе изъ рѣки Та-

го, подвигало насъ назадъ, не взирая, что паруса были наполнены; по сей причинѣ положили якорь, но вскорѣ задулъ свѣжій вѣтръ, и мы приподнявъ якорь, пошли впередъ; по приближеніи къ башнѣ Белемъ, выстроенной на небольшой крѣпости, намъ кричали въ рупоръ на Португальскомъ языкѣ разные вопросы, и лоцманъ отвѣтствовалъ, что Россійскій военный фрегатъ идетъ изъ Ріо-Жанейро; потомъ намъ кричали, чтобы положили якорь, и мы прошедъ башню Белемъ, бросили якорь, на глубинѣ 11½ саженъ, имѣя грунтъ сѣрый песокъ. 1821 *Іюня*

Я послалъ Офицера въ крѣпость Белемъ, увѣдомить, откуда мы идемъ и что не имѣемъ больныхъ и заразы. Между тѣмъ, изъ любопытства пріѣхали къ намъ разные чиновники съ берега, въ томъ числѣ начальникъ Белемской крѣпости и нашъ Генеральный Консулъ, Статскій Совѣтникъ Борелли, которые лично нашли всѣхъ состоящихъ на шлюпахъ въ желаемомъ здоровьѣ. Доставленное нами извѣстіе, что Король уже въ пути и отправился десятью днями прежде насъ изъ Ріо-Жанейро, было для прибывшихъ къ намъ, извѣстіе совершенно новое. Сего же вечера, сіи чиновники взявъ отъ насъ записку о состояніи и здоровьѣ всѣхъ служащихъ на шлюпахъ, объявили, что мы можемъ ѣздить на берегъ, когда и куда угодно. Вмѣстѣ съ Г. Борелли отправился въ Лиссабонъ Посланникъ Баронъ Тейль.

Слѣдующаго утра въ 8 часовъ, по поднятіи кормоваго флага, шлюпъ *Востокъ* салютовалъ Белемской крѣпости, и намъ отвѣтствовано выстрѣлъ за выстрѣлъ; вскорѣ послѣ сего мы снялись съ якоря, подошли ближе къ городу, 18

1821 Іюня и опять положили якорь, на глубинѣ 20½ саженъ, имѣя грунтъ илъ съ мелкимъ пескомъ.

Сего же дня пріѣхалъ на шлюпъ *Востокъ* Офицеръ съ Англійскаго 44хъ пушечнаго фрегата *Лифіи*, отъ Капитана Дункена поздравить насъ съ благополучнымъ окончаніемъ путешествія и предложить свои пособія, въ чемъ нужно. Потомъ былъ у насъ, Морской Министръ Францискъ Максимиліанъ Де-Зайза и Помощникъ Капитана надъ портомъ; они также объявили свою готовность на всякое намъ пособіе изъ Лиссабонскаго Адмиралтейства; но мы ни въ чемъ не имѣли надобности, и я благодарилъ ихъ за изъявленное благопріязненное расположеніе.

По прибытіи въ Лиссабонъ, мы тотчасъ принялись за вытягиваніе вантъ и всего стоячаго такелажа, поспѣшали налить бочки свѣжею водою, въ чемъ намъ способствовалъ начальникъ Адмиралтейства; мы крайне желали скорѣе быть въ совершенной готовности продолжать путь въ Россію.

Доставленное нами извѣстіе о скоромъ прибытіи Короля, произвело великую дѣятельность въ Кортесахъ; немедленно взяли мѣры, чтобы Королевская эскадра не могла имѣть ни какого сообщенія съ берегомъ. Объявлено, чтобы, когда Король вступитъ на берегъ, всѣ кричали: да здравствуютъ Кортессы, да здравствуетъ Конституціонный Король. Ежели же кто осмѣлится кричать что либо противное, тотъ будетъ почитаемъ возмутителемъ общаго спокойствія и тишины и взятъ подъ стражу.

21 Рано по утру, показалась предъ входомъ въ Лиссабонъ, эскадра Португальская. Королевскій штандартъ, подня-

тый на грот-брам-стеньгѣ корабля Іоанна VIго, извѣ- 1821
стилъ о присутствіи Короля на эскадрѣ; множество ло- Іюня
докъ, наполненныхъ людьми разнаго состоянія, отправились изъ Лиссабона на встрѣчу, въ томъ числѣ на парадной Баржѣ нѣкоторые изъ членовъ Кортесовъ.

Въ 11 часовъ, корабль, на коемъ находился Король, приближился къ крѣпости С. Жуліенъ, тогда съ Португальскихъ военныхъ судовъ салютовали изъ всѣхъ орудій. Нѣсколько спустя, когда корабль остановился на якорѣ противъ Белемскаго монастыря, всѣ Португальскія военныя суда вновь салютовали. На шлюпахъ служители поставлены были по реямъ и салютовали Королевско-Португальскому штандарту. Послѣ сего Португальскія военныя суда, еще въ 4 и 7 часовъ вечера, салютовали также изъ всѣхъ орудій. Многіе члены Кортесовъ, прибывшихъ поздравить Короля, остались на ночь на его кораблѣ, дабы не допустить къ нему ни кого изъ городскихъ жителей.

По восхожденіи солнца опять началась салютація и 22
продолжалась во весь день, какъ на канунѣ. Около полудня Король съѣхалъ на берегъ на придворной баржѣ; его провожали до 500 разныхъ гребныхъ судовъ, въ числѣ коихъ на нѣкоторыхъ придворныхъ судахъ были члены Кортесовъ. Когда Король проѣзжалъ мимо шлюповъ, мы стрѣляли изъ всѣхъ орудій, служители стояли по реямъ. Королевская баржа пристала у городской пристани; площадь и крышки всѣхъ ближнихъ домовъ были наполнены зрителями. При появленіи Короля на берегу, и при проѣздѣ его въ церковь, въ собраніе Кортесовъ и во дворецъ,

1821 Іюня весь народъ привѣтствовалъ его, какъ было приказано Кортесами, а жители махали бѣлыми платками изъ окошекъ въ домахъ.

Король присягалъ въ церкви новому постановленію, а потомъ въ домѣ Кортесовъ подписалъ пріуготовленную Кортесами конституцію, и тогда уже отправился во дворецъ. Королева съ Принцами и Принцессами съѣхала на бе-
23 регъ не прежде слѣдующаго утра, и принята съ должною почестію. Многіе чиновники, прибывшіе съ Королемъ изъ Бразиліи, оставлены на кораблѣ подъ строгимъ присмотромъ. Все сіе происходило по принятымъ мѣрамъ и распоряженію Кортесовъ. Въ продолженіи переѣздовъ Короля и его семейства въ Лиссабонъ, мы не съѣзжали на берегъ.

24 Съ утра Г. г. Заводовскій, Лазаревъ и еще нѣкоторые изъ Офицеровъ отправились смотрѣть Лиссабонскій водопроводъ, о которомъ Г. Заводовскій сказывалъ мнѣ слѣдующимъ образомъ: „прибывши къ водопроводу, мы увидѣли прекрасное зданіе изъ дикаго камня, весьма тщательно устроенное, на протяженіи четырехъ верстъ; оно состоитъ изъ четыре-угольныхъ колонъ, соединенныхъ арками, на коихъ проведенъ каналъ, совершенно закрытый со всѣхъ сторонъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ для пропущенія воздуха, чрезъ каждыя десять саженъ сдѣлана рѣшетка, а на разстояніи каждыхъ ста саженей, возвышаются небольшія башенки, въ которыя входятъ для осмотра канала, гдѣ вода протекаетъ. Сіи башенки всегда заперты, по обѣимъ сторонамъ канала сдѣланы дороги въ сажень шириною; на наружныхъ сторонахъ, для безопасности проходящихъ, сдѣлана каменная стѣна въ три фута высоты, тол-

щиною въ два фута, Въ шѣхъ мѣсшахъ, гдѣ долина имѣешъ 1821
самое большее углубленіе, и проведенъ водопроводъ, вы- *Іюня*
шиною болѣе 200 фушъ. Сіе полезное зданіе безъ всякаго сомнѣнія служитъ лучшимъ памяшникомъ тому, кшо оное
соорудилъ. Между посѣтившими насъ въ Воскресенье 26го, 26
былъ Поршугальской службы Полковникъ Г. Франсини; Поршугальцы почитаютъ его въ числѣ ученыхъ; онъ мнѣ подарилъ своего сочиненія карту и описаніе Поршугальскихъ береговъ. Шлюпы уже были готовы къ отправленію, и потому сего же утра пріѣзжали проститься съ нами Посланникъ нашъ Баронъ Тейль, Генеральный Консулъ Борель и Совѣтникъ Посольства Г. Бородовицынъ. Баронъ Тейль благодарилъ всѣхъ Г. г. Офицеровъ за ихъ благопріязнь, пожелалъ видѣть служителей, ихъ также благодарилъ и просилъ меня, отдать отъ него каждому унтеръ-офицеру по десяти, а рядовому по пяти талеровъ. Сверхъ сего на оба шлюпа прислалъ множество разной зелени, фруктовъ, пятнадцать сыровъ и винограднаго вина, коего было достаточно на три дня. При отъѣздѣ Посланника ему отдана была почесть, согласно Морскому Уставу.

По весьма краткому нашему пребыванію въ Лиссабонѣ, я ничего не упоминаю о семъ уже извѣстномъ городѣ.

Въ 8 часовъ утра, мы снялись съ якоря, въ намѣреніи 28
идти прямо въ Россію. Проходя мимо стоящаго подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ, Португальскаго корабля, (на которомъ подъ надзоромъ находились многіе чиновники, коихъ члены Кортесовъ по личнымъ видамъ считали опасными),

1821 мы салютовали изъ 9ти пушекъ, на что съ корабля отвѣт-
Іюня ствовано выстрѣлъ за выстрѣлъ. Когда прошли Белемскую башню, вѣтръ въ началѣ затштилѣлъ, а потомъ дулъ тихій противный, но мы пользуясь попутнымъ теченіемъ, вылавировывали, а мѣстами дрейфовали успѣшно. Въ часъ по полудни вышли изъ мѣлей при устьѣ рѣки Таго. На семъ пути въ слѣдъ за нами, Великобританскій Королевской службы Капитанъ Дункенъ, прислалъ нѣкоторыя бумаги и просилъ доставить оныя въ Англію; порученіе сіе я желалъ исполнить тѣмъ болѣе, что въ продолженіе нашего пребыванія въ Лиссабонѣ, съ симъ достойнымъ человѣкомъ познакомился и былъ весьма доволенъ его искреннею пріязнію; я не хотѣлъ останавливаться въ Англіи, но полагалъ бумаги доставить по пути на первую военную браншвахту, охраняющую Англійскіе берега.

Іюля
6 Отъ самаго выхода изъ рѣки Таго, до 6го Іюля, мы имѣли Сѣверные и Сѣверо-Западные противные вѣтры, которые отдаляли насъ отъ береговъ къ Западу. 6го Іюля вѣтръ задулъ отъ Сѣверо-Запада, и мы пошли къ Англійскому каналу. Въ полдень, находились въ широтѣ 42°, 4′, Сѣверной, долготѣ 15°, 36′, Западной; склоненіе компаса было 21°, 31′, Западное.

7 Въ вечеру догналъ насъ Англійскій фрегатъ Лифія, подъ начальствомъ Капитана Дункена, хотя тремя днями позже насъ вышелъ, но имѣлъ благополучные вѣтры и былъ въ ходу лучше нашихъ шлюповъ. Я отослалъ къ нему депеши, которыя взялъ для доставленія Статсъ-Секретарю въ Англію; мы оба ложились въ дрейфъ; послѣ нѣкото-

рыхъ взаимныхъ привѣтствій простились, наполнили паруса и темнота слѣдующей ночи, насъ разлучила. 1821 Іюля

Находясь въ широтѣ Сѣверной 47°, 30′, видѣли погодовѣстниковъ, летающихъ около шлюповъ, мы ихъ встрѣчали повсюду, и въ самыхъ большихъ широтахъ Южнаго полушарія и въ полосѣ между поворотными кругами; теперь встрѣтили и въ Сѣверномъ полушаріи близъ Англійскаго канала. 9

Въ 9 часовъ вечера 10го, съ форъ-марса рея усмотрѣли огонь Лизардскаго маяка, и при Западномъ вѣтрѣ взяли курсъ въ параллель Южныхъ береговъ Англіи. 10

Когда разсвѣло, увидѣли восемь судовъ въ разномъ направленіи. Въ 7 часовъ утра, встрѣтилъ насъ лавирующій лоцманскій ботъ; сіи боты обыкновенно держатся при входѣ въ каналъ, чтобъ быть въ готовности вести суда каналомъ, за что должно платить, до Довера, по двадцати фунтовъ стерлинговъ за каждое судно; я не счелъ за нужное брать лоцмана при благополучномъ вѣтрѣ. Другой таковой же ботъ подошелъ къ шлюпу *Мирному*, который также не взялъ лоцмана. 11

Въ 10 часовъ утра, находясь у Довера, мы взяли лоцмановъ, чтобы насъ провели узкостями. Въ 10 часовъ вечера прошедъ оныя, увидѣли Галоперскій маякъ, легли въ дрейфъ и отпустили лоцмановъ, заплативъ каждому 15 фунтовъ стерлинговъ. Каналъ между Англіею и Франціею, безпрерывно покрытъ разной величины судами, въ разныхъ направленіяхъ идущими, и зрѣніе мореплавателя всегда пріятно занято. При благополучномъ вѣтрѣ съ порывами и дождемъ мы продолжали путь къ Шкагераку. 12

1821 Іюля 15 15го въ 5 часовъ по полудни, прошли маякъ Шкагенъ; на завтрѣ 17го, у Колъ маяка взявъ лоцмана, въ 2 часа по полудни прошли мимо Эльсинора. Салютъ производился выстрѣлъ за выстрѣлъ. На Эльсинорскомъ рейдѣ въ числѣ прочихъ судовъ стоялъ на якорѣ транспортъ Уралъ; шелъ къ городу Архангельску. Въ 6 часовъ сего же вечера, положили якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ по Сѣверную сторону Мидельгрунта, на глубинѣ 10ти саженъ.

Мы остановились на якорѣ единственно для того, чтобъ переждать темноту. Не медля послали гребныя су-
18 да въ Копенгагенъ, купить свѣжей говядины и зелени для служителей и слѣдующаго утра опять вступили подъ паруса. Балтійское море прошли при благополучномъ вѣтрѣ, и съ нами ничего примѣчанія достойнаго не случилось.

24 Въ 6 часовъ утра 24го Іюня, достигли Кронштата, салютовали крѣпости и стали на якорь на самомъ томъ мѣстѣ, съ котораго отправились въ путь.

Отсутствіе наше продолжалось 751 день; изъ сего числа дней, мы въ разныхъ мѣстахъ стояли на якорѣ 224, подъ парусами находились 527 дней; въ сложности прошли всего 86,475 верстъ; пространство сіе въ 2¼ раза болѣе большихъ круговъ на земномъ шарѣ.

Въ продолженіи плаванія нашего обрѣтено двадцать девять островов, въ томъ числѣ въ Южномъ холодномъ поясѣ два, въ Южномъ умѣренномъ восемь, а девятнадцать въ жаркомъ поясѣ; обрѣтена одна коральная мѣль съ лагуномъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.